

Российская империя
и монархия Габсбургов
в Наполеоновских войнах
взгляд из Венгрии

Институт славяноведения РАН
Архивный институт Венгрии в Москве
Институт истории Центра гуманитарных наук
Венгерской академии наук
Комиссия историков России и Венгрии

Российская империя
и монархия Габсбургов
в Наполеоновских войнах

взгляд из Венгрии

Az Orosz Birodalom
és a Habsburg monarchia
a Napóleoni háborúk

korában Magyar szemmel

Нестор-История
Санкт-Петербург
2014

УДК 94
ББК 63.3(0)
Р76

Редколлегия:

О.В. Хаванова (отв. ред. с российской стороны),
А. Шереш (отв. ред. с венгерской стороны),
Л.К. Кокунина (отв. секретарь)

Рецензенты:

доктор исторических наук *А.В. Ганин*
кандидат исторических наук *В.П. Тотфалушин* (рецензент-консультант)

Balassi
Intézet

 ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДИЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Р76 **Российская империя и монархия Габсбургов в Наполеоновских войнах: Взгляд из Венгрии** / под ред. О.В. Хавановой (отв. ред. с российской стороны), А. Шереша (отв. ред. с венгерской стороны), Л.К. Кокуниной (отв. секр.). — СПб.: Нестор-История, 2014. — 256 с. (Центральноевропейские исследования. Вып. 8).

ISBN 978-5-4469-0412-9

Сборник знакомит российского читателя с современным состоянием изучения истории Наполеоновских войн в Венгрии. В различных по проблематике, исследовательским методикам, источниковой базе статей показано, как Венгерское королевство в составе Австрийской империи воевало против Бонапарта и в составе Великой армии, что в эти годы происходило с венгерским обществом, что значили эти войны в судьбах отдельных людей.

The volume makes the Russian reader acquainted with the present state of research in Hungary on the history of Napoleonic Wars. Articles, which vary from the point of view of problematic, methodology, and sources, show, how the Kingdom of Hungary as an integral part of the Austrian Empire fought both against Napoleon and then as an integral part of his Grande Armée, what happened with the society and what did these wars bring to the lives of ordinary people.

A kötet a napóleoni háborúk történetének feltárására irányuló magyarországi kutatások eredményeivel ismerteti meg az orosz olvasót. A vizsgált probléma, a kutatási módszertan és a forrásbázis tekintetében egymástól eltérő tanulmányok bemutatják, hogy ebben az időszakban a Magyar Királyság a Habsburg Monarchia részeként miként vette fel a harcot Napóleon ellen és miként harcolt Napóleon Nagy Haderegének szövetségeseiként, illetve, milyen folyamatok játszódtak le ez idő alatt a magyar társadalomban és ez a háború milyen hatást gyakorolt a lakosságra.

ISBN 978-5-4469-0412-9

9 785446 904129

- © Институт славяноведения РАН, 2014
- © Архивный институт Венгрии в Москве, 2014
- © Институт истории Центра гуманитарных наук Венгерской академии наук, 2014
- © Коллектив авторов, 2014
- © Издательство «Нестор-История», 2014

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

2012 год в Российской Федерации стал временем памятных мероприятий по случаю 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года. Научное сообщество откликнулось на это событие международными, российскими, региональными конференциями, на которых сакральные страницы национального нарратива — борьба русского народа с Великой армией Наполеона Бонапарта — вновь оказались в центре внимания историков, военных историков, литературоведов, фольклористов, краеведов. Одним из таких научных событий стала российско-венгерско-австрийская конференция «Российская империя и монархия Габсбургов в эпоху Наполеоновских войн», прошедшая 11–12 октября 2012 г. в Москве и организованная Венгерским культурным, научным и информационным центром и Институтом славяноведения РАН при участии Австрийского культурного форума.

Открывая конференцию, чрезвычайный посланник Венгерской Республики Ф. Надь-Ребек зачитал приветствие Чрезвычайного и Полномочного Посла Венгрии в Российской Федерации Иштвана Ийдярто. В нем, в частности, говорилось, что побудило венгерскую сторону выступить с инициативой проведения подобного мероприятия. Дело не только в том, что венгерское дипломатическое представительство пожелало принять участие в проведении года истории в Российской Федерации. Было особо подчеркнуто, что таким образом Венгрия отдает дань памяти событиям российской истории 200-летней давности, прежде всего знаковой Бородинской битве, которая вне зависимости от оценок ее исхода и значения учеными, прочно вошла в историческую память народа. Не в последнюю очередь, выразил надежду посол, ученые России, Венгрии и Австрии получат возможность обсудить новые факты и архивные свидетельства, представить результаты конкретных исследований, имеющие непосредственное отношение к общему прошлому трех стран.

В самом деле, соседство двух континентальных империй в программе конференции нельзя назвать случайностью. Российская империя и монархия Габсбургов имели много общего в своем опыте борьбы с Наполеоном. Обе державы активно участвовали в коалициях против Бонапарта и заключили с ним мир. Москва пережила французскую оккупацию, Вена — проживание «тирана» в одном из своих ближних предместий. Для русского общества и для народов, населявших монархию Габсбургов, контакты с французской цивилизацией, даже в контексте геополитического вооруженного конфликта, означали осмысление опыта и итогов Великой Французской революции, постановку задач достижения гражданского равенства, создания национальных сообществ по «заразительному» примеру Франции.

Два дня плодотворной работы конференции сопровождалось живыми дискуссиями, столкновениями позиций национальных историографий. По общему признанию иностранных гостей, они не ожидали, что столь отдаленные от наших дней события могут вызывать неподдельный интерес у научной и следящей за развитием науки общественности, становиться предметом жарких споров. Предложенная организаторами культурная программа создавала возможности для общения в неформальной обстановке: за дегустацией венгерского пирожного «ретеш», которое напоминает излюбленный россиянами торт «Наполеон», и бокалом вина — венгерского (области Шопрон) или австрийского (земли Бургенланд).

У организаторов не возникало сомнений в необходимости опубликовать материалы конференции. Было, однако, принято решение ограничиться докладами венгерских историков, поскольку их работы наименее известны в России. Между тем, история Венгрии эпохи войн с революционной и наполеоновской Францией дает богатую пищу для размышлений ученым из других стран.

Во-первых, рубеж столетий — это время незаметных глазу сдвигов в общественном сознании. Вести из Парижа находили отклик во владениях Австрийского дома: идеи национального собрания, конституционных ограничений монаршей власти, решительного слома феодальных пережитков и тому подобные новости из Парижа будоражили умы дворян, чиновников, священников, офицеров. Для Венгрии итог жарких споров в аристократических салонах, клубах, читальнях, тайных обществах оказался печален: венский двор переоценил

степень распространения опасных идей и организационного потенциала местных вольнодумцев. Казнь «венгерских якобинцев» в 1795 г. стала моментом устрашения, уроком, преподнесенным обществу силами «Старого порядка». В стране на годы вперед установился режим полицейского надзора, удушающая атмосфера, где исподволь вызревали идеи преобразования общества и государства, о которых в полный голос заявят лучшие представители нации в так называемую эпоху реформ (1825–1848).

Венгерское общество на рубеже веков не осталось в стороне от главного вопроса, на который искали ответ жители континента: кто он, Наполеон Бонапарт, гений или злодей? Янош Поор поставил вопрос о степени независимости венгров в оценках политической роли, которую французский полководец мог сыграть в судьбе Венгрии. Ответ историка — неутешительный: общество «дрейфовало в потоке событий», то славя Бонапарта как освободителя от ярма Вены, то клеймя его как захватчика, то участвуя в походе против России, то торжествуя победу над тираном.

Пока венгерские интеллектуалы спорили о побудительных причинах деяний Бонапарта и пытались предугадать исход событий, война все ближе подходила к границам королевства. В период Второй коалиции (1799 г.) русские и австрийцы пытались сдержать экспансию Наполеона в далеких от Центральной Европы итальянских и швейцарских Альпах. Десять лет спустя, 14 июня 1809 г., на территории Венгрии произошло всего одно сражение с французской армией, но оно вошло в анналы национальной памяти как «дёрский позор» венгерского дворянского ополчения.

Балаж Лазар выявил болевые точки во взаимодействии австрийской и русской армий и показал, как чуждый австрийцам стиль ведения войны, продемонстрированный А.В. Суворовым, несмотря на вызывавшие восхищение победы, приводил к соперничеству за лидерство, нежеланию согласовывать действия и тем более подчиняться русскому военачальнику. Иштван Надь-Луттенбергер предложил детальный анализ плана сражения, которое станет синонимом триумфа Бонапарта — Аустерлиц. Замысел австрийского генерала Франца Вейротера не имел явных изъянов, однако недостатки применяемой австрийцами линейной тактики способствовали плохому сообщению между флангами войск союзников. Стратегический гений Наполеона

проявился в том, что император сумел скрыть от неприятеля прибытие солидного подкрепления и обратить себе на пользу рельеф местности, что предредило поражение австро-русской коалиции.

В период между 1799 и 1806 гг. мирное население венгерских городов и сел встречалось с русской армией дважды: первый раз образцовые колонны маршировали навстречу победам над Бонапартом и снискали всеобщее восхищение обходительностью офицеров и достойным поведением рядовых. После катастрофы при Аустерлице через территорию королевства в спешном порядке была передислоцирована голодная, плохо одетая, морально разложившаяся армия, контакты которой с местным населением во избежание эксцессов пытались максимально ограничить. Иштван Янек восстановил оба пути следования русской армии, действия властей, реакцию венгерской прессы.

Русская кампания 1812 г. стала кульминационным моментом в череде завоевательных войн Наполеона. К тому времени Австрийская империя, поставленная на грань территориальной дезинтеграции и экономического коллапса, уже три года как числилась в союзниках французского императора (заключив 14 октября 1809 г. в Шёнбрунне мир с триумфатором). Иштван Шоош напомнил, что королевство в полной мере разделило бремя расходов, которые несла Австрийская империя как в годы участия в коалициях против Наполеона, так и в качестве дипломатического и военного союзника Бонапарта. Венгерские военные подразделения участвовали в его русской кампании и, хотя не принимали участия в решающих сражениях, смертность в их рядах от ранений и болезней была высока.

Обе статьи Аттилы Рефи представляют собой объемные, исчерпывающие обзоры действий самого «венгерского» из всех родов войск — гусарства. В кампании 1812 г., действуя в составе вспомогательного корпуса, австрийцы и венгры находились по большей части вдали от решающих сражений. На их долю выпала так называемая малая война, для которой было характерно стремление избегать решающих столкновений с неприятелем и постоянное маневрирование. Однако главную роль в «малой войне» играли именно венгерские гусары. Они же в кампании 1813 г., известной российскому читателю как Заграничные походы, обеспечили победы вновь объединившихся против Наполеона русских и австрийцев.

Тамаш Чикань показал пример детальной реконструкции всего одного, но памятного для венгерской армии сражения — при Поддубно (или Городечно) 31 июля 1812 г. (о нем в контексте других боев также пишет А. Рефи). Тогда венгерский 33-й кавалерийский полк совершил, казалось, невозможное — форсировал непроходимое болото и взял прекрасно защищенную высоту. В мемуарной литературе сохранились свидетельства, что и в дни Венского конгресса, когда союзные Австрия и Россия в концерте великих европейских держав решали судьбы континента, император Александр I, встретив одного из офицеров того полка, вспомнил, где и при каких обстоятельствах отличился он и его боевые товарищи. Наконец, микроисторическое исследование Ференца Ленкефи посвящено всего одному эпизоду войны между русскими и французами в 1812 г. — пленению и последующему освобождению из плена венгерского офицера Миклоши сквозь призму материалов ведомственного разбирательства (на предмет возможной измены или вербовки).

Столь разные по проблематике, методике и стилю статьи не исчерпывают многообразия тем, отражающих взгляд из Венгрии на Российскую империю и монархию Габсбургов в Наполеоновских войнах. Тем не менее, они открывают перед российским читателем еще одну перспективу, с которой можно рассматривать легендарные события рубежа XVIII–XIX вв. и, более того, увидеть историю Отечества глазами «другого».

Я. Поор

ДРЕЙФ В ПОТОКЕ СОБЫТИЙ? ВЕНГРЫ И НАПОЛЕОН БОНАПАРТ

Начиная с 1799 г. более десяти лет в европейской политике безраздельно господствовал Наполеон Бонапарт. Не только Венгрия, но целый ряд великих и малых государств были лишены возможности проводить собственную внешнюю и отчасти внутреннюю политику. Европа, которой впоследствии удастся выйти победительницей, дрейфовала в потоке событий, и это в полной мере можно также отнести к Российской империи. Полководец, одержавший победы в Италии, консул, наконец, император, он играючи решал вопросы войны и мира с государствами и империями, которые осмеливались вступить с ним в противоборство. Достаточно посмотреть на карту континента в 1809 г., чтобы убедиться в правоте этого утверждения. На ней мы увидим лишившуюся своих немецких владений и отрезанную от моря Австрию; вернувшуюся в границы, с которых начиналась ее территориальная экспансия, Пруссию; состоящую из 130 департаментов Францию с территорией в 750 км², где проживало 70-миллионное население, из которых французами были лишь 30 млн. Империю окружало кольцо вассальных государств: Рейнский союз, зависимая Швейцария, Итальянское королевство, Неаполь, где правил Иоахим Мюрат, и Испания, где на троне сидел старший брат императора — Жозеф Бонапарт (1768–1844). Наконец, восточный форпост французов — Великое герцогство Варшавское, возрожденная, но уязвимая Польша¹.

Никому еще не удавалось так переkreить Европу. Во вновь образованных государствах были осуществлены важные реформы: отменены поземельная зависимость крестьян и помещичьи привилегии, провозглашены свободы вероисповедания и совести, проведены административные реформы и пр. Духовная элита эпохи Просвещения — по крайней мере, значительный сегмент элиты на немецких, итальянских, польских территориях — приветствовала новый порядок. Однако даже в образцовых государствах у медали было две

стороны: приходилось брать на себя долю расходов по снаряжению и содержанию французской армии. Становилось все яснее, что французы принесли не (только) свободу, но (также) национальный гнет². Примером тут может служить испанское восстание 1808 г. В конце года в стране была расквартирована Великая армия. По изложенным выше причинам представители духовной элиты, смотревшие на Наполеона с надеждой, принимали новый порядок с оговорками, в то время как аристократия, духовенство, монархи, не раздумывая, ненавидели победоносного экспортера революции, и для этого им не требовалось особых поводов. У самого же Бонапарта поле для маневра было ограничено. Существование его созданной на насилии мировой империи продлевалась только непрерывная демонстрация силы. И осенью 1812 г. эта сила потерпела поражение символически, а год спустя — на самом деле. Правители «Старого порядка» во главе своих уставших народов уже красовались в позах героев-освободителей на фоне побежденного космополитического покорителя мира.

Быстрая смена декораций в этой комедии не должна отвлекать от того обстоятельства, что в 1800-е гг. Европа, нравится это кому-то или нет, жила в заколдованном круге, который очертил капрал, коронованный императором. Он не ограничился перекройкой карты. Сама его личность бросала интеллектуальный вызов современникам, так что Бонапарт превратился в эмблематическую фигуру, волновавшую политическую мысль, философию и литературу, особенно русскую, XIX столетия.

Наполеон как явление, естественно, также взбудоражил течение венгерской интеллектуальной жизни. Роль венгров в Наполеоновских войнах стала для ведущих представителей духовной элиты, без преувеличения, проблемой национальной характерологии. Особую роль тут сыграли динамично развивавшиеся события 1809 и последующих годов.

Манифест

13 мая 1809 г. Наполеон в главе 40-тысячной армии второй раз за несколько лет вошел в Вену. Вечером другого дня в дверь квартиры профессора венгерского языка и литературы Венского университета Йозефа Мартона (1771–1840) постучали. На пороге стояли представители французского командования и венской полиции, которым

было предписано доставить ученого во дворец Палфи, где остановился Юг-Бернар Маре (1763–1839) — доверенное лицо и государственный секретарь Бонапарта. Там Мартону вручили французский текст и попросили перевести его на венгерский язык. Дочитав до конца, профессор не на шутку испугался. Да и как было не испугаться верному подданному, если согласие с содержанием документа и причастность к его распространению означали оскорбление величества. Однако возможности отказаться от приказа не представлялось. Единственное, чего удалось добиться Мартону, если верить его собственным признаниям, сделанным годы спустя, был отказ переводить наиболее оскорбительные строки. Французам пришлось искать второго переводчика. Маре знал, что Янош Бачани*, с кем они в 1795 г. вместе сидели в тюрьме тирольского замка Куфштейн (Куфштайн), находится в Вене. Того разыскали и доставили к государственному секретарю. По всей вероятности, именно Бачани — исправив и дополнив перевод Мартона — придал законченную форму манифесту Наполеона к венграм. Такова предыстория документа, датированного 15 мая 1809 г. По крайней мере, так считают современные ученые. Современникам же все виделось по-другому.

Ференц Казинци**, чья разветвленная корреспондентская сеть в начале XIX в. (в том числе в период, о котором идет речь) восполняла отсутствие публичной сферы, распространил иные сведения. Мартон попал в поле зрения французов еще во время оккупации 1805 г. Для перевода одного из своих манифестов Наполеон обратился тогда за помощью к венскому магистрату. Они предоставили в распоряжение императора Йозефа Мартона, который не на шутку испугался, сообщил обо всем венским властям (поспешил к графу Врбне***) и попросил сделать все, чтобы прокламация не попала в Венгрию. Если верить Казинци, который недолюбливал Мартона, именно таким путем тот

* Бачани Янош (1763–1845) — поэт, сторонник французской революции, в 1795 г. как участник якобинского заговора приговорен к тюремному заключению, в 1796 г. вышел на свободу.

** Казинци Ференц (1759–1831) — писатель, поэт, ведущая фигура движения за обновление венгерского языка. Его переписка по сей день остается ценнейшим источником для изучения истории венгерской культурной жизни и политической мысли эпохи.

*** Врбна, Рудольф (1761–1823) — доверенное лицо императора Франца II (I), в 1805 г. исполнял обязанности императорского комиссара (когда двор бежал из Вены, фактически стал самым главным чиновником в столице).

получил профессуру венгерского языка и литературы в Венском университете. В 1809 г. Мартон вновь вышел на авансцену. Якобы Маре обратился в венский магистрат с просьбой предоставить переводчика. Те предложили ему Шамуэля Дечи*, который, однако, ссылаясь на нездоровье, ответил отказом и вместо себя порекомендовал своего соперника — Й. Мартона. Тот — опять-таки, по словам Казинци — не смея взяться за столь щекотливую комиссию, взмолился: «Не хотите же вы, чтобы я совершил аморальное деяние!». После этого Маре поручил перевод своему давнему знакомцу Бачани, который с радостью выполнил задание, из-за чего ему вскоре пришлось спастись бегством³. Благодаря Казинци долгое время именно Бачани считался переводчиком манифеста.

Венгерский историк Эде Вертгеймер (1848–1930) в статье «Отношение Наполеона I к Венгрии» (1883) усомнился в правдивости истории, пересказанной Казинци с чужих слов, но в выводах был осторожен: нельзя со всей уверенностью называть Бачани автором перевода, как это делали ранее⁴. По утверждению Лайоша Хорански (1871–1944) — автора биографического исследования о Я. Бачани — поэт не играл заметной роли в появлении на свет манифеста, переводчиком же был не Й. Мартон, а некий Карой Кермелич⁵. Также выказывались предположения, что Бачани не имел никакого отношения к описываемым событиям. В 1914 г. Гилберт Шуй в небольшой монографии рассмотрел различные точки зрения и остановился на версии «авторского дуэта» Мартона и Бачани⁶. К историографическому анализу проблемы более полувека спустя вернулся выдающийся венгерский историк Домокош Кошари (1913–2007) и пришел к тому же выводу: перевод манифеста на венгерский язык был совместным творчеством Мартона и Бачани. Основной текст перевел Мартон, а Бачани сверил перевод и дополнил его пропущенными Мартоном предложениями, а не исключено — приписал что-то от себя. Если это было не так, то перевод Мартона скорректировал кто-то другой. Важно, что окончательный текст был одобрен именно Бачани⁷. Уже после выхода в свет книги Кошари его гипотезу на основании одного письма Яноша Ференци подтвердил Иштван Шоош⁸. О чем же говорилось в манифесте?

* Дечи Шамуэль (1742–1816) — врач, писатель, с 1793 по 1816 гг. издавал в Вене газету «*Magyar Kurír*» («Венгерский курьер»).

«Венгры! Настал момент, когда вы можете вернуть свою прежнюю независимость. Примите мир, который я вам предлагаю: да пребудут ваша страна и свобода в полной неприкосновенности; да будет сохранена конституция вашего отечества — в том ли состоянии, что прежде, или с изменениями, которые вы сами, по собственному желанию и усмотрению [...] возможно, сочтете хорошими и для блага сограждан необходимыми. Мне ничего от вас не нужно: я только желаю видеть, как вы станете свободной и подлинно независимой нацией. Объединение с Австрией было главной причиной ваших несчастий; вы проливали за нее свою кровь в далеких странах; и все, что вы имели, непрестанно приносилось в жертву интересам наследственных провинций. Ваша страна — самая красивая часть Австрийской империи; тем не менее, Габсбурги смотрели на вашу Родину как на какую-то завоеванную провинцию, до последнего руководствовались в управлении вами такими намерениями и соображениями, которые к вам совершенно не применимы. У вас есть еще национальный характер, есть родной язык, и вы по праву гордитесь древностью своего славного происхождения. Верните же себе национальное бытие; станьте теми, кем были когда-то! Выберите себе короля, такого короля, за которого встанут горой сограждане и армия!

Венгры! Это то, чего от вас ожидает Европа, чьи взоры сейчас обращены на вас; того же жду от вас я: постоянный, прочный мир, свободный обмен товарами и совершенная независимость и дружба. Вот награда, которая вас ждет, если будете достойны своих славных предков и самих себя.

Не премините принять мое открытое и выгодное вам предложение; не проливайте впустую свою кровь за таких слабых государей, которыми непрестанно помышляют их сребролюбивые советники: их на свои деньги содержит общий враг всей Европы — Англия, строящая свою экономику единственно на торговле и наших раздорах.

Посему сходитесь на Ракошском поле*, как это делали ваши далекие предки, держите там подлинно национальный совет и шлите мне весть о своем решении»⁹.

* Ракошское поле — территория, примыкавшая к средневековому Пешту, которая начиная с XII–XIII вв. служила местом проведения первых Государственных собраний. Ныне в черте Будапешта. — (Прим. перев.)

Серьезное предложение или переполох на пустом месте? Автор и адресаты

Наполеон, конечно же, не думал всерьез о том, что обещал в манифесте — об отделении Венгрии от Австрии. Подтверждением тому может служить та «возня» (назовем ее спектаклем), что была устроена вокруг перевода. Перевод манифеста, призывавшего к созданию независимой Венгрии, то есть к разрыву страны с венским двором, не поручили бы случайным, подвернувшимся под руку переводчикам. Но есть и более важные приметы того, что Наполеон не помышлял об отделении Венгрии от монархии. С одной стороны, ему прекрасно известно, что венгры не имели таких намерений. С другой стороны, это не входило в планы самого Бонапарта. Он не хотел создания независимой Венгрии, просто желал ослабления Габсбургской монархии.

О нежелании Венгрии порывать с Австрией говорили прямые и косвенные свидетельства. С 1799 г. — когда Наполеон пришел к власти во Франции, а затем покорил Европу — и до 1809 г. в Венгрии состоялось четыре Государственных собрания (в 1802, 1805, 1807 и 1808 гг.). Каждый раз там настойчиво выражали готовность взять на себя — сверх суммы годового налога — расходы по ведению войн против Наполеона. В 1802 г. Государственное собрание постановило, что в течение трех лет будет сохранять численность армии неизменной. Сословия также постановили, что в случае возникновения в эти три года военной угрозы палатин (наместник) в обход Государственного собрания может отдать приказ о мобилизации еще 12 тыс. солдат (ст. 1). В 1807 г. сословия пообещали 12 тыс. новобранцев (ст. 1) и финансовую помощь — одну шестую годового дохода и сумму, равную однопроцентному налогу с части имущества (ст. 2). В 1808 г. Государственное собрание вновь предложило выставить 20 тыс. рекрутов (ст. 6). Первейшая причина таких шагов, и здесь не следует упрощать ситуацию, в том, что сословия в ходе войн с Наполеоном — во имя победы над агрессором — сами неоднократно нарушали законы страны. Все перечисленные выше предложения так или иначе нарушали или отменяли строго охраняемые права и законы*. Помимо

* Согласно венгерским законам, поддержание определенной численности армии входило в обязанности короля. Вопрос об очередном рекрутском наборе в Венгрии

прочего, на Государственных собраниях 1805 и 1808 гг. обсуждалась организация народного ополчения¹⁰. В 1808 г. палатину эрцгерцогу Иосифу было сделано соответствующее предложение, и уже на следующий год он призвал дворян к оружию.

Получая непрерывно самую свежую информацию, Наполеон был прекрасно осведомлен, что Государственное собрание настроено к нему враждебно. Но с самого начала в его распоряжении также были донесения о состоянии умов и положении дел в Венгрии. На основании всех имевшихся в его распоряжении данных Бонапарт просто не мог поверить, будто венгры в 1809 г. сойдутся на Ракошском поле и пришлют ему весть о своем решении¹¹. Довольно разнообразные по содержанию донесения французских информаторов объединяет одно: никто не сообщал первому консулу, затем французскому императору ничего существенного. Докладывали, например, о недовольстве, о критических высказываниях в адрес двора и т. п. Следовало ли этому удивляться после событий 1795 г.? В тот год в Буде показательно казнили руководителей так называемого якобинского движения, которые не совершили никакого преступления, лишь высказывали идеи, сочтенные оскорблением величества: 20 мая — Игнаца Мартиновича (1755–1795), Йозефа Хайноци (1750–1795), Якаба Шиграи (?–1795), Ференца Сентмарьяи (1765–1795) и Яноша Лацковича (1754–1795); 3 июня еще двоих — Пала Эза (1766–1795) и Шандора Соларчика (ок. 1769–1795). Около полусотни обвиняемых приговорили к тюремному заключению¹². Иными словами, было бы удивительно, если бы в донесениях информаторов первых лет XIX в. не отмечались бы ноты недовольства двором, со столь неоправданной жестокостью потопившего в крови движение якобинцев. Они, действительно, отмечались. Даже в бумагах палатина Иосифа регулярно встречаются сведения о «революционных» или «повстанческих» заявлениях. Тем удивительнее было бы, если французское правительство серьезно восприняло бы распространенность и опасность этого недовольства. Один из таких информаторов Адриен Лезэ в донесении без даты (написано явно после 1802 г.) остроумно писал: проблема Венгрии не в том, что она объединена с Австрией, но в том, что

принимался Государственным собранием. Выставление солдат в Венгрии, в том числе вербовка, тоже относились к королевским прерогативам.

объединена с ней крайне неудачно¹³. Это наблюдение справедливо и для 1809 г. В самом деле, в Венгрии обнаруживалось некоторое недовольство, но его степень не следовало преувеличивать. К действиям против Австрии страна была точно не готова.

Очевидно, что Венгрия не хотела отделиться от Габсбургской монархии, но нам известно и то, что французское политическое руководство тоже не хотело этого. В конце 1805 г., на пике военного триумфа, когда Наполеону не составило бы труда раздробить Австрийскую империю, Шарль-Морис Талейран (1754–1838) посоветовал Бонапарту не делать этого. По его мнению, Франция нуждается в сохранении монархии. Прежде всего, как оборонительного бастиона против Российской империи. В случае распада владений Австрийского дома нельзя было исключать, предупреждал он, что венгры, которые сами по себе слабы, будут брошены в объятия русских. Если же русские заполучат Венгрию, им не будет равных в Европе¹⁴. Подытожим: манифест 1809 г. должен был вызвать замешательство и ослабить позиции венского двора. Если бы венгры восприняли манифест с воодушевлением, в замешательстве оказался бы сам Наполеон. Не оказался. Восторженной реакции не последовало.

Венгерские сторонники императора

Порвать с венским двором мечтали единицы. Нам известен только один «план отделения» — конституционный проект, который Гергей Берзевици (1763–1822) написал для Бонапарта. Рассмотрим его, имея при этом в виду, что документ не имеет аналогов и выбивается из потока венгерской политической мысли. Впрочем, сначала необходимо сказать несколько слов об авторе.

Гергей Берзевици — высокообразованный, объездивший Западную Европу, обучавшийся в славнейшем Геттингенском университете дворянин — в начале столетия активно публиковался за границей и с конца XVIII в. был последовательным венгерским критиком венского правительства¹⁵. В 1795 г. он стал очевидцем казни венгерских якобинцев в Буде, и вскоре написал имевший широкое хождение памфлет о судебном процессе — своеобразный вердикт политике Франца I в Венгрии¹⁶. Позднее, в книгах на латинском и немецком языках он критиковал дискриминационную таможенную и экономическую

политику Вены в Венгрии¹⁷. Впрочем, Берзевици был последовательным критиком не только австрийского правительства, но и феодальной Венгрии. В 1806 г. предложил читающей по-немецки публике убийственный «диагноз» работы Государственного собрания 1802 г. и поведения венгерской политической элиты¹⁸, во влиятельной работе на латинском языке рассмотрел положение венгерских крестьян¹⁹. Не удивительно, что Берзевици внимательно следил за событиями во Франции и в 1809 г. написал проект венгерской конституции для французского императора²⁰.

Свою позицию и ожидания Берзевици выразил в следующих строках: «Автор этой работы происходит из старинной венгерской дворянской семьи, и вполне доволен теми правами, которыми обладает по праву рождения. Но любовь к родине не должна прятаться под маской себялюбия; и он готов отказаться от привилегий во благо отечества. Таков истинный патриотизм [...] Завоевание европейских государств — деяние великого Наполеона — ныне грозит и Венгрии. Горькое, но необходимое лекарство [...] Вот если бы Венгрия воспользовалась моментом, который вряд ли повторится! [...] Не в том ли божественное провидение, что Австрийский дом, в своем необъяснимом фанатизме идущий до конца, призвал к оружию и даже напал на непобедимого Наполеона. Их ждет поражение и лишение трона [...] Эта катастрофа, впрочем, может оказаться для Венгрии весьма благоприятной, и я смею надеяться, что так и будет». Теперь же рассмотрим сам проект.

Как и в других своих работах, автор (горячий приверженец лютеранского вероисповедания) в упадке Венгрии винит иезуитов, которые, если верить ему, в XVII в. полностью подчинили себе венский двор. Эту страницу прошлого (гораздо позднее) закрыл своими преобразованиями Иосиф II (1780–1790 гг.), и казалось, что его наследник Леопольд II (1790–1792 гг.) наконец обновит Венгрию. Но случилось не так. Реформы, инициированные на Государственном собрании 1790/1791 гг. и призванные стать во многом продолжением политики Иосифа II, были приостановлены. Лишь Наполеон, по мнению Берзевици, мог способствовать возвышению Венгрии. «Слава былых эпох блекнет перед сиянием вашего величества», — пишет он. Далее читаем: «Ваше величество остановило революционный поток и навело порядок. За триумфом Франции последовало преобразование Европы.

Теперь же, когда война уже не принесет новых плодов вашему величеству, надлежит задуматься о мире. Вы хотите осчастливить человечество после стольких страданий. Все, что вы сделали на благо человечества во время войны, вы разделите с нами, и осуществите в дни мира», — восклицал пребывавший в эйфории автор проекта²¹. Но с какой же Венгрией предстояло иметь дело французскому императору?

В современном смысле слова, у Венгрии не было писаной конституции. Вместо нее имелся «Свод права» («*Corpus Juris*»), или корпус находящихся «в хаотическом беспорядке» законов, принятых за минувшие восемь столетий. Старая «конституция», считал автор, покоится на феодальном «Своде права» и плохо вписывается в современные условия. Ее следует заменить новой, либеральной конституцией.

На вершине социальной пирамиды в Венгрии стояло католическое духовенство. Оно составляло первое сословие — вперед магнатов, среднего дворянства и граждан вольных королевских городов, как это говорилось в ст. 1/1608. У подобного общественного устройства когда-то были свои причины. Теперь их не стало. Владения церкви, полагал Берзевици, подлежали секуляризации, священников следовало превратить в обычных чиновников, получающих жалование. Вторым сословием была аристократия, третьим — дворянство. С юридической точки зрения разницы между ними не было никакой, но фактически она была огромна. Исключительный статус привилегированных сословий основывался на военных обязательствах — личном участии в ополчении и выставлении определенного числа рекрутов. По крайней мере, так гласил закон. Законы, регламентирующие участие дворянства в войне, «сокрыты под покровом темноты». И духовенство, и дворянство давно избавились от необходимости исполнять эти обязательства.

В проекте конституции, как и во всех других своих работах, Берзевици называет городское сословие (бюргерство, мещанство) самым ценным элементом общества, в том числе и венгерского. Однако в Венгрии оно было слабо. В 1809 г. в королевстве насчитывалось 48 вольных королевских городов, а потребность в них была в десять раз больше²².

Как говорилось выше, судьбам крестьянства Берзевици посвятил целую книгу. Ее основные положения автор в 1809 г. изложил

Наполеону. Крестьянин лишен собственности, у него нет гражданских прав, нет личной свободы. Никто не представляет его интересы ни на местном, ни на государственном уровне, к чиновничьим должностям путь для него закрыт, вздумай он подать в суд на помещика (или тот на него), судьей всегда выступает сам помещик. И в то же время, по действующим законам, крестьянин платит чудовищные, несправедливо высокие налоги. Государству, церкви, помещику, комитату. Ко всему прочему, дворянское сословие переложило на него изначально закрепленную за дворянством воинскую повинность.

Что касается правительства, оно считает в порядке вещей, когда нация участвует в законодательной деятельности. Вот только к нации в Венгрии принадлежит исключительно дворянство. Государственные собрания не справляются со своими обязанностями потому, что плохо работают руководимые дворянством и представляющие исключительно дворянские интересы комитаты. В судебной системе царят произвол и варварство. Религиозный вопрос Берзевици прямо называет раковой опухолью. Эта худо-бедно живая еще страна, превратившаяся после освобождения от османского владычества в австрийскую колонию, не может, и не могла никогда, развить заложенные в ней силы и возможности.

Нация, состоящая из народностей, конфессий, сословий и классов, если учесть, что ей не ведом патриотизм, суть которого в отказе от эгоистических интересов, не способна помочь самой себе. Именно по этой причине, полагает Берзевици, венграм нужен Наполеон. Нужна диктатура сверху, о которой он уже писал годами ранее. Что касается неотложных мер, свои предложения автор суммировал в 75 пунктах. Вот некоторые из них.

Пришло время забыть о сословной «конституции». Следует избрать себе новую конституцию, законы и декреты, и каждые четверть века пересматривать общественное устройство. Дворянство останется, но не в своей прежней форме: пусть платит налоги, не имеет привилегий перед законом, служит в армии, как все! Пусть священник станет чиновником на жаловании! Пусть все должности будут открыты перед выходцами из мещанского сословия! Что касается крестьянства: оно превращается в (земельного) собственника, отменяются церковная десятина и девятина (налог в пользу помещика), землевладельцы теряют право судить зависимых людей, те же освобождаются

от феодальных повинностей, получают право занимать государственные должности и начинают платить налоги, как дворяне и мещане! Берзевици хотел открыть крестьянам доступ в политику на местном и национальном уровне, правда, не разъяснял как. Далее, следовало уничтожить все препоны в торговле и промышленности, гарантировать свободу вероисповедания. Исполнительная власть должна быть отделена от судебной. В гражданско-правовой сфере следовало с некоторыми изменениями ввести Кодекс Наполеона.

Берзевици верил, что большинство населения страны перейдет на сторону Наполеона, и потомки благословят перемены, которые — будь они претворены в жизнь — коренным образом изменили бы Венгрию, ибо покончили бы с феодальным порядком. Здесь он ошибался: не только страна в целом, но и малая часть населения не встала на сторону французского императора. Берзевици остался в одиночестве. Другие не только не сформулировали никаких концепций, но даже в спонтанных своих высказываниях не связывали будущее венгров с Наполеоном. Если и имело место нечто подобное, то лишь от отчаяния или в полемическом запале.

Удачный пример тому встречается в дневнике молодого Иштвана Хорвата*. В 1805 г. он еще считал французов никчемной, похотливой нацией кривляк и пересмешников. Когда Венгрия впервые попала в поле зрения Наполеона, в дневнике появилась запись о «тяжелых временах». Впрочем, в том же году Хорват саркастически отзывался об императоре Франце, династии и палатине Иосифе, который — в расчете на помощь венгров — на Государственном собрании поминал свое родство с Арпадами**. В 1807 г. Хорват уже рассуждает о достоинствах Наполеона. В начале 1809 г. высказывает соображение: если Бонапарт нападет на Венгрию, то, учитывая, как мало дворянской крови осталось в жилах нации, страну спасет только второй Арпад. Спустя еще полгода (1 июля) записал: «К чему нам страдать тогда, когда враг борется не с нами, но с правящей династией? Нужно

* Хорват Иштван (1784–1846) — историк, лингвист. Дневник, который он вел с 1805 по 1809 г., служит ценным источником о событиях в сфере политики, общественной жизни, науки.

** Арпад (850/855–907) — предводитель венгерских племен, правитель Венгрии (889–907 гг.) дал свое имя княжеской (с 1001 г. — королевской) династии, правившей Венгрией до 1301 г. — (Прим. перев.)

воспользоваться моментом для освобождения, а не тянуть время». Когда до Хорвата стали доходить вести об актах насилия, чинимых французами, он высказал надежду, что жертвами пали те, кто раньше без разрешения французов пальцем не смели пошевелить. Пришествия второго Арпада не случилось. Венгерское сердце преисполнилось тоской, «и, видя собственное бездействие, уже скорее от врага ожидает помощи, что не вполне пристало свободной нации, каковой нам надлежит оставаться». Неделью спустя вместе с другом Бенедекком Вирагом* автор дневника пришел к выводу: будет хорошо, если Венгрия получит независимость от Австрии. А через пару дней: «Хорошо бы, чтоб послали делегацию к Наполеону и попросили дать нам короля [...] А то с австрийцами никогда не видать нам счастья»²³.

Образ императора

Лишь немногие в думках о судьбе родной страны рассчитывали на помощь французской армии. Зато добрых слов о французском императоре расточалось предостаточно. Современники постоянно обсуждали публичные речи и письма Наполеона. Часто вели речь о нем как о политике и человеке. Если кому-то доводилось встретиться с Бонапартом лично — это было великое событие. Попавшего в плен Иштвана Дежёфи император пригласил к своему столу. Впоследствии граф писал Казинци: он уже начал полнеть, ростом невысок, но «крепко сложен», одет всегда опрятно, «в облике его чувствуется суровость без всякой надменности». Супругу свою**, которая нехороша собой, он любит, и она платит ему взаимностью²⁴. Осенью 1806 г. писателю Габору Дёбрентеи (1785–1851) посчастливилось собственными глазами лицезреть императора. «Хоть я и венгр, при виде его я возрадовался», — писал он²⁵. Личность Наполеона была окружена мифами. Думали, что он симпатизирует венграм. Якобы после первого большого унижения Австрийской империи французам из Венгрии в качестве репарации направили продовольствие. Вообще, для солдат Великой армии было в порядке вещей — если видели хороших лошадей — недолго думая

* Вираг Беденек (1754–1830) — член монашеского ордена паулинов, учитель, поэт.

** Речь идет о Жозефине Богарне (1763–1814) — в 1804–1809 гг. первой жене Наполеона. — (Прим. перев.)

распрягать и забирать с собой. Зато, когда доводилось узнать, что перед ними венгры, немедленно возвращали лошадей. Поговаривали, что Бонапарт потому не присоединил Фиуме к своей империи, что «наш государь сказал, мол, это Венгерское королевство. И Наполеон немедленно отказался»²⁶.

Мало кого могла оставить равнодушным история, которую осенью 1807 г. описал в своих письмах Ф. Казинци. Там говорилось, что прусский генерал князь Франц Людвиг Хацфельд (1756–1827) при приближении Наполеона сдал Берлин неприятелю, при этом продолжил писать своему королю донесения о передвижениях французской армии. Одна из реляций была перехвачена, и, что неудивительно, генерала приговорили к смертной казни. Беременная дочь (по другим источникам — супруга) князя обратилась к Бонапарту. Она упала перед ним на колени. «Горел шандал. “Мадам, — спросил Наполеон, — знакомо ли Вам это послание?” — И протянул его даме. — “Ах, это рука моего отца!” — “Пока существует это письмо, жизнь вашего отца в опасности”. Женщина или не поняла его слов, или не смела их понять. — “Говорю вам, мадам, — повторил император, — пока существует это письмо, не видать ему свободы”. Женщина с письмом в руках повернулась к огню. Наполеон не сдвинулся с места. Бумага сгорела. “*À présent il est sauvé!*”^{*}, — произнес Наполеон с французским аттицизмом, за которым скрывалось облегчение»²⁷.

Впрочем, популярность императора росла не только по мере распространения подобных историй. Казинци еще в 1805 г. называл его спасителем Франции, который дал «религию и мораль» этому «фривольному народу», спас от анархии, воследовавшей после революционного террора²⁸. В ответном письме Йозеф Сентдёрди (1765–1832) не стал развивать тему, но счел нужным заметить: он уважает императора за то, за что можно уважать, и знает, что тот — орудие в руках Господа²⁹. Другому своему корреспонденту — Фаркашу Черей** — Казинци писал, что чтит Наполеона и как хорошего человека, и как бич божий, видит в нем столь великую личность, какой еще не было в истории³⁰. Черей же полагал: если придется выбирать,

* «Теперь он спасен» (фр.).

** Черей Фаркаш (1773–1842) — офицер, ботаник, литератор, один из самых преданных корреспондентов Ф. Казинци в Трансильвании.

жертвой кого падет страна, то он предпочел бы того, кто благороден и не забыл еще, что значит доблесть, чью шею не натерли еще тяжкие оковы бесславного рабства». Поскольку александровскую Россию и русских он считал «варварами», можно с большой долей вероятности утверждать, что речь шла о наполеоновской Франции. Янош Киш* тоже был убежден в величии Наполеона. «Ты чуть ли не слово в слово описал, что я думаю и чувствую», — отвечал он Казинци. «Совершенно с тобой согласен, что Б[онапарт] даже среди тысячи великих мужей останется в веках великим человеком. Трудно отрицать, что по его вине проливаются реки крови и число обездоленных им не поддается воображению; может статься, что он будет крушить старый порядок, пока не погребет под его обломками нас всех. Но если я верю в Провидение, мне следует также верить, что его руками вершатся великие дела»³¹.

Число заявлений, в которых выражалась симпатия французскому императору, можно множить. Но повторюсь, что все они относились к личности Наполеона. В них нередко высказывалось смешанное со страхом восхищение его нечеловеческими, взбудоражившими Европу деяниями. Но, как правило, все они не выходили за рамки частной переписки или дружеской беседы. Официальная Венгрия боялась Наполеона.

На страже древних прав

Уже в начале 1809 г. журнал «*Hazai 's Külföldi Tudósítások*» («Отечественные и зарубежные известия») сообщал о том, что дворяне, мещане, крестьяне готовятся встать на защиту отечества, и во всех комитатах в разгаре снаряжение дворянского ополчения. В номере от 27 мая находим заметку, что дворянское войско выступило из Секешфехервара, и читаем выдержки из речи, произнесенной главным нотарием: «Бойцы! На нас вновь напала Франция. В опасности независимость нашего Отечества и сохранение наших древних свобод. И то и другое Родина доверила защищать вам. К этому вас, бойцы,

* Киш Янош (1770–1846) — происходивший из зависимых крестьян и обучавшийся в немецких университетах поэт, переводчик, лютеранский священник, впоследствии — суперинтендант.

призывают манифесты о созыве ополчения нашего милостивого монарха и нашего господина палатина. К этому обязывают вас верность государю, наши древние законы и наша честь. Покажите же, что та свобода, которую наши предки добыли кровью, вы в состоянии кровью же защитить. Ваши мужественная решимость, пренебрежение опасностями, повиновение опытным военачальникам, которым мы васверяем, строгое исполнение их приказов сделают вас непобедимыми. Помните о том, что это последнее испытание: либо сгинет наш надменный враг, либо погибнет наша процветающая конституция. Судьба нашей великой нации зависит от вашей отваги. Погибнуть или победить! Смело же идите туда, куда вас влечет долг и честь. Будьте упорны в опасности, верны государю и Отчизне, послушны командирам. В знак нашей в вас уверенности и в напоминание о вашем долге вручаем вам от имени почтенного дворянского комитета наше знамя. Дай-то наш венгерский Бог, чтобы этот стяг вы вернули нам, увенчанные венками из лавровых листьев, а мы встретили вас прославляющими победу стихами». Несколько слов произнес и глава комитета о том, что судьбы отечества, государя и всей Европы теперь в руках венгерского ополчения³².

Многих завораживала цена вопроса. Поэма Шандора Кишфалуди* «Патриотическое обращение к венгерскому дворянству» преисполнена пафоса. Автор поет гимн дворянскому сообществу, даже подсчитал все его славные деяния со времен Иштвана Святого (1001–1038 гг.) до современности. Ему хотелось верить, что венгерское дворянство преобразится, даст ответ на вызовы эпохи и венгерский дух воспарит до высот, которых достиг английский гений. Но в данный момент привилегированному сословию следует проявить мужество. «Так проснемся же! оживимся! задумаемся! возбудимся! поднимемся! — Так будем же мы готовы ко всему!» Созыв дворянского ополчения был, по мнению Кишфалуди, мудрым шагом: «Кому как не дворянину защищать отечество, короля и конституцию, если по конституции он в своей стране имеет все, что только можно, а без нее лишится всего, что человеку на земле только может быть желанно, дорого, славно и мило». Полным умиления голосом призывал он:

* Кишфалуди Шандор (1772–1844) — поэт, драматург, офицер, в ополчении 1809 г. флигель-адъютант палатина Иосифа.

не допустим, чтобы над замком Матяша* развивалось вражеское знамя, чтобы народ Арпада склонил голову перед иноземной властью³³.

Кишфалуди не был одинок в своей эйфории. Чувства переполняли Ф. Черей, который прежде причислял себя к сторонникам французов. Однако в начале 1809 г. он переслал Ф. Казинци свою прочувствованную речь против Наполеона, произнесенную на одном из комитатских собраний. Текст ее, к сожалению, не сохранился, зато известно, что сказал о ней писатель. Он подтвердил, что и ему не хотелось бы, чтобы Венгрия вступала в какие-либо отношения с Наполеоном, но подчеркнул: «Ведя речь о неприятеле, не следует внушать нам такие вещи, которые противоречат фактам». Он также полагал, что проникновенная речь Черей — дешевый риторический прием, призванный добавить славы оратору и дворянским ополченцам³⁴, и посоветовал не злоупотреблять гиперболами. Остерегался крайностей и другой его именитый корреспондент, граф Йозеф Дежефи**, которого раздражал патриотический бум. Г. Берзевици тоже с недоумением взирал на происходящее. В ноябре 1809 г. он работал над сочинением, в котором анализировал венгеро-австрийские отношения. По его мнению, в тот момент от ополчения и от того, какую позицию займет Венгрия, зависели не судьбы отечества, государя и Европы, но судьба самого дворянства. Рассмотрим, как ему в сочинении «Венгрия в период последней австро-французской войны 1809 года» виделись Венгрия, Австрия и Франция³⁵.

В первых строках Берзевици заявлял: стародавний феодальный аристократизм ни в одной стране Европы не проявляется в такой полноте, как в Венгрии. Только в Венгрии и Турции упрямо цепляются за прошлое, в то время как все прочие государства Европы так или иначе обновляются. Между тем, и в Венгрии, и в Турции прошлому привержена не нация, но лишь те, кто находится у власти, кто под маской патриотизма преследует исключительно собственные интересы,

* Матяш Корвин (1443–1490) — венгерский король (1458–1490 гг.), сын полководца Яноша Хуняди (1387–1456). Успешно оборонял королевство от османов, увеличил его территорию за счет Чехии и Австрии, укрепил центральную власть, покровительствовал наукам и искусствам. Остался в исторической памяти как идеальный государь. — (Прим. перев.)

** Дежефи Йозеф, граф (1771–1843) — поэт, публицист, видный политический деятель, депутат ряда Государственных собраний.

и скорее смирится с гибелью всей страны, чем пожертвует какой-нибудь из своих привилегий ради общего блага. Такое коварство, которое сам Берзевици называет феодальным аристократизмом, мешает Венгрии пойти по пути обновления. Его сторонники, а в их рядах, в том числе, находятся всевластные клирики, с такой же ненавистью боролись с реформами Иосифа II, какую ныне обращают против французского порядка, таящего в себе угрозу общественных перемен. За враждебностью подавляющего большинства венгерской политической элиты к Франции и Наполеону стоит не преданность отечеству, а неприкрытый личный интерес, стремление защитить феодальный строй. Им выгодно, чтобы вспыхнула ненависть, чтобы готовился поход против Наполеона и французского порядка. Они называют Бонапарта не иначе, как удачливым разбойником, с кем нет нужды уважать договоренности, не обязательно признавать записанные в мирных договорах приобретения. Именно они распускали по всей стране панические слухи и пересказывали всяческие небылицы.

Например, утверждалось, что в Париже ежедневно без следа пропадает по 20–30 тыс. человек. Тех, кто возбуждает в Наполеоне малейшее подозрение, ночью хватают и бросают в башню. Там под ними пол разверзается, и они падают в бездну, со дна которой торчат косы, копья, мечи. Посему — надеялись распространители подобных «новостей» — вся Франция только и ждет сигнала от Австрии, чтобы восстать и покончить с тираном и его приспешниками. Тогда уже вся Европа встанет на сторону Австрии, да и сама французская армия настолько устала уже от кровопролития, что готова сдаться. Подстрекательства звучали и в храмах: трудно себе представить, какие несуразицы внушали священники пастве. Клир призывал ни больше ни меньше, как к крестовому походу. Епископы молились об окончательной гибели Франции и ее правителей. Берзевици описывает, как собственными ушами слышал проповедь одного священника, объяснявшего успехи Наполеона договором с Вельзевулом. Тот направил во французскую армию столько чертей, сколько святых есть у католической церкви. Но договор скоро истечет, и тогда черти уволкут Бонапарта с его сторонниками на самое дно ада. Поэтому нужно мужественно с ним сражаться, не бояться поражений, ведь в конце ждет венец победителя. Если неприятель вторгнется в страну, мужчинам и женщинам, мальчикам и девочкам нужно братья за топоры,

лопаты, вилы, чтобы отразить ими злейшего из врагов, пока не придет момент и не достигнет его кара небесная и пр.

Наряду с паническими слухами широкое хождение имели истории, которые невозможно было проверить; цель была исключительно одна — пробудить ненависть к Наполеону. Говорили, например, что австрийскому правительству из достоверного источника известно, что как только Бонапарт покончит с Испанией, тут же нападет на Австрию. Происходящее вокруг не оставляло сомнений, что у монархии отнимут морское побережье и Галицию. Сообщалось, что в конце сентября 1808 г. Наполеон уговорил русского царя Александра разделить Габсбургские владения. Однако потом этому воспротивился российский сенат, и было решено поддержать Австрию. Если же царь не порвет с Наполеоном, то его ждет та же судьба, что и его отца в 1801 г. Поговаривали о том, что французский император уже поделил Австрийскую империю между своими генералами. Впрочем, приходили и «хорошие новости». Например, что во Франции разразился бунт. Восстала Германия, пожелавшая присоединиться к Австрии, и в Италии тоже наблюдаются волнения. Приходили и такие вести, что австрийские союзники — русские части в Галиции — приведены в движение и в Верхней Венгрии (на северо-востоке королевства) для них уже готовят квартиры. В отсутствие достоверной информации общественность прибывала в полнейшем неведении, — подводил итог Берзевици.

Если Венгрия выступит против Наполеона, полагал автор, в этом следует искать не героизм потомков Арпада, но панический страх привилегированных слоев, что они могут лишиться своего исключительного положения. Анализируя майский манифест 1809 г., он отмечает: французы явно рассчитывали на то, что сумеют привлечь на свою сторону правящие круги. Вскоре, впрочем, выяснилось, что желаемого эффекта добиться не удастся, и это мало удивляло Берзевици. Стоящие у власти в Венгрии помещики так искренне ненавидели Францию, что были не в состоянии трезво оценить ситуацию. Они знали, что наполеоновский порядок подразумевает уничтожение привилегий, этим и объяснялась их враждебность.

Справедливости ради, нужно признать, что к Наполеону автор относился критически. По его мнению, император искал поддержки только у привилегированных сословий, желая использовать их

против Австрии. Народам же он не предложил ничего. Если бы он захотел повысить свое влияние в Венгрии, оно, несомненно, возросло бы, когда бы он хоть что-то предложил простому народу — крестьянам и простым горожанам. Обратился бы к ним с понятными им словами. Следовало бы пообещать свободу вероисповедания, денежную реформу, отмену десятины и девятины, облегчение гужевой и соляной повинностей, торговые и промышленные свободы. Это возымело бы действие.

Итак, для Берзевицы картина ясна. Венгерская аристократия, клир и дворянство, не думающие о социальных низах, в страхе потерять свои привилегии теснее сплотили ряды против Наполеона, который в своих политических расчетах столь же мало пекся о простом народе. Это резкое и несколько упрощенное мнение разделяли многие. Тот же И. Хорват, который полагал, что помещики куда больше боялись своих крестьян, чем неприятеля. Дневниковая запись от 1 июля 1809 г. гласила: «Теперь наши господа спешат из деревень в города, и если спросить, что погнало их в путь, в ответ пробормочут что-то о страхе перед крестьянами»³⁶. Трансильванский граф Элек Бетлен* смело смотрел правде в глаза, когда записал в дневнике: дворянству жизненно необходимо сохранить связь с Австрией. Он осуждал Государственное собрание княжества, чинившее препятствия на пути снаряжения дворянского ополчения. «Что за демон вселился в этих недалеких людей, зовущих себя патриотами, что всякий раз в публичных собраниях подвергают несправедливой критике политику двора, тем самым отвращая от нас сердце государя; сейчас, когда даже те из дворян, кто имеет лишь номинальный титул и вынужден платить высокий налог, по всей провинции жертвуют кровь и последние деньги, эти господа кичатся исполнением долга чуть ли не как благодеянием». Далее граф весьма витиевато, но вполне откровенно излагает свои страхи, которые, если несколько упростить, заключались в следующем. Коли победа достанется французам, последует отмена дворянских привилегий. Придется платить налог, все имущество дворян или его часть достанется крестьянам, а сыновья, призванные в армию, отправятся проливать кровь где-нибудь в Испании. Если же

* Бетлен Элек, граф (1777–1841) — в 1809–1810 гг. адъютант командующего трансильванским ополчением.

воцарится мир, император-король в справедливом гневе проведет военную реформу. И это будет, скажем прямо, не в пользу дворянства³⁷.

Позиция Берзевици, с которой, так или иначе, солидарны И. Хорват и Э. Бетлен — что враждебное народу, консервативное дворянство во имя защиты своих привилегий бросилось в объятия венского двора — в период социализма взяла на вооружение официальная историческая наука. Однако кто бы ни высказывал противоположную точку зрения, что героический народ Арпада встал на защиту своей древней свободы перед лицом иноземного врага — это тоже было упрощением. И те и другие ошибались.

Лицом к лицу с действительностью

Повторимся: постановления венгерских Государственных собраний однозначно свидетельствуют, что с самого начала, с 1792 г. (когда революционная Франция пошла войной на императора Франца II) они считали Францию — и «революционную» и «наполеоновскую» — врагом и не останавливались перед предоставлением любой помощи — налоги, субсидии, дворянское ополчение. Хотя отношения между венграми и династией были напряженными, в особенности из-за суда и казни в 1795 г. венгерских якобинцев, но монархия по-прежнему сохраняла жизнеспособность. После насыщенного событиями царствования Иосифа II, в начале 1790-х годов, конституционный порядок был восстановлен. Венгрией снова правили короли, издававшие коронационные грамоты, венчавшие чело короной и приносившие коронационную клятву. Никто не ставил под сомнение порядок и условия наследования, прописанные в венгерском издании Прагматической санкции (ст. 1–2/1723). Непреложную норму, что страной будут управлять только по ее собственным законам, в очередной раз гарантировала ст. 10/1790. Согласно ст. 12/1791, законодательная власть была разделена между королем и сословиями, представленными на Государственном собрании, и управлять страной путем издания декретов запрещалось. Далее, пусть под давлением обстоятельств, из-за растущей необходимости покрытия военных расходов, но на рубеже веков регулярно, практически каждые предписанные законом три года, монарх созывал Государственные собрания. Несмотря на неизбежные конфликты, не наблюдалось признаков того,

что Венгрия хотела бы отделиться от западной половины Австрийской империи.

Краеугольным камнем французской внешней политики, как ее недвусмысленно сформулировал Талейран, было, напомним, ослабление, а не уничтожение Габсбургской монархии. Поэтому важно еще раз подчеркнуть, что Наполеон в 1809 г. не помышлял о независимой Венгрии, и возможный положительный ответ на манифест привел бы его в замешательство. Читатели венгерских газет могли не знать деталей переписки Талейрана с Наполеоном, но они имели некоторое представление о принципах французской (внешней) политики. Достаточно было внимательно следить за развитием событий. Пример соседней Польши говорил о том, что создавая Герцогство Варшавское, Наполеон скорее подавал сигнал России, Пруссии и Австрии (ослаблял державы, некогда поделившие Речь Посполитую), чем восстанавливал польскую государственность. Йозеф Чехи, искренне симпатизировавший французам, в 1807 г. писал Казинци с места событий, что полякам возвращают конституцию. Но не всем, а только их части³⁸. И даже эта конституция была октроированной (Чехи не использует этого термина, но речь идет именно об этом). Год спустя, по случаю введения Кодекса Наполеона и отмены крепостного права, он сделал наблюдение: крестьяне не хотят свободы, а чтобы новый свод законов действительно применялся, должно вырасти целое поколение. Он также рассказал, что французские оккупанты не собираются уходить и с нескрываемым высокомерием относятся к не желающим свободы (то есть конституции) «голодранцам»³⁹.

И Рейнский союз (1806), и Герцогство Варшавское были эпизодами властно-политической шахматной партии: на престолы во вновь создаваемых государствах Наполеон сажал своих родственников или любимых полководцев. Особо живую реакцию вызвали в Венгрии события в далекой Испании — свержение Бурбонов, коронация Жозефа Бонапарта и последовавшее затем восстание. В одном из писем Ф. Казинци признавался, что — узнав об отречении испанских Бурбонов — провел ночь без сна, ожидая еще более страшных последствий. Конечно, территорию Испании не поделили, как в 1772 г. Польшу, но не печально ли, когда против воли народа одного короля свергают, а другой вступает на престол. «Убереги, Господи, от этого моих потомков, пусть даже в тысячном колене!» — говорится в одном из писем

периода испанского восстания⁴⁰. Эти слова в июне 1808 г. писал тот самый Казинци, который чуть раньше пересказывал трогательные истории о том самом Наполеоне. Однако автора не следует упрекать в непоследовательности. Признавая величие Бонапарта, он не был уверен, что Венгрия не превратится в игрушку в руках воинственной Франции. Европейские страны уже испытали это на себе. Суть сомнений, которыми в те дни мучились многие, и не только в Венгрии, позднее несколько вычурно (уподобив Наполеона Дунаю) выразит граф Й. Дежёфи: «Можно любить, восхищаться, как величественно катит Дунай свои пенные волны, но нет необходимости аплодировать его гибельным разливам»⁴¹.

О том, что восхищение имеет свои границы, говорил знаменитый росчерк пера: поклонник первого консула Людвиг ван Бетховен (1770–1827) снял посвящение «Героической» симфонии Наполеону, когда тот собственноручно короновался императорской короной. Ряд тревожных сигналов говорил, что он потерял чувство меры, и верить обещаниям французов рискованно. На предложение Бонапарта — создать для венгров национальное королевство — можно было ответить отказом не только из страха или принципа (опасаясь, что последовательный экспортер революции потребует отказаться от древних свобод), но в силу доводов практического свойства. Например, потому что Венгрия не хочет отделяться от Австрии. Впрочем, вежливый отказ был уместен даже в случае, если предположить, что страна действительно стремилась к независимости. Об этом в своем дневнике довольно образно пишет дёрский каноник Лёринц Хоэнэгер (1782–1842). Осадивший город генерал Луи де Нарбонн (1755–1813) созвал мещанство и, произнеся речь на латыни (которую присутствующие не очень поняли), вручил им манифест. Автор дневника называет документ «уродливой провокацией», неплохо написанной, но ужасной по содержанию. В нем шла речь о мятеже и разрыве с «нашим дорогим королем». Собравшиеся не на шутку разволновались, и хотя до открытого выражения недовольства дело не дошло, по их лицам генерал понял, что они останутся дома и не пойдут на Ракошское поле выбирать себе короля, который, пишет каноник, стал бы «игрушечным королем», «французской креатурой»⁴² и не мог дать гарантий независимости страны.

Бурлящая страна

Вдохновленные примером героических предков, или из страха за свои привилегии, или глядя на вещи трезво, по соображениям практического порядка — венгры пошли против Наполеона. Событием, символически ознаменовавшим этот поворот, стала битва при Дёре 14 июня 1809 г., когда австрийские войска (а в их рядах — венгерское ополчение) под командованием эрцгерцога Иоганна (1782–1859) потерпели поражение. Ополченцы бежали без оглядки. Известно, что решающую роль в столь плачевном выступлении и без того устаревшего ополчения сыграли просчеты в военном руководстве и организации. Сведения взяты из дневника палатина Иосифа. Он сделал все, чтобы снять вину за поражение с венгерских ополченцев (даже поручил Ш. Кишфалуди написать апологетическое сочинение⁴³). Между прочим, историческая наука уже давно их реабилитировала. Авторитетные работы единогласно и с полным основанием возлагают ответственность в первую очередь на австрийское военное руководство и конкретно — на эрцгерцога Иоганна.

И все-таки битва при Дёре вошла в историю как позор венгерского дворянства. Спустя пару недель граф Й. Дежёфи писал: «Нужно ли помнить день, когда произошло это несчастное сражение при Дёре? Пусть канут в Лету беглецы со всей мерзостью своего поступка, пусть живут только те, кого смерть спасла от позорного бегства»⁴⁴. Благодаря Шандору Петёфи (1823–1849), которого с полным правом можно назвать «венгерским Пушкиным», Дёр стал проклятием венгерского дворянства. Строки стихотворения «От имени народа» (1847), где говорится о «дёрском геройстве»*, понятны всем даже в современной Венгрии. Дворянство получило «по заслугам» не только от потомков, но и из уст современных критиков, в том числе от товарищей по сословию. Досталось не только (без вины) за «дёрское геройство», но в этой связи или под этим предлогом дворян обвиняли во всех грехах, прошлого и настоящего. В то время как на большей части Европы привилегированные сословия так или иначе давно платили налоги,

* Л.Н. Мартынов перевел эти строки так: «Но разве можно спрашивать... Простите! / Геройство ваше, дёрские события / Забыл! Пора бы памятник поставить, / Чтоб Дёр, позор и бегство славить». — (Прим. перев.)

в Венгрии продолжала действовать статья закона 1741 г., согласно которой они обладают настолько прочным налоговым иммунитетом, что ставить его под вопрос не имеет право даже Государственное собрание.

В годы Наполеоновских войн Государственные собрания постоянно напоминали об этой привилегии. «Первейшая собственность дворянства [...] заключается в том, что они ни под каким видом не должны принуждаться к уплате налогов»⁴⁵, — звучало в стенах сословно-представительного собрания в 1807 г. Или: «Закон един для всех [...] и любой дворянин освобожден от уплаты любых налогов»⁴⁶. Далее: «Подлинной гордостью венгерского дворянства является то, что ни при каких условиях его нельзя заставить платить налоги»⁴⁷. Дворянство «ни прямо, ни косвенно налогообложению не подлежит»⁴⁸. Наконец: «Обязанность участвовать в ополчении неотъемлема от дворянской свободы — не платить никакие налоги»⁴⁹. Значит, обязательство защищать отечество легитимирует привилегии. Что ж, уже в 1809 г. ополченцы бежали из-под Дёра.

«Дёрское геройство» многих заставило задуматься о — назовем это несколько претенциозно — национально-характерологических проблемах. Дворянство, столь кичащееся своим прошлым и настоящим, да и венгры в целом многим показались слишком мелкими. И Дёр был только началом. Просто одним поражением от самой сильной армии на свете. Независимо от исхода и сути поражения Венгрия и Австрия до того момента последовательно боролись с революционной, потом — наполеоновской Францией. Поражения на поле боя — а их было предостаточно и у Австрии и у Венгрии — не ставили под вопрос суть этой линии.

Но после 1809 г. Австрия и Венгрия долгое время просто дрейфовали в потоке событий. Пункты позорного Шёнбруннского мира в октябре 1809 г. были продиктованы лично Наполеоном. Затем в апреле 1810 г. он взял в жены Марию Луизу (1791–1847) — дочь униженного императора Франца, который, благодаря Бонапарту, был теперь «просто» австрийским императором. Время между двумя этими событиями протекло бесславно, об этих месяцах выдающийся венгерский либеральный историк Х. Марцали (1856–1940) писал: «С тех пор как король Матяш вступил в Вену, династия не испытывала такого унижения. Территория монархии, существенно урезанная, оставалась

открытой для вражеского вторжения, армия была в принципе не способна победить французов, кредит оказался полностью исчерпан. Последнему императору Священной Римской империи пришлось отдать свою дочь в жены душеителю французской революции — адвокатскому сыну из Аяччо. Этот брак, заключенный 2 апреля 1810 г., сулил — пусть на короткое время — стабильность, и весть о нем была с радостью встречена в Венгрии»⁵⁰.

В 1812 г., когда враг уже стал союзником, австрийские и венгерские части в составе Великой армии отправились в поход против Российской империи. Затем в августе 1813 г., спустя несколько месяцев после разделенного с французами поражения, Австрия, а с ней и Венгрия, уже вновь числились в организованной против Наполеона коалиции и в этом качестве в октябре 1813 г. участвовали в «Битве народов» под Лейпцигом. То было время, настолько насыщенное событиями, что их порой трудно отследить. В 1809 г. Наполеон был врагом, в 1810 г. стал союзником. Еще в 1809 г. Бонапарт наносил сокрушительные удары по монархии, в 1812 г. монархия разделила с ним поражение в России. В 1813 г. миропорядок вернулся на круги своя: французский император вновь стал врагом.

Договоренности и распри

Как ни трудно было следить за ходом событий, но тот, кто выходил победителем, всякий раз мог рассчитывать на горячих сторонников. Нередко из числа тех, кто еще недавно числился в рядах его врагов. Й. Чехи в канун русского похода провозглашал, что венгерским солдатам не терпится тронуться в путь. Их сердца и души — едины в своем порыве. А кто чувствует по-другому — тот не венгр. Выходит, Чехи отказывал в праве называться венграми тем, кто хорошо помнил события недавнего прошлого, когда Наполеон еще был врагом. Тем, кто считал позором для Австрии — «дать Бонапарту воинские соединения и поневоле сражаться на его стороне». «Глупец тот, кто не хочет видеть, что самому его существованию грозит макиавеллизм москвитов», — грозно восклицал автор письма. К тем, кто «не венгр», не зазорно было разжигать неприязнь. И Чехи так и делал: эти люди говорят, что «император призвал сюда венгерские полки, чтобы вместе с немцами уничтожить венгерскую конституцию. Наше национальное

бытие нам придется защищать в песках Сарматии. Вот чего они боятся. Кто бросает обвинения нашему милостивому отцу, нашему августейшему Францу, если не враги Отечества?»⁵¹

Ф. Казинци спустя несколько недель после трагедии, постигшей Великую армию в России, писал Й. Дежёфи, что в Вене, по его сведениям, все думают «*gut russisch*»*. «Мои венгерские друзья рассказывали, — говорилось в письме, — как одного венгра, который в кафе в Леопольдштаде** «громко выражался в адрес нашего господина зятя», вызвали в полицию и сделали порицание». Правда, в то время упомянутый «господин зять», то есть Наполеон, был еще союзником Австрии. Но ветер переменился не только в Вене. Далее автор письма упоминал некоего Яноша Сентеша, который называл Бонапарта «проходимцем из проходимцев». Казинци возразил: Наполеон — «зять нашего государя и союзник», но Сентеш парировал: такой штимунг*** — это работа министерства⁵².

Й. Дежёфи с его образным мышлением — возвышаясь над повседневной суетой и приходя в ужас от бесхребетности нации — в конце 1809 г. рассуждал: накануне войны венгерские дворяне со своими рангами и титулами смотрели на французов как на карликов. Затем, потерпев поражение, разглядели в них чуть ли не героя венгерского рыцарского эпоса — великана Миклоша Толди. Когда было подписано перемирие, венгры вновь почувствовали себя исполинами на фоне пигмеев⁵³. Во время кампании 1812 г. он даже написал стихотворение о способности подстраиваться к меняющимся обстоятельствам. В нем говорилось, что в Венгрии слова доброго нельзя было сказать о Наполеоне, который потом стал союзником австрийского императора. Теперь, чтобы казаться большим патриотом, нужно как можно громче прославлять Бонапарта. Но если он потерпит поражение, не исключено, что вместе венгры заключат против него союз со своим нынешним врагом — русскими⁵⁴. Слова Дежёфи оказались провидческими. Уже весной 1813 г. Австрия денонсировала союзный договор с Францией, а в августе числилась в антинаполеоновской коалиции.

* «Хорошо по-русски» (нем.) — (Прим. перев.)

** Леопольдштадт — название пригорода (ныне — квартала) Вены. — (Прим. перев.)

*** *Stimmung* (нем.) — настроение. — (Прим. перев.)

Образ Наполеона, как его разобрали в национальной характеристике Казинци и Дежёфи, может служить примером того, что отношение к французскому императору определялось мировоззрением. Казинци был и остался сторонником Наполеона (и восторженным поклонником Франции). Конечно, не без некоторых оговорок. Его пугал чрезмерный рост империи, он опасался, что Бонапарт коронуется короной Священной Римской империи и тем самым реанимирует державу Карла Великого, и все-таки считал: в этой империи (как и в ее правителе) соединяются, по крайней мере, физическая сила и нравственное величие. Так он рассуждал в конце 1812 г., после провала русского похода⁵⁵. Весной 1813 г. Казинци заявлял, что у французского народа нет большего благодетеля, чем Наполеон, достаточно сравнить положение французов тогда и сейчас. «Что со временем станет с Европой, если Наполеон падет?» — задавался он риторическим вопросом⁵⁶. Поэт не изменил своего мнения и после того как император был свергнут. Даже находил оправдания его деспотизму. «Я размышлял, почему он ставил себя выше законов. Думаю, потому что ему казалось: отечество находится в столь плачевном состоянии, как в свое время древний Рим, когда ему требовался диктатор. Если бы Бонапарту удалось осуществить задуманное, он отказался бы от завоеваний»⁵⁷. В другом письме, написанном несколько дней спустя, он уже сравнивал Наполеона с эповым раненым львом, пнуть которого может даже осел. Желал долгих лет жизни этому выдающемуся человеку⁵⁸. Пару дней спустя: «Когда же родится на свет другой такой исполин, как он?»⁵⁹

В отличие от своих друзей, Й. Дежёфи никогда не был сторонником Наполеона. Думал, что рано или поздно французский народ тоже в нем разочаруется. Платой за славу и справедливое внутреннее устройство был деспотизм. Признавал правоту аббата Эммануэль-Жозефа Сийеса (1748–1836), когда тот по случаю коронации Наполеона заметил: «*Ce n'est pas cela ce que le peuple Français a demandé*»*. Дежёфи хотел бы, чтобы Франция и далее оставалась самой мощной державой Европы, «но в силу таланта своего народа, а не господствовала бы над Европой [...] не основывала свою славу на унижении других народов, а свое процветание на их увядании,

* «Это не то, что нужно французскому народу» (фр.) — (Прим. перев.)

чтобы не вмешивала континент в свои распри с Англией». Пусть не преследует за принципы свободы, право беспрепятственно выражать мысли. Нужно «действовать так, как желало бы себе большинство французов, хорошо чувствуя насильственную и противоестественную природу своего нынешнего положения. Величайший из мужей заставляет сомневаться в чистоте своих замыслов, когда исповедует такие жестокие, не знающие пощады средства, что даже климат восстает против него; но законы природы сильнее любого рассудка, и об отвесные скалы разбиваются даже очень высокие волны»⁶⁰.

Через два месяца Дежёфи написал: «Против воли небес и вопреки природе хотел использовать турок, потому что никак не мог поверить в готовящийся между русскими и Портой мир. Ведь он считал, что русские трусливы, как австрийцы, словом, его чванство, надменность и пренебрежение к другим сыграли с ним дурную шутку, так не ошибался ни Александр Великий, ни Цезарь». Он цитирует одного из полководцев французского императора: величие Бонапарта в слабости его противников. У деспотизма, пишет Дежёфи, во всех его формах во все времена был и будет один враг. Наставляет: «Я никогда не отказывал Наполеону в величии его таланта, но этого мало, чтобы просвещенные потомки причислили кого-то к сонму великих. Если мы хотим быть современниками действительно великих людей, нужно стремиться к тому, чтобы не называть великим то, что не направлено на благо человека». В этом письме, кстати, содержатся интересные строки о русских. Он полагал, что именно они — лучшие в мире солдаты, и будь у них более способные генералы, им не было бы равных на поле боя. Фридрих III* говорил, что их проще убить, чем победить. Этот народ станет великой нацией, когда несколько смягчит свои нравы. Они высоко ценят свободу, не любят городов, им свойственно глубокое национальное чувство⁶¹. Летом 1813 г. Дежёфи писал о Наполеоне так же, как в 1809 г. и не изменил своего мнения ни после «Битвы народов», ни после ссылки императора на Эльбу и затем на остров Святой Елены.

* По всей видимости, Дежёфи имел в виду Фридриха II Великого (1740–1786 гг.).

Выводы

Итак, как показано выше, ни у «официальной Венгрии» (Государственных собраний), ни у большинства общества не было однозначного отношения к наполеоновской Франции. Венгрия, будучи составной частью Австрии, понесла урон в материальных и человеческих ресурсах, участвовала в оборонительных войнах против Франции и не приняла предложенных ей Наполеоном в мае 1809 г. свободы и независимости. Никто не видел проблемы в том, что страна вскоре (вместе с Австрией) вольно или невольно, в силу непреодолимых обстоятельств, превратилась в союзника бывшего врага. Документальные свидетельства о настроениях, царивших в королевстве после печального исхода русской кампании, проясняют, что страна была готова к любым жертвам — вплоть до новых сражений с Наполеоном. После того как в августе 1813 г. император Франц нарушил мир, враждебность Бонапарту лишь усилилась⁶².

Старая и новая венгерская историография интерпретирует поведение венгров в начале XIX в. однобоко и упрощенно. Якобы дворянство боялось, что экспортер революции Наполеон отнимет у них привилегии, поэтому предпочло во всем поддержать венский двор. Дело не в том, что большинство венгерского дворянства не боялось потерять свои привилегии. Боялось, и открыто об этом заявляло. Но Наполеон был врагом не венгерского дворянства, но Габсбургской монархии, которую в 1809 г. (как никогда) хотел с помощью того самого венгерского дворянства ослабить. В адресованном венграм манифесте ни слова не говорилось о покушении на их сословные привилегии. Напротив: император всячески упирал на риторику древних прав и свобод. Таким образом, в 1809 г. венгры (как и ранее) обратили оружие не против экспортера революции, но против завоевателя, произвольно перекраивающего карту Европы и распределяющего престолы между членами своей семьи. Важно подчеркнуть: дворянское сообщество действительно судорожно цеплялось за свои привилегии, но — как было показано — во всех его слоях (среди мелких и средних дворян и аристократии) были те, к кому не применимы черно-белые категории.

Д. Кошари тоже несколько упрощал ситуацию, когда говорил, что в то время было три Венгрии. Первая — верное Габсбургам,

озабоченное сохранением своих феодальных привилегий дворянство. Вторая — недовольные габсбургским абсолютизмом, но и дорожащие своим статусом мелкие и средние дворяне. Третья — оппозиционно настроенные дворяне и некоторые группы интеллигенции, не довольные как двором, так и лояльными двору магнатами, которые видели в революционной Франции опору и даже возможного союзника⁶³. Проблема с этой попыткой таксономии заключается в том, что она умозрительна и требует дальнейшей детализации. Например, были те, кто хранил верность Габсбургам, но призвал к реформе страны, или те, кто заявлял о враждебности двору, но отстаивал свои феодальные привилегии. Видные представители духовной элиты либо вписываются в эти категории, либо нет. Начало XIX в., эпоха Наполеона, стало временем прозрения, когда пришло понимание подлинного места Венгрии в большой политике. Выступала ли страна против Бонапарта или заключала с ним союз, она плыла по течению. А гордые венгры в своем большинстве просто старались приспособиться к ежедневно менявшимся обстоятельствам. К такому выводу, с обычной долей театральности, пришел Йозеф Дежёфи, когда написал: «К сожалению, довелось родиться в этой стране, и стыдно быть венгром»⁶⁴. Этими словами граф подвел итог работе Государственного собрания 1811/1812 гг. Судя по переписке, этой оценке он оставался верен и в последующие годы.

Перевод с венгерского О.В. Хавановой

Примечания

¹ Ф. Фюре в краткой и образной работе «История Французской революции» показывает, что стало с Европой всего за десять лет. См.: *Furet F. La révolution*. Hachette, 1988. Здесь и далее автор цитирует по переводу на венгерский язык: *Fure F. A francia forradalom története 1770–1815*. Вр., 1999². 289. old. На русском языке см.: Фюре Ф. *Постижение Французской революции*. М., 1998.

² *Furet F. A francia forradalom*. 291–292. old.

³ Ф. Казинци — М. Хелмеци, 21.VII.1813. KFL. X. köt. 499–500. old.

⁴ *Wertheimer E. I. Napoleon viszonya Magyarországhoz // Budapesti Szemle*. 1883. 11. évf. 34. köt. 77. sz. 175–178. old.

⁵ *Horánszky L. Vacsányi János és kora*. Вр., 1907. 441. old. С ним был согласен один из наиболее выдающихся венгерских историков XX в. Дюла Секфю (1883–1955). См.: *Szekfű Gy. A tizenkilencedik és huszadik század // Magyar történet*. Вр., s. d. VII. köt. 62. old.

⁶ Schuy G. Vacsányi János és I. Napoleon 1809-iki proklamatiója a magyarokhoz. Вр., 1914. 3–7., 101. old.

⁷ Kosáry D. Napóleon és Magyarország (далее — Napóleon). Вр., 1977. 102–108. old. Небольшая по объему монография Д. Кошари в 1971 г. была напечатана в журнале «Századok» («Века»), а в 1977 г., снабженная послесловием, в виде отдельной брошюры. Ср.: Kosáry D. Napóleon és Magyarország // Sz. 1971. 105. évf. 3–4. sz. 545–629. old. Двумя годами позже книга вышла во французском переводе: Kosáry D. Napoleon et la Hongrie. Вр., 1979.

⁸ Soós I. Adalékok Napóleon 1809. évi proklamációjának magyar fordításához // Magyar Könyvszemle. 1984. 10. évf. 1–2. sz. 108–111. old.

⁹ Текст манифеста на французском, немецком и венгерском языке приведен в: Marczali H. Magyarország története III. Károlytól a bécsi congressusig (1711–1815) (далее — Magyarország története). Вр., 1898. 582. old.

¹⁰ Дворянство — в обмен на налоговый иммунитет — было обязано лично участвовать в дворянском ополчении и на свои средства снаряжать войско для изгнания врага, вторгшегося в пределы отечества. Это обязательство, от которого господствующий класс никогда не отказывался, в начале XVI в. увязал с налоговым иммунитетом Иштван Вербёци (1458–1541) в сочинении «Трипартиитум» («Троекнижие»). См.: Werbőczy I. Hármaskönyve. Вр., 1897. I. rész. 9. cím. 5. §. 65–66. old. Принимать участие в ополчении помимо дворян были обязаны те, кто считался дворянами. Подробнее см.: Poór J. Egy recenzió és recenziója // LTK. 2003. 74. évf. 1–2. sz. 131–132. old. Что касается войн с Францией до прихода к власти Наполеона, серьезные предложения делались на Государственных собраниях 1792 и 1796 гг.

¹¹ Донесения венгерских наблюдателей опубликовал Карой Кечкемети. См.: Kecskeмети Ch. Témoignes françaises sur la Hongrie à l'eroque de Napoléon 1802–1809. Bruxelles, 1960. Некоторые из этих документов использовал еще Э. Вертхеймер и они были известны историкам позднейшего периода. Д. Кошари в упомянутой выше работе сравнил и дополнил опубликованные Кечкемети источники. Материалы, опубликованные в 1960 г., также см.: Kecskeмети Ch. Notes, rapports et témoignages français sur la Hongrie 1717–1809. Paris; Budapest; Szeged, 2006.

¹² Benda K. A magyar jakobinusok iratai. Вр., 1957. 1. köt. LXXXVIII. old.; Вр., 1952. 2. köt. 814–820. old.

¹³ Kosáry D. Napóleon. 29. old.; Kecskeмети Ch. La Hongrie et le reformisme liberal. Problemes politiques et sociaux (1790–1848). Roma, 1989. P. 47.

¹⁴ Д. Кошари рассматривал принципы французской внешней политики, основываясь на публикации писем Талейрана к Наполеону: Kosáry D. Napóleon. 47–48. old. Ср.: Lettres inédites de Talleyrand à Napoleon, 1800–1809 / Publiées d'après les originaux conservés aux archives des Affaires étrangères avec une introduction et des notes par P. Bertrand. Paris, 1889².

¹⁵ См., например, сочинения Г. Берзевици «О принципах Австрии в управлении Венгрией» (Berzeviczy G. Über Oesterreichs Grundsätze in der Regierung Ungarns // H. Balázs É. Berzeviczy Gergely a reformpolitikus 1763–1795. Вр., 1967. 317–326. old. и «О господстве Австрии в Венгрии» (Berzeviczy G. De dominio Austriae in Hungaria // A Magyar jakobinusok. [Вр., 1957]. 1. köt. 92–105. old.). Вторая работа ранее также выходила в венгерском переводе, см.: A magyar függetlenségi nyilatkozatok története / Szerk. K. Ballai. Вр., 1935. 37–56. old.

¹⁶ [Berzeviczy G.] Der Majestätsprocess in Ungarn. S. l., 1800. Впоследствии сочинение издал К. Бенда, см.: A Magyar jakobinusok. [Bp., 1952]. 3. köt. 326–353. old. О различных редакциях текста см. Ibid. 1–14., 326. old.

¹⁷ Berzeviczy G. De commercio et industria Hungariae. Leutschoviae, 1797. В немецком переводе см.: Berzeviczy G. Ungarns Industrie und Commerz. Weimar, 1802.

¹⁸ Berzeviczy G. Ueber den ungarischen Reichstag vom Jahre 1802 // Magazin für Geschichte, Statistik und Staatsrecht der österreichischen Monarchie. Göttingen, 1806. I. S. 69–145.

¹⁹ Книга «О состоянии и свойствах крестьянства в Венгрии» («De conditione et indole rusticorum in Hungaria») вышла в 1806 г. без титульного листа. К судьбам крестьянства Берзевици возвращался еще не раз в своих работах.

²⁰ Проект конституции вместе с упомянутым выше сочинением «О владычестве Австрии в Венгрии» рассмотрел Х. Марцали. См.: *Marczali H.* Berzeviczy Gergely államiratai // Budapesti Szemle. 1907. 35. évf. 132. köt. 370. sz. 41–54. old. Позднее он же опубликовал на венгерском языке проект конституции, направленный Наполеону. См.: Budapesti Szemle. 1933. 61. évf. 231. köt. 671. sz. 16–40. old.; 61. évf. 231. köt. 672. sz. 182–200. old. Э. Балаж изучила конституционный проект вместе с еще одним сочинением о французской революции на латинском языке (написанном до 1800 г.) и письмом Берзевици Наполеону. См.: *H. Balázs É.* Notes sur l'histoire du bonapartisme en Hongrie // Nouvelles Études Hongroises. 1969–1970. Vol. 4–5. P. 186–222; *Eadem.* Notes sur les relations franco-hongroises. Berzeviczy et Napoléon // Annales Historiques de la Révolution Française. 1973. Vol. 45. N 212. P. 245–263. Д. Кошари детально рассмотрел проект Берзевици: *Kosáry D.* Napóleon és Magyarország. 68–78. old.

²¹ Берзевици не впервые высказывал мысль, что реформы можно осуществить только «сверху». В цитированном выше памфлете 1806 г. о Государственном собрании 1802 г. он приходил к выводу, что обновление страны возможно исключительно путем военной диктатуры.

²² Доля городского населения Венгрии, проживавшего в вольных королевских городах, составляла 5%. Примерно таким же был процент дворянства (несколько десятков аристократических семей, средние дворяне, однодворцы и безземельные дворяне, у которых была только дворянская грамота). Население собственно Венгрии, Хорватии-Славонии, отдельно управлявшихся Трансильвании и Военной Границы было чуть больше 10 млн и проживало на площади чуть более 320 тыс. км².

²³ *Horváth I.* Mindennapi. Horvát István pest-budai parlója 1805–1809 (далее — Mindennapi) / Szerk. A. Temesi, Szauder Józsefné. Bp., 1967. 216–218., 373., 424–425., 429., 432., 435. old.

²⁴ Ф. Казинци — Ф. Черей, 29.IV.1806. KFL. IV. köt. 134–135. old.

²⁵ Г. Дёбрентеи — Ф. Казинци, 11.III.1807. KFL. IV. köt. 510–511. old.

²⁶ Ф. Казинци — Ф. Черей, 14.II.1806. KFL. IV. köt. 53–54. old.

²⁷ Ф. Казинци — М. Вешшелени, 15.X.1807. KFL. V. köt. 191. old.

²⁸ Ф. Казинци — Й. Сентдёрди, 13.III.1805. KFL. III. köt. 290. old.

²⁹ Й. Сентдёрди — Ф. Казинци, 19.III.1805. KFL. III. köt. 295. old.

³⁰ Ф. Казинци — Ф. Черей, 21.XII.1806. KFL. IV. köt. 434. old.

³¹ Я. Киш — Ф. Казинци, 10.III.1807. KFL. IV. köt. 508. old.

³² О сословном патриотизме см. на русском языке: *Хаванова О.В.* Нация — отечество — патриотизм в венгерской политической культуре: движение 1790 г. М., 2000.

³³ *Kisfaludy S.* Hazafiúi szózat a' magyar nemességhez. Pest, 1809. 104., 108., 116. old.

³⁴ Ф. Казинци — Ф. Черен, 21.II.1809. KFL. VI. köt. 242–243. old.

³⁵ MNL OL. P. 53. 129. cs. 98. sz. 8. f. Ungarn während des letzten Österreichisch Französischen Kriegs 1809. Публикацию текста см.: *Poór J.* Gergely Berzeviczy über Ungarn und Österreich im Zeitalter der Napoleonischen Kriege // *Zeitschrift des Historischen Vereines für Steiermark.* Jg. C. Graz, 2009. S. 509–521.

³⁶ *Horvát I.* Mindennapi. 424. old.

³⁷ *Lukinich I.* Gróf Bethlen Elek naplójegyzetei az 1809-i erdélyi nemesfölkelésről // *Htk.* 1928. I–II. füzet. 98–99. old.

³⁸ Й. Чехи — Ф. Казинци, 19.VIII.1807. KFL. V. köt. 128. old.

³⁹ Й. Чехи — Ф. Казинци, 23.VI.1808. KFL. V. köt. 507–508. old.

⁴⁰ Ф. Казинци — Ф. Черен, 12.VI.1808. KFL. V. köt. 495–496.

⁴¹ Й. Дежёфи — Ф. Казинци, 7.V.1813. *Dessewffy József és Kazinczy Ferenc bizodalmas levelezése 1793–1831* (далее — *Dessewffy József és Kazinczy Ferenc*) / Szerk. G. Kazinczy. Pest, 1860–1864. I. köt. 285. old.

⁴² *Hohenegger L.* Győr' Ostromlásának Napló könyve 1809-ik Esztendőben // *Tudományos Gyűjtemény.* 1820. 2. sz. 80–81. old.

⁴³ *Kisfaludy S.* Freymüthige Geschichte der Insurrection des Adels von Ungarn im Jahre 1809 und 1810 // *Kisfaludy Sándor hátrahagyott munkái / Kiadta R. Gálos. Győr,* 1931.

⁴⁴ Й. Дежёфи — Ф. Казинци, 9.VIII.1809. *Dessewffy József és Kazinczy Ferenc.* I. köt. 101. old.

⁴⁵ Felséges Első Ferentz austriai császár, Magyar' és Cseh Ország' koronás királyától Buda szabad királyi fővárosába 1807-dik esztendőben, Sz. György-havának 5-dik napjára rendeltetett magyar ország' gyűlésének jegyző-könyve. Pesten, 1807. 312. old.

⁴⁶ *Ibid.* 628. old.

⁴⁷ Felséges Első Ferentz austriai tsászár, Magyar, és Cseh Ország' koronás királyától Po'sony szabad királyi várossába 1808dik esztendőben, Kiss-Aszszony havának 28-dik napjára rendeltetett magyar ország' gyűlésének jegyző könyve. Po'sonyban, 1808. 216. old.

⁴⁸ Felséges Első Ferentz austriai tsászár, Magyar, és Cseh Ország' koronás királyától Pozsony szabad királyi városába 1811-dik esztendőben, Kis-Aszszony havának 25dik napjára rendeltetett magyar ország' gyűlésének jegyző könyve. Pozsonyban, 1811–1812. 153. old.

⁴⁹ Felséges Első Ferentz austriai tsászár, Magyar, és Cseh Ország' koronás királyától Po'sony szabad királyi várossába 1808dik esztendőben, Kiss-Aszszony havának 28-dik napjára rendeltetett magyar ország' gyűlésének jegyző könyve. Po'sonyban, 1808. 298. old.

⁵⁰ *Marczali H.* Magyarország története. 591. old.

⁵¹ Й. Чехи — Ф. Казинци, 18.VI.1812. KFL. X. köt. 505. old.

⁵² Ф. Казинци — Й. Дежёфи, 17.II.1813, KFL. X. köt. 247–248. old.

⁵³ Й. Дежёфи — Ф. Казинци, 7.XII.1809, KFL. VII. köt. 127. old.

⁵⁴ МТАК К. MS. 10229/с.

⁵⁵ В конце 1812 г., размышляя о Фридрихе II и Наполеоне, он писал: «Доведись мне жить при них, мне было бы все равно, что они ведут свои армии в Египет или на Моску, что забирают налоги, потому что знал бы, что они вернуться в мой кошелёк». См.: Ф. Казинци — М. Черен, 29.XII.1812. KFL. X. köt. 208. old.

⁵⁶ Ф. Казинци — Й. Дежёфи, 16.V.1813. KFL. X. köt. 374. old.

⁵⁷ Ф. Казинци — Й. Дежёфи, 1.V.1814. KFL. XI. köt. 364. old.

⁵⁸ Ф. Казинци — К. Д. Руми, 19.V.1814. KFL. XI. köt. 379. old.

⁵⁹ Ф. Казинци — П. Шипошу, 21.VIII.1814. KFL. XII. köt. 35. old.

⁶⁰ Й. Дежефи — Ф. Казинци, 7.V.1813. KFL. X. köt. 357–359. old.

⁶¹ Й. Дежефи — Ф. Казинци, 6.VI.1813. KFL. X. köt. 471–473. old.

⁶² Palatin Josephs Schriften / Zusammengestellt und kommentiert von S. Domanovszky; hrsg. von F. Glatz. Вр., 1991. JN1-IV. 739., 744. old.

⁶³ *Kosáry D.* Napóleon. 14–16. old.

⁶⁴ Й. Дежефи — Ф. Казинци, 28.VI.1812. Desseffy József és Kazinczy Ferenc. I. köt. 245. old.

Б. Лазар

РУССКО-АВСТРИЙСКОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПЕРИОД ВТОРОЙ АНТИНАПОЛЕОНОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

Поход генерала Александра Васильевича Суворова-Рымникского и русско-австрийского союзного войска в 1799 г. в Италию по сей день считается великим достижением в военной истории Европы раннего Нового времени. Есть две причины, почему военно-историческая наука до сих пор не оценила этот поход по достоинству. Во-первых, летом 1799 г. герой, давший имя эпохе, Наполеон Бонапарт, находился в Египте, а историки, как нам представляется, не склонны придавать значения событиям, в которых тот не участвовал. Во-вторых, союзники не сумели развить успех, сопутствовавший им в начале операции. Швейцарский поход Суворова в сентябре того же года закончился неудачей, император Павел I приказал войскам возвращаться в Россию. Поражение, которое австрийцы в 1800 г. потерпели при Маренго, обесценили победы при Треббии и Нови. В то же время Итальянский поход оставил глубокий след в историческом сознании русских. Советская пропаганда успешно использовала в своих целях образ заклятого врага революций князя Суворова. Его сочинение 1795 г. «Наука побеждать» было включено в учебники военного искусства для Красной армии¹. Согласно позднейшим интерпретациям, Суворову удалось окружить французов благодаря наступательной тактике, основанной на быстрых марш-бросках и штыковых атаках, не похожей на бюрократический, педантичный, медлительный образ действий австрийцев, не помогавших, а, скорее, мешавших. Это объяснение в корне неверно или, по крайней мере, сильно упрощает картину. В военной истории было мало военных альянсов, где союзники так совершенно дополняли друг друга, как русские и австрийцы в 1799 г. К такому выводу, однако, приходят «только» на основании анализа военных успехов; участники событий совсем так не думали и горько жаловались друг на друга военному командованию в Вене и Санкт-Петербурге.

В 1799 г., во время войны Второй коалиции, российско-австрийское политическое и военное сотрудничество уже имело глубокие корни. В середине XVIII в. Россия, наконец, вступила в концерт великих европейских держав, о чем со всей очевидностью говорили военные успехи в ходе Семилетней войны (1756–1763). Взаимоотношения между Санкт-Петербургом и Веной во второй половине XVIII в. не были равными, но тогда у двух держав поводов к сотрудничеству было все-таки больше. Одним из них был «польский вопрос». Общая «добыча» крепко-накрепко связала три восточно-европейские монархии, «трех черных орлов», Россию, Австрию и Пруссию. В 1781 г., когда император Иосиф II и императрица Екатерина II (1761–1796 гг.) подписали военный альянс, связи между Веной и Санкт-Петербургом стали еще прочнее. В глубокой тайне эти два монарха вынашивали планы раздела Оттоманской Порты. Однако турецкая война 1788–1791 гг. вызвала у австрийцев скорее разочарование. Понеся колоссальные финансовые и людские потери, Вена на деле осталась с пустыми руками².

В войнах против революционной Франции, начавшихся в 1792 г., Россия долгое время никак себя не проявляла. Не скупясь на обещания, Екатерина II предпочитала решать «польский вопрос» и заниматься подавлением восстания под предводительством Т. Костюшко (1746–1817). Завоевания французов в долине Рейна и в Италии долгое время никак не затрагивали непосредственные интересы России. Войны Первой коалиции завершились подписанием мирного договора 1797 г. в Кампо Формио: Франция обрела новую границу по Рейну, ее господство в Нидерландах, Швейцарии и Италии, где образовались государства-сателлиты, получило международное признание. Баланс сил в Европе, бывший краеугольным камнем не только британской, но и российской внешней политики, явно нарушился в пользу одной державы — Франции. Еще до заключения мира Россия, наконец, приняла решение, что отправит против французов 60-тысячное войско, но в ноябре 1796 г. Екатерина II скончалась. Наследник Павел I, вступивший на престол с намерением все делать наперекор покойной матери, приостановил отправку войск и вернулся к тактике выжидания.

Мирный договор 1797 г. оказался, однако, лишь кратковременным перемирием. Агрессивная внешняя политика Франции и позиция архитектора австрийской внешней политики канцлера Франца

Тугута (1736–1818) стали причинами скорого ухудшения международной обстановки. Летом 1798 г. в Петербург прибыл эмиссар венского двора граф Л. Кобенцль (1753–1809), чтобы уговорить Павла I присоединиться к новому британско-австрийскому союзу, но к тому времени царь уже был зол на Бонапарта за египетский поход, а точнее за изгнание мальтийских рыцарей. Рыцарский орден Госпитальеров св. Иоанна Иерусалимского находился под личным покровительством русского императора, который проявлял к ним особый интерес и даже собирался стать их гроссмейстером. Павел тут же пообещал доверенному лицу Тугута князю Францу Дитрихштейну (Дитрихштайну, 1767–1854) 60-тысячный корпус, в том числе 11 тыс. казаков, под командованием «победителя турок и поляков» Суворова. Французская экспедиция в Египет создала ту довольно необычную ситуацию, когда русские и турки объединились против общего врага — Бонапарта. С формальной точки зрения, русским и австрийцам не нужно было заключать никаких альянсов, достаточно было применить статьи договора 1795 г., восходящего к союзу 1792 г. Император Павел сначала предоставил Вене вспомогательные войска, но вскоре в его голове зародилась смелая идея морской и сухопутной операций. Наряду с 20 тыс. суворовского войска в бой должны были вступить 10 тыс. русских, высадившихся с британских кораблей в районе Неаполя, еще 27 тыс. русских под командованием А.М. Корсакова (1753–1840) должны были бы действовать совместно с эрцгерцогом Карлом в долине Рейна, наконец, 12 тыс. солдат к берегам Северных Нидерландов доставил бы британский королевский военно-морской флот. В то же самое время адмирал Ф.Ф. Ушаков (1744–1817) в Ионическом море, соединившись с турецкой эскадрой, занял Корфу³. Большую часть расходов на военные операции русских по договору, заключенному в декабре 1798 г., взял на себя Лондон⁴.

Оживление австро-русского сотрудничества скрепили традиционным, династическим образом. 22 февраля 1799 г. в Петербурге младший брат императора палатин эрцгерцог Иосиф попросил руки дочери царя — великой княгини Александры Павловны (1783–1801)*.

* Александра Павловна умерла родами в 18 лет. Палатин возвел в деревушке Ирем близ Обуды (ныне часть Будапешта) — излюбленном месте прогулок его покойной супруги — надгробную часовню.

Хотя данная статья в первую очередь посвящена функционированию русско-австрийского военного альянса, конкретным совместным военным операциям, в начале необходимо кратко охарактеризовать союзные войска. Русская армия в этот период претерпела серьезные реформы, характер которых, впрочем, был несколько противоречивым. Император Павел I, восхищавшийся Фридрихом Великим, сразу по вступлении на престол в 1796 г. решил переустроить русскую армию на прусский лад. В качестве первого шага он избавился от нескольких тысяч признанных непригодными офицеров, чем практически обезглавил генералитет. В целом ряде вопросов царь отбросил армию на несколько поколений назад: в полках насаждалась немилосердная муштра, число батальонов легкой пехоты (егерей) было сокращено. Суворов же словно и не обратил внимания на реформы царя, хотя сам никогда не поддерживал преувеличенного внимания к внешним атрибутам, ношения пудренных париков. Раньше Павел I отстранил лучшего генерала Екатерины II, но, принимая во внимание огромную популярность Суворова, в канун Итальянского похода вынужденно вернул его на службу. Тактика полководца основывалась в первую очередь на наступлении, которое проводилось жестко, с полной концентрацией сил. Русская армия уже в 70-е годы XVIII в. имела хорошо оснащенное квартирмейстерское подразделение, которое можно считать предтечей современного Генерального штаба, но в 1774 г. его расформировали по причине поголовной неприязни к главе ведомства — генерал-квартирмейстеру Фридриху Вильгельму (Федору Васильевичу) Бауэру (1734–1803)⁵. Поэтому в 1799 г. русские войска в малознакомой итальянской местности оказались в полной зависимости от австрийцев, которые давно уже не могли себе представить ведение боевых действий без подробных карт и высококвалифицированных штабных офицеров. Та же ситуация сложилась со снабжением, которое — в соответствии с военным соглашением 1799 г. — легло на плечи императорско-королевской армии.

Если оценивать боеспособность частей, русская пехота благодаря своей смелости, выдержке и дисциплине не имела себе равных. Эту свою репутацию она подтвердила в 1799 г. Когда Наполеон в 1805 г. после победы под Ульмом готовился к сражению с М.И. Кутузовым, в прокламации к своим солдатам он заявил: пришло время узнать, чья пехота лучше, французская или русская⁶. Зато конница и артиллерия

русских не соответствовали требованиям времени. Те же казаки были незаменимы в разведке и рейдах по тылам, но своими грабежами и отсутствием дисциплины создавали много проблем.

Императорско-королевское войско в войнах Первой коалиции (1792–1797) в основном терпело поражения. Весной 1797 г. французы дошли до штирийского Юденбурга, ставка Бонапарта располагалась в нескольких днях похода от Вены. В долине Рейна императорские войска лишь отступали. Бельгию Габсбурги потеряли еще в 1794 г. Полиэтнический характер войска в некотором роде отражал те внутренние проблемы, с которыми сталкивалась Габсбургская монархия. Армия, основы которой заложили еще генерал-фельдмаршал граф Франц Мориц Ласси (1725–1801) и император Иосиф II, была крайне медлительной и забюрократизированной.

На простого «австрийского» (то есть чешского, немецкого, венгерского, хорватского, тирольского и т. п.) солдата еще можно было положиться, но в офицерском корпусе и высшем командовании нередко были случаи непрофессионализма, склоничества, групповщины, коррупции. Недоверие к генералитету достигало таких масштабов, что император Франц и канцлер Тугут предпочитали полагаться скорее на Суворова, чем на собственных военачальников, и беззастенчиво просили императора Павла «отпустить его» на австрийскую службу, чтобы тот возглавил направляемый в Италию австрийский корпус. В то же время, императорско-королевская артиллерия была одной из лучших в Европе, а действия инженерных войск и квартирмейстеров не вызывали нареканий. Генерал, стоявший во главе артиллерийских и инженерных войск еще до подписания русско-австрийского альянса отдал приказ военным заводам, чтобы те изготовили порох для царских войск, соответствующий калибру используемых там ружей и пушек⁷.

Прежде чем перейти к анализу военного сотрудничества, следует вкратце охарактеризовать боевые действия 1799 г. Хотя Павел I предназначал свои войска для Германского и Швейцарского фронтов, вскоре стало ясно, что больше всего в русских нуждаются именно в Италии. Авангард царской армии еще в октябре 1798 г., перейдя Буг, ступил на австрийскую территорию и встал на зимние квартиры в нижне-австрийском Розенберге. Отсюда под командованием Суворова русские неспешно, в течение тридцати дней дошли до Италии.

Тем временем у реки Адидже вспыхнули боевые действия. В апреле 1799 г. расположенные в Италии части французов под командованием генерала Луи Шерера атаковали австрийцев близ Вероны, чтобы наголову разбить их до прихода подкрепления русских. В боях, продолжавшихся с 25 по 31 марта, временный главнокомандующий императорскими войсками подполковник венгерского происхождения Пауль (Пал) Край (1734–1804) отразил атаки французов и сам перешел в наступление. 5 апреля он разбил Шерера в сражении при Маньяно, французы отошли за реку Минчио. 20-тысячное русское войско под личным командованием Суворова прибыло к театру боевых действий 14 апреля 1799 г. Прибывший одновременно с русскими генерал кавалерии Михаэль Фридрих Бенедикт Мелас (1729–1806) принял от Края верховное командование императорско-королевской армией в Италии. Поскольку император Франц произвел Суворова в австрийские маршалы, русский военачальник стал, таким образом, самым авторитетным командиром в союзном войске.

19 апреля в Италии началось наступление на растянувшуюся вдоль течения реки Адда французскую армию, во главе которой встал генерал Жан Виктор Моро (1763–1813). 21 апреля, справившись с некоторыми затруднениями, передовые отряды Суворова заняли Брешию. После этого русскому полководцу пришлось разделить основное войско на две части: 23 тыс. под командованием Края остались осаждать Мантую и Пешу, в то время как 50-тысячная армия — в том числе части русских — во главе с Суворовым и Меласом двинулись на Милан. 26–28 апреля союзники переправились через Адду, окружили и пленили целую французскую дивизию и на следующий день продолжили путь к Милану. В мае союзники вступили в Пьемонт. После ряда побед местного значения 25 мая Суворов занял Турин. Молниеносное продвижение было остановлено атакой французской армии под командованием генерала Этьен-Жак-Жозеф-Александра Макдональда (1765–1840) в Южной Италии. С 16 по 18 июня на берегах реки Требия произошло самое на тот момент крупное сражение кампании. Макдональду и Моро так и не удалось объединить свои силы, и победа в кровопролитном сражении досталась союзникам. 31 июля 10-тысячный гарнизон Мантуанской крепости капитулировал перед осаждавшими его частями генерала Края. Одновременно эрцгерцог Карл одержал ряд побед на Нижнерейнском фронте и оттеснил французов к Цюриху.

Успехи Суворова, Меласа и Края привели к «смене режима», к государственному перевороту в Париже. Новое правительство направило солидное подкрепление к расположившимся вокруг Женевы французским частям под командованием генерала Бартеlemi-Катрин Жубера (1769–1799). Армия Края, колоссальным напряжением сил совершив марш-бросок, прибыла на пьемонтский театр военных действий: в сражении при Нови 15 августа, ставшей одной из самых кровопролитных битв столетия, союзники одержали крупную победу. За исключением женевского лагеря и Пьемонтских гор, французы были изгнаны из Италии. Успехами русских и австрийцев восхищался сам Бонапарт, который прежде был уверен, что Мантуя сможет продержаться хотя бы до ноября⁸.

Однако 25 августа Суворов получил приказ от императора Франца: незамедлительно выступить с русскими частями в Швейцарию. Под давлением британцев Вена, Санкт-Петербург и Лондон договорились о том, что главным театром военных действий станет Швейцария, поскольку (ошибочно) полагали, будто оттуда легче всего вторгнуться во Францию. Суворов безуспешно просил изменить это решение или, по крайней мере, оставить войска в Италии хотя бы на один месяц. Государи были непреклонны. К тому же за Лондоном, который нес львиную долю расходов по финансированию операции, оставалось последнее слово в определении направления главного удара.

Требование британцев в некотором роде соответствовало желаниям Тугута и Франца, поскольку Вена все решительнее хотела удалить русских из Италии. Суворов, как только ступил на землю Пьемонта, не посоветовавшись с союзниками, следуя единственно распоряжению императора Павла, издал манифест к жителям провинции. В нем он призвал вернуть своего изгнанного короля и восстановить власть Савойской династии. Вене крайне не понравилось, что русские позволяют себе вмешиваться в итальянские дела, считая регион своей сферой интересов. Тугут посредством императорского рескрипта приказал Суворову отозвать свой манифест, на что — с одобрения Санкт-Петербурга — полководец вообще никак не отреагировал⁹. Государственный канцлер, прикрываясь жалобами австрийских генералов, писал послу графу Кобенцлю: «Те бесчисленные неудобства, которые, вызваны поведением генерала [Суворова] в Италии, подчиняющегося

иностранным [русским] приказам и открыто игнорирующего интересы его величества, столь невыносимы, что его величество испытает облегчение оттого, что тот продолжит службу в Швейцарии»¹⁰.

В конце августа императорские части оставили Италию, чем фактически был положен конец военному сотрудничеству австрийцев и русских в Италии, не считая роли полковника Франца Вейротера, который по-прежнему служил в качестве начальника штаба Суворова. Так, ему была доверена подготовка плана боевых действий в Швейцарии.

Швейцарский поход Суворова, по понятным причинам, не оправдал связывавшихся с ним надежд, хотя русским удалось совершить беспрецедентный переход по пересеченной местности в крайне неблагоприятной обстановке. Русские части под командованием Корсакова, выдвинувшиеся из Германии, в сентябре при Цюрихе разбил генерал Андре Массена (1758–1817), поэтому Суворов напрасно вел свои войска по нехоженным дорогам, пастушьим горным тропам, по убегающим в небо мостам и перевалам, потеряв артиллерию и лошадей. Швейцарский поход русской армии, не имевшей опыта боевых действий в горах, можно смело назвать политическим решением, родившимся за письменным столом и игнорировавшим основы военного искусства. К тому же на сложной, пересеченной местности у французов и перед австрийцами, и перед русскими было несомненное преимущество. Однако разрыв между двумя великими державами был все-таки подготовлен политиками, в первую очередь — интригами канцлера Тугута, который с ревностью взирал на усилия императора Павла и Суворова по урегулированию дел в Италии. Вена однозначно считала полуостров сферой своего влияния. Серьезные военные последствия политических решений, направленных на прекращение боевых действий в Италии, сказались уже в следующем году. Весной 1800 г. австрийским войскам пришлось провести несколько долгих месяцев, осаждая Женеvu, что позволило Бонапарту снарядить новое войско.

Как же функционировала эта военная машина австро-русской союзной армии в 1799 г. под командованием Суворова? Руководство коалицией никогда не обходится без проблем. Взаимопонимание может осложняться культурными и языковыми различиями, расхождениями в военных обычаях, стиле руководства, тактике ведения

боя и военном снабжении. Но главным препятствием, как правило, оказывались взаимное недоверие и расхождение интересов, которые буквально парализовали совместные боевые операции. Такие противоречия можно разрешить только в том случае, если, предположим, одна сторона оказывается гораздо слабее другой, и тогда более сильная интегрирует «союзника» в свою армию. Так действовала наполеоновская Великая армия. В австро-русском альянсе 1799 г., однако, обе стороны имели более или менее одинаковый статус. Главкомандующим союзной армии выступал Суворов, имевший маршальский чин в австрийской армии и подчинявшийся как царю Павлу, так и императору Францу. Начальником же Генерального штаба был генерал-квартирмейстер маркиз Иоганн Габриэль Шателер (1763–1825), исполнявший свои обязанности вплоть до ранения 17 июля. Преемник на этом посту суровый и педантичный Антон Цах (сын врача из Пешта) уже не смог установить хороших отношений с русским маршалом.

Не будет преувеличением сказать, что русские и австрийские принципы ведения боя были полными противоположностями друг другу. Со второй половины Семилетней войны австрийская метода заключалась в тщательной разведке, которую иногда проводили в форме навязанного боя, и тщательной разработке плана боевых действий на основании полученной информации. Противника, как правило, атаковали несколькими колоннами по нескольким направлениям, наносили лобовой удар, затем окружали один из флангов. На бумаге эти планы выглядели безупречно, но при осуществлении то тут, то там случался какой-нибудь сбой, к тому же длительная стадия разведки привлекала к себе внимание противника, начинавшего готовиться к атаке. Молниеносный и агрессивный стиль ведения боя Суворовым плохо со всем этим сочетался. «Пуля — дура, а штык — молодец», — любил повторять военачальник¹¹. Сначала он любой ценой старался вступить в бой с неприятелем, а уже потом вырабатывать план операции, который обычно сводился к приказу «Ступай, ступай! В штыки! Ура!»¹² В то же время полководец доверительно сообщал английскому секретному эмиссару Уильяму Уикему, что без «австрийского бюрократизма», который он столько раз публично критиковал, не удалось бы одолеть французов. Русским были необходимы австрийские фурыерская служба, артиллерия и кропотливая

работа штабных офицеров в процессе подготовки марш-бросков и согласования боевых действий¹³.

По прибытии Суворова в ставку один из первых его поступков поразил австрийских офицеров и солдат: главнокомандующий послал несколько русских офицеров в лагерь союзников, чтобы обучать их части приемам штыкового боя. В рядах императорско-королевских солдат это незваное обучение вызвало негодование и разочарование. Они привыкли сверху вниз смотреть на русских, до сих пор сражавшихся лишь с варварами-турками и польскими повстанцами, сами же австрийцы воевали с лучшей армией Европы и уже не один год выходили из сражений победителями¹⁴. Однако русскому полководцу личным обаянием и непосредственностью удалось расположить к себе австрийских подчиненных. Маркиз Шателер тут же занял сторону Суворова и взял на себя роль посредника между русским главнокомандующим и австрийскими генералами, которые порой не спешили немедленно исполнять приказы русского военачальника. Однополчане роптали: что-то он подозрительно быстро привязался к этому русскому.

Отношения между Краем и Шателером и без того были напряженными. «Генерал-майор Шателер прислал мне письмо, в котором сообщает, что маршал [Суворов] отдал приказ разведать дислокацию противника и начать наступление всеми силами, которые только смогу собрать. Это не тот приказ, которого ожидаешь от крупного военачальника. Если противника сначала нужно обнаружить, то следует снарядить отряды, чтобы определить точную дислокацию, и только потом строить планы», — писал Край Меласу, формулируя суть австрийского метода¹⁵. Суворов решил проблему следующим образом: бросил 23 тыс. солдат под командованием Края на осаду Пешы и Мантуи, чем сразу убил двух зайцев — обеспечил надзор над располагавшими сильными гарнизонами крепостями, сам же остался с преимущественно русскими войсками¹⁶. Когда же Суворову при Нови потребовалась помощь Края, он послал австрийскому генералу стихотворный панегирик, в котором именовал его «Героем»¹⁷. Справедливости ради, Суворов не скупился на раздачу таких восторженных знаков отличия. В Вене, в канун похода, он по случаю согласования совместных действий прямо сравнивал императора Франца с Александром Македонским, а Тугута — с Аристотелем¹⁸.

Русскому военачальнику вскоре стало окончательно ясно, что австрийские генералы ведут с Веной сепаратную переписку, и Придворный военный совет, в обход Суворова, отдает приказы Меласу и другим. К тому же, находясь в полном подчинении императору Францу I, Суворов сам, в обход Вены, советовался с императором Павлом, и именно с ведома царя и по его приказу начался тот конфликт в Пьемонте, который положил конец совместным боевым действиям в Италии.

Очевидно, что австрийцы были лучше знакомы с местными реалиями, но при этом русские нередко позволяли себе игнорировать добрые советы. В начале похода, в канун битвы при Брешии, случилось так, что на непростом итальянском ландшафте русский авангард сбился с пути и достиг цели позднее арьергарда. Наконец, слаженные действия австрийской фурыерской колонны и безупречная штабная работа Шателера и Вейротера получила признание русских, и сам Суворов научился доверять своим подчиненным-австрийцам. Полковник (позднее генерал) Вейротер выступал посредником между Суворовым и штабными офицерами и пользовался особым доверием и признанием у русских военных.

Что касается организации союзной армии, бросается в глаза, что русские и австрийцы объединялись в довольно крупные подразделения, которые на марше и в бою очень непросто согласовывали свои действия, и это при том, что Суворов по предложению маркиза Шателера укомплектовал русско-австрийское войско более или менее равными по силе частями. Поскольку у русских не было регулярной кавалерии, некоторые русские дивизии укомплектовали императорско-королевскими драгунскими полками¹⁹. Примером затруднений при совместных действиях может служить победоносное сражение при Нови, где австрийский правый фланг под командованием Края всю первую половину дня сражался, предоставленный сам себе, потому что русский центр запоздал с атакой. Правда, принимая во внимание состояние тогдашних дорог и ненадежность карт, такие затруднения нередко случались и внутри одной армии.

Во взаимодействии двух армий нередко случались конфликты, в основе которых лежали культурные различия. В качестве провианта русские получали от австрийских фурыеров галеты и вяленое мясо. Солдаты и офицеры горячо протестовали против жесткой, невкусной,

скудной еды, которую австрийцы покорно ели каждый день. Количество привозимого вина и водки (шнапса) находили смехотворным, их качество — возмутительным²⁰. С такими проблемами русские части справлялись путем «затоваривания на местах», что лишь усиливало неприятие и протесты австрийских союзников²¹.

Войны с турками и усмирение польских «мятежников» способствовали распространению в русской армии довольно немилосердных нравов: в 1790 г. во время осады Измаила, затем в ноябре 1794 г., когда в ходе подавления восстания под предводительством Т. Костюшко русские части под командованием Суворова безжалостно преследовали польских аристократов в предместье Варшавы — Праге. Перед занятием Брешии Край получил приказ: в случае, если защитники города добровольно не сдадутся, не проявлять к ним милости, но безжалостно казнить всех пленников. Сам Суворов так объяснял пораженному Шателеру причины столь жестокой расправы: «Если мы казним гарнизон Брешии, то защитники малых, менее значимых крепостей не посмеют оказывать нам сопротивления, и мы таким образом сэкономим время и жизни. Иначе же противник попытается засесть в своих крепостях, отчего произойдет не только большое промедление, но и людские потери с обеих сторон», — записал Шателер в дневнике боевых действий²². Справедливости ради следует отметить, что во время похода дело до казни военнопленных ни разу не дошло.

Особый интерес представляет то, что австрийские источники пишут о личности Суворова и о русских. В прошлом, на самом деле, коренится гораздо больше культурных особенностей, чем принято считать. В связи с русским маршалом, например, в одном анонимном австрийском документе, обобщавшем впечатление о русской армии, говорилось: появление Суворова в генеральском мундире, увешанном бесчисленными орденами, вызывало у австрийцев смех. В то же время, они восхищались его скромностью и неприхотливостью: все время похода маршал выбирал для постоя самое простое жилье, а его охрана состояла всего из одного казака²³.

Достигнутые успехи, несмотря ни на что, свидетельствовали: военный союз, пусть иногда медленно, со скрипом и не без трудностей — все-таки работал. Справедливо и то, что обе половины во многом дополняли друг друга, но лишь беспримерная харизма и фанатизм Суворова позволили добиться известных результатов.

Достаточно посмотреть на действия другой вспомогательной русской армии, чтобы оценить, какую роль сыграл Суворов в Итальянском походе. Князь А.М. Римский-Корсаков — генерал, командовавший русскими войсками к северу от Альп, своим назначением был обязан знатности и изящным манерам, а не полководческому таланту или опыту. К тому же Корсаков глубоко презирал как противников, так и союзников. Он не шел ни на какое сотрудничество с эрцгерцогом Карлом, которого Тугут вместе с войском отозвал из Швейцарии и отправил в Германию. Занятие Цюриха и Северной Швейцарии полностью ложились на плечи Корсакова, в помощь которому была придана только одна слабая австрийская дивизия под командованием Фридриха Хотце. 25 сентября 1799 г. Гельветская армия под командованием Массена атаковала войска Корсакова и Хотце и нанесла им — никак не взаимодействовавшим друг с другом и сражавшимся поодиночке — чувствительное поражение. Оно было тем тяжелее, что именно Корсаков, а не Суворов получил в свое распоряжение самые отборные русские части.

Соединившиеся русские войска после поражения при Цюрихе дислоцировались в Форарльберге. После долгих проволочек ни британскому эмиссару, ни эрцгерцогу Карлу не удалось убедить Суворова продолжить боевые действия. За время Швейцарского похода русская армия понесла ощутимые потери, солдаты были измучены, многие остались без оружия, обуви и теплой одежды. Артиллерия была потеряна, почти все лошади погибли²⁴. Офицеры и солдаты мечтали о возвращении домой. Дальнейшему русско-австрийскому сотрудничеству положил конец указ Павла I, который по причине мнимых или подлинных обид в середине октября принял решение о возвращении войск домой, потому что бездействие австрийцев не на шутку его рассердило. 22 октября был дан приказ генералам — вернуть на родину части из России. В течение ноября и декабря русская армия через Германию, Чехию и Галицию возвращалась обратно. Неурядицы, сопровождавшие поход, сказались на здоровье престарелого Суворова: в мае 1800 г. маршала не стало.

Обиженный и уязвленный император Павел не только вышел из австро-британской коалиции, но вступил в переговоры с первым консулом Бонапартом о союзе против Великобритании. К тому времени царь уже порядочно рассердил русскую элиту. 24 марта 1801 г. его убили собственные придворные.

Русские и австрийцы плечом к плечу сражались против Наполеона в войнах Третьей коалиции в 1805 г. и в годы Заграничного похода русской армии в 1813–1814 гг. В 1805 г. армия императора Александра I при более или менее сходных с 1799 г. обстоятельствах появилась на центрально-европейском театре военных действий. Как минимум, об этом напоминала работа фурыеров, квартирмейстеров и штабных офицеров. Однако это сотрудничество споткнулось о катастрофы при Ульме и Аустерлице, причины которых коренились, в первую очередь, в слишком амбициозном плане операции и взаимном недоверии, а также в несогласованности действий военных подразделений. Осмыслив опыт прежних поражений, в 1813 г. взаимодействие уже осуществлялось в более тесных рамках, под руководством такого выдающегося командования, во главе которого стоял австриец Йозеф Радецкий (1766–1858), впервые заявивший о себе как о талантливом штабном майоре именно в 1799 г. Русская армия тоже излечилась от болезней роста и в 1812 г. уже могла похвастаться такими блестящими штабными офицерами, как П.М. Волконский, Карл Федорович Толь (1777–1842), Иван Иванович Дибич (1785–1831). Снабжение царской армии было коренным образом реорганизовано генерал-интендантом Егором Францевичем Канкриним (1774–1845), благодаря которому русская армия не испытывала проблем с провиантом даже в период Заграничных походов в далекой Франции в 1814 г.²⁵

В годы Наполеоновских войн тяжесть ведения боевых действий разделили Российская империя и монархия Габсбургов. Сражения, столкновения, братские могилы, где похоронены жертвы лишений военной поры и эпидемий, унесли жизни десятков тысяч подданных двух многонациональных империй. Эти простые неизвестные солдаты: русские, жители Малороссии и Прибалтийских губерний, венгры, австрийцы, чехи, хорваты и пр. отдали свои жизни за такое общеевропейское дело, к которому не имели никакого отношения, кроме исполнения воинского долга. Летом 1799 г. в Италии сам Суворов, которому никогда не была безразлична судьба простого солдата, удивлялся той абсурдной ситуации, что «сыновья Сены и Волги» пришли на землю «римлян», чтобы сражаться друг с другом²⁶.

Перевод с венгерского О.В. Хавановой

Примечания

- ¹ *Duffy Ch.* *Eagles over the Alps. Suvorov in Italy and Switzerland.* Chicago, 1999. P. 5.
- ² *Hochedlinger M.* *Austria's Wars of Emergence. 1663–1797.* London, 2005. P. 376–382.
- ³ *Duffy Ch.* *Op. cit.* P. 13.
- ⁴ *Roider K. A. Jr.* *Baron Thugut.* Princeton, 1987. P. 293.
- ⁵ *Duffy Ch.* *Op. cit.* P. 28.
- ⁶ *Goetz R.* 1805: Austerlitz. Napoleon and the Destruction of the Third Coalition. London (PA), 2005. P. 14.
- ⁷ *Duffy Ch.* *Op. cit.* P. 41.
- ⁸ *Lázár B.* *Krajovai és topolyai báró Kray Pál tábornagyaljainak katonai pályája.* Bp., 2013. 144. old.
- ⁹ *Roider K. A. Jr.* *Op. cit.* P. 312–313.
- ¹⁰ *Ibid.* P. 318.
- ¹¹ Цит. по: // <http://www.litmir.net/br/?b=119044&p=4>
- ¹² Там же.
- ¹³ У. Уикем — британскому премьер-министру У. Гренвиллю, 17.X.1799, цит. по: *The Correspondence of the Right Honourable William Wickham from the Year 1794 / Ed. by W. Wickham.* London, 1870. Vol. II. P. 277.
- ¹⁴ *Duffy Ch.* *Op. cit.* P. 33.
- ¹⁵ *Lázár B.* *Op. cit.* 130. old.
- ¹⁶ В армии Края, которая осаждала Мантуанскую крепость, был только один русский артиллерийский отряд, который сформировали из личного состава артиллерийского корпуса Рехбиндера. В июле на подкрепление к стенам крепости прибыло еще 8 400 чел. См.: *Lázár B.* *Mantova visszafoglalása a második koalíciós háború idején 1799. július 5. — július 30. // HtK. 2006. 119. évf. 2. sz. 439. old.*
- ¹⁷ *Briefe des Feldzeugmeisters Paul Freiherrn Kray de Krajova et Topolya an seinen Bruder Alexander von Kray / Mitgeteilt und zu einer Lebensschilderung erweitert von Hauptmann Dr. Just. Wien, 1904. S. 262 (Mitteilungen des k. und k. Kriegsarchivs. Dritte Folge. Bd. VI).*
- ¹⁸ *Roider K. A. Jr.* *Op. cit.* P. 301.
- ¹⁹ Речь идет о русских дивизиях, в том числе под командованием Багратиона, Швейковского, Фёрстера, а также австрийских — под командованием Отта и Фрелиха. С прибытием Края в канун битвы при Нови это деление было полностью пересмотрено, союзная армия разделена на фланги, колонны, дивизионы.
- ²⁰ *Duffy Ch.* *Op. cit.* P. 37.
- ²¹ «Замечания о состоянии русской армии» см.: *ÖStA. KA AFA Italien. 1799 XIII 43. Bemerkungen über die Beschaffenheit der Russischen Armee (далее — Bemerkungen).*
- ²² *Duffy Ch.* *Op. cit.* P. 58.
- ²³ *ÖStA. KA AFA Italien. 1799 XIII 43. Bemerkungen.*
- ²⁴ Нечеловеческие трудности перехода через горные перевалы по узким тропинкам пережило около 200 лошадей, более половины из них потеряли зрение из-за слепящего света, отражавшегося от снега. См.: *Duffy Ch.* *Op. cit.* P. 258.
- ²⁵ *Lieven D.* *Russia against Napoleon. The Battle for Europe, 1807–1814.* M., 2012. С. 127. (Автор цитирует по: *Lieven D.* *Russia against Napoleon. The Battle for Europe, 1807 to 1815.* London, 2010. P. 143.)
- ²⁶ *Duffy Ch.* *Op. cit.* P. 99.

И. Надь-Луттенбергер

ШЕДЕВР ИЛИ ГРУБАЯ ПОДЕЛКА? ПЛАН ВЕЙРОТЕРА¹

Одна из самых блистательных побед Наполеона — битва при Аустерлице 2 декабря (по юлианскому календарю 20 ноября) 1805 г. — является едва ли не самым исследованным историками сражением французского императора. Примечательно, что в историографиях стран — членов коалиции, степень разработанности темы отнюдь не столь высока, как можно было бы ожидать². Об относительно крупных тактических эпизодах этой битвы имеется множество исследований, но военным историкам в России и Австрии еще предстоит детально проработать источники и во всей полноте восстановить детали сражения³. Та же ситуация складывается и с изучением документов командования союзных сил. До сих пор нет трудов, где в равной мере тщательно исследовались, сопоставлялись и анализировались бы планы и маневры обеих сторон⁴. Автор данной статьи также не ставит таких целей, ограничиваясь анализом одного весьма важного документа — плана сражения союзников — и указывая при этом на некоторые пробелы в военно-исторических исследованиях.

В трудах военных историков не стихает эхо от многократно произносимых на все лады имени «Аустерлиц» или фамилий командовавших сражением полководцев. И здесь нельзя обойти молчанием личность генерал-майора Франца Вейротера — пожалуй, самого посредственного противника Наполеона — и связанный с его именем план сражения. В иерархии союзной армии Вейротер стоял лишь на четвертом месте, в то время как и М.И. Кутузов или Иоганн Иосиф Лихтенштейн занимали при главнокомандующем — Александре I — более высокие посты. Однако план сражения был исключительно его творением. У союзников не было главнокомандующего. Отсутствие центрального руководства в лагере союзных сил представляло собой серьезную проблему, но именно Вейротер оказался тем единственным, кто прямо повлиял на сражение в целом.

Ко дню сражения едва минуло три месяца с тех пор, как Вейротер получил звание генерал-майора. Не будет преувеличением сказать, что он добился более чем скромного успеха, а ведь шанс, и не один, у него был. Иоганн Петер (Жан-Пьер) Больё (1725–1819), граф Дагоберт Зигмунд Вурмзер (1724–1797), барон Йозеф (Йожеф) Альвинци (1735–1810), М.Ф.Б. Мелас — все до единого терпели крупные поражения. Но изо всех побед, одержанных Наполеоном, именно битва при Аустерлице вошла в учебники военного искусства, и в этом «заслуга» как самого Вейротера, так и разработанного им плана. Возможно, эта статья поможет рассудить, так ли уж незначителен был его военный талант.

История войны 1805 г., или вооруженного противостояния между Францией и Третьей коалицией, довольно широко известна⁵, поэтому здесь можно ограничиться освещением лишь наиболее важных событий. Франция и Англия находились в состоянии войны с 12 мая 1803 г. Англичане заключили союз с Швецией 3 декабря 1804 г., с Россией — 11 апреля 1805 г., Австрия присоединилась к альянсу 9 августа 1805 г. Союзники хотели начать военные действия по линии от Нидерландов через Германские земли до Неаполя, но главным театром военных действий — по решению Наполеона — стала Южная Германия, где 8 сентября австрийские войска вторглись в Баварию⁶.

В сентябре 1805 г. Бонапарт направил свою армию с берега Ла-Манша к Рейну, причем австрийская армия — номинально под командованием эрцгерцога Фердинанда, а в действительности генерала барона Карла Мака (1752–1828) — оккупировала Баварию, продвинулась до Ульма и установила связь с войсками, сражавшимися в Тироле⁷. В императорско-королевской армии сложилась ситуация, когда эрцгерцог Фердинанд хотя и являлся командующим армией, но начальник штаба армии Мак (теоретически его подчиненный) игнорировал его указания, в некоторых случаях — даже действовал наперекор, и монарх принимал сторону последнего. В подобных условиях единое, планомерное, гладкое управление армией оказалось невозможным. Что касается командующих корпусами, тут картина также была весьма пестрой. Например, генерал-лейтенант Михаэль фон Кинмайер оказался — по сравнению с весьма посредственными генералами, такими как Франц фон Вернек (1748–1806), граф Иоганн Сигизмунд Риш (1752–1828) и барон Франц (Франьо)

Елачич (1746–1810) — энергичным командиром корпуса, добившимся хороших результатов, чьи блестящие военные способности отметил в 1813–1814 гг. главнокомандующий союзной армии генерал-лейтенант князь Карл Филипп цу Шварценберг⁸.

Вследствие быстрого марша Наполеона и его неожиданного наступления австрийские войска оказались заперты в Ульме. После череды маневров, попыток прорыва и нескольких ожесточенных сражений К. Мак 17 октября капитулировал с большей частью армии, а в последующие дни и недели произошли новые катастрофы⁹. Эрцгерцог Фердинанд сумел прорваться из Ульма, Кинмайеру также удалось отвести значительную часть своих войск. Первый отступил в Чехию, в Прагу, второй же соединился с русскими войсками М.И. Кутузова. Тем временем в Италии в последние дни октября 1805 г. эрцгерцог Карл и Массена сошлись в сражении под Кальдьеро, завершившемся, по сути, ничейным результатом¹⁰. Эрцгерцог Карл отступил, по пути к нему присоединился двигавшийся из Тироля эрцгерцог Иоганн, одну дивизию которого французы окружили и взяли в плен. Объединенные силы двух эрцгерцогов прошли через Венгрию в северном направлении, чтобы соединиться с остатками армии в Германии и русскими войсками¹¹.

Русская армия под командованием Кутузова не смогла остановить на Дунае наступление французов из-за того, что союзники не потрудились сверить календари. Французские войска, расправившись с более-менее значительными остатками сил коалиции, стремительно наступали. Объединенные русские и австрийские войска были вынуждены вести ожесточенные арьергардные бои на правом берегу Дуная (Рид, Ламбах, Амштеттен, Мариацелль). Войска Кутузова, однако, сумели переправиться на северный берег Дуная, и так спаслись. Боевой дух союзных войск не был сломлен, ведь 11 ноября под командованием Кутузова они нанесли у Дюрнштейна (Дюрнштайна) поражение 8-му корпусу французов под предводительством маршала Эдуара Адольфа Казимира Мортье (1768–1835)¹². Это, однако, не помешало Наполеону занять 13 ноября Вену. Французы, благодаря своей знаменитой уловке, заняли мост через Дунай, и таким образом армия Кутузова, получившая к тому времени подкрепление благодаря присоединению оставших на марше солдат и прибытию резервных войск, попала в клещи. Наполеону, даже вопреки предпринятым

быстрым марш-броскам, не удалось уничтожить русские войска, так как при Холлабрунне и Шёнграбене П.И. Багратион сдерживал наступление французов и, несмотря на тяжелые потери, выиграл время для отступления основных сил¹³. Войска союзников: австрийский корпус Лихтенштейна и русские армии Кутузова и Федора Федоровича Буксгевдена (1750–1811), наконец, смогли соединиться у Ольмюца в Ольшанском лагере. Наполеоновские войска оккупировали Брюнн¹⁴.

Стоит сказать несколько слов о самом генерале. Франц фон Вейротер¹⁵ родился в 1755 г. в Вене, его отец руководил Придворной школой испанской верховой езды (с ее знаменитой породой лошадей — липицанеров или липицианцев). Франц окончил венскую Инженерную академию, с 1775 г. состоял на войсковой службе в 22-ом пехотном полку генерал-фельдмаршала графа Франца Морица Ласси (1725–1801). Близкий друг и военный советник Иосифа II, он оказывал Вейротеру покровительство. С 1778 г. Франц служил адъютантом при генерал-майоре графе Венцеле Йозефе Коллоредо (1738–1822). Вейротер прошел турецкую войну 1787–1791 гг., звание капитана получил прямо на поле боя, потом его бросили против французов. В 1794–1795 гг. он служил в крепости Майнца адъютантом генерал-майора барона Андреаса Ноя (1734–1803). В боях при Вайсену 30 августа 1795 г. заслужил рыцарский крест военного ордена Марии Терезии. В сражении был настолько тяжело ранен, что процесс выздоровления растянулся на несколько месяцев.

В 1796 г. Вейротер — уже в штабе эрцгерцога Карла. Позднее, в качестве начальника штаба армии Йозефа Альвинци (1735–1810), он неудачно воевал против армии генерала Бонапарта. Его совершенно негодные военные планы, основанные на разделении сил, внесли весьма заметный вклад в успехи французов. В 1799 г. Вейротеру — тогда начальнику штаба П. Края — причиталась существенная доля от успеха, одержанного в Веронском походе, затем (для рассматриваемой темы это имеет определяющее значение) он служил офицером связи при А.В. Суворове. Славный российский генералиссимус хорошо о нем отзывался¹⁶, к тому же Вейротеру удалось познакомиться с некоторыми русскими генералами, которые воевали потом и в 1805 г., между прочим, Михаил Андреевич Милорадович (1771–1825) и Багратион также участвовали в итальянских и швейцарских боях.

В следующем году Вейротер в Германском походе, вновь под началом Края, был членом штаба. Поражение — при нерешительности главнокомандующего Края и неповиновении некоторых подчиненных генералов — стало следствием разлада, интриг и внутриштабной вражды. После отставки Края Вейротер продвинулся по службе. Во время битвы при Гогенлиндене 3 декабря 1800 г., обернувшейся катастрофой, он уже поднялся до начальника штаба армии в Германии и числился автором плана проигранного сражения¹⁷.

Провал под Гогенлинденом, по сути, не перечеркнул его карьеру. После войны Второй коалиции Вейротер, хотя и не попал в подвергшийся основательному сокращению штаб генерал-квартирмейстеров, но одно время служил флигель-адъютантом эрцгерцога Карла, затем в чине полковника стал командиром 7-го пехотного полка (Шрёдера)¹⁸. И все же сам за себя говорит тот факт, что в армии под командованием эрцгерцога Карла, где штабу генерал-квартирмейстеров отводилась особая роль, среди штабных офицеров его не оказалось, и ему пришлось довольствоваться должностью в войсковом командовании. В то же время это нельзя расценивать так, что его обошли, ведь он получил соответствующее своему рангу назначение на действительную службу в первом эшелоне.

В ходе войны, разразившейся в 1805 г., Вейротер, по всей вероятности, благодаря своим хорошим связям среди русских офицеров, 1 сентября 1805 г. получил звание генерал-майора и был приписан ко Второй русской армии под командованием генерала Буксгевдена. Его задачей стала разработка продвижения русских войск и поддержание связи с армиями, сражавшимися на фронте, а также приведение выступлений русских войск в соответствие с развитием событий и военными планами. После объединения армий — вероятно, вновь благодаря установленным в 1799 г. хорошим отношениям с русскими — Вейротер был назначен начальником штаба объединенной армии, и в этом качестве он разработал план наступления против Наполеона и план сражения при Аустерлице. Одним словом, Вейротеру, собственно, повезло, так как эрцгерцог Карл держал лучших офицеров австрийского Генштаба при себе в Италии, а повторно призванный на действительную службу Шмидт — с которым Вейротер вообще не поддерживал добрых отношений¹⁹ — пал в сражении 11 ноября 1805 г.²⁰ Таким образом, со стороны императорско-королевской

армии Вейротер остался единственным высокопоставленным офицером Генштаба. К его знанию местности не могло быть претензий, ведь армия в 1804 г. проводила учения на окраине поля боя, у Турса и Шлапаница, и Вейротер тогда принимал в них участие²¹. Таким образом, все обстоятельства — он был единственным возможным кандидатом — говорили в пользу его назначения на должность начальника штаба объединенной армии. Тем самым генерал получил уникальную возможность исправить свои прежние ошибки и выковать победу, которая могла бы в будущем поднять его на невиданные карьерные высоты.

Вейротера не считают и раньше не считали хорошим тактиком. Он годился скорее для организации продвижения армии, чем для координации выполнения определенного военного маневра. В целом, отдавая должное его подготовке и способностям, из-за нерешительности и неспособности к действию во время событий Вейротера всё же не считают в достаточной мере активным начальником штаба. Он не выдерживает никакого сравнения с лучшими австрийскими начальниками генштаба той эпохи, а именно с бароном Антоном Майером фон Хельденсфельдом (1765–1842), Генрихом Шмиттом (1742–1805), Йозефом Радецким или бароном Фридрихом Карлом Густавом Лангенау (1782–1840). Скорее он стоит в одном ряду с Маком, бароном Иоганном Прохаска-Коронины (1760–1823), И.Г. Шателером и бароном Антоном Цахом (1747–1826). В то же время, несомненно его личное мужество: еще в турецкую войну Вейротер проявил храбрость, а против французов неоднократно в качестве добровольца вел войска под частым огнем противника.

Вейротер не был типичным штабным офицером. Он не принимал участия в топографических замерах местности, не имел возможности в мирное время основательно изучить военное положение империи, плохо владел основами военно-политического и стратегического планирования, не располагал сколь-нибудь значимыми военно-инженерной квалификацией и опытом. Более того, он не служил — даже в качестве подчиненного — сколь-нибудь продолжительного времени в штабе, где смог бы постичь суть наиболее важных задач на практике. Именно это могло послужить причиной того, что в 1801 г. при полковниках Й. Прохаске, Петере фон Лутце и А. Майере фон Хельденфельсе

он не попал в число штабных офицеров²². И все-таки, в конце ноября 1805 г. перед ним открылась серьезная возможность.

Для того, чтобы понять план Вейротера и Аустерлицкую битву, чрезвычайно важно основательно ознакомиться с оперативной ситуацией²³. Наполеон с корпусами Жана Ланна (1869–1809) и Никола-Жан-де-Дьё Сульта (1769–1851), с Гвардией и кавалерией Мюрата в дни, последующие за 20 ноября, занял позиции между Брюнном и Аустерлицем, его передовые отряды стояли у Вишау. Жан-Батист Жюль Бернадот (1763–1744) и баварский корпус стояли у Иглау против эрцгерцога Фердинанда, а корпус Адольфа Мортье (1768–1835), потерпевший поражение под Дюрнштейном, — в Вене, Луи-Николя Даву, выдвигавшийся из Вены и от венгерской границы, — в окрестностях Никольсбурга. Огюст-Фридерик-Луи Виес Мармон (1774–1852), Мишель Ней (1769–1815) и А. Массена следили и следовали за армией эрцгерцога Карла в Нижней и Внутренней Австрии²⁴.

Объединенная армия союзников стояла у Ольмюца, эрцгерцог Фердинанд с войсками, бежавшими из Ульма, и резервными частями из Праги направлялся к Дойчброду, а эрцгерцог Карл в то время был под Марбургом²⁵.

Линии снабжения наполеоновских войск довольно сильно растянулись. Их прикрывали главным образом войска германских союзников Франции, против неприятеля была задействована всего одна баварская дивизия. На стороне французов, таким образом, весьма протяженные линии снабжения непосредственно не сокращали численность боевых частей, но в сфере логистики и коммуникации порождали серьезные проблемы. Поэтому вместо того, чтобы продолжить наступление, французский император хотел принудить противника к наступательным действиям, как бы провоцируя его на нападение. Наполеон оказался в весьма неприятной оперативной ситуации, из которой имелось лишь два выхода: или отступить, чтобы сконцентрировать силы, или нанести поражение объединенной армии противника, стоящей под Ольмюцем, ещё до того, как тот получит новое значительное подкрепление. Непосредственное выступление большими силами не сулило победы. В случае нападения на Ольмюцскую крепость и Ольшанский лагерь следовало брать в расчет идущую от Праги в направлении Брюнна почти 10-тысячную армию эрцгерцога Фердинанда, которая могла угрожать наполеоновским войскам с тыла.

Наполеон не рассматривал возможность отступления. Единственным шансом для него было бы наступление основных сил противника в районе Ольмюц-Ольшаны. В этом случае, перемещаясь по внутренней линии, он мог бы неожиданно для противника сконцентрировать все свои силы в то время и в том месте, когда и где этого захочет²⁶.

Воинственная атмосфера ставки союзных сил в Ольмюце в полной мере соответствовала этой цели. Молодой честолюбивый царь и его окружение высказались за нападение²⁷. Император Франц, осторожный по своей природе, был склонен дожидаться эрцгерцога Карла, а также выдвинувшуюся Третью русскую армию под командованием генерала Ивана Николаевича Эссена (1759–1813). Бездействие Франца объяснялось скорее колебаниями и неспособностью принимать решения, чем ясностью стратегии, однако на сей раз он был прав, о чем сегодня легко говорить, зная последующие события. Воинственный дух ставки говорил о близости наступления. Новый начальник Генштаба объединенной армии генерал-майор Вейротер всерьез поддерживал эту идею. Против высказывался генерал Кутузов, командующий армией, который из-за трудностей снабжения был склонен отступить на восток. Но Кутузов не проявил настойчивости в отстаивании своего мнения, поэтому в ставке решили действовать²⁸.

Для союзников существовало три способа перейти в наступление. Согласно первому из них, следовало объединенными силами двинуться непосредственно по дороге Ольмюц-Брюнн. Второй вариант предусматривал тактический обход левого фланга французов и объединение с войсками эрцгерцога Фердинанда, а затем и с выдвигавшейся русской армией Леонтия Леонтиевича Беннигсена (1745–1826). Третья возможность заключалась в нападении на правый фланг французов (хоть в тактическом, хоть в стратегическом масштабе). Тогда всей армии предстояло бы двинуться в южном направлении, чтобы отрезать Наполеону пути снабжения из Вены, а затем перемолоть французов, наступая в северном направлении²⁹.

Наполеон серьезно опасался третьего варианта, так как тем самым от него был бы отрезан корпус Даву, поэтому это направление держала под наблюдением часть его легкой кавалерии. Корпус Сульта засел на Праценских высотах, а легкая кавалерия Мюрата заняла позиции у Вишау, чтобы держать под наблюдением Ольшанский лагерь и незамедлительно сообщить о начале наступления противника.

Главная цель Наполеона состояла в том, чтобы нанести поражение неприятелю в решающем сражении. Для этого он сам хотел выбрать поле боя и время битвы. Его выбор пал на территорию, занятую корпусом Сульта. Французский император хотел обмануть союзников, создав видимость, что его армия слаба и он избегает серьезного боестолкновения. Поэтому он отдал приказ своим аванпостам, чтобы те отступили в случае нападения неприятеля.

Союзное командование по предложению Вейротера остановилось на третьем варианте наступления, желая обхватить позиции французов тактическим маневром³⁰. Наступление началось 27 ноября. Союзное войско было разделено на восемь колонн. Сильный авангард, состоящий из российской кавалерии и пехоты, двинулся вперед по большой дороге. Справа от них австрийские легкие войска образовали головную заставу на охватывающем войска противника левом фланге. Главные силы, четыре колонны пехоты и одна — кавалерии, сошли с главной дороги в южном направлении, за ними следовала царская Лейб-гвардия³¹. Построить войска и слаженно двинуть их на врага оказалось непростой задачей: обе армии понимали линейную тактику по-разному, поэтому запланированные маневры осуществлялись не по расчетам, сделанным Вейротером. Трения между союзниками усугублялись не по дням, а по часам. Австрийские и русские офицеры жаловались на отсутствие друг у друга должной подготовки, к тому же русских серьезно оскорбляли заносчивость и высокомерие союзников. После утомительных маршбросков и поражений они, наконец, пошли в атаку.

Следует заметить, что наступательные действия велись в соответствии с основами тактического учения. Это означает, что части до последнего сохраняли боевой порядок войсковых колонн, и колонны нумеровались слева направо. В ходе охватывающего маневра, однако, боевой порядок ежевечерне корректировался, поэтому командиры колонн буквально каждый день получали под свое начало новые боевые части³². По этой причине возникал невообразимый хаос. Командиры не имели представления о вверенных им подразделениях и их командном составе, иногда даже затруднялись сказать, кем они, собственно, командуют. К началу сражения боевой порядок был сформирован именно таким образом.

В день, последовавший за наступлением, 28 ноября, передовые отряды русской конницы под командованием Багратиона успеш-

но атаковали боевой авангард французов близ Вишау³³. Командующий кавалерийской бригадой французов генерал Эдуар Жан-Батист Мийо (1766–1783) допустил серьезную ошибку, когда недостаточно бдительно следил за дорогой, чем предоставил союзным войскам возможность напасть неожиданно. Сражение закончилось уверенной победой русских, французы были вынуждены отступить. В ставке этой победе придали слишком большое значение³⁴. Наполеону нужно было любой ценой навязать противнику бой, но в то же время он хотел выиграть время, чтобы успели подтянуться корпуса Бернадота и Даву. Корпус Сульта и легкая пехота, сдав занимаемые позиции, отступили за Аустерлиц, на западный берег ручья Гольдбах*. Ставка союзников увидела в этом признак слабости. При этом Наполеон пытался оттянуть нападение союзников хитрой уловкой. Одно из своих самых доверенных лиц, адъютанта Савари, он отправил к неприятелю с предложением о перемирии и личной встрече с царем Александром. Для уверенного в собственных силах союзного командования это вновь было проявлением слабости. В ответ князь Долгоруков отправился на переговоры с Бонапартом. И тот сделал все возможное, чтобы эмиссар царя увидел французское войско в самом неприглядном виде. Переговоры ни к чему не привели, Долгоруков уехал, но на обратном пути мог заметить отступающие французские войска³⁵.

Тем временем союзные войска все ещё были на марше. Именно тогда начался обходной маневр на левом фланге союзников. Основные силы армии — австрийский авангард, четыре колонны пехоты и одна колонна кавалерии — широкой дугой, применяя жесткую систему линейной тактики, осуществили большой разворот. Для этого армии понадобился целый день³⁶. Это позволило Наполеону дожидаться прибытия Бернадота, а Даву оказался на расстоянии, которое можно было преодолеть форсированным маршем. Войска под командованием Бонапарта оставили Аустерлиц и находящиеся от него на запад высоты, отступив в долину ручья Гольдбах³⁷. Местом расположения ставки Наполеон избрал Цурановские высоты. Восточнее расположился лагерь корпус Ланна, за ним — кавалерия Мюрата, а южнее них — корпус Сульта. В резерве оставалась Гвардия, гренадеры Николя-Шарля

* Гольдбах — ныне Ржичка в Чехии. — (Прим. ред.)

Удино (1767–1847) и корпус Бернадота. С юга, со стороны Тураса, на помощь спешил Даву.

Союзные войска медленно, преодолевая многочисленные трудности, продолжали наступательный маневр. Характер местности и состояние дорог на порядок замедлили их передвижение. Отступление французов подняло боевой дух в рядах союзников, но радость омрачали неизбежные проблемы. Вечером 1 декабря отряды окружающего фланга расположились на левом краю и восточных склонах плато Працен: Багратион по левую сторону главной дороги, русская императорская Лейб-гвардия — к западу от Аустерлица. Ставка союзников расположилась в деревне Крзеновиц.

Прежде чем перейти к анализу дальнейших событий и диспозиции Вейротера, давайте познакомимся с полем битвы!³⁸

В направлении с севера на юг поле сражения пересекал ручей Гольдбах, у нижнего течения которого на левом берегу следовали друг за другом деревня Кобельниц, пруд, огороженный кирпичной стеной фазанятник, далее на правом берегу комплекс Сокольницкого замка, одноименная деревня, наконец, снова на левом берегу — Тельниц. С востока его прикрывал утопавший в виноградниках и садах холм. С точки зрения овладения деревней он играл ключевую роль. На этом отрезке течения Гольдбаха берега его были довольно заболочены, надежная переправа имелась только у деревень, где стояли стационарные мосты. К югу от Тельница также располагались пруды, используемые для разведения рыбы. С юго-востока поле битвы ограничивал ручей Литава.

Ключевой для всего Аустерлицкого поля была гряда холмов, простиравшаяся параллельно Литаве. Две выступающие точки — Праценберг и Старе-Винограды — располагались на расстоянии 2,5 км друг от друга. Южная высота — Праценберг (325 м) — являлась самой высокой точкой поля сражения. Склоны Праценберга были крутыми только со стороны Литавы, в иных направлениях — пологими, проходимыми для любого рода войск. Самая высокая точка Старе-Виноградов — 290 м: со всех сторон пологий и открытый холм, он лишь на севере был защищен небольшим виноградником. Деревня Праце, образуя вместе с двумя высотами равносторонний треугольник, лежала на берегу небольшого ручья. Открытое, свободное пространство, простиравшееся от Старе-Виноградов на три километра на север

до Круга и Голубица, было весьма пригодно для кавалерийского боя, что привлекло внимание командования обеих сторон. Передвижению мешал лишь небольшой ручей Раузниц. Важность Блазовицу придавало то обстоятельство, что оттуда можно было контролировать открытое пространство, иными словами, тот, кто держал в руках деревню, имел больше шансов в кавалерийской атаке. На полпути между Блазовицем и Голубицем виднелся холм, на котором союзники могли бы обустроить артиллерийскую огневую точку. На юг от Голубица, на западной окраине Раузница стояла мельница.

По северной оси поля сражения пролегал почтовый тракт Брюнн-Ольмюц. Он тянулся из Брюнна через наполеоновский командный пункт, Цурановские высоты, затем пересекал Гольдбах у холма Сантон. Несколько севернее Голубица, у позорицкой почтовой станции дорога имела ответвление в сторону Аустерлица. К северу от перекрестка над восточной стороной равнины возвышался небольшой холм. Поле битвы с севера прикрывали лесистые отроги Моравских гор.

О разработке плана баталии подробно рассказывается у Карла Вильгельма Штуттерхайма (1770–1811)³⁹. 1 декабря около 8 ч. вечера генерал-майор Вейротер в домике в деревне Крзеновиц продиктовал план сражения двум адъютантам, а остальные офицеры, штабные и курьеры ожидали в соседнем помещении, чтобы немедленно размножить и раздать копии документа в войска. Между 21 и 22 ч. Вейротер показал готовый план генералу от инфантерии Кутузову — главнокомандующему союзных войск. Русский военачальник еще до ознакомления с текстом высказывал мнение, что сражение следовало бы отложить, поскольку не были известны ни численность противника, ни его точная диспозиция, да и сама местность таила немало опасностей. На какие возражения Вейротер отвечал: оба государя ясно выразили свою волю дать сражение, а местность ему хорошо знакома.

По прочтении плана сражения Кутузов остался при своем, резко отрицательном мнении⁴⁰. Он предпочел бы, чтобы боевой порядок войск был более тесным, потому что русской армии привычны сражения против турок и её сила проявляется скорее в личной храбрости, стойкости и сплоченности, нежели в сложных маневрах. Далее генерал отметил: по сравнению с остальными, русские менее маневренны, поэтому сложные переходы для них опасны. Воюя с Оттоманской

Портой, они привыкли — сомкнув ряды — защищаться от нападения со всех сторон, в этом преуспели, а вот осуществление сложных маневров может им просто не даваться. Между тем, время неумолимо бежало вперед, пока план размножили в необходимом количестве экземпляров и перевели на русский, в нем ничего уже нельзя было изменить.

Ночью союзное командование созвало военный совет. Неизвестно, кто выступил его инициатором, но можно предположить, что сам Вейротер. Из-за нерасторопности нескольких генералов совет начали не ранее 1 ч. пополудни, о его ходе повествуют заметки* графа Александра Федоровича Ланжерона (1763–1831). Точный круг его участников не установлен. Александр Иванович Михайловский-Данилевский (1789–1848)⁴¹ и Ланжерон называют всех (за исключением Багратиона) командующих колоннами: Дмитрия Сергеевича Дохтурова (1759–1816), А.Ф. Ланжерона, Игнатия Яковлевича Пржибышевского (1755 — после 1810), М.А. Милорадовича, Иоганна Карла Коловрата (1748–1816) и И.И. Лихтенштейна, но остается неясным, участвовал ли в совете М. Кинмайер. Ланжерон называет помимо Вейротера еще М.И. Кутузова и Ф.Ф. Буксгевдена⁴², Михайловский-Данилевский — князя Волконского⁴³. Интересно, что верховный главнокомандующий — император Александр I, и австрийский император Франц I — отсутствовали. Не было на совете и князя Шварценберга, находившегося при государе в войсках в качестве советника и наблюдателя⁴⁴.

Если верить Ланжерону, П.И. Багратион находился слишком далеко: его войска разбили лагерь вдоль тракта Брюнн-Ольмюц⁴⁵. В научной литературе распространено мнение, что тот отсутствовал на совете в знак протеста против плана сражения⁴⁶. Ланжерон ничего об этом не пишет. Таким образом, доказательств этому нет, но исключать такую версию нельзя. У нас нет достоверной информации, получил ли Багратион приказ явиться на военный совет, ведь если так, его отсутствие было бы пренебрежением своими обязанностями. Из записок Ланжерона следует, что командование знало об отсутствии

* В литературе мемуары А.Ф. Ланжерона принято называть «Записки», однако выдержки из них, касающиеся Аустерлицкого сражения, опубликованы отдельно под названием «Заметки». — (Прим. ред.)

Багратиона и не имело ничего против, именно поэтому его не призвали к ответу и не порицали. В конце концов, мы не знаем, получил ли он диспозиции, и если получил, то прочитал ли. Известно лишь, что впоследствии именно колонна Багратиона в наибольшей степени исполнила начертанное в плане, сдержала натиск французов, окружила превосходящие силы протиника, что соответствовало замыслу Вейротера.

Прикомандированные к колоннам штабные офицеры, в чью задачу входила разработка маршрута движения каждой колонны, не участвовали в заседании военного совета даже в качестве наблюдателей. Военный совет приобрел скорее форму оглашения приказа. Вейротер высоким голосом зачитал план сражения* (см. «Приложение»).

Из мемуаров Ланжерона нельзя однозначно судить, просто ли Вейротер зачитал составленный им план, или еще подробно прокомментировал его. Последнее более вероятно, учитывая, что военный совет закончился только в 3 ч. ночи. Затем (или еще в ходе обсуждения) могла представиться возможность обсудить выдвижение и наступление войск, взаимодействие и поддержание связи между ними. Вместо этого командиры колонн проявили натянутую сдержанность и ограничились молчанием. Иными словами, военный совет — из-за пассивности генералов — так и не превратился в настоящий мозговой штурм. Лишь Ланжерон, если верить его «Заметкам», задал Вейротеру вопрос: что будет, если французы под покровом ночи перегруппируют свои отряды и нападут со стороны деревни Праце? Вейротер полностью отмел такую возможность, потому что, по его мнению, если Наполеон хотел атаковать, то сделал бы это 1 декабря⁴⁷. К этому эпизоду в «Заметках» следует относиться с осторожностью. Постфактум, когда нам известен ход событий, это предположение кажется затрагивающим самую суть, но сомнительно, что пассаж включен в мемуары с целью констатации фактов, а не для самооправдания.

Во всяком случае, ответ Вейротера многое говорит о стратегическом и тактическом мышлении генерала. Весьма важная часть

* Ланжерон пишет об этом так: «Прочел нам диспозицию возвышенным тоном с самодовольным видом, обнаруживавшим внутреннее убеждение в своих заслугах и нашей бездарности». См.: *Ланжерон А.Ф.* Заметки // Военный сборник. 1900. № 9. С. 23. — (Прим. ред.)

тактической системы Наполеона заключалась в том, что он собирал свои войска на поле битвы лишь непосредственно перед сражением. Таким образом, неожиданное появление дивизии или корпуса французских войск могло застать неприятеля врасплох. Наполеон очень часто прибегал к этому приему в 1796 г., а тогда на Итальянском театре военных действий против него воевал и Вейротер. Похоже, последнему даже не пришло в голову, что французский император, возможно, дожидается прибытия одного из своих корпусов. Генерал не воспринял новой тактической системы, он все ещё мыслил категориями армии XVIII в., марширующей стройными рядами⁴⁸.

Военный совет в Крзеновице, начавшийся в 1 ч. пополудни, прервал проснувшийся Кутузов⁴⁹. Он отдал приказ подполковнику Карлу Федоровичу Толю перевести план Вейротера на русский язык*. Командиры войсковых колонн с копиями плана сражения в руках отбыли к своим частям около 3 ч. утра. Штабные офицеры размножили план, разослали в войска. В кромешной темноте нелегко было найти командира, которому адресовалась депеша, что привело к проволочкам. По утверждению Штуттерхайма, некоторые получили письменный приказ лишь в девять утра, а командиры дивизий и бригад вообще его не получили⁵⁰.

В австрийском Военном архиве, в фонде «*Alte Feldakten*» («Старые военно-полевые акты») документ хранится (там, где и должен по хронологии) в четырех экземплярах⁵¹. К красиво написанному и легко читаемому (предположительно) оригиналу приложены три копии, выведенные разными почерками и содержащие незначительные разночтения, главным образом — в правописании. Автор статьи использовал список, который есть все основания считать оригинальным. Все три копии явно изготовлены именно с него, отклонения незначительны (например: вместо «*geht*» — «*geht*»).

План был опубликован на немецком языке, уже на следующий год после битвы, во второй работе генерала Штуттерхайма⁵². Интересно, что смысл плана передан в нем в полной мере, но другими словами, а иногда даже меняется строй предложения, отчего общий смысл,

* А.Ф. Ланжерон ничего не пишет об участии Толя в военном совете, только о приказе Кутузова. Поскольку перевод плана был поручен именно ему, можно предположить, что он находился в комнате, где заседал совет, или в соседнем помещении.

тем не менее, остается прежним⁵³. Штуттерхайм ничего не сообщает об источнике цитируемого им текста. В нем появляется короткий дополнительный абзац⁵⁴: «*Ein Bataillon vom 7ten Jäger-Regiments wird aus der dritten Colonne nach der ersten verseßt. Uebrigens gehen alle Regimenter nach der gestrigen Ordnung*»*. Сам по себе этот абзац не был бы интересен, если бы эти слова не встречались также в русском переводе и в опубликованной версии плана.

Насколько мне известно, русский перевод плана впервые появился в печати в 1888 г.⁵⁵, переиздавался не раз, в том числе среди бумаг Кутузова. Первый, изданный военным историком генералом Генрихом Антоновичем Леером (1829–1904), текст дает отсылку на архивный фонд (Военно-ученый архив Главного штаба, 4407, № 18)⁵⁶, а изданный в бумагах Кутузова текст не полностью с ним совпадает, поскольку сделан с другого списка. Издание документов Кутузова изобилует примечаниями, содержащими точные ссылки на использованные архивные документы⁵⁷. У русского перевода (как и у немецкого) сохранилось несколько списков, которые подобно немецким копиям отличаются друг от друга, однако эти различия не меняют смысл текста. Издание 1951 г. очень качественное и фундаментальное, в нем точно указаны разночтения между экземплярами. Нелегко определить, к какому немецкому тексту восходит русский перевод. Вариант текста, приведенный Штуттерхаймом, не найден среди документов австрийского военного архива, но его последний абзац попал в русский перевод. В русском тексте, опубликованном в числе документов Кутузова, предложение о формировании четырех колонн выделено в отдельный абзац⁵⁸, у Леера же оно присоединено к концу первого абзаца⁵⁹, как и у Штуттерхайма.

Пожалуй, небольшое различие между архивным вариантом плана и версией Штуттерхайма касается итогов военного совета. Проблемы, связанные с переводом и копированием плана, вероятно, могут быть решены таким образом, ведь военный план, готовый к 9 ч. вечера, следовало переписать в необходимом количестве и перевести до семи часов утра следующего дня. Военный совет продлился, однако, до трех часов ночи, и лишь после этого могла начаться работа

* «Один батальон из 7-го егерского полка будет перемещен из третьей колонны в первую. В остальном все полки двигаются во вчерашнем порядке».

в штабе, перевод и копирование, что могло послужить основанием для серьезной задержки.

Военный план имеет заголовок «Диспозиция», как обычно все приказы о марше и наступлении. Документ хорошо отредактирован, имеет правильную структуру. Состоит из трех частей. Первая часть — один пространный абзац — всесторонне излагает замысел битвы. Во второй части детально прописаны задачи по колоннам, с разделением на два фланга, ход сражения делится на две фазы. Третья часть касается обоза. В заключение военный приказ содержит указания о выступлении, для каждого подразделения единообразно предписывая начало движения в 7 ч. утра.

В качестве исходной точки для плана битвы Вейротер определил расположение французских частей: от покрытых лесами возвышенностей к северу от большой дороги, так что правый фланг упирался в озеро между Кобельницем и Сокольницем. Поэтому план сражения заключался в окружении правого фланга неприятеля. Правый фланг союзников должен был при этом лишь защищать собственные позиции.

Наступление следовало осуществить в два этапа. Четыре колонны пехоты образовывали левый фланг. 1-я колонна под командованием Дохтурова направлялась на Тельниц, 2-я колонна под командованием Ланжерона — переходит овраг между Тельницем и Сокольницем, а 3-я колонна под командованием Пржибышевского вела наступление на Сокольницкий замок. Этими тремя колоннами командовал Буксгевден. Они должны были переправиться через ручей Гольдбах, причем если какая-либо колонна задерживалась с переправой, остальные должны были её дожидаться. Перейти к следующей фазе можно было только тогда, когда все три колонны осуществят переправу и перестроятся. 4-я колонна под командованием самого Кутузова наступала в направлении между Сокольницким замком и Кобельницем: тоже переправлялась через Гольдбах и соединялась с правым флангом остальных трех колонн. Четыре батальона 1-й колонны должны были занять рощу Тураса, три батальона 4-й колонны — Шлапаниц, а весь фланг тем временем осуществлял бы поворот направо. Кавалерия Кинмайера прикрывала колонну с левого фланга и с тыла.

Тем временем, на правом фланге Багратион переходит в атаку, артиллерийским огнем удерживает высоту к северу от развилки и там

обороняется. Лихтенштейн с кавалерией выдвигается на территорию между Блазовицем и Кругом и оказывает поддержку Багратиону, контролируя конной артиллерией равнинную местность.

Во второй фазе наступления четыре колонны левого фланга под личным командованием Кутузова переходят в наступление в северном направлении, сминают линию противника, по возможности отрезают сообщение с Брюнном и оттесняют неприятеля в лесистые горы. Видя продвижение вперед левого фланга, Багратион и Лихтенштейн также переходят в наступление, особенно последнему следует подключиться с кавалерией к разгрому французов. Лейб-гвардии предстояло занять позиции позади Блазовица, в её задачу входит поддержка войск на правом фланге. В заключение Вейротер повторил: на левом фланге следует наблюдать, чтобы каждая колонна, заняв дефиле, начинала наступление только сообща.

Здесь уместно небольшое отступление, ведь военный совет и план Вейротера получили широкую известность благодаря великому роману Льва Толстого «Война и мир». По деталям повествования, его красочности и точности можно судить, что писатель основательно проштудировал источники — Штуттерхайма и Ланжерона⁶⁰. У него Вейротер однозначно негативный персонаж, о его самодовольстве в общении Толстой сверж прочитав у Ланжерона. Строки из плана Вейротера писатель цитирует по немецкому оригиналу, опубликованному Штуттерхаймом. Толстой вне всякой меры заслуживает восхищения: с одной стороны, он провел серьезное исследование и дал точное описание событий, с другой — гениально вплел реальные исторические события в ткань своего романа*.

На бумаге план выглядел стройным и логичным, но в какой мере он был реализован, насколько повлиял на ход сражения и его исход?

В первую очередь, следует четко определить взаимоотношения между командующими, то есть понять, у кого какие были обязанности и права⁶¹. Общим верховным главнокомандующим соединенной

* Именно поэтому — наряду с прочими соображениями — не могу согласиться с тем утверждением Золтана Хайнади, что в роман Толстого влетают эпические элементы. Автор произведения даже в мельчайших деталях не искажает исторических событий, с поразительной точностью дает чрезвычайно достоверный и основательный исторический фон. А это совсем не характерно для эпоса, где суть доминирует над исторической достоверностью.

русской и австрийской армий был император Александр I. Но молодой государь не имел опыта обращения с такой большой армией, поэтому должность главнокомандующего была возложена на пехотного генерала М.И. Кутузова, которому подчинялись как русские, так и австрийские части. У австрийских войск имелся свой командующий в лице генерал-лейтенанта Лихтенштейна. Присутствовал в войсках и император Франц, однако он не занимал никакого официального поста при союзной армии. К его мнению, однако, прислушивались, и, пользуясь личным авторитетом, он мог в случае необходимости настоять на своем. Среди его советников числился генерал-лейтенант Шварценберг, в будущем — триумфатор «Битвы народов» при Лейпциге. Положение Лихтенштейна было во многом номинальным, ибо войска подчинялись непосредственно командирам колонн. Начальник штаба армии, генерал-майор Вейротер нес ответственность непосредственно перед царем как верховным главнокомандующим, но не перед фактическим главнокомандующим Кутузовым. Общее руководство первыми тремя колоннами было возложено на генерал-лейтенанта Буксгевдена. Теоретически к первой колонне относился и авангард генерал-лейтенанта Кинмайера, который независимо от этого действовал самостоятельно, под началом Буксгевдена.

4-й колонной совместно командовали генерал-лейтенант Милорадович и фельдцейхмейстер Коловрат. На деле, первый руководил русскими, второй — австрийцами. Сюда же был приписан Кутузов, во время сражения непосредственно поведший колонну в бой. Для правого фланга союзники не стали назначать единого главу: командиры трех колонн вели свои соединения в бой без всякой координации. В сложившихся обстоятельствах верховному командованию нелегко давалась концентрация сил. Стоявший во главе армии царь не вел армию в бой. Кутузов, который не был согласен ни с необходимостью наступления, ни с его планом, находился в рядах 4-й колонны и не имел возможности отдавать приказы всей армии. Командующий левым флангом Буксгевден во главе левого фланга находился при 1-й колонне, командиры второй и третьей колонны были предоставлены сами себе. Таким образом, отсутствовало единое руководство флангом, шедшим в наступление.

К возражениям Кутузова против плана Вейротера следует отнести со всей серьезностью. Русский генерал, по сути, придерживался той точки зрения, что со сражением необходимо повременить.

Вечером 1 декабря в 9 ч. эти сомнения были весьма не ко времени. Приостановить наступление уже не представлялось возможным, потому что отход назад расстроил бы ряды и деморализовал бы войско. Вряд ли Кутузов рассматривал такую возможность всерьез, скорее это было своего рода брюзжанием. Можно сказать, что доводы, высказанные Вейротером в защиту своего плана, выглядели убедительно.

Между тем, другое возражение Кутузова вскрывает самую суть проблемы. Вейротер использовал тактическую систему последней стадии линейной тактики, при которой вся армия не образует одну большую линию, а воинские подразделения выступают самостоятельно, без связи друг с другом. Это был ответ на новшества в армии революционной Франции, которая передвигалась, наступала и сражалась отдельными общевойсковыми соединениями, дивизиями⁶². Если не считать непродолжительных Итальянского и Швейцарского походов 1799 г., русская армия не участвовала в западноевропейских сражениях со времен Семилетней войны⁶³, поэтому для нее действительно была непривычной подобная манера ведения боя. Русские имели опыт сражений с состоящей наполовину из иррегулярных частей турецкой армией, но «специализировавшаяся» на такой войне армия не была подготовлена к динамичной, маневренной тактике, которую изложил в своем плане Вейротер.

Для успеха любого полководца исключительно важно вести в бой свою армию, задействуя ее сильные стороны, обращая их на пользу общему делу так, чтобы враг не смог воспользоваться слабостями. Отчасти в этом крылся секрет гениальности Наполеона. Он блестяще эксплуатировал психологические свойства французских частей, лишь повышая их маневренность с помощью тактических нововведений, что и стало залогом его триумфа. Кутузов обладал колоссальным опытом и точно знал, что русские — отличные вояки, умеют великолепно обороняться, но в случае атакующих действий, сопряженных со сложными маневрами, может возникнуть много трудностей. Подтверждением тому могло служить сражение при Дюрнштейне. Из-за растянувшегося во времени окружного маневра не удалось взять в кольцо корпус Э. Мортье, и хотя союзники выиграли битву, это уже не могло повлиять на исход войны⁶⁴. Прекрасным примером того, как в бою пригодились сильные стороны российской армии, является сражение при Холлабрунне и Шёнграбене 16 ноября 1805 г. На пересеченной

местности русские части сдержали натиск превосходящих сил противника под командованием блестящих наполеоновских генералов, чем отсрочили продвижение французов. Они понесли большие потери, но не были сломлены, отступали организованно⁶⁵.

В этом отношении возражение Кутузова свидетельствовало о недожиданных полководческих талантах и может считаться абсолютно обоснованным. Вероятно, ему не давала покоя линия обороны на Праценских высотах. Сама гряда была хорошо защищена, давала возможность подвозить снаряды и производить необходимые для этого маневры. Объединенная конница союзников была сильной и многочисленной, могла помочь в обороне, в контратаке, в решающем наступлении. Союзная артиллерия тоже была сильнее, чем у французов. В таком выигрышном положении на вершине холма можно было бы компенсировать и низкую маневренность русских, и плохую подготовку отдельных австрийских частей, и обернуть в свою пользу способность русских держать оборону. Ход событий многократно подтвердил справедливость слов мудрого генерала.

Несмотря на все это, Кутузов был послушным подданным, покорным воле монарха. Вейротер же совершил серьезную оплошность, составив план с учетом возможностей малочисленного (в сравнении с русскими) австрийского войска. Австрийские войска в рамках линейной тактики обладали хорошей маневренностью, могли после долгого марша сразу перейти в бой, располагали отличной кавалерией, но в обороне не были столь выносливы, как русские. Автор диспозиции опирался, прежде всего, на эти их качества, не беря в расчет преимущества русских войск. Генерал-майор заслуживает за это серьезного порицания.

Выполнение плана означало очень серьезную работу для офицеров штаба, для которых точное планирование линии марша создавало трудности. Самую большую из них представляла собой кавалерия князя Лихтенштейна: ведь ей предстояло совершить переход перпендикулярно направлению движения остальных войск. Штаб колонны издал приказ о марше второпях — и пункт назначения перепутали. Коннице следовало бы направиться в сторону Блазовица, вместо чего она выдвинулась в деревню Праце. Быстрым маршем они догнали колонну Ланжерона, после чего русская передовая кавалерийская бригада Шепелева, разделив войска Ланжерона на две части, поспешила

к неверной цели. Австрийская кавалерия Гогенлоэ остановилась в замешательстве. На подходе к Праце ошибка выяснилась. После словесной перепалки с Ланжероном Шепелев стал дожидаться рассвета. И тогда, удостоверившись в ошибке, спешно направил свою кавалерию в правильном направлении, на северо-восток⁶⁶. Эта заминка стоила Ланжерону получасового опоздания. При этом два полка, следующие в конце колонны, вынуждены были дожидаться, пока пройдет Шепелев, таким образом, 2-я колонна оказалась разделенной пополам.

Бой начался на южном фланге⁶⁷. Пехотинцы Кинмайера напали на французский пехотный полк, защищающий Тельниц, но занять деревню смогли лишь при помощи войск колонны Дохтурова. Но тогда один из полков подоспевшей дивизии Луи Фриана (1758–1829) перешел в контратаку, которую сумели вновь отбить лишь с помощью Дохтурова, развернув его колонну.

Перед Сокольницким замком и фазанятником разворачивались похожие события. Французы упорно сопротивлялись, переходя в контратаки, сдерживая союзные войска. Дохтуров, имея такую возможность, не предпринял атаки на расположенную напротив него высоту, так как не увидел, что расположенные от него справа 2-я и 3-я колонны были бы с ним на одной высоте. Он оставался одним из немногих, кто поддержал план Вейротера на военном совете и точно следовал ему на деле.

Главные события сражения развернулись в центре, вокруг деревни Праце и двух высот. Французы атаковали, отлично рассчитав время. 3-я колонна уже оставила территорию, а авангард 4-й колонны, русские и австрийские войска ещё маршировали по отдельности, ведь до их цели было далеко, колонне следовало объединиться лишь перед Кобельницей. Французы легко разделались с союзными войсками по частям. Трудности вызвало только отражение нападения с юга: это пошла в атаку бригада, отставшая от колонны Ланжерона. Наконец, удалось справиться и с ней. Тем временем на южном фланге три колонны продрались сквозь ряды французов и переправились через Гольдбах. Ланжерон, получив известия о боях вокруг Праценских высот, оставил одну из своих дивизий на восточном берегу ручья. Первые три колонны ценой невероятных усилий в конце концов выполнили первый этап плана Вейротера. 4-я колонна, однако, не смогла

пройти и половины марша. Напротив войск Буксгевдена французы создали сильную оборону на высоте, оттуда они держали русские войска под артиллерийским огнем, а также сковывали силы неуверенного противника пешими и конными контратаками. Ко второй фазе плана Вейротера так и не удалось перейти.

В северном секторе поля боя ситуация складывалась несколько иначе. Французский император не предписывал Ж. Ланну идти в наступление, ему — также как и Багратиону — следовало осторожно продвигаться вперед. В первой половине сражения в этом секторе действовала конница: кавалеристы Лихтенштейна рубились с французами Мюрата. Союзная кавалерия действовала не в соответствии с планом. В ее задачу входило лишь прикрытие территории, но она предприняла решительное наступление против выдвинувшегося неприятеля. Несколько часов длился конный бой. Пехота в то время боролась за обладание Блазовицем. Два полка правого фланга Ланна при поддержке Мюрата атаковали русских лейб-гвардейских егерей, защищавших деревню. Блазовиц в результате серьезной борьбы перешел в руки французов.

Для союзных сил последний шанс переломить ход битвы предоставила русская Лейб-гвардия. Но к тому времени она уже была сильно измотана: легкая пехота включилась в конную баталию, несколько батальонов вели бои за Блазовиц, другие — помогали 4-й колонне, так что из восьми батальонов не задействованы были только пять. Около 12 ч. 30 мин. Кутузов отдал приказ о всеобщем отступлении*. Великий князь Константин — видя, как отряды Жозефа Доминика Вандама (1770–1830) беспорядочно преследовали 4-ю колонну — не захотел упустить уникальную возможность. Русская лейб-гвардейская пехота и артиллерия молниеносной атакой разбили пехотный полк французов. На их место заступила тяжелая кавалерия. В этот момент наполеоновская Гвардия пошла в кавалерийскую атаку и остановила наступление союзников. Исход боя в пользу Бонапарта решило, наконец, прибытие 1-го корпуса французов.

Тогда-то и началась вторая фаза сражения, но совершенно не так, как задумал Вейротер. Французский центр повернулся на юг, чтобы окружить левый фланг союзников. На южном фланге еще продолжались баталии: французы теснили русские и австрийские отряды

* Буксгевден, согласно его же донесению, получил этот приказ в 2 ч. пополудни.

от линии Гольдбаха. Ценой самоотверженных боев из окружения удалось вырваться половине фланга. Наибольший урон понесли войска Пржибышевского, находившиеся в наихудшем положении, часть колонны Ланжерона также почти полностью была уничтожена⁶⁸.

Тем временем на северном фланге корпус Ланна атаковал войска Багратиона и ценой жарких боев сломил сопротивление русских. Ситуацию спасла австрийская батарея Иоганна Венцеля Фриренбергера (1759–1823): артиллерийским огнем она остановила преследование Багратиона французами, так что тому удалось перегруппировать свои изрядно потрепанные части.

Союзники проиграли битву при Аустерлице, Наполеон же одержал одну из самых великих побед, а в профессиональном отношении, пожалуй, самую ценную победу своей жизни. Французская армия в каждом элементе сражения превзошла неприятеля. Но все же, какую роль в этом сыграл военный план союзных сил, план Вейротера?⁶⁹

План основывался на концентрации сил, то есть уже не опирался на классическую схему общей линейной тактики середины XVIII в. Схему, в соответствии с которой сильный фланг атакует, а слабый обороняется, можно было бы назвать даже наполеоновской, но если приглядеться к деталям, видны недостатки плана. Участок местности, выбранный для наступления, подходил в первую очередь для обороны. По линии Гольдбаха можно было выстроить хорошую оборону, здесь имелись, по крайней мере, три подходящие точки. На атакующем фланге было совсем мало кавалерии, поэтому вступившая в бой на заключительном этапе (довольно слабая) французская конница с успехом развила наступательный маневр. Расположенная на противоположном берегу Гольдбаха высота служила отличной позицией для французской артиллерии, наконец, они оборудовали здесь последние оборонительные позиции пехоты, прорвать которые союзники даже не попытались. Разумеется, союзным силам из-за характера местности здесь было бы трудно применить кавалерию.

Основная проблема заключалась в недооценке сил противника, и хотя в самом плане об этом не говорится, но из мемуаров явствует, что союзники рассчитывали встретить сопротивление 40–50 тыс. французов⁷⁰. Вейротер исходил из почти полной пассивности противника. Генерал уже воевал против Наполеона, следовательно, должен был знать, что французскому императору свойственно все что

угодно, но только не пассивность. В качестве единственного вероятного направления наступления французов рассматривалась линия Ольмюцской дороги в северном секторе, при этом предполагалось, что неприятеля сдержат войска Багратиона на высотах при поддержке армейской кавалерии.

Вейротер неверно оценил протяженность позиций неприятеля. Точнее, он использовал данные, которые во второй половине дня 1 декабря соответствовали реальному положению вещей, но за ночь французы растянули свой фланг от фазанятника до самого Тельница⁷¹. План Вейротера в первой фазе не предусматривал сколь-нибудь серьезных боев, исходя из того, что они последуют во второй фазе, после осуществления поворота. План был негибким*, не брал в расчет возможное развитие событий, растягивание фланга французов. Наполеон отдал последние указания на рассвете, зная о произошедших ночью событиях.

Представляется, что с планом была и другая проблема, и это даже важнее деталей. Союзная армия исходила все ещё из линейной тактики. Так, союзные войска маршировали не как соединения, а лишь как отдельные части линии⁷². Это наглядно демонстрирует то обстоятельство, что организацию построения линии после разворота поручили Буксгевдену. Тактика частей союзных войск основывалась не на гибкости, колонны не использовались для тактического маневра. Разумеется, в данном случае речь идет не о колонне в боевом порядке, ведь это означало бы колонну на марше, а о тактической фигуре. Союзные войска осуществляли свои марши на поле боя все ещё из развернутой линии так называемыми взводными колоннами вместо современных колонн, из-за чего маневр осуществлялся значительно медленнее и тяжелее. Две французские дивизии корпуса Сульта за двадцать минут преодолели то же расстояние, что 4-я колонна прошла за полтора часа. Наполеон мог очень точно рассчитать время нападения, потому что лично отдал приказ Сульту в момент исполнения. Он сам принял решение о том, чтобы бросить в бой резервные войска. Бернадот

* Приказ Наполеона (см. концевую сноску 69) в этом смысле даже не является военным планом, так как дает указания относительно местоположения войск армии, но не о направлении наступления. Реальный план сражения, то есть приказы о военных действиях, прозвучали устно. Бонапарт велел маршалам, чтобы те в 7 ч. утра явились к нему. Именно там он отдал командующим корпусами устные распоряжения.

поспешил на подмогу Вандаму именно в тот момент, когда русская Лейб-гвардия могла развить свой первый успех. Но этот фактор действовал уже вне плана Вейротера.

Командование союзной армии отнюдь не было единым. Александр I не являлся фактическим главнокомандующим, да и Кутузов управлял лишь войсками центра, его единственным приказом, касавшимся всей армии, было распоряжение об отступлении. В армии действовали командиры на местах, единое командование не было реализовано. Войска Багратиона были обречены на уничтожение, когда им пришлось принять бой с войсками Ланна в одиночку. Катастрофы удалось избежать только благодаря счастливому случаю. Поэтому для союзных войск в битве были характерны локальные успехи. Захват Тельница, переменный успех в боях за Сокольниц и на северном фланге подтверждают, что командиры на местах делали свое дело, но не могли согласовать свои усилия из-за полного отсутствия верховного командования.

План Вейротера во всяком случае был амбициозен. Но в двух моментах он был крайне уязвим. Первый — это сила и пассивность французов, а второй — исполнение плана, так как от точного исполнения задач отдельными колоннами зависел успех наступления на левом фланге, а в северном секторе отражение предполагаемой атаки французов являлось ключевым вопросом. Анализ деятельности командиров отдельных колонн и высшего руководства может привести к важным выводам.

Для начала посмотрим на командование атакующего фланга. Для них первый этап означал занятие линии Гольдбаха и переправу через него. Колонны двинулись в путь с некоторым запозданием, что не помешало осуществлению плана. Кинмайер вел жаркие бои, но в конце концов благодаря решительной атаке при поддержке войск Дохтурова занял Тельниц. Для Ланжерона появление конницы Шепелева означало промедление, но даже так он достиг линии Гольдбаха раньше Пржибышевского. Войска последнего продвигались весьма медленно. Первая атака 2-й и 3-й колонн была успешной — намеченные цели были заняты. Именно здесь наступил критический момент. Во-первых, именно тогда солдаты Фриана, расположенные напротив, начали контратаку, во-вторых, именно тогда пришло известие, что французы атакуют Праценские высоты.

Четыре командира на атакующем фланге не скоординировали своих действий. Ланжерон, оставив позади бригаду, отрезанную Шепелевым, только так смог включиться в решающее сражение на Праценских высотах. Кроме того, Ланжерон не дал второй линии переправиться через Гольдбах, чтобы она могла послужить резервом в обоих направлениях. Пржибышевский располагал лишь неточными сведениями. Бои вокруг Сокольницкого замка и реализация плана потребовали полной концентрации, поэтому он не отдал никаких распоряжений. Наиболее важную задачу должен был решить Буксгевден, как командующий флангом. Однако он сделал лишь то, что удерживал между Тельницем и Аугестом еще не переправившиеся через Гольдбах четыре полка первой колонны⁷³. Это было безусловно правильно. В наступлении, начатом на Праценские высоты с юга, в его распоряжении была бригада под командованием Сергея Михайловича Каменского из 2-й колонны и половина 1-й колонны. Все вместе — 18 батальонов с 10 тыс. солдат — они составляли внушительную силу. Вопрос заключался в том, как распорядится ими Буксгевден.

Командующий левым флангом, однако, оказался не на высоте. Во время всей битвы он находился при 1-й колонне, не посетив ни вторую, ни третью колонны, и даже не сдвинулся в сторону Праценских высот, поэтому не смог оценить ни общий ход битвы, ни даже положения находившихся под его командованием войск. Верное распоряжение Ланжерона (удержание при себе бригады Каменского) и активизация боев близ Сокольница создавали возможность отбить французов от Праценских высот, но только в случае слаженного выступления и молниеносной атаки четырех полков Дохтурова. Генералу Луи-Венсан-Жозефу Сент-Илеру (1766–1809) стоило больших усилий сдерживать натиск 4-й колонны и бригады Каменского. Присоединись к ним в этот момент Дохтуров, французы не выдержали бы натиска⁷⁴. Бонапарт, конечно, думал о таком развитии событий и в этом случае мог бы переместить дивизию Удино на правый фланг своей Гвардии и в ходе боев захватить Праценские высоты⁷⁵. Так или иначе, тогда бы сражение приобрело новый поворот.

Другую большую ошибку, допущенную на южном фланге, также можно связать с именем Буксгевдена. Та часть 1-й колонны, что переправилась через Гольдбах, после отражения контратаки французов, стоя на месте, пассивно ожидала, пока 2-я и 3-я колонны успешно

справятся со своим заданием в окрестностях Сокольница и замка. Им противостояли только два французских полка и бригада легкой кавалерии, тыл которым прикрывал драгунский дивизион. Позиции французов были сильны, но 16 переправившихся через реку батальонов (5 — Кинмайера и 11 — Дохтурова) вполне могли справиться с таким противником. В любом случае у них была возможность оказать поддержку Ланжерону⁷⁶. Такая тактика не противоречила бы плану сражения. Все три колонны, за исключением резерва, переправились через Гольдбах, поэтому Буксгевден вполне мог перейти к выполнению второй фазы — осуществлению разворота. В самом плане не рассматривалась возможность встретить существенное сопротивление на берегу реки, там речь шла только о наступлении. Видя сопротивление, которое оказалось гораздо сильнее ожидаемого, Буксгевдену следовало бы согласовать действия всех трех колонн. Однако эту возможность он упустил. Нельзя перекладывать вину на командующих колоннами и Кинмайера, они сделали все для успеха операции. Ланжерон за свою активность тоже заслуживает всяческих похвал. Возможно, он был единственным, кто по ходу сражения понял, в чем заключается неблагоприятное для русских отклонение от начертанного Вейротером плана.

Специфическим следствием плохой организации союзной армии стало то, что у расположенной в центре 4-й колонны было два командира. О непосредственном, едином руководстве здесь не могло быть речи. Кутузов находился здесь и координировал действия колонны. Такова была диспозиция. И это может считаться основной ошибкой, так как военачальнику, командующему битвой, требовался хороший наблюдательный пункт. После этого не приходится удивляться, почему Кутузов не смог реализовать себя как главнокомандующий. Находись генерал на должном расстоянии от поля боя, его не закружил бы поток событий, он не получил бы ранения. Будь у него возможность видеть ход сражения, не возникает сомнений, что он направил бы к Праценским высотам императорскую гвардию и часть левого фланга. План Вейротера имеет к этому косвенное отношение, но именно он лишил Кутузова возможности руководить сражением.

Командующие тремя колоннами в северном секторе прекрасно справились с задачей. Планом им было предписано сдерживание наступления французов. Поскольку до осуществления второй фазы

сражения дело так и не дошло, Багратион и Лихтенштейн в полной мере справились с возложенными на них обязанностями. Великий князь Константин продемонстрировал выдающиеся способности оценивать обстановку. Захват Блазовица являлся ключевым моментом в боях, которые вел северный сектор⁷⁷, что существенно отсрочило атаку Ланна. Никаких приказов великий князь не получал, представления о ходе битвы у него не было. Единственной его ошибкой было то, что он не удержал вместе три лейб-гвардейских полка, а половину Измайловского полка ранее направил на подкрепление центра⁷⁸. Критическим моментом сражения для французов стала именно его атака. Без резерва у него не было шанса остановить неприятеля, но все же он добился того, что Наполеон направил именно сюда две свежие дивизии Бернадота и французскую Императорскую гвардию. Локальный успех, достигнутый в первую очередь благодаря коннице, Константин Павлович уже не сумел использовать из-за отсутствия резерва.

Командующие колоннами действовали в соответствии с планом, действовали удовлетворительно и даже хорошо. В этом отношении серьезного порицания заслуживает лишь Буксгевден. Непригодная к решению задач такого порядка структура высшего командования тоже была явной проблемой. Александр I не выступал в качестве главнокомандующего, Кутузову же не дал возможности для этого план Вейротера.

Подводя итоги, можно сказать, что жестокое поражение союзного войска произошло далеко не только по вине плана Вейротера. В его концепции нет ничего, что могло бы дать повод для критики, а имеющиеся незначительные просчеты в деталях не столь велики, чтобы их нельзя было бы исправить. Однако несомненно следует указать на то, что этот план недооценивал силы французов и неверно истолковывал намерения Наполеона. План Вейротера не брал в расчет наступление французов на Праценские высоты, но это — как было замечено выше — можно было исправить правильными распоряжениями по ходу сражения. Позднее, в ходе успешных боев против Наполеона, так и не было разработано плана существенно лучшего качества. Но к тому времени две вещи уже принципиально были другими. Армии адаптировали французскую тактику нападения колоннами, и в армейском командовании установились ясные отношения. Это два важнейших урока Аустерлицкого сражения. Союзники

по отдельности смогли сделать правильные выводы из провала 1805 г. До окончательного поворота, однако, случилось ещё много событий. Аустерлиц воистину стал настоящим днем рождения Французской империи. Наполеон осуществил твердый прорыв из-за Рейна и непосредственно сумел подчинить своей власти значительные территории Европы за пределами Франции.

Что же стало с Вейротером, этим, наряду с К. Маком, трагическим героем военной кампании 1805 г.? Пожалуй, не столь широко известно, что генерал ненадолго пережил сражение. Он вскоре подал в отставку и два месяца спустя, 6 февраля 1806 г., скончался в своем доме в Вене. Не исключено, что мучимый чувством вины.

Таким образом, в отношении него не инициировали разбирательства и его не могли осудить, как Мака, но австрийское командование подробно проанализировало проигранное сражение. В фондах венского Военного архива наряду с донесениями генералов — участников сражения, хранятся два пространных отчета. Первый написан участником битвы, полуофициальным военным историком императора Франца, знаменитым автором мемуаров генералом К. Штуттерхаймом. Второй принадлежит перу генерала А. Майера фон Хельденфельса, сподвижнику эрцгерцога Карла и его доверенному лицу, который с 1806 г. и вплоть до своей отставки в канун войны 1809 г. играл ключевую роль в модернизации императорско-королевской армии, а также в военно-политическом и стратегическом планировании. Именно он извлек те уроки, которые помогли армии обрести уверенность. В следующей войне, разразившейся примерно через три года, этот опыт принес щедрые плоды. Эрцгерцог Карл получил карт-бланш на реформирование армии. Со своими единомышленниками, в первую очередь генералом Майером, он выработал новые принципы военной политики империи и стратегические и тактические основы императорско-королевской армии. Огромную роль в этом сыграл анализ сражения при Аустерлице и сделанные после поражения выводы. Мобильность армии существенно возросла, был введен четкий, современный порядок организации и руководства⁷⁹.

Русская армия сходным образом весьма активно и поразительно быстро извлекла уроки из поражения в битве. Была взята на вооружение французская тактика, армию поделили на общевойсковые дивизии, модернизировали артиллерию и провели бесчисленное

множество крупных и мелких реформ⁸⁰. Как у русских, так и у австрийцев последующие войны четко подтвердили правильность сделанных выводов. Но для этого понадобилась битва при Аустерлице. Наполеону в череде легких побед оставалось справиться с одной державой, имеющей устаревшую армию, а именно с Пруссией. После этого русская и австрийская армии уже перестали быть легким противником для него, французам огромных усилий стоили победы 1807 и 1809 гг., за которыми с 1812 гг. последовала череда поражений.

Перевод с венгерского Ч.Б. Желицки

Приложение

Disposition

Zum Angriff auf die feindliche Stellung hinter Slapanitz und Sokolnitz auf den 2ten December 1805.

Da der Feind mit seinem linken Flügel in den waldigen Gebirg links der Hauptstraße stehet, und seinen rechten gegen Kobelnitz und Sokolnitz an die rückwärtigen Teiche anzulehnen scheint, wir aber mit unserem linken Flügel seinen rechten um so vieles debordiren, so scheint der Angriff an seinen rechten Flügel um so vorzüglicher zu sein, als nach denen forcirten Defiléen von Sokolnitz und Kobelnitz, wir ihm ganz in seiner rechten Flanke stehen, den weiteren Angriff auf dem offenen Boden zwischen Slapanitz und dem Turasser Wald fortsetzen und denen Defilées von Slapanitz und Bellawitz ganz ausweichen, womit er seinen Fronte zu decken bemühet war; Es wird also nur darauf ankommen, daß wir den Angriff in seiner rechten Flanke so zeitlich wie möglich mit aller unserer Kraft unternehmen, und indeß unser rechte Flügel, nämlich das Corps des Fürst Pongration, nur seinen Posten zu behaupten, und die Kavalerie des Fürst Lichtenstein den offenen Boden, zwischen Krug und Slapanitz rechts und links der Hauptstraße sicher zu stellen bemühet sein muß.

Hiezu wurden die vier Colonnen wie heute formirt.

Die 1te Colonne gehet von Aujezd über Tellnitz, und sowie selbe diesen Ort und das Defiléé rechts forcirt hat, läßt sie ein Bataillon zur Dekkung ihrer linken Flanke jensets des Defiléés zurück und hält sich selbst rechts vorwärts an die Teiche bis sie mit ihrer Tête jene der 2te Colonne erreicht.

2te Colonne, forcirt das Thal zwischen Sokolnitz und Tellnitz und die 3te Colonne nach an dem Schloß von Sokolnitz wo dann jentseits die 3 Téten zwischen Sokolnitz und denen rückwärtigen Teichen bis an die Teiche von Kobelnitz vorrücken, zwischen welchen die 4te Colonne die besagten Grund passirte und ihre Tête mit den drei übrigen alignirt; auf diese Art nehmen die Téten dieser vier Kolonnen stets eine größere Fronte ein; und nach dem die erste Colonne mit vier Bataillons das kleine Wäldchen vor Turas einnimt und besetzt hält rücken alle übrigen samt den Rest der erstere zwischen besagten Wäldchen und Slapanitz, mit Gewalt, in die rechte Flanke des Feindes und 3 Bataillons der 4ten Colonnen bemeistern sich zu gleicher Zeit des Dorfes Slapanitz.

Zu gleicher Zeit trachtet die Avant Garde des Fürsten Pongration, unterstützt durch die Cavalerie des Fürsten Lichtenstein die Höhe * zwischen Warosna und dem Leescher Wirtshaus ** mit großen Artillerie Batterien besetzen, welche sowohl der Cavalerie das Aushalten auf der Ebene rechts und links der Straße hinter dem Lescher Wirtshaus, als auch das Behaupten der Höhen jenseits dem Thal von Warosna ***, dem Corps des Fürsten Pongration erleichtern.

Da von der Schnelligkeit des Angriffs unseres linken Flügels, und des Aufrollen des feindlichen rechten die Entscheidung der Schlacht abhängt, diese aber ohne aus harrenden Widerstand des Fürsten Pongration nicht wohl den wahren Vortheil bringen würde, so wird die Cavalerie rechts der Straße und vorwärts des Lecher Wirtshaus, vorzüglich die rechte Flanke jener feindlichen Colonne anzufallen, alles auf leichtem müssen, welche gegen den linken Flügel des Fürsten Pongration vorzudringen bemühet sein könnte.

Besagte Cavalerie des Fürst Lichtenstein, muß zugleich mit ihrer reitenden Batterie den Bergkopf zwischen Slapanitz und dem Lescher Wirtshaus**** besetzen, wodurch sie Meister der ganzen Plaine herwärts von Slapanitz bleibt.

* Высота к северу от развилки на Аустерлиц дороги Брюнн-Ольмюц.

** Трактир Леша располагался на пересечении речки (ручья) Бозениц с дорогой Брюнн-Ольмюц.

*** Деревня Бозениц фигурирует у Вейротера под именем «Варозна».

**** Не совсем ясно, на что указывает здесь Вейротер. Вероятнее всего, название используется для обозначения холма между Кругом и Бозеницем, так как конная артиллерия этим могла бы поддержать продвижение вперед Багратиона.

Gleich wie schon mit Anbruch des Tages zwischen Blasowitz und Krug vorzueilen hat, um der Infanterie des rechten Flügels die Formirung ihrer Colonne zu erleichtern.

Die Cavalerie des Feld Marschall Lieutenant Kienmayer muß gleich nach dem die erste Colonne das Defilée von Tellnitz forcirt hat, in die Ebene zwischen besagten Defilée und die Teiche vordringen und links gegen Menitz den Rücken der Colonnen, und die linke Flanque der 1ten Colonne decken, und gegen alle vor und seitwärts liegende Ortschaften patrouilliren, sie hält sich dann während dem Vorrücken der Colonnen stets links seitwärts der ersten, und wenn einmal der Turasser Wald durch die Infanterie genommen und besetzt, trägt sie sich zwischen Turas und den Wald links, seitwärts der Lateiner Kapelle vor, stets die linke Flanque zu sichern.

Wenn selbst die 4 Infanterie Colonnen bis an die Chaussé zwischen Latein und Bellawitz vorzudringen, und beide Ortschaften von Feind reinigen und den Feind bis in das Gebirg zu werfen und zu verfolgen das Glück haben sollten, so muß das Turasser Wäldchen noch immer von der Infanterie besetzt gehalten werden, damit sich unser Trouppen stets sicher um selbes bewegen, und im schlimmsten Fall ihren Rückzug über Kobelnitz und Puntowitz in die heutige Stellung nehmen könnten.

So wie Fürst Pogration das Vordringen unseres linken Flügels beobachtet, muß er auch seiner Seits den schon wankenden linken Flügel des Feindes rüchzuweichen und sich mit den übrigen Colonnen zu verbeiden bemühet sein, wo sich dann die Armée zwischen Lesch und Nenowitz vor dem Dorfe Latein vereiniget und die Cavalerie des Fürst Lichtenstein die freigewordenen Defiléen von Slapanitz, Bellawitz und Krzyzen, schnell benützet und auch jentseits der Infanteriezur Unterstützung zu dienen oder den geschlagenen Feind in seinen Rückzug gegen Brün und Czernowitz möglichsten Abbrückung zu thun.

S[eine]r Excellenze der commandirende General werden sich bei den 4ten Colonne aufhalten wohin alle Rapporte nemlich anfänglich gegen Kobelnitz bei glücklichen Fortgang der Schlachte, sodann jentseits Slapanitz zu schicken sind.

Alle Colonnen rücken links ab, und General Buxhöwden, der mit der 1ten Colonne durchbricht wird dafür sorgen, daß jentseits des Defilées und nach allignirten Téten nur so weit en Front aufmarschire als der Boden zwischen dem Tarasser Wald, und Slapanitz für 2 Treffen benöthiget,

indeß die übrigen Kräfte noch in 4 kleinen Colonnen folgen; und denen beiden Treffen zur Unterstützung, und der ganzen Schlacht als Reserve dienen.

Das Corps des Großfürsten Constantin stellt sich mit Tages Anbruch rückwärts Blasowitz und Krug auf, und dient der Cavalerie des Fürsten Lichtenstein und dem linken Flügel der Fürst Pongration zur Unterstützung.

Die Bagage der gesamten Armée gehen mit Anbruch des Tages von jeder Colonne auf jene Straße und Standpunct zurück wo die Colonne gestern gestanden und heute ihren Marsch genommen.

Die Bagage der Hauptquartier stellen sich hinter Austerlitz auf; die ganze Armée nimt im schlimmsten Falle ihren Rückzug bis in die Stellung von HodiELITZ Nimczan und Herstritz. Der mehr oder eine der gleichliche Vortgang der Schlacht kann erst bestimmen, ob noch selben Abend die Avant Garde bis über Brün und den Iglowa und Schwarcowa Bach vor pussirt werden könne, und wo das Hauptquartier zu nehmen sei.

Den Aufbruch geschiehet zwar von allen Infanterie Colonnen zugleich um 7 Uhr, mit jener der Cavalerie, doch hat jede noch forcirten Defilée der Vorkommen der Tête der linkbestehenden abzuwarten, wie schon die vorgehende Disposition enthaltet.

ÖStA. KA AFA. Kt.1350 Deutschland 1805-12-12*.

Примечания

¹ Данная статья с небольшими изменениями была опубликована на венгерском языке в: *Nagy-L[uttenberger] I. Mestermű vagy kontármunka? Franz von Weyrother terve az austerlitz-i csata megvívására // HtK. 2014. 2. sz. 291–322. old.*

² *Goetz R. 1805: Austerlitz. Napoleon and the Destruction of the Third Coalition. London, 2005.*

³ Несмотря на языковой барьер (для многих непреодолимый), следует приветствовать публикацию Александром Микаберидзе подборки важных источников, в том числе донесения Игнатия Яковлевича Пржибышевского, П.И. Багратиона, Ф.Ф. Букгевдена и М.А. Милорадовича. См: *Mikaberidze A. Memoirs from the Russian Archives (далее — Memoirs) // http://www.napoleon-series.org/research/c_russianarchives.html (доступ 24.VI.2014).*

* Нет никаких указаний нато, что Вейротер зачитал и дал пояснения именно к этому тексту. О том, что это точный текст составленного генерал-майором плана, говорят внешний вид экземпляра и аккуратный почерк, которым он написан.

⁴ Для французов может считаться эталонной работа, в которой приводится множество документальных источников: *Alombert P.-C., Colin J.-L.-A.* La campagne de 1805 en Allemagne. Paris, 1902–1908. Vols. 1–4. Мало кто из авторов может пока сравниться с уровнем этой публикации.

⁵ См. самую значительную обобщающую работу, имевшую наиболее широкий резонанс: *Chandler D.G.* The campaigns of Napoleon. London, 1964. Ср. отличное, подробное, современное исследование: *Duffy Ch.J.* Austerlitz 1805. London, 1977. Самая тщательная и обстоятельная из новейших работ — это книга Р. Гётца (см. сн. 1).

⁶ *Castle I.* Austerlitz 1805: The fate of empires. London, 2005. P. 24.

⁷ *Krauss A.* 1805. Der Feldzug von Ulm. Wien, 1912. S. 195–196 (см.: Приложение 11).

⁸ Об их карьере см.: *Hollins D.* Austrian commanders of the Napoleonic Wars 1792–1815. London, 2004.

⁹ *Chandler D.* Op. cit. P. 478.

¹⁰ Ibid. P. 483.

¹¹ *Goetz R.* Op. cit. P. 88.

¹² *Egger R.* Das Gefecht bei Dürnstein-Loiben 1805 (далее — Dürnstein-Loiben). Wien, 1978² (Militärhistorische Schriftenreihe. Heft 3); *Alombert P. C.* Campagne de l'an 15 (1805). Le corps d'armée aux ordres du maréchal Mortier. Combat de Dürnstein. Paris; Nancy, 1897.

¹³ *Egger R.* Das Gefecht bei Hollabrunn und Schönggraben (далее — Hollabrunn). Wien, 1974 (Militärhistorische Schriftenreihe. Heft 27).

¹⁴ *Goetz R.* Op. cit. S. 83–84, 87–89.

¹⁵ *Hollins D.* Op. cit.; *Kudrna L., Smith D.* A Biographical dictionary of all Austrian generals during the French Revolutionary and Napoleonic Wars 1792–1815. Cp.: http://napoleon-series.org/research/biographies/Austria/AustrianGenerals/c_AustrianGeneralsIntro.html (доступ 23.VI.2013). Сведения о Вейротере даны там под шифром W30. Прочую литературу см. в примечаниях к этой работе.

¹⁶ *Duffy Ch.* Eagles over the Alps. Suvorov in Italy and Switzerland, 1799. Chicago, 1999. P. 26.

¹⁷ *Lázár B.* Krajovai és topolyai báró Kray Pál tábornagyalom katonai pályája. Bp., 2013. 228. old.

¹⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des kaiserl. und königl. Kärnthnerischen Infanterie-Regimentes Feldmarschall Graf von Khevenhüller Nr. 7. Wien, 1891. S. 456.

¹⁹ *Lázár B.* Op. cit. 152–153., 169. old. Также весьма любопытна характеристика, данная Вейротеру генералом Лауэром, см.: Ibid. 229. old.

²⁰ *Hollins D.* Op. cit. P. 50–51.

²¹ По мнению Штуттерхайма, он разработал диспозиции для маршей военных учений. См.: [*Stutterheim, C. von*]. Materialien zu der Geschichte der Schlacht bei Austerlitz (далее — Materialien). S. I., 1806. S. 107. Вейротер участвовал в этих учениях как командир полка, а разработка приказов на марш была задачей штаба. Однако возможно, что благодаря его опыту работы в штабе эту задачу действительно поручили Вейротеру.

²² *Oesterreichischer Militair-Almanach für das Jahr 1802.* Wien, 1802. S. 104.

²³ *Esposito V.J., Elting J. R.* A Military history and atlas of the Napoleonic Wars. Washington, 1980. P. 53 (см. карту).

²⁴ *Goetz R.* Op. cit. P. 89.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Ibid. P. 92–96.

²⁷ Memoirs of Prince Adam Czartoryski and his Correspondence with Alexander I. London, 1888². Vol. II. P. 102–104.

²⁸ Goetz R. Op. cit. P. 89–90; Memoirs of Prince Adam Czartoryski. Vol. II. P. 104.

²⁹ Goetz R. Op. cit. P. 90–92.

³⁰ [Stutterheim C., von]. Die Schlacht bey Austerliß, am 2ten December 1805 (далее — Schlacht). Hamburg, 1806. S. 15–21.

³¹ Ibid. S. 22–29.

³² Подробное описание см.: Ibid. S. 30–40.

³³ Castle I. Op. cit. P. 34–35.

³⁴ Goetz R. Op. cit. P. 100–106.

³⁵ [Stutterheim C., von]. Schlacht. S. 33–34. Автор пишет, что в ставке главного командования господствовало мнение: до боя при Брюнне очередь не дойдет, см.: Langeron A., comte de. Mémoires (далее — Mémoires du comte de Langeron) // Nouvelle Revue Rétrospective. Paris, 1895. Т. II. P. 291–292. Перевод на русский язык см.: Ланжерон А.Ф. Заметки о причинах войны 1805 г. и о различных политических и военных событиях, предшествовавших сражению при Аустерлице (далее — Заметки) // Военный сборник. 1900. № 8. С. 1–12; № 9. С. 13–24; № 10. С. 25–32. № 11. С. 33–50. № 12. С. 51–62. Здесь: № 9. С. 20.

³⁶ [Stutterheim C., von]. Schlacht. S. 34–35.

³⁷ Детальное описание кампании см.: La campagne de 1805 en Allemagne // Revue d'histoire IXe année. Paris, 1907. Vol. XXVI. P. 291–293.

³⁸ Детальное описание поля сражения см.: Nagy-L[uttenberger] I. Az austerlitzi csata (1805. december 2.) (далее — Az austerlitz csata) // Aetas. 2001. 2. sz. 52–53. old.

³⁹ [Stutterheim, C., von]. Materialien. S. 107.

⁴⁰ Ibid. S. 107–108.

⁴¹ Михайловский-Данилевский А.И. Описание первой войны императора Александра I с Наполеоном в 1805 г. СПб., 1844. С. 174. Ср.: Mikhaïlovski-Danilevski A. Relation de la campagne de 1805 (Austerlitz). Paris, 1846. P. 233.

⁴² Ланжерон А.Ф. Заметки // Военный сборник. 1900. № 9. С. 23. Ср.: Mémoires du comte de Langeron. P. 295.

⁴³ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 174. Ср.: Mikhaïlovski-Danilevski: Op. cit. 233.

⁴⁴ Шварценберг участвовал в дискуссии, предшествовавшей началу наступления. См.: Mémoires du comte de Langeron. P. 290. Ср.: Ланжерон А.Ф. Заметки // Военный сборник. 1900. № 9. С. 19.

⁴⁵ Mémoires du comte de Langeron. P. 294. Ср.: Ланжерон А.Ф. Заметки // Военный сборник. 1900. № 9. С. 23.

⁴⁶ Goetz R. Op. cit. P. 118.

⁴⁷ Mémoires du comte de Langeron. P. 295. Ср.: Ланжерон А.Ф. Заметки // Военный сборник. 1900. № 9. С. 23.

⁴⁸ О проекции тактических и стратегических изменений на укрупненные войсковые соединения см.: Nagy-L[uttenberger] I. A császári-királyi hadsereg magasabbegység-szervezete 1765–1815 // Htk. 2012. 1. sz. 5–40. old. В основу статьи легла глава из диссертации, после публикации, она была вновь переработана, расширена и включена в монографию: Nagy-L[uttenberger] I. A császári-királyi hadsereg 1765–1815. Szervezettörténet és létszámviszonyok (далее — Hadsereg). Pépa, 2013.

⁴⁹ Mémoires du comte de Langeron. P. 295–296. Ср.: Ланжерон А.Ф. Заметки // Военный сборник. 1900. № 9. С. 24.

⁵⁰ [Stutterheim C., von]. Materialien. S. 109.

⁵¹ ÖStA. KA AFA. Kt. 1350 Deutschland 1805-12-12. Еще три экземпляра хранятся под грифом «ad12». На одной из копий красными чернилами написано, затем тонкой черной линией перечеркнуто: «484», а также написан черными чернилами, затем тонкой черной линией перечеркнут инвентарный номер «№ 7», другой рукой красными чернилами начертан архивный шифр: «1805 12 ad12», также жирно зачеркнутый черными чернилами. На второй копии обозначение «В. с.» зачеркнуто и красными чернилами проставлено: «1805 12 ad12» и грифельным карандашом приписано «Dupl.»; на третьем экземпляре нет никаких пометок. Все три копии написаны разными почерками. Имеются разночтения.

⁵² [Stutterheim C., von]. Materialien. S. 101–107.

⁵³ Например, в цитируемом тексте говорится: «in den waldigen Gebirg» («в лесистых горах»), у Штуттерхайма читаем: «mit Wald bedeckten Berge» (покрытые лесами горы). См.: Ibid. S. 101.

⁵⁴ Ibid. S. 107.

⁵⁵ Леер Г.А. Подробный конспект. Война 1805 года. Аустерлицкая операция. СПб., 1888. С. 74–77.

⁵⁶ Там же. С. 74.

⁵⁷ М.И. Кутузов. Сборник документов и материалов (далее — М.И. Кутузов) / Под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1951. Т. 2. С. 224.

⁵⁸ Леер Г.А. Указ. соч. С. 74–75.

⁵⁹ М.И. Кутузов. С. 224.

⁶⁰ Насколько мне известно, записки Ланжерона были опубликованы в 1895 г., а роман «Война и мир» написан в 1865–1868 гг. Вопрос в том, откуда эти мемуары могли быть известны Толстому, ведь оригинал находился во французском архиве. (Archives des Affaires étrangères. Russie 21; 22). См.: Mémoires du comte de Langeron. P. 289 (сноска 1). Ср.: Ланжерон А.Ф. Заметки // Военный сборник. 1900. № 9. С. 23. Толстой также упоминает о возражении Ланжерона и описывает эпизод, где Кутузов закрывает военный совет. Единственно, что у Толстого заседание начинается на два часа раньше, но продолжительность его — два часа — верна. Михайловский-Данилевский не сообщает таких подробностей, не указывает точного времени, по его описанию, военный совет состоялся посреди ночи («le milieu de la nuit»). См.: Mikhailovskii-Danilevskii A. Op. cit. P. 233–234. (Ср.: Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 174).

⁶¹ Goetz R. Op. cit. P. 345–346.

⁶² Nagy- L[uttenberger] I. Hadsereg. 16–22. old.

⁶³ Duffy C. Op. cit. P. 44., 50. Сообщает о 20 247 русских солдатах.

⁶⁴ Egger R. Dürnstein-Loiben.

⁶⁵ Egger R. Hollabrunn.

⁶⁶ См.: Mémoires du comte de Langeron. P. 297. Ср.: Ланжерон А.Ф. Заметки // Военный сборник. 1900. № 10. С. 28.

⁶⁷ Подробное описание событий сражения на венг. яз. см.: Nagy-L[uttenberger] I. Az austerlitzi csata. Со времени выхода указанной статьи появилось немало научных работ, среди которых выделяется: Goetz R. Op. cit. P. 120–292. Дальнейшую литературу по теме см. в цитированных выше работах. Источником выдающейся важности

является также труд А. Микаберидзе (см. сноску 2 настоящей работы). Из этих работ и почерпнуто описание битвы, поэтому ссылки приводятся только к тем событиям, которые имели особое значение для рассматриваемой темы.

⁶⁸ Исходя из данных только по русским пехотным полкам, потери 1-й колонны составили 19%, 2-й — 44%, 3-й — 72%, 4-й — 15%, колонны Багратиона — 44%. См.: *Mikaberidze A. Report on Killed and Missing in Action at the Battle of Austerlitz, 2 December 1805.* http://napoleon-series.org/military/battles/1805/Austerlitz/c_austerlitz1.html (доступ: 24.06.2014)

⁶⁹ Сравнение с французским военным планом не является целью настоящей работы, однако считаю важным зафиксировать текст военного плана французов, который можно найти в издании переписки Наполеона. См.: *Correspondance Napoléon 1er.* Paris, 1863. Т. XI. Р. 441–443.

⁷⁰ *Mémoires du comte de Langeron.* Р. 291. Ср.: См.: *Ланжерон А.Ф.* Заметки // Военный сборник. 1900. № 10. С. 29.

⁷¹ В «Заметках» Ланжерон пишет, что обратил внимание на военные действия французов уже по возвращении с военного совета. См.: *Mémoires du comte de Langeron.* Р. 296. Ср.: *Ланжерон А.Ф.* Заметки // Военный сборник. 1900. № 10. С. 27.

⁷² *Nagy-L[uttenberger] I. Hadsereg.* 12. old.

⁷³ *Goetz R.* Op. cit. Р. 135.

⁷⁴ Буксгевден в своем донесении даже не упомянул о войсках, придержанных под Аугестом, а также о нападении на Праценские высоты. См.: *General Buxhöwdens Report to General Kutuzov on the Battle of Austerlitz* // *Mikaberidze A. Memoirs.*

⁷⁵ *Goetz R.* Op. cit. Р. 205, 216–217, 223, 259, 261–261. См. также карту.

⁷⁶ Роберт Гёц особо выделяет этот недостаток, см.: *Goetz R.* Op.cit. Р. 216–217.

⁷⁷ *Ibid.* Р. 182–189.

⁷⁸ *Ibid.* Р. 184, 219.

Великий князь отдельно направил 1-й батальон Измайловского полка на подмогу отступающему центру, поэтому спасался с поля боя, смешавшись с войсками 4-й колонны. 3-й батальон Семеновского лейб-гвардейского полка, вступивший в бой у Блазовица, напротив, вернулся в расположение гвардии.

⁷⁹ *Nagy-L[uttenberger] I. Hadsereg.* 22–24. old.

⁸⁰ *Goetz R. Between Inspections and Corps: The Russian Divisional Structure, 1806–1810* // http://napoleon-series.org/military/organization/c_rusorg10.html (доступ 24.06.2013). Ср.: *Nagy-L[uttenberger] I. Hadsereg.* 33. old.

И. Янек

РУССКИЕ ВОЙСКА НА ТЕРРИТОРИИ ВЕНГЕРСКОГО КОРОЛЕВСТВА В ГОДЫ ВОЙН С РЕВОЛЮЦИОННОЙ И НАПОЛЕОНОВСКОЙ ФРАНЦИЕЙ (1799, 1805–1806)

Русские войска в Венгрии: 8 мая — 10 июня 1799 г.

Воспользовавшись отсутствием Наполеона Бонапарта, который в 1798–1799 гг. покорял Египет, члены Второй коалиции в составе Великобритании, Габсбургской монархии, Российской империи, Османской Порты, Неаполитанского королевства и Португалии решили отвоевать потерянные в войне 1796 г. итальянские территории. Император Павел I испытывал безграничную ненависть к французским революционным идеям, но венскому двору стоило невероятных усилий вовлечь царя в новый альянс. Звенком той же цепи событий стала помолвка палатина эрцгерцога Иосифа — младшего брата австрийского императора и венгерского короля Франца II — с великой княжной Александрой Павловной. Личное присутствие палатина в Санкт-Петербурге, а также сам факт помолвки привели в итоге к успеху: в конце 1798 г. русский царь присоединился к коалиции¹.

В начале 1799 г. российский самодержец мобилизовал вооруженные силы, которые поделил на четыре большие армии. Северная армия, которая составляла ядро русского войска и базировалась на севере России, была передана под начальство цесаревича Александра Павловича. Литовская армия под руководством генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Ласси (1737–1820) включала в себя части, уже расквартированные в Польше. Третью армию, которую собирались задействовать в одну из турецких кампаний, передали в распоряжение генерал-фельдмаршала Ивана Васильевича Гудовича (1740–1820). Четвертая, так называемая внутренняя армия, подчинявшаяся маршалу Николаю Ивановичу Салтыкову (1736–1816), состояла из всех находившихся на территории России войск².

Еще 30 января 1799 г. император Франц II в письме к находившемуся в тот момент в Петербурге палатину Иосифу торопил, чтобы тот добился у царя назначения командующим русской армии самого уважаемого и одаренного, известного всей Европе генерала Александра Васильевича Суворова. Действовать эрцгерцогу предстояло в тесном взаимодействии с австрийским послом графом Людвигом Кобенцлем³. Хотя Павел I уже давно решил поддержать австрийского монарха в военном походе против французов, свое последнее слово он произнес лишь во второй половине февраля 1799 г. Вслед за этим самодержец отдал приказ генералу Суворову — как можно скорее принять необходимые меры по мобилизации так называемой Итальянской русской вспомогательной армии численностью около 60–80 тыс. солдат⁴. В начале марта 1799 г. Суворов выехал из Петербурга в Вену для предварительных переговоров с Францем II о переходе войск в Италию через владения Австрийского дома⁵.

Таким образом, передислокация Русской вспомогательной армии на Итальянский фронт была осуществлена не лично главнокомандующим. Войска, проходившие через территорию Венгерского королевства, царь передал под командование фельдцейхмейстера Ивана Ивановича Германа (1740–1801)⁶. Граф Фердинанд Тиге (1719–1811) — австрийский генерал от кавалерии и председатель Придворного военного совета — 7 апреля 1799 г. сообщил Венгерской придворной канцелярии и лично канцлеру графу Карою Палфи (1735–1816), что русские войска предположительно 8 апреля пересекут русско-галицийскую границу у Гусятина. (Одновременно эта информация была направлена генерал-лейтенанту графу Морицу Игнацу Каванагу (1731–1801) — главе Генерального штаба в Венгрии.) Тиге просил канцелярию проинформировать Венгерский королевский наместнический совет о переброске русских войск. Он также выразил уверенность, что в дальнейшем Каванагом будут приняты все необходимые меры для взаимодействия с союзниками. Далее он просил, чтобы Совет назначил гражданского комиссара для обеспечения войск продовольствием: тот вместе с Каванагом осуществлял бы надзор над русскими войсками на некоторых отрезках пути их следования по территории Венгрии.

Тиге особо подчеркивал, что передвижение русских войск согласовано венским и петербургским дворами, поэтому крайне важно, чтобы все прошло в духе добрососедских отношений и дружбы

между двумя государями. Поручалось избегать даже малейших беспорядков и столкновений, дабы у местного населения не возникало поводов для жалоб или неудовольствия⁷. 7 апреля, а также на следующий день Тиге подготовил отчет для Придворного императорского военного совета с тем лишь уточнением, что к русским войскам с группой солдат и офицеров был послан австрийский полковник барон Леопольд Дитрих фон Адельсфельс (ум. 1829), командовавший императорско-королевским полком Венцеля Коллоредо (прежде, кстати, закрепленным за Каванагом). Через Венгерскую канцелярию Тиге письменно связался с Наместническим советом, прося венгров об оказании любой поддержки и помощи русским полкам. Он еще раз повторил, что ему нужен гражданский представитель, который следил бы за переходом армии, а также обеспечивал бы ее продовольствием. Палфи 8 апреля 1799 г. ответил, что по поводу русской армии, переправляющейся в Италию, он уведомил как Наместнический совет, так и лично таверника* — барона Ференца Сент-Ивани (1731–1823)⁸.

Канцелярия еще 7 апреля сообщила Каванагу о письме председателя Придворного военного совета, а также ознакомила с его содержанием. Там же прилагалась информация о том, что русская армия 8 апреля уже пересекла русско-галицийскую границу. Дело в том, что еще 20 или 21 марта генерал А.В. Суворов дал указание армии, движущейся через Галицию, ускорить продвижение. 31 марта об этом был извещён полковник Л. Дитрих. Для принятия необходимых мер по снабжению русской армии канцелярия сообщила президенту Венгерской казенной палаты Шандору Сечену (1740–1813) о передвижении полков и прибытии их в Венгерское королевство. Русская армия была разделена на четыре военные колонны, снабжение которых питанием и всем необходимым происходило отдельно, под контролем специально назначенного гражданского комиссара.

Необходимо было также выдать соответствующее количество запасных лошадей, а путь продвижения войск по возможности укоротить. Армия должна была ориентироваться не на почтовые пути,

* Таверник (от латинского *tavarnicus/tavernicus, magister tavarnicorum/tavernicorum regalium*, по-венгерски *távmokmester*) — четвертое лицо в Венгерском королевстве, исполнял функции генерального судьи и (с конца XVI в. номинально) королевского казначея.

а в первую очередь считаться с фактором проходимости дорог. Помимо этого, нужно было прочертить резервные маршруты для войск, с соответствующими рекомендациями. Из одного доклада полковника Дитриха выяснилось, что русские войска без всякого отдыха на протяжении трех дней в ускоренном темпе шли через Галицию. Их задача заключалась в том, чтобы с наступлением хорошей погоды попробовать продвигаться еще быстрее. По мнению канцелярии, очень важно, чтобы посланные на места гражданский и военные комиссары координировали свои действия и совместно разрабатывали план продвижения войск. Информацию о находящихся на их пути продуктовых складах, где можно было получать зерно и иные продукты питания, Каванаг был должен получать от курьера. Канцлер в конечном итоге хотел, чтобы русские войска покинули страну через город Варажд в направлении Триеста или Фиуме. В зависимости от сложившейся ситуации предусматривалась и возможность отклонения от заданного маршрута⁹.

На совещании 11 апреля Наместнический совет во главе с председателем бароном Сент-Ивани принял решение о комплексе мер, необходимых в связи с передвижением русской армии, и о назначении гражданского комиссара. На рассмотрение была внесена кандидатура Дёрдя Гундельфингера — вице-ишпана* комитата Сепеш, которому предстояло сопровождать русских от галицийско-венгерских границ до самого Пешта¹⁰. В то же время Каванаг 10 апреля 1799 г. сообщил канцелярии, что, согласно отчёту полковника фон Дитриха, назначенного для сопровождения русской армии и надзора за ней, поделённая на четыре колонны, она прибудет в Алшокомарнок, что в комитате Шарош, 6, 9, 11 и 14 мая. Поскольку в апреле из-за обилия осадков войскам так или иначе пришлось бы разбивать лагерь, австрийский императорско-королевский Генеральный штаб принял решение о размещении войск в небольших городках и деревнях. Был разработан план, где определялся маршрут продвижения, а также отмечались возможные пункты постоя. Одновременно было решено во взаимодействии с Управлением государственного комиссариата сделать все необходимое, дабы комитатские органы власти обеспечили бесперебойное

* Вице-ишпан (по-венг. *alispán*) — второе лицо в комитате, заместитель главы администрации — фёйшпана (*főispán*). — (Прим. перев.)

снабжение войск, закупки для них овса, сена, соломы и дров, а также продовольствия — мяса, сала, овощей, рыбы, яиц, вина и палинки¹¹.

Вслед за этим Наместнический совет в распоряжении № 9801 от 12 апреля призвал чиновников означенных в нем комитатов, таких как Шарош, Абауй, Боршод, Хевеш и Кюлшо-Сольнок, Пешт-Пилиш-Шолт, и округа Яскун, а также городов Бартфа, Эперьеш и Кашша, всеми силами способствовать вспомогательным русским войскам в разрешении возможных трудностей и преодолении препятствий, связанных с передвижением и снабжением. Венгерскому провинциальному комиссариату вменялось назначение лица, которому поручался бы надзор за продвижением войск (сначала в приграничных населенных пунктах, а затем на всем пути следования) при условии предварительного согласования с местными органами, а также обеспечение русской армии продовольствием и ночлегом. Военный эскорт должен был сопровождать их вплоть до Пешта. На роль в гражданского комиссара правительство назначило наилучшим образом подходившего для этой должности (уже упомянутого) Дёрдя Гундельфингера. Сначала ему предстояло отправиться в Кашшу, там принять меры по снабжению армии, а также провести переговоры с городами об обеспечении армии всем необходимым.

Далее Наместнический совет распорядился, чтобы русские войска раз в четыре дня имели бы день отдыха, и в это время их следовало обеспечить продовольствием и сельскохозяйственными продуктами, о чем полагалось заранее сообщать государственному комиссару. Комитатские органы обязывались закупать все необходимое в тесном взаимодействии с военным командованием и назначенными комиссарами. В каждом пункте должны были подлежать раздаче: 650 мешков овса и около 800 т сена, а также 15 вязанок дров. Закупки поручались специальным лицам. Те, кто будет оплачивать продукты, должны требовать счета или расписки о покупке, которые полагалось выставлять русским отрядам в возмещение расходов. В любом случае, к оплате следовало принимать только письменные документы, которые затем тщательно проверялись бы комитатскими властями. Ответственными за раздачу хлеба в местах постоя назначались квартирмейстеры. Помимо вышеизложенного, в каждом пункте солдатам должны были выдаваться качественные мясо, рыба, бобовые, яйца, жир, масло, вино, палинка и табак. Продажа и оплата этих продуктов, включая хлеб,

должны были производиться по действовавшим на тот момент рыночным ценам.

Распоряжение Наместнического совета содержало также точные указания относительно размещения отрядов. В каждом пункте постоя должны разбиваться лагеря, причем такие же, как обычно для императорско-королевских войск. Этими вопросами ведал гражданский комиссар, которому вменялось заранее согласовывать местоположение с руководством соответствующего поселения и округа. Обеспечение запасными лошадьми должно было подчиняться четко установленным правилам, притом за плату. Если в личном составе русских войск кто-то заболел или чувствовал недомогание, их на лошадях, нанятых за отдельную плату и под расписку, следовало доставлять в заранее определённые полевые госпитали. Все понесенные расходы, включая поставки и услуги, комитатские власти позднее могли возместить, уменьшив ровно на эту сумму размер годового налога¹².

О приближении союзных войск население Венгрии впервые узнало в последнюю неделю апреля 1799 г. Так, 27 апреля в Мишкольце пошли слухи, что русская армия пройдет через город под командованием генерала И.И. Германа. Доподлинной информацией о пути следования население, конечно, не располагало. Согласно маршруту, разработанному в начале апреля 1799 г., части русских должны были ступить на территорию Венгерского королевства в районе Дукельского (Дуклинского/Дуклянского) перевала, где первой остановкой на пути стал бы Алшкокомарнок. Отсюда путь вел через Алшоодор, Барффу, Терне, Эперьеш, Лемеш (комитат Шарош), Кашшу, Хидашнемети, Сиксо (комитат Абуи и Торна), Мишкольц, Харшань, Мезёкёвешд (комитат Боршод), Кал, Ароксаллаш, Хатван (комитат Хевеш), Баг и Керепеш (комитат Пешт-Пилиш-Шолт) вплоть до Пешта. Это расстояние в 48 миль войскам предстояло преодолеть за 15 дней¹³. 4 мая 1799 г. русский генерал-лейтенант Александр Шембек (ум. 1803) — который принял командование войсками от отозванного генерала Германа¹⁴ — по сути, подтвердил маршрут до Пешта, однако внес некоторые изменения на отрезке до австрийского Фридау. Войскам предстояло пройти через следующие населенные пункты: Пешт, Тетень, Веленце, Секешфехервар (комитат Фейер), Варпалота, Веспрем, Важонь, Тапольца, Шюмег (комитат Веспрем), Залабер, Залагерсег, Лёвё, Лендва, Чакторня (комитат Зала) и, наконец, Фридау¹⁵.

9 мая 1799 г. под Алшоодором русская армия разделилась на четыре войсковые колонны. Первая состояла из егерского полка Кашкина, сводно-гренадерского батальона Будберга, конных артиллеристов Игнатьева, взрывников и саперов из казачьих полков Курянского. К колонне присоединились также офицеры ставки под командованием Ребиндера, квартирмейстеры, главный и санитарный врачи, член военного трибунала с персоналом, цирюльник. Колонна в составе 98 офицеров и 2 496 рядовых насчитывала всего 2 594 человек (лошадей — 2 057)¹⁶. Вторая колонна под командованием Петра Михайловича Волконского состояла из гренадерского батальона Паменкова, артиллерии Шенгелишева, казачьего полка Поздеева и артиллерийского отряда Дурасова, в общем составе 61 офицера и 2 131 рядового (всего 2 192 человек) с конницей в 1 530 лошадей. В третью колонну вошли отряды мушкетеров генералов Шембека и Мансурова, казачий полк Поздеева с их артиллерийскими штабами. Численность вместе с 78 офицерами составила 3 751 человек (1 130 лошадей). В четвертую колонну были назначены отряды генерала Ребиндера и их артиллерия, полевой артиллерийский отряд генерала Уланова, отряд артиллеристов и саперов Поздеева, общей численностью 2 468 человек, включая 42 офицера (1 022 лошади). Четыре колонны в итоге насчитывали 279 офицеров и 10 726 рядовых (5 739 лошадей) — всего 11 005 человек¹⁷.

Первая войсковая колонна выступила 9 мая 1799 г., вторая — 11 мая, третья — 13, а четвертая — 15. По расчетам Главного военного комиссариата, марш войск до конечного пункта Фридау продлился бы до 6 июня 1799 г. По плану, первая колонна должна была 13 мая прибыть в Кашшу, 17 — в Мишкольц, а 22 мая — в Пешт. Остальные 39 почтовых миль от Пешта колоннам предстояло пройти за 14 дней. По этим расчётам, первая колонна прибывала во Фридау 6 июня, а остальные — одна за другой — с разницей в два дня. Однако этот план не предусматривал дней отдыха и возможных задержек в пути из-за плохих погодных условий. Таким образом, передислокация заняла больше времени, чем изначально предполагалось.

Палатин эрцгерцог Иосиф, который лишь в конце второй недели мая получил первые вести о передвижении войсковых колонн через Венгрию, 15 мая 1799 г. доложил монарху, что русские под командованием генерала Германа придут в Буду уже 13 мая, чтобы оттуда

продолжить путь через Варажд в направлении Триеста¹⁸. Что касается маршрута и конечного пункта, палатина, скорее всего, не поставили в известие о новом плане. Относительно прибытия первой колонны в Буду, эрцгерцог — за неимением точных сведений — по всей видимости, тоже ошибся.

Передвижение русской армии по территории Венгрии и прием, оказанный им там, если верить прессе, стали подлинным триумфом. Войска повсюду встречала восторженная толпа зевак, и куда бы они ни приходили, им оказывался самый радушный прием.

Русскую армию доброжелательно приветствовали уже в первом венгерском населенном пункте Алшокомарнок. В Бартфе и Эперьеше — двух следующих крупных городах — колонны были приняты очень хлебосольно. Первой была Бартфа, где 10 мая офицеров первой колонны уже ждали как дорогих гостей. Двумя днями позже в город вступила вторая колонна, которая, однако, пренебрегая днем отдыха, тут же отправилась дальше. Третья и четвертая колонны вошли в город 14 и 16 мая, где «русской армии подарили 24 кувшина жженого вина*, 24 бочки квашеной капусты, 40 мешков овса, чечевицы и тысячу центнеров сена. Город Бартфа также угостил рядовых солдат мясом и вином»¹⁹.

Первая колонна вошла в Кашшу 14 мая, вторая — через два дня. И магистрат, и горожане оказали им щедрое гостеприимство, как в Бартфе. Газеты писали, что обе колонны «расположились и провели ночь на полях, оставленных, по тамошнему обычаю, под паром [...] По этому случаю наш город [...] хлебосольно принимал не только командование и штабных офицеров храброго войска, но не забыл и рядовых. Столь малая жертва доставила тем большую радость горожанам, что русские гости, как господа офицеры, так и солдаты, показали немеркнущий пример человеколюбия. Мы с такой же радостью будем ожидать другие, находящиеся на подходе отряды сей армии»²⁰.

Русские войска по пути из Кашши встретили радушный прием у жителей Мишкольца и Ароксаллаша. Русская армия «ежедневно получала по 1 391 порций хлеба, около 29 мешков ячменя, 659 мешков овса, 700¼ центнеров сена, 1 464 снопов соломы, каждый из которых весил 4 кг, и 36 вязанок дров»²¹. В Ароксаллаше офицеров потчевали

* Т.е. палинки. — (Прим. перев.)

вкусными яствами и винами, а затем пригласили на бал, куда со всей округи прибыли знатные господа в сопровождении дам. Рядовые получили по кувшину вина, выпечку и по фунту мяса. Один из русских гостей в чине майора произнес благодарственный тост за здоровье радужных хозяев. Один казак сплясал для местных жителей²². Из Ароксаллаша русские колонны двинулись в сторону Гёдёллэ (25 мая), где им также устроили большой прием. Офицерский корпус был приглашен в сад дворца Грашшалковичей: там играла венгерская музыка, и красовался транспарант на латинском языке: «Хранители мира и порядка». К венгерским музыкантам присоединились певцы и танцоры из русской армии, и так они все вместе развлекали публику. «После ужина — к всеобщей радости — веселье длилось до самого утра»²³.

Из Гёдёллэ колонны прошествовали через Керепеш на Пешт, куда прибыли 26 мая — на три дня позже запланированного. Свидетельства современников повествуют о ещё более щедром приеме, оказанном там русским войскам. Пештский магистрат был представлен первыми лицами — судьей и комендантом; так же и Буда — судьей и одним из советников. Как позднее вспоминали очевидцы, жители Пешта выехали навстречу русской армии, далеко за границы города, «кто на лошади, кто на повозке». Отряды гражданской обороны верхом ранним утром, приветствовали русские войска на Ракошском поле. Для офицеров здесь разбили палатки, где их принимали члены магистрата. После того как отряды привели себя в порядок, они — с песнями и музыкой — отправились в Пешт. В черту города они въехали через Хатванские ворота. Повсюду звучала музыка, с балконов и из окон раздавались приветственные выкрики. У ворот, куда войсковая колонна прибыла в 11 ч. утра, для приветствия выстроились венгерские гусары при полном параде. «И тогда прозвучал русский победный гимн, который русская армия исполняла перед каждым входом в город»²⁴. За воротами их ждал палатин Иосиф со свитой, войска парадным шагом промаршировали перед его взором. Впереди шел отряд донских казаков, за ним — генерал Ребиндер с остальными генералами и офицерами, за ними — саперы, а завершали колонну стрелки. Ребиндер — командир первой колонны — отдал палатину рапорт. В это время один из конных отрядов поспешил в город и встал в почетный караул²⁵.

Палатин пригласил к себе на обед генералов и штабных офицеров, как первой, так и прибывшей 28 мая второй колонны. Прочих

офицеров принимали бургомистр и знатные горожане Пешта и Буды. Помимо обеда каждый из гостей получил по полфунта мяса и вино. В дни отдыха (27 и 29 мая) офицеры участвовали во всеобщих танцевальных увеселениях. Стрелки и казаки первой колонны 27 мая продемонстрировали свои военные навыки, где особенно выделялись стрелки. Палатин, хваля их умение, отметил, что при таком быстром темпе продвижения колонна находится в отличном состоянии, не устала, а среди солдат совсем мало заболевших. Он особенно похвалил обмундирование офицеров и солдат, форма которых, несмотря на долгую ходьбу, была чистой и опрятной. Особенно эрцгерцогу понравились гренадеры²⁶.

В Пеште русских офицеров пригласили в самое популярное место увеселений — отель «Хакер». 27 мая палатин дал бал в их честь, в здании, где в 1790 г. проходило Государственное собрание. Им также подарили входные билеты в расположенный в Будапештской крепости театр, где специально для них играли оперу «Пальмира и Гаммера»²⁷.

Первая колонна покинула Пешт 28 мая, и вскоре прибыла вторая, которая, отдохнув один день, 30 мая продолжила путь. Им на смену пришла третья колонна. 40 офицеров были приняты главой венгерской католической церкви архиепископом Эстергомским, остальных — как и офицеров первых двух колонн — щедро угостили за счет обоих вольных королевских городов (Пешта и Буды). Рядовых потчевали мясом и вином. 1 июня третья колонна отправилась в дорогу. Но в тот же день прибыла четвертая колонна, и офицеры были званы к бургомистрам. Офицеры вечером веселились на балу в Буде, и формирование ранним утром покинуло место ночлега²⁸. Войсковые колонны покинули пределы страны 10 июня, и в каждом пункте остановки их принимали сердечно, со всей щедростью²⁹.

Для некоторых колонн местом биваков было определено вдоль дороги в Шорокшар со стороны Дуная. Поспешивших туда граждан казаки развлекали вольтижировкой и плясками. Русские солдаты демонстрировали строевые, артиллерийские и конные навыки, и помимо этого для любопытных — экипировку, оружие и умение им владеть. Газеты — все без исключения — отмечали образцовое, исключительно вежливое поведение русских офицеров и солдат по отношению к горожанам, а также безупречный порядок, царивший в их рядах: «В дни

постоя, как офицеры, так и рядовые, вели себя тихо, вежливо и порядочно, и это рождало атмосферу всеобщего удовлетворения и симпатии»³⁰. Не случайно один из корреспондентов отозвался о случившемся так: «Наши предстоятели, равно как и горожане и простой народ, отнеслись к ним, как к близким людям»³¹.

Подводя итог истории передислокации русской армии через Венгрию, можно сказать, что, как со стороны властных институтов, так и с точки зрения населения, все прошло в полном порядке. Исключением может служить лишь один «неприятный» эпизод. Командующий императорско-королевским отрядом, сопровождавшим русские колонны, генерал Дитрих в отчете Придворному военному совету докладывал: с войсковыми формированиями русских следовал офицер, который делал заметки о встречавшихся на пути следования дорогах, реках, ручьях, полях, мостах, лесах и т. д., изготавливая, таким образом, эскиз карты³². К протоколу заседания Наместнического совета от 9 июля 1799 г. (направленному Венгерской королевской канцелярии) прилагался отчет главного государственного комиссара по Дебрецену, проделавшего с русскими часть пути от Буды до Фридау. Он выражал озабоченность тем, что на всех биваках русские отряды изготавливали планы местности, где отмечали реки, прочие водоемы и источники, леса, поля, дуга и иные уголья. Венгерская канцелярия в одном из комментариев выразила Придворному военному совету недовольство в связи с произошедшим, на что тот заверил венгерские власти: подобная деятельность не имеет особого значения и нет необходимости предъявлять в этой связи претензии³³.

Питание русских войск обеспечивалось в первую очередь за счет комитатских провиантских складов. Поскольку это выходило в копейку, комитатские власти летом 1799 г. обратились к венскому двору, чтобы тот передал их требования в Санкт-Петербург. Ряд комитатов выставили Наместническому совету счета и расписки за приобретенные русскими продукты и дрова, а также за аренду лошадей³⁴. Хотя российские власти были поставлены в известность обо всех этих претензиях, никаких существенных мер предпринято не было. Об этом свидетельствуют и неоднократные ходатайства Венгерской канцелярии к Францу II, содержавшие требование добиться от русского двора возмещения комитатам старых долгов³⁵.

Русские войска в Венгрии: 7 декабря 1805 г. — 12 января 1806 г.

В период с декабря 1805 по январь 1806 гг. российская армия во второй раз появилась на территории Венгрии. После того как союзные войска потерпели 2 декабря 1805 г. окончательное поражение от Наполеона под Аустерлицем, русской армии пришлось в кратчайшие сроки покинуть страну. Все делалось в спешке, так как перемирие было заключено лишь на 24 часа³⁶. Из-за беспорядков (грабежи, мародерство, реквизиции, поджоги), допущенных русской армией в ноябре 1805 г. в Моравии, отступление через эту провинцию — в силу недовольства местных жителей — было крайне опасным³⁷. Поскольку армию постоянно преследовали французские отряды, Александр I обратился к австрийскому императору с просьбой о выводе войска через территорию Венгерского королевства. К этому вынуждала чрезвычайная сложность ситуации, да и путь через Венгрию казался короче и безопаснее. Франц I* (впрочем, без особой радости) удовлетворил — во исполнение союзных обязательств — просьбу русского царя. Разработку плана и осуществление передислокации император возложил на своего брата — палатина эрцгерцога Иосифа.

Армия, отступавшая через Венгрию, сильно отличалась от той, что в 1799 г. спешила на Итальянский фронт. Если тогда в страну прибыла хорошо снаряженная, безупречно ведущая себя, вымуштрованная, образцовая армия, к которой с уважением относились и власти, и население, то в конце 1805 г. у границ королевства стояла разбитая, растрепанная, ослабленная и морально разложившаяся, спасающаяся бегством армия с упавшим боевым духом. Палатин всё время посвящал разработке плана передислокации русских войск и его осуществлению. С самого начала речь велась о передвижении воинских формирований союзника через север Венгрии, что сокращало бы время прохода к Галиции, откуда было бы легко достичь польских территорий Российской империи³⁸.

В письме, посвященном передислокации русских войск, эрцгерцог Иосиф обратился к монарху с просьбой срочно назначить

* Напомним, что 11 августа 1804 г. император Священной Римской империи Франц II провозгласил себя австрийским императором Францем I.

специального королевского комиссара. Ему предстояло бы надзирать за поведением войск и обеспечивать питание отрядов. Палатин также просил монарха распорядиться о передвижении русских войск через Тренчен, Вагуйхей и Жолну, так как, с одной стороны, это был наикратчайший путь в польские земли, с другой — удалось бы держать войска подальше от плодородных, зажиточных областей королевства. Если отступление затянется, опасался эрцгерцог Иосиф, нельзя исключать беспорядков в рядах русской армии, из-за чего могли пострадать или даже подвергнуться разорению целые области, которые, в отличие от Австрийских провинций, не были затронуты войной.

Он не упускал из виду и то, что тяготы войны в полной мере ощущаются мирным населением, положение отдельных областей страны воистину плачевно, особенно в плане обеспечения продовольствием. В итоге, палатин просил Франца I ходатайствовать перед русским царем: никоим образом не допустить ситуации, подобной той, что имела место в Моравии, где оставшиеся без провианта русские войска практически разорили часть провинции. Одновременно он предупреждал, что мародерства и беспорядки придутся не по вкусу «нашим крестьянам». Иными словами, зависимое крестьянство Северной Венгрии и скопившиеся там группы повстанцев из дворян не станут бездействовать, что, в свою очередь, может привести к нежелательным столкновениям³⁹.

Император в ответном письме выразил сожаление, что передислокация русских войск связана с такими неудобствами: «Меня тоже печалит, что разбитую и недисциплинированную армию приходится отправлять [в Россию] именно через Венгрию». И все-таки он придерживался мнения, что ситуация не будет столь плачевной, как этого опасался палатин, и что северо-венгерские комитаты не так бедны, как области Моравии, где некоторое время стояла постоем русская армия. В сложившейся военной ситуации у него просто не было другого выхода. Государь выразил надежду, что продвижение и снабжение этой немногочисленной армии пройдет без эксцессов. Заботы об этом ложились на плечи самого палатина⁴⁰.

Эрцгерцог Иосиф, исходя из опыта 1799 г., требовал, с самого начала настаивая на незамедлительности такой меры, прикрепить к русской армии специального государственного комиссара. Эти обязанности он хотел было возложить на графа Иштвана Иллешхази

(1762–1838) — фёйшпана комитата Тренчен. Но поскольку Франц I призвал его ко двору, палатин решил своей волей назначить одного комиссара из Буды, который, взаимодействуя с М.И. Кутузовым, организовал бы снабжение, постой и продвижение армии. По замыслу эрцгерцога, императору предстояло назначить лиц (что-то вроде квартирмейстеров), ответственных за снабжение армии продуктами, за их закупки и передачу военным под расписку, за предъявление счетов и расписок Кутузову, а также за выдачу тягловых и запасных лошадей и за определение мест под биваки. Офицеров же императорско-королевского Генерального штаба, прежде прикрепленных к колоннам, предлагалось отозвать обратно, так как за снабжение в этом случае отвечал бы государственный комиссар⁴¹.

Несколькими днями позже в письме эрцгерцогу Карлу он выразил беспокойство в связи с продвижением русских войск: «В настоящее время я не могу сдвинуться с места, так как отступление русских не оставляет мне свободного времени [...] Их страх перед возможным преследованием французами весьма велик. Кутузов также говорил мне, что если войска увидят хоть 25–30 французов, армию охватит паника и она ринется домой»⁴².

Беспокойство палатина только усиливалось при получении слухов, которые распространялись об отступающих русских войсках. Он с сожалением констатировал, что царь увливает от урегулирования вопроса о поддержании порядка в армии, хотя население некоторых регионов уже высказывало жалобы на беспорядки. Если верить представителям администрации комитата Нитра, в поселке Надаш, например, уже имели место инциденты, нарушившие покой тамошнего населения⁴³. Солдаты голодали, униформа их была в ужасном состоянии. У многих не было сапог, и, вообще, они производили грустное впечатление. К тому же, среди них было множество раненных и больных. Чтобы утолить голод, они крали коров, и некоторые из них из-за воровства пряталась в лесах близ Сенице. Вице-ишпан Пресбургского комитата (которому административно подчинялся городок) подал жалобу на беспорядки и назвал сумму, выплаченную в возмещение причиненного ущерба, недостаточной.

Войска, остановившиеся в Сенице, опустошили продовольственные склады. Дело дошло даже до поджогов, и генералы были не в состоянии сдерживать своих людей. Солдаты не слушались, более того,

офицеры помогали им грабить. Возмущенные окретные крестьяне убили двух пойманных на воровстве солдат⁴⁴. 11 декабря, проехав от Надьсомбата до Надаша, палатин смог лично убедиться, в сколь запущенном состоянии находились русские войска. В дороге ему повстречалась 2-я войсковая колонна: отряды казаков являли собой жалкое зрелище. У артиллерии не было пушек. Гренадеры, пехота, саперы — все вперемешку — передвигались зачастую без офицеров и генералов⁴⁵. Схожее зрелище застало палатина и на следующий день, о чем он отправил доклад императору. В докладе он просил монарха принять новые срочные и эффективные меры ради нормализации создавшегося положения⁴⁶.

Палатин — в интересах планомерного осуществления вывода остатков русской армии через территорию Венгрии — 12 декабря 1805 г. выехал в Холич, что в комитате Нитра, где располагалась ставка австрийского Генерального штаба, а на следующий день пожелал встретиться в Сенице с главнокомандующим русской армии генералом М. И. Кутузовым. Однако в означенном месте эрцгерцога ожидали два других армейских генерала — Петр Кириллович Эссен (1772–1844) и Петр Иванович Багратион. Еще в пути палатину доложили, что Кутузов издал самые строгие приказы, начав, таким образом, борьбу с беспорядками. За совершенные ранее акты насилия и случаи нарушения порядка он уже многих строго наказал, ясно обозначив, таким образом, свою принципиальную позицию. Палатин был доволен Кутузовым, чего нельзя сказать о других офицерах, которые не только не укрепляли дисциплину во вверенных им отрядах, но и лично принимали участие в грабежах⁴⁷.

В последующие дни, особенно наблюдая за жесткими мерами, введенными Кутузовым, палатин несколько успокоился. Продвижение армии шло своим чередом и более не сопровождалось инцидентами. Если беспорядки и случались, то тут же демонстративно пресекались. Палатин надеялся, что последние части армии покинут страну 15 или 16 января, а главнокомандующий примет все меры по ускорению процесса⁴⁸.

Личные наблюдения, сделанные во время встреч с русскими генералами, побудили эрцгерцога Иосифа вернуться к вопросу о скорейшем назначении специального государственного комиссара для сопровождения русских отрядов⁴⁹. Он также пришел к выводу, что

маршрут следования войск должен непременно быть изменен. На совещании с офицерами австрийского Генерального штаба в Надьсомбате ему пришлось признать, что путь следования, начертанный для русских войск, был проложен без досконального знания местности⁵⁰. Особой заботой становились суровые погодные условия (высота снежного покрова, непроходимость дорог), что в свою очередь затрудняло размещение и снабжение армии. Недовольство в таких условиях лишь росло, дисциплина в войсках — снижалась⁵¹.

Для разработки и осуществления нового маршрута палатин 13 декабря встретился с Кутузовым в Надаше. На переговорах эрцгерцог огласил свое решение о прикомандировании к русским войскам государственного комиссара и тут же ознакомил генерала Кутузова с новым маршрутом. Русский главнокомандующий с готовностью согласился на оба предложения. Палатин повторно поблагодарил главнокомандующего за принятые меры по наведению порядка. Кутузов пообещал, что будет и далее действовать подобным же образом. Погром в Моравии он объяснил тем, что тогда русские войска целых три дня находились без провианта и получили лишь треть жалования, к тому же постой солдат не был должным образом организован. В Венгрии же ситуация другая, здесь нет нехватки основных продуктов, и в общем-то всего хватает. Беспорядки он списал на падение духа русских войск, учитывая, что армия потерпела поражение и осознание этого во время изнурительного отступления лишь усилилось. Кутузов высказал мнение: было бы лучше, если бы русские войска сумели объединиться еще под Веной. В этом случае, даже если бы они потерпели решающее поражение, это не было бы так страшно, как это бессмысленное бегство⁵².

На другой день палатин согласовывал вопросы вывода русских войск с территории Венгрии с представителем Наместнического совета, главным королевским военным комиссаром Иштваном Вегом (1763–1834). Палатин ознакомил его с новым маршрутом и пунктами остановок русской армии на всем протяжении пути. Для ускорения процесса, а также для того, чтобы эти территории и их население понесли как можно меньшие убытки, эрцгерцог предложил разделить армию на две части. Пешим отрядам в пяти войсковых колоннах предписывался маршрут: Балашшадьярмат – Торнаалья – Кашша – Бартфа – Граб (в Галиции). Конница же должна была проследовать через

Вац – Ароксаллаш – Серенч – Шаторальяуйхей – Стропко и покинуть страну в направлении к Дукле⁵³. Палатин также назначил фёйшпана комитата Марамарош* графа Йозефа Халлера (кандидатуру предложил И. Вег) комиссаром по Верхней Венгрии**. Палатин направил Халлеру инструкции и одновременно дал указание комитатам Нитра, Хонт, Ноград, Пешт-Пилиш-Шолт, Хевеш и Кюлшо-Солнок, Боршод, Торна, Абауй, Земплен и Шарош, где обозначил, кому и в какой степени предстоит участвовать в снабжении русских⁵⁴.

Палатин известил Й. Халлера о новом маршруте письмом, а к Кутузову послал курьера. В помощь верхневенгерскому комиссару, для облегчения работы, был придан Янош Печи — королевский советник, фёйшпан комитата Шарош⁵⁵. Ему предстояло действовать согласно полученным инструкциям. Пока Халлер контролировал передвижение пеших колонн по Верхней Венгрии, Печи сопровождал русскую конницу. К отделению конницы от пехоты и изменению маршрута палатина подтолкнуло то, что реки вышли из берегов, дороги стали непроходимыми, были занесены снегом, и пройти к Сколе через Мункач стало невозможно. Население там страдало от голода так, что не было в состоянии прокормить одну только конницу⁵⁶.

Для согласования нового маршрута 17 декабря в Буду прибыл генерал-майор Ефим Игнатьевич Чаплиц (1768–1825)⁵⁷. Кутузов попросил эрцгерцога форсировать темпы передвижения колонн и подтвердить факт достаточного снабжения армии продовольствием. Во избежание конфликтов заранее намеченные дни вывода войск и пункты их постоя должны были оставаться без изменений, о чем следовало во всей полноте проинформировать австрийского императора. Впрочем, историки до сих пор достоверно не знают, о чем договорились венский и петербургский дворы относительно вывода войск⁵⁸.

* Марамарош — исторический комитат Венгерского королевства, ныне его территория входит в состав Украины и Румынии.

** Верхняя Венгрия (*Hungaria Superior, Oberungarn*) — историческая область на востоке Венгерского королевства, в годы турецкой экспансии и владычества в Среднем Подунавье в XVI–XVII вв. была одноименным военным округом (генералатом), созданным для отражения османской угрозы. В первой половине XIX в. включала в себя земли по обоим берегам р. Тиса: 13 комитатов на правом, 11 — на левом, не считая еще нескольких округов и территорий, обладавших особой юрисдикцией. Иногда ошибочно отождествляется с территорией современной Словакии. — (Прим. перев.)

20 декабря русский главнокомандующий через генерал-майора Чаплица направил письмо палатину, где сообщил: 17 декабря стал днём отдыха, но 18 числа первая армейская колонна уже держала путь в сторону Деменда (комитат Хонт), расположенного между городами Лева и Ипойшаг. Согласно полученному приказу, им предстояло наверстать время стоянки за счет последующих 4 дней непрерывного марша. Кутузов считал это необходимым, так как царь дал австрийским властям честное слово, что его армия будет отступать без остатков.

Узнав об этом, палатин, посоветовавшись с И. Вегом, решил ничего не менять в предварительно согласованном маршруте, но предупредить комитаты, через которые пролегал путь русских войсковых колонн, о приказе Кутузова форсировать темпы передвижения. В ответном письме русскому генералу эрцгерцог Иосиф сообщил, что 16 декабря выслал новый план вывода войск, и просил, чтобы главнокомандующий строго придерживался его, так как меры по снабжению армии уже приняты согласно новому маршруту. О возможных изменениях Кутузов будет своевременно предупрежден, пока же в вопросах передвижения войск надлежало взаимодействовать с Халлером⁵⁹. Русский генерал, в свою очередь, писал: слабое состояние здоровья не позволило ему выехать в Буду для личной встречи с палатином, но он благодарен эрцгерцогу за принятые меры, особенно в отношении снабжения армии, каковым в полной мере доволен. Наконец, он выражал убежденность: главный комиссар Халлер, благодаря своим хлопотам о достойном снабжении армии, пользуется в стане русских всеобщим уважением. Со своей стороны, Кутузов обещал сделать все возможное, чтобы у властей и населения не было никаких поводов для жалоб на русскую армию⁶⁰.

В новом письме палатин выразил надежду, что взаимодействие главного комиссара с русским штабом окажется результативным вплоть до самого завершения операции. Я. Печи, назначенный помощником комиссара при русской коннице, докладывал: передвижение колонн проходит в полном порядке и без каких-либо инцидентов. О том же самом свидетельствовали и представители затронутых комитатов (сохранились, например, отчёты из комитатов Нитра, Хонт, Ноград, Пешт и Хевеш). Однако главный нотариус из комитата Землен — от имени комитатского собрания — выражал недовольство

тем, что конница пересекает комитат через всю его территорию, в полную длину с юга на север. Комитат хотел бы, чтобы конные отряды пошли в сторону Унгвара, через Собранц в комитате Унг и покинули страну через Ужокский перевал. Если это невозможно, пусть палатин повелит комитату Сабольч разделить бремя снабжения продовольствием русской конницы, каковое предстоит организовать (посредством раздачи продовольствия) в пунктах Кёрём, Серенч и Оласлиска.

Палатин высказался против изменений маршрута и привлечения комитата Сабольч к снабжению армии. Он напомнил, что войска не смогут переправиться через названный перевал из-за высокого снега, накрывшего весь комитат Унг. Далее, регион, следует признать, столь беден, что не справится с задачей обеспечения иноземной армии провиантом. Он также разъяснил: поскольку путь следования русских войск не пролегает через комитат Сабольч, его никак нельзя обязать участвовать в прокорме русских⁶¹.

Между тем русские войсковые колонны, согласно отчету Й. Халлера, дошли до Ипойшага. Однако им так и не удалось наверстать опоздание. Фёйшпан комитата Пешт-Пилиш-Шолт докладывал палатину, что часть русской конницы, всего 4 тыс. солдат, прибудет в Вац на день позже запланированного. Снабжение этой части войск затрудняло то, что зернохранилища Эстергома и Ваца отказывались выделить необходимое количество продовольствия. Палатин тут же приказал И. Вегу принять срочные меры по нормализации снабжения русской армии⁶². 22 декабря Й. Халлер уже докладывал: русские отряды точно придерживаются предписанного маршрута и сроков пути. За все время похода произошло всего несколько случаев воровства, притом в совсем незначительных размерах. Каждый такой инцидент закончился строгим наказанием для воров. Генералы и офицеры боялись Кутузова, который как-то раз вернул комитату Барш 85 волов, угнанных его солдатами из Леве⁶³.

Несмотря на то, что продвижение армии шло по заранее намеченному графику, палатина не покидало беспокойство. Возникли новые трудности, особенно в снабжении войск продовольствием. Комитаты не могли за свой счёт закупать продовольствие для русских войск и, как следствие, приходилось прибегать к кредитам⁶⁴. К примеру, комитат Хонт заявил: передислокация русских войск и необходимость держать полные склады продовольствия вызвали большие расходы.

Комитат не был в состоянии покрыть даже малую их часть и просил предоплату — 80 тыс. фт. — из государственной казны.

Палатин отнесся к просьбе комитата с пониманием и повелел, чтобы на основании предварительной сметы им была выдана искомая сумма. Она должна была быть компенсирована из средств, со временем возвращенных русскими. Комитаты Торна и Шарош тоже жаловались на тяжесть финансового бремени. Вице-ишпан комитата Торна полагал, что власти выдвигают заранее невыполнимые требования. Помимо Хонта палатин также удовлетворил просьбы о денежных субсидиях комитатам Нитра и Ноград⁶⁵. 17 декабря главный военный комиссар И. Вег уже сообщал палатину, что Нограду выделена необходимая предоплата (40 тыс. фт.) для возмещения расходов на снабжение русских войск и создание новых продовольственных складов⁶⁶.

Комитаты осаждали палатина и другими жалобами. Земплен по-прежнему требовал внесения изменений в маршрут. Пришла жалоба и от вице-ишпана комитата Гёмёр: русские войска в согласии с сопровождающими их австрийскими офицерами отклонились от заданного маршрута и направили армию через Эделень. Палатин расценил это как самоуправство, но надеялся, что комитатские власти, зная местные условия, смогут сами найти такое решение, которое устранил возникшие препятствия. В противном случае ответственность легла бы на вице-ишпана. Магистрат комитата Шарош попросил Халлера, чтобы из-за плохих дорог передвигавшиеся в пешем строю колонны вошли в Галицию через Граб. Так было бы проще для комитата: пешие колонны прошли бы через Алшокомарнок, а конница — через Земплен в направлении Виравы. Эти изменения не были одобрены палатином: отклониться от заранее согласованного маршрута не позволялось никому⁶⁷.

Эрцгерцог Иосиф, ознакомившись с присланными ему отчётами, при всех трудностях, находился в добром расположении духа и надеялся на скорейший выход русских войск с территории королевства. В письме императору, где он сообщал новости о продвижении и снабжении русской армии, палатин высказал предположение, что войска покинут страну не позднее 14 или 15 января 1806 г. Он хвалил Кутузова, чьим решительным мерам все были обязаны прекращением беспорядков, так что речь могла идти всего о нескольких инцидентах, не говоря о том, что переход от Кашши до галицийской границы

генерал планировал совершить без привалов. Важную роль в быстром продвижении русских играл и главный комиссар Й. Халлер, который находился в Кашше, извещал местных помещиков о приближении русских и доводил до их сведения пожелания Кутузова⁶⁸.

В Кашше, где австрийские эрцгерцоги и эрцгерцогини с семьями укрывались от французов, согласно записям современников, «жизнь уже долгое время была довольно многолюдная и оживленная». В городе побывал и Кутузов (в сопровождении нескольких русских офицеров) и пожил там несколько дней. Местные жители принимали их как друзей и расхваливали за неизменную вежливость⁶⁹.

Приказ Кутузова о форсированном темпе передислокации принес свои плоды, и русские пешие колонны, как надеялся и сам палатин, достигли венгерско-галицийской границы к 12 января⁷⁰. В одном из донесений комитата Шарош упоминалось, что последняя колонна русской армии (40 тыс. пеших и 8 тыс. конницы) подошла к границе и движется в сторону Галиции. Далее там же говорилось, что внешний вид и дисциплинированность армии служат примером, и на протяжении всего пути не имел места ни один случай нарушения порядка⁷¹.

Переход русской армии через территорию Венгерского королевства потребовал значимых материальных усилий от властей и населения. Русский император с самого начала вел речь как о возмещении стоимости продовольствия, скота, повозок, запасных лошадей, так и о компенсации за возможный ущерб, причиненный солдатами. Последний оплачивался штабными офицерами, причем не раз — самим Кутузовым. Генерал-майор Чаплиц от имени армии предложил на месте возмещать стоимость полученного в Венгрии продовольствия, скота и пр. Палатин поставил об этом в известность императора-короля. По результатам переговоров, проведенных еще во время ввода русских войск в Венгрию, император принял решение о снабжении армии с тем условием, что всё будет детально документировано и впоследствии как расходы, так и причинённый ущерб будут возмещены. Этими расчетами занималось особое ведомство в Тешене под руководством князя Сергея Николаевича Долгорукова (1769–1829), который вместе с президентом Венгерской казенной палаты графом Кароем Зичи (1753–1826) приступил к официальным переговорам.

Франц I уполномочил Зичи самолично принять решение, будет ли возмещение затрат осуществляться в денежном эквиваленте или в виде продовольствия. Тем временем главнокомандующий генерал Кутузов получил от царского двора приказ: оплачивать натуральные блага, продовольствие и другие услуги, полученные на протяжении всего похода, тут же, на месте, наличными. Расчет материальных компенсаций стал вестись от момента пересечения войсками границ станы до их вывода. Одновременно австрийский император принял решение: возмещение расходов должно происходить на основании счетов и расписок, как это было оговорено в Холиче, с условием, чтобы документы были как можно быстрее переправлены в Буду. Об ущербе, причинённом во время беспорядков, в случае, если Кутузов еще не принимал никаких мер, необходимо было сообщить Зичи, чтобы тот, зная все данные, приступил бы к переговорам с Долгоруковым⁷².

Хотя переговоры о возмещении расходов начались, счета и расписки были собраны, приведены в порядок и направлены Наместническому совету⁷³, первая оплата — в виду активного участия России в последующих войнах с наполеоновской Францией — имела место лишь в 1811 г. Вопрос о возмещении убытков удалось закрыть только в 1824 г., когда императорский двор России погасил последний платёж в рамках возмещения материального ущерба.

Перевод с венгерского Э. Небольсина и О.В. Хавановой

Примечания

¹ Об этом подробнее см.: JNÉ. 1. köt. 1. rész. 227–239. old. Ср.: Nagy-L[uttenberger] I. A császári-királyi hadsereg 1765–1815. Szervezettörténet és létszámviszonyok. Pépa, 2013. 328. old.

² Палатин эрцгерцог Иосиф — Францу I, Вильно, 9.II.1799. JN1-I. 88. sz. 269. old.

³ Об этом см.: палатин эрцгерцог Иосиф — Францу I, Санкт-Петербург, 4.III.1799. JN1-I. 91. sz. 274–275. old.

⁴ Палатин эрцгерцог Иосиф — Францу I, Санкт-Петербург, 26.II.1799. JN1-I. 90. sz. 273–274. old. Младший сын царя великий князь Константин пожелал вступить в армию добровольцем. С этой целью он в середине марта 1799 г. инкогнито отправился в Вену. См.: палатин эрцгерцог Иосиф — Францу I, Санкт-Петербург, 23.II.1799. JN1-I. 89. sz. 271–272. old.

⁵ О немолодом уже полководце палатин был того мнения, что он слаб здоровьем и, по всей вероятности, не сможет в полной мере подвергнуть себя трудностям

и лишениям походной жизни. Не говоря о том, что одно только появление этого эксцентричного человека при венском дворе могло сделать его объектом насмешек. Император Франц I полностью разделял опасения брата, но в то же время, испытывая благоговение перед полководческим талантом и ратными подвигами старика Суворова. См.: Палатин эрцгерцог Иосиф — Францу I, Санкт-Петербург, 26.II.1799. JN1-I. 90. sz. 274–275. old.

⁶ По поводу численности вспомогательных войск аутентичные, в основном взятые из периодической печати, данные крайне разноречивы. Венская газета «*Magyar Kurír*», например, писала о 10 тыс. пехотинцев и 5 734 кавалеристах. Об этом см.: *Darvas I. Szuvorov hadai Magyarországon 1799-ben (Szuvorov halálának 150. évfordulója alkalmából)* // Sz. 1949. 82. évf. 1–4. sz. 286. old.

⁷ MNL OL. Magyar Kancellária Levéltára. Acta generalia. A 39 (далее — A 39). 3891/1799.

⁸ Доклад и письмо Тиге, а также ответ Палфи см.: MNL OL. A 39 3891/1799.

⁹ *Ibidem*.

¹⁰ *Ibid.* 4098/1799.

¹¹ *Ibidem*.

¹² *Ibidem*. Ср. донесение Тиге Придворному военному совету от 21.IV.1799 в копии, изготовленной для Венгерской придворной канцелярии: MNL OL. A 39. 4289/1799. В тот же день Венгерский королевский наместнический совет направил распоряжение комитату Земплан. В нем говорилось: по всей вероятности, на комитат не лягут тяготы, связанные с маршем русских войск и их снабжением, однако, по мере сил, следовало оказать помощь в заготовке фуража комитату Шарош, где для лошадей русской армии придется создать значительные запасы сена. (*Ibidem*.) Комитаты, в свою очередь, хотели гарантий, что оказание помощи русскому войску не обернется для них дополнительными неудобствами, поэтому требовали государственного регулирования закупочных цен на фураж, продовольствие и любые иные товары. Сходную позицию занял магистрат комитата Пешт-Пилиш-Шолт, который в особой записке о том же просил Наместнический совет, а тот, в свою очередь, направил документ в Венгерскую королевскую канцелярию. В ответной ноте говорилось, что о регулярных поставках русскому войску палатин уже договорился с таверником, о чем Наместнический совет был поставлен в известность 19 апреля. Комитат в то же время высказал опасение, что не сможет покрыть возможные расходы на русское войско из своей кассы по причине урона, нанесенного комитату недавним наводнением, поэтому просил, в случае необходимости, сделать выплаты из расположенного в Буде центра снабжения. См.: MNL OL. A 39. 4558/27.II.1799.

¹³ См.: Entwurf. Der Marsche Stationen für die Kais[erlichen] Russischen Truppen weil selbe in Hungarn zu Beobachten seyn würden, und zwar von Dukla nach [...]. — MNL OL. A 39. 4098/1799.

¹⁴ Об этом см.: *Darvas I.* Op. cit. 286. old.

¹⁵ Об этом см.: Marche Route für das unter Commando des H[errn] G[eneral] Grafen v[on] Szembek durch Ungarn über Pest nach Friedau marschierenden K[haiserlichen] Ruß[ischen] Truppen-Corps. MNL OL. A 39 5077/1799. О том же говорится в донесении Каванага Наместническому совету от 4.V.1799. В нем Каванаг сходным образом обозначил маршрут следования русских войск, далее перечислил, какого рода поставки — овес, сено, солома, дрова для отдельных воинских формирований — будут гарантированно

направлены в заранее согласованные места постоя. Так, в Секешфехерваре и Залаэгерсеге фураж должны были поставлять не комитат и не город, а казна из государственных хранилищ. См.: MNL OL. A 39 5077/1799. Ср. ответ Венгерского королевского наместнического совета от 16.V.1799. Там же донесение Тиге Придворному военному совету и Венгерской королевской канцелярии от 13.III.1799. (Ibidem.)

¹⁶ Об этом см.: Neuer Courier aus Ungarn. 1799.30.IV. Обобщение см.: *Darvas I. Op. cit.* 287. old.

¹⁷ Об этом см.: Neuer Courier aus Ungarn. 1799.16.V. О построении колонн см.: *Darvas I. Op. cit.* 287. old. — О точной численности проходившего через Венгерское королевство Русского вспомогательного войска читатели информировали газеты того времени. Так, «*Bécsi Magyar Hírmondó*» («Венский венгерский вестник») 8 апреля 1799 г. писала, что приближающаяся к границам Венгрии со стороны Галиции русская армия насчитывает «10 тыс. человек и 5 734 лошадей». (Об этом см.: *Darvas I. Op. cit.* 286. old.) Информация о численности отдельных колонн содержится в переписке палатина с императором. См.: Палатин эрцгерцог Иосиф — Францу I, Буда, 31.V.1799. JN1-I. 99. sz. 285. old.

¹⁸ Палатин эрцгерцог Иосиф — Францу I, Буда, 15.V.1799. JN1-I. 96. sz. 283. old.

¹⁹ Сообщение газеты «*Magyar Hírmondó*» см.: *Darvas I. Op. cit.* 287. old.

²⁰ Другое сообщение из газеты «*Magyar Hírmondó*» см.: *Darvas I. Op. cit.* 287. old. Ср. со сходной по содержанию и тону заметкой в газете «*Pressburger Zeitung*» («Пресбургская газета») о приеме, оказанном первой и второй колонне русских войск в Кашше. Магистрат «отвел им под лагерь территорию в окрестностях Барцы, где на средства города были сооружены два больших моста и подобие постоянного двора. 16 мая в город вступила вторая колонна; казаки и офицеры попросили совет, чтобы им было дозволено пройти через город и встать на постой в пригороде. Город, который еще ранее, во время войн с французами, отличился тем, что деятельно брался за выполнение такого рода заданий, чем заслужил признание и похвалы от короля и военного командования, не только со всеми удобствами разместил в городских гостиницах офицеров четвертой колонны численностью 300 чел., но и поставил в войска 5 500 фунтов мяса с необходимым количеством соли, а также 2 750 бутылок палинки». См.: *Pressburger Zeitung*. 1799.28.V. Jg. 36. N 42. S. 466. Столичная газета «*Wiener Zeitung*» («Венская газета») также писала о том, что примерно 300 офицеров четвертой колонны разместились в лучших домах города. Кроме того, город выделил для солдат 5 590 фунтов мяса с необходимым количеством соли и 2 750 бутылок палинки, для сооружения конюшен из окрестных лесов было доставлено 4 тыс. жердей. См.: *Darvas I. Op. cit.* 287. old.

²¹ Сообщение газеты «*Magyar Hírmondó*» цит. по: *Darvas I. Op. cit.* 287. old.

²² Сообщение газеты «*Magyar Kurír*» от 1799.7.VI подробно цитируется в: *Darvas I. Op. cit.* 287–288. old.

²³ Сообщение газеты «*Magyar Hírmondó*» цит. по: *Darvas I. Op. cit.* 288. old.

²⁴ *Geschichte des Krieges Russlands mit Frankreich unter der Regierung Kaiser Paul. München, 1858. Bd IV. S. 416.* Цит. по: *Darvas I. Op. cit.* 286. old. Ср.: *Magyar Hírmondó*. 1799.11.VI. (Цит. по: *Darvas I. Op. cit.* 288–289. old. Далее: Палатин эрцгерцог Иосиф — Францу I, Буда, 31.V.1799. JN1-I. 99. sz. 285. old.

²⁵ *Darvas I. Op. cit.* 286. old. Копреспондент газеты «*Pressburger Zeitung*» рисует образную картину прибытия и пребывания первой колонны в Пеште: «26 мая в 11 ч. первый отряд русских вступил в город. Их встретил гофмейстер палатина, граф

Коллонич, и его казначей, которые проехали вместе короткий отрезок пути верхом. Отряд вошел во внутренний город через Хатванские ворота, проследовал через университетскую площадь, затем через Кечкеметские ворота — к военному госпиталю, рядом с которым им отвели постой. Это воинское формирование состояло из казаков и пехотинцев. Казаки были обмундированы во все синее, у них длинные, широкие штаны, на головах кивера, в руках — пики, по бокам — изогнутые мечи и пистолеты. Пехотинцы и гренадеры одеты в длинные зеленые мундиры и длинные белые льняные штаны, на ногах — сапоги. На головах — отороченные мехом треугольные суконные кивера с белыми и желтыми кокардами. Головы офицеров украшали треуголки с шитыми золотом кокардами. У многих рядовых на груди золотые знаки отличия, есть и такие, у кого по две-три награды. Старшие офицеры колонны были званы на обед к Палу Алмаши — директору королевской провинциальной комендатуры, действительному тайному советнику и фёйшпану комитата Арад. Прочие офицеры получили приглашение в одно из самых изысканных и популярных увеселительных заведений Пешта — гостиницу «*Hét választó*» («Семь курфюрстов»). Вечером в Зале у Хакера давали бал, где гостями также были русские офицеры. 27 мая штабные обедали в Будайской крепости у палатина, офицеры — тоже в Буде, в Варошмайоре [ныне квартал в черте Будапешта. — *Прим. перев.*]. В здании Государственного собрания, расположенного там же, в крепости, магистраты Пешта и Буды дали бесплатный бал, куда русских офицеров пускали бесплатно и угощали прохладительными напитками. Для передвижений господ офицеров оба города специально наняли 16 карет. Аренда за один день или одну ночь составляла 4 крейцера. Выезд загород стоил 30, в Буду, Визиварош и Кристинаварош [ныне кварталы в черте Будапешта. — *Прим. перев.*] — 40 крейцеров, в крепость — 1 форинт. Поездка из мест расквартирования в Пешт обходилась в 15 крейцеров. Время ожидания оценивалось 30 крейцеров в час». См.: *Pressburger Zeitung*. 1799.31.V. Jg. 36. N 43. S. 474.

²⁶ Обо всем этом см.: Палатин эрцгерцог Иосиф — Францу I, Буда, 29.V.1799; 31.V.1799. JN1-I. 98., 99. sz. 284–285. old. Ср.: JNÉ. 1. rész. 240. old.

²⁷ Подробнее см.: *Bécsi Kurír*. 1799.3.VI; *Magyar Hirmondó*. 1799.11.VI; *Vereingte Ofner und Pesther Zeitung*. 1799.30.VI. Приведено в: *Darvas I*. Op. cit. 288–289. old.

²⁸ *Pressburger Zeitung*. 1799.3.VI; 1799.7.VI. Jg. 36. N 44, 45. 481., 497–498. old.

²⁹ См.: *Magyar Kurír*. 1799.28.VI. Приведено в: *Darvas I*. Op. cit. 289. old.

³⁰ См.: *Neuer Courier aus Ungarn*. 1799.3.VI. Приведено в: *Darvas I*. Op. cit. 289. old.

³¹ *Ibidem*.

³² Придворный военный совет — Венгерской придворной канцелярии, Вена, 27.IX.1799. MNL OL. A 39 9275/1799.

³³ *Ibidem*.

³⁴ MNL OL. Helytartótanácsi Levéltár. C 61. Departamentum Commissariatium. 1799. 28. köt.

³⁵ MNL OL. A 39 10381/1804; 4453/1805.

³⁶ Более подробно об этом ср.: *Nagy-L[uttenberger] I*. Op. cit. 350–351. old.

³⁷ О поведении русских в Моравии подробнее см. запись от 6. XII.1805 в дневнике палатина эрцгерцога Иосифа (далее — Дневник палатина) 6. XII.1805. JN1-II. 369. old.

³⁸ *Dománovszky S*. JNÉ. 1. rész. 447. old.

³⁹ Палатин эрцгерцог Иосиф — Францу I, Буда, 7.XII.1805. JN1-II. 65. sz. 242–243. old. Ср. с записью в дневнике от того же дня.

⁴⁰ Палатин эрцгерцог Иосиф — Францу I, Холич, 10.XII.1805. JNII-II. 66. sz. 243–246. old.; Ср. с записью в дневнике от 15.XII.1805. JNII-II. 393. old. — Получив письмо от императора-короля, палатин Иосиф отчитывался старшему брату эрцгерцогу Карлу, что Франца I, конечно, волнуют эксцессы, сопровождающие перемещение измотанных боями русских войск, но он полагает, что путь их следования пройдет через небольшую часть страны. (См.: палатин эрцгерцог Иосиф — эрцгерцогу Карлу, Буда, 15.XII.1805. JNII-II. 67. sz. 253. old.)

⁴¹ Ibid. 246–247. old.

⁴² Палатин эрцгерцог Иосиф — эрцгерцогу Карлу, Сенице, 7.XII.1805. JNII-II. 254. old. Ср. с дневниковой записью от того же дня: Ibid. 372. old.

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ Дневник палатина, 11.XII.1805. JNII-II. 377–378. old. 13 декабря эрцгерцогу сообщили о том, что в районе Надьсомбата казаки захватили трех быков. См.: JNII-II. 389. old.

⁴⁵ Ibid. 377–378. old.

⁴⁶ Ibid. 388. old.

⁴⁷ Палатин эрцгерцог Иосиф — Францу I, Сенице, 12.XII.1805. JNII-II. 66. sz. 246. old. Ср.: Дневник палатина, 12.XII.1805. JNII-II. 388. old.

⁴⁸ Ibid. 389. old.

⁴⁹ Ibid. 388. old.

⁵⁰ Дневник палатина, 11.XII.1805. Ibid. 377. old.

⁵¹ Дневник палатина, 12.XII.1805. Ibid. 388. old.

⁵² Дневник палатина, 13.XII.1805. Ibid. 389. old.

⁵³ Дневник палатина, 15.XII.1805. Ibid. 394. old.

⁵⁴ Дневник палатина, 14.XII.1805. Ibid. 392. old.

⁵⁵ Дневник палатина, 15.XII.1805. Ibid. 394. old. Ф. Казинци, ссылаясь на письмо Печи, где тот говорит о своем назначении вице-комиссаром, сообщает: «Братец мой Имре Печи пишет 19 декабря, что на другой день, т. е. 20 декабря, едет в Вац, чтобы пре-проводить направляющиеся после сражения под Аустерлицем домой русские войска через комитаты Ноград, Гёмёр, Абауй и Земплен. По нашим сведениям, освободится он не ранее середины февраля. Пишет, кроме того, что хотя перемирие уже заключено, мы находимся ближе к войне, чем к миру, о чем свидетельствует уже то, что его величество не велит более направлять из Венгрии в Вену ни крупный рогатый скот, ни продовольствие». См.: Ф. Казинци — М. Вешшелени-мл., Эр-Шемьен, 29.XII.1805. KFL. Вр., 1898. 3. k. 121. old.

⁵⁶ Дневник палатина, 15.XII.1805. JNII-II. 395. old. Император-король получил информацию о назначении Халлера и о решении выступить в поход через курьеров. Далее, палатин поставил в известность вице-канцлера графа Ференца Кохари, что необходимо перевести Халлеру соответствующую сумму и позаботиться о ее дальнейшей передаче означенным адресатам. Губернатор Галиции также был извещен о назначении Халлера, изменениях в маршрутах, о дне соединения с русскими частями в заранее определенных пограничных пунктах. См.: Ibid. 394–395. old.

⁵⁷ MNL OL. Regnikoláris levéltár. N 26. Militärkanzlei. 1805. Fasc. 3. P. 81. N 546. (Дале — MNL OL. N 26. Militärkanzlei.)

⁵⁸ Дневник палатина, 17.XII.1805. JNII-II. 398. old.

⁵⁹ Дневник палатина, 20.XII.1805. JNII-II. 405. old.

⁶⁰ MNL OL. N26. Militärkanzlei. 1805. Fasc. 3. P. 81. N 609., 611.

⁶¹ Дневник палатина, 23.XII.1805. JN1-II. 411–412. old.

⁶² Дневник палатина, 21.XII.1805. JN1-II. 407. old.

⁶³ Дневник палатина, 23.XII.1805. JN1-II. 412. old.

⁶⁴ Палатин эрцгерцог Иосиф — Францу I, Буда, 25.XII.1805. JN1-II. 261–262.

⁶⁵ Дневник палатина. 1805. december 25. — JN1. II. k. 412–415.

⁶⁶ Дневник палатина, 20.XII.1805. JN1-II. 405. old. Имея в своем распоряжении такую сумму, комитат Ноград был в состоянии профинансировать постой русских войск. 27 декабря 1805 г. М.И. Кутузов, в «комплиментарном и хвалебном по тону» письме благодарил за то, что «русское войско в комитате Ноград получило первостепенный прием, особое гостеприимство было оказано штабным офицерам, да и войско в целом повсюду принимали с особым радушием». Цит. по: *Pressburger Zeitung*. 1806.28.I. Jg. 43. N 7. S. 61.

⁶⁷ *Ibidem*.

⁶⁸ Дневник палатина, 26.XII.1805. JN1-II. 415. old. Император Франц I в ответном письме хвалил мудрый и прозорливый план палатина относительно разделения русского войска на две части и начертания для них новых маршрутов следования. См.: Дневник палатина, 30.XII.1805. JN1-II. 423–424. old.

⁶⁹ *Pressburger Zeitung*. 1806.24.I. Jg. 43. N 6. S. 57.

⁷⁰ Дневник палатина, 29.XII.1805. JN1-II. 422. old.

⁷¹ *Pressburger Zeitung*. 1806.1.24. Jg. 43. N 6. S. 57.

⁷² Дневник надора, 30.XII.1805. JN1-II. 424. old.

⁷³ См.: MNL OL. *Helytartótanácsi Levéltár*. C 122. *Acta Directoratus Commissariatus Provincialis*. 5., 6. cs.

УЧАСТИЕ ВЕНГЕРСКОГО КОРОЛЕВСТВА В НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙНАХ

На излете XVIII в. и в первые полтора десятилетия XIX в. Габсбургская монархия была поглощена участием в европейских войнах. На тот период приходится всего несколько коротких мирных лет: почти непрерывно велась борьба сначала с революционной, а затем с наполеоновской Францией. В этих войнах — за исключением последней, 1813–1815 гг. — монархия, как известно, вновь и вновь покидала поля сражений побежденной, часто униженной. Входившие в монархию Венгерское королевство и великое княжество Трансильвания* в полной мере разделяли тяготы войны. С одной стороны, венгры несли немалую долю материального и финансового бремени, с другой — венский двор с неизменным неудовольствием отмечал, что их доля в военном налоге, обеспечении необходимых поставок, рекрутировании солдат не пропорциональна удельному весу территории и населения в монархии в целом. Тем не менее, и союзникам и противникам было прекрасно известно, какой ценой давалось стране жертвование средств на общие расходы, и с какими отвагой и героизмом сражаются венгерские солдаты на европейских театрах военных действий.

Основную силу габсбургской императорско-королевской армии уже в XVIII в. составляли регулярные полки, и с каждым годом число их росло. В 1793 г. в монархии было 76 пехотных полков и 3 гарнизонных батальона. К концу Наполеоновских войн, вследствие различных военных реформ, пехотных полков было уже 80. Из них 46 полков выставляли Наследственные провинции, 15 — Венгерское королевство. Кроме того, во время войны под ружье вставляли

* С государственно-правовой точки зрения, Трансильвания было составной частью Венгрии, но после освобождения от османов в конце XVIII в. княжество административно управлялось из Вены. Автор статьи в данном контексте рассматривает оба государственных образования как одно целое. — *(Прим. ред.)*

2 гарнизонных и 17 пограничных полков, которые дополняли 1 тирольский егерский полк и 9 егерских батальона. Кавалерия насчитывала 35 полков, среди которых 8 венгерских и 1 трансильванский. В 1805 г. в Венгерском королевстве были созданы еще 4 пехотных и 2 гусарских полка. Личный состав императорско-королевской армии в 1792 г. насчитывал 300 тыс. чел., на момент битвы при Ватерлоо он возрос до 561 тыс. чел. (К ним следует прибавить обеспечивавших снабжение армии и всю логистику 56 тыс. «обозников». Артиллерийские части были приписаны к пехотным полкам¹.) Венгерское королевское войско («*exercitus hungaricus*») в императорско-королевской армии насчитывало 12 пехотных и 10 гусарских полков. Его численность Государственное собрание 1802 г. определило в 64 тыс. чел. Если военное положение того требовало, венгерский король мог приказать ее увеличить. На деле это означало вербовку 12 тыс. новобранцев². Составной частью венгерской армии были 3 трансильванских полка (2 пехотных и 1 кавалерийский), 5 банатских, 2 секейских и 1 румынский пехотный полк, 1 пограничный полк, наконец, так называемый сербский шайкашский* батальон. Всего — 40 тыс. чел. Иными словами, Венгерское королевство вместе с входящими в него провинциями, где проживало 10,4 млн жителей, выставляло 110 тыс. солдат. Выходит, каждый 85-й житель страны участвовал в боевых действиях. Это была одна треть от всех солдат монархии³. Венгерское королевство между 1792 и 1801 гг. мобилизовало для императорско-королевской армии около 200 тыс. солдат⁴.

Императорско-королевская армия подчинялась венскому двору, вернее — Придворному военному совету. В руководстве военными действиями Венгрия не играла особой роли, в лучшем случае — тот или иной венгерский генерал (особенно на ранних этапах войны) назначался командующим тем или иным соединением. Военные действия (за исключением войн 1805 и 1809 гг.) обычно проходили далеко от территории страны.

* Шайкаши — пограничники, несшие речную службу на парусно-весельных лодках («шайках» или иначе «чайках»), на вооружении которых стояли пушки и гаубицы. — (Прим. перев.)

Хотя небольшая часть венгров сочувствовала народу Франции, борющемуся за свою свободу, и отдавала должное удивительной карьере Наполеона Бонапарта, его военному и политическому гению⁵, подавляющее большинство, в первую очередь дворянство, два десятка лет следило за нескончаемыми войнами скорее со страхом и подозрением. Более того, когда нация почувствовала себя в опасности, то есть когда бои уже шли на западных окраинах страны, то даже те немногие, кто раньше восхищался французскими революционными идеями, поклонялся личности Наполеона, его политическим и военным успехам, перешли в стан врагов французского императора и его армии.

Такое поведение венгров в значительной мере определялось интересами правящей династии. Но те грандиозные материальные и людские потери, какие понесла страна, нельзя объяснять только простой верностью Габсбургам. Ключевую роль в этом сыграла позиция консервативно настроенного дворянства. Ведь они были всегда готовы встать на защиту древней сословной конституции, отстоять территориальную целостность страны. Не стоит удивляться, что когда под сукно легли планы обретения независимости, громко обсуждавшиеся в начале 90-х годов XVIII в., а власти расправились с движением венгерских якобинцев, большая часть дворян, позабыв о своей традиционной враждебности двору, избрало Вену своим союзником. Они ясно понимали, что в войнах с революционной, а затем наполеоновской Францией речь идет не только о судьбе и будущем монархии, но на карту поставлено сохранение собственных привилегий, соблюдение политических и экономических интересов, упрочение векового господства⁶.

В 1790 г. император-король Леопольд II и нация еще помышляли о смелых реформах. С середины 90-х годов XVIII в. обеим сторонам уже было важно сохранить внутренний мир и гарантировать безопасность. 1793 год стал памятен тем, что молодая Французская республика устояла в вооруженном противостоянии с Европой и перед внутренними волнениями, сберегла прошлые достижения и не отменила меры нового правительства. Победа французов 26 июня 1794 г. при Флерюсе означала для монархии потерю не только территорий, но и престижа.⁷ В силу той роли, которую она играла в европейской политике, чтобы защитить свою территориальную целостность и в особенности не допустить распространения идей Французской

революции, у Габсбургов не было иного выбора, кроме как присоединиться к антинаполеоновской коалиции, более того — стать ее движущей силой⁸.

В ходе войны 1796 г. обозначился ключевой поворот: французская армия, ведомая в бой генералом Наполеоном Бонапартом, победоносно продвинулась вглубь Северной Италии и уже непосредственно угрожала границам монархии⁹. Перед лицом надвигающейся опасности были необходимы масштабные меры, затрагивающие всю страну. Близость опасности побудила императора-короля Франца II 6 ноября 1796 г. созвать венгерское Государственное собрание. Поводом послужило то, что «французская нация навязала нам новую войну», которую династия «ради защиты государственного и частного права, вероисповедания и законной формы правления, даже общественного блага» — то есть во имя трона, нации, привилегий — ведет против тех, кто выказал себя заклятыми врагами конституции и Христианства. От венгерских сословий государь ожидал предложения помощи — деньгами и рекрутами. В речи, произнесенной в столь угрожающей ситуации перед сословиями на сессии Государственного собрания Франц II намеревался поднять этот вопрос в том контексте, что венгры уже не раз доказывали свою готовность принести материальные и людские жертвы на алтарь защиты правящей династии. Особенно памятным был эпизод* со «славной бабкой» Марией Терезией (1740–1780 гг.)¹⁰. Речь возымела действие. Дворянство проголосовало за выставление 50 тыс. рекрутов, а на поддержку 340-тысячного императорского войска выделило необходимое количество ржи, овса, скота и 10 тыс. лошадей. Половину из этого можно было приобрести за деньги. Сословия уполномочили государя, чтобы в случае возникновения опасности для пределов монархии тот мог призвать к оружию дворянство¹¹.

В дни, когда заседало Государственное собрание, императорские войска в Северной Италии под командованием фельдмаршал-лейтенанта барона Й. Альвинци одно за другим — при Арколе

* Речь идет о событиях Государственного собрания 1741 г., когда в ответ на пленную речь молодой королевы, просившей помочь ей в Войне за австрийское наследство (1740–1748) против Фридриха II Прусского, венгерское дворянство (по легенде воскликнувшее «Жизнь и кровь за нашего государя») проголосовало за финансовую и военную помощь Габсбургам. — (Прим. ред.)

(15–17 ноября 1796 г.), при Риволи (14 января 1797 г.) — терпели поражения в войне против Наполеона Бонапарта. Часть австрийской армии достигла окрестностей осажденной французами Мантуи. Как раз в то время доблестные защитники крепости тоже сделали вылазку, но не смогли развить успех. Солдаты храбро сражались, но им не хватало командира. Один офицер прорвался в крепость, чтобы получить инструкции. Там штаб австрийских войск в полной безопасности ждал исхода битвы близ Риволи. Они спросили у гонца: «Каков исход сражения?» 2 февраля 1797 г. город вынужденно капитулировал. На спех назначенный новый верховный главнокомандующий, младший брат государя эрцгерцог Карл, тоже не мог уберечь альпийские перевалы. Только самоотверженность роты венгерских гусар спасла здесь его от французского плена. В последнюю неделю марта войска Бонапарта стояли уже в Каринтии, и при дворе опасались, что недалек тот день, когда падет Вена, но французский генерал предложил австрийскому императору мир¹².

Только когда начались мирные переговоры, император Франц II призвал венгерских дворян к оружию. Довольно многочисленное ополчение (на латыни *«insurrectio»*) собралось на западных границах страны, где их даже лично посетил император-король, но до участия в боях дело так и не дошло. Единственным славным воспоминанием о той войне стало великолепное стихотворение поэта Даниеля Берже-ни (1776–1836) «К дворянам-ополченцам»¹³.

После войны, которая потребовала столько кровавых жертв, в том числе от венгров, установился мир, но он продлился недолго. Купленный дорогой ценой, он оказался всего лишь перемирием. Англия и Австрия возродили антифранцузскую коалицию, которая после присоединения к ним России только укрепилась. Франция сочла это нарушением условий мирного договора. В дальнейшем отношения между противоборствующими сторонами были омрачены тем, что на французских дипломатов, участвовавших в работе мирного конгресса в Раштадте (1797–1799), за городскими стенами напали гусары из Секейского пограничного полка, зарубили и забрали важные документы. Пока Бонапарт воевал в Египте, австрийские войска под предводительством эрцгерцога Карла освободили от французов едва ли не всю Германию, а в Северной Италии их теснили союзные войска русских. После внезапного возвращения Бонапарта и его избрания

консулом, однако, ситуация резко поменялась: молниеносный марш-бросок через Альпы быстро изменил расстановку сил. В решающей битве при Маренго 14 июня 1800 г. главнокомандующий австрийцев, несмотря на всю доблесть и выдержку венгерских гренадеров и гусар и хорватских граничаров, не смог вырвать победу у противника¹⁴.

Поскольку до сих пор от Венгерского королевства — не считая рекрутов и снабжения армии продовольствием — почти не требовали крупных жертв, венский двор желал в первую очередь повысить отдачу от использования ресурсов страны. Для этих целей в мае 1802 г. было созвано очередное Государственное собрание. Власти намеревались просить объявить рекрутский набор для регулярной армии и повысить военный налог. Последний они намеревались поднять на 2 млн. фт., и это в то время, когда вследствие экономической политики двора в стране значительно снизилась налоговая база. Былые восторги венгерских сословий от этого несколько поутихли, посему они вступили в длительный торг с императором-королем. Францу I быстро наскучивали переговоры, и, воспользовавшись правом королевской монополии на соль, он поднял цены так, что смог заранее обеспечить поступление необходимой для ведения войны денежной суммы. Сословия протестовали, но в итоге смирились и, получив подтверждения неприкосновенности своего налогового иммунитета, переложили военные расходы, как это не раз бывало и ранее, на податной люд¹⁵.

Мир не продержался и четырех лет. В Третьей коалиции против Наполеона в октябре 1805 г., в ходе боевых столкновений французский император нанес поражение австрийской армии в Германии¹⁶. В такой атмосфере проходила работа Государственного собрания, созванного 13 октября в Пресбурге. Это потребовалось не только потому, что враг стоял у ворот. Пришло время (по истечении очередного трехлетия) вотировать рекрутский набор, и необходимо было созвать дворянское ополчение. Вена хотела поднять годовой налог на 1,5 млн фт. Хотя с 1796 г. недовольство росло не по дням, а по часам, благодаря грамотной политике палатина эрцгерцога Иосифа — несмотря на несчастливый исход войн и покушения на права политической нации (дворянства) — до сих пор властям удавалось получать от сословий поддержку военных мер. Более того, при приближении французской угрозы дворянство начинало со всей серьезностью готовиться к тому,

чтобы как можно скорее как один встать на защиту родной страны. Повсеместно в стихах, песнях, памфлетах, речах, в церковных проповедях велась пропаганда против «проклятых новофранцузских принципов», прославлялись старинные венгерские героические доблести и заслуги. Все это делалось, в основном, во имя защиты нации, то есть дворянской нации¹⁷.

Когда, наконец, работа Государственного собрания подошла к концу, 7 ноября 1805 г., французы уже стояли у стен Вены. Затем, после захвата имперской столицы, армия маршала Луи-Николя Даву дошла до Пресбурга. По указанию палатина, предводитель дворянского ополчения граф Липот Палфи (1764–1825) вступил в переговоры с французским маршалом. Целью было выиграть время, ибо путь до самой Буды лежал открытым. К тому же Даву в своем манифесте признал нейтральный статус Венгрии. Представляется, что этот шаг был удачным шахматным ходом Бонапарта, который, с одной стороны апеллировал к национальной гордости венгров, а с другой стороны — хотел посеять недоверие в императоре Франце I по отношению к стране и сословиям. Император-король действительно с недовольством воспринял весть о переговорах и отказался их признать¹⁸.

Еще до того, как французы захватили Вену, государь Франц I уехал в Моравию, где — собрав остатки армии и объединив усилия с русскими — хотел дать французам решающее сражение. 2 декабря 1805 г., в битве «трех императоров» при Аустерлице, союзные силы Австрии и России потерпели сокрушительное поражение¹⁹. После унижения Австрии, Наполеон видел в русских единственного серьезного соперника на континенте. Его министр иностранных дел Шарль-Морис Талейран предлагал ему — при теснейшем пособничестве австрийцев — лишить русских влияния в Германии и на Балканском полуострове. Но поскольку нельзя было в полной мере доверять Францу I, до переговоров дело не дошло²⁰.

После 1806 г. соотношение сил в Европе требовало немедленных внутренних реформ — как в Австрийской империи, так и в Венгерском королевстве. В то же время становилось все яснее, что великодержавные амбиции Габсбургской монархии невозможно и далее поддерживать прежними средствами. Зажатой между Францией и Россией, не имеющей союзников на континенте, монархии грозила опасная зависимость от одной или от другой великой империи,

не говоря уже о том, что те просто разделят между собой ее территории. Единственным спасением было полное напряжение материальных и военных ресурсов. В этой безвыходной ситуации эрцгерцог Карл разработал реформу императорско-королевских вооруженных сил, в рамках которой, наряду с регулярной армией, под ружье ставились — при весьма скромных затратах — боеспособные ополченцы. Карл помышлял о полностью единой армии, в которую хотел интегрировать полки не только Австрийских или Чешских наследных провинций, но и из Венгерского королевства, при условии общего командования и языка²¹.

В Венгрии также поддерживали мысль о необходимости улучшений в военной сфере, но проведенных в национальном духе, с должным вниманием к венгерской специфике. Как следствие, реформы в королевстве, в немалой степени по вине сословий, затормозились. Впрочем, сословия согласились, чтобы императорско-королевская армия пополнилась на 12 тыс. новобранцев, о чем просил венский двор. Более того, император-король получил беспрецедентные полномочия в отношении дворянского ополчения: если в течение трех лет враг вторгнется в пределы страны, монарх имеет право — не созывая Государственного собрания — призвать дворян к оружию. В случае войны стране нужно было выставить еще 20 тыс. солдат при том условии, что их будут приписывать исключительно к венгерским полкам²².

В 1809 г. Франц I, подстрекаемый так называемой партией войны при венском дворе, готовился к возобновлению вооруженного противостояния²³. Эрцгерцог Карл зря приводил аргументы в пользу мира, ссылаясь, помимо прочего, на то, что пока не проведены внутренние реформы, призванные модернизировать и усилить экономику и армию, ввязываться в новую войну нельзя. Палатин Иосиф был того же мнения²⁴. Их доводы, однако, не были услышаны. Франц I в отличие от младших братьев уже в 1808 г. был совершенно уверен в том, что вместе с новыми союзниками у него достанет сил выступить против Наполеона²⁵. Перед созывом в 1808 г. Государственного собрания, для достижения этой цели он обратился к сословиям за военной и финансовой помощью. В ходе военных приготовлений 19 июня 1808 г. палатин направил императору подробный план²⁶. В нем он предлагал набрать дополнительно 15 тыс. рекрутов для регулярных полков, а для

укомплектования четырех батальонов особых резервных формирований 10 тыс. новобранцами хотел провести жеребьевку среди мужчин призывного возраста (17–40 лет). Эрцгерцог Карл был согласен с высказанными предложениями, потому что новые резервные батальоны «покрыли бы имеющуюся в 12 венгерских полках потребность в 20 400 новобранцев»²⁷. Венгерские сословия под воздействием перемен на международной арене, прежде всего под впечатлением антинаполеоновского восстания в Испании, практически единодушно высказались за поддержку планов короля. Воспользовавшись благоприятной обстановкой, Франц I в прочувствованной приветственной речи, обращенной к депутатскому корпусу, призвал встать на защиту древней венгерской конституции, чем получил безоговорочную поддержку сословий, пообещавших искомую военную и финансовую помощь и даже созыв дворянского ополчения²⁸.

В следующем году, 10 апреля 1809 г. разразилась уже давно назревавшая война между Французской и Австрийской империями. Австрийская армия после первых незначительных успехов была вынуждена отступать. Ей не удалось сдержать натиск французов, которые уже 13 мая вступили в Вену²⁹. Военные неудачи не поколебали верность венгерских сословий по отношению к династии. Венгерское дворянское ополчение в большом воодушевлении, но без необходимого боевого опыта и подготовки, выступило против французской армии под командованием итальянского вице-короля Евгения Богарне (1781–1824), который преследовал отступающие из Италии австрийские силы. Объединившись с венгерским дворянским ополчением, они попытались сдержать французов в Западной Венгрии, но безуспешно: 14 июня в решающем сражении близ Дёра они были наголову разбиты, после чего французы заняли сам город, затем Пресбург, и вместе с этим почти все Западное и Северное Задунавье³⁰. Три недели позже, в битве 5–6 июля 1809 г. у Ваграма императорско-королевские войска вместе с русской армией потерпели значительное поражение от французов³¹.

Согласно статьям Шенбруннского мира, заключенного после войны 1809 г., Австрийская империя не только потеряла существенные территории и обязалась выплатить немалую военную контрибуцию, но и была вынуждена существенно сократить численность армии — до (максимально) 150 тыс. чел. Соответствующие меры были

предприняты уже в конце 1809 г., и к 1811 г. вооруженные силы Габсбургов составляли 168 тыс. чел. Из них Земли св. Венгерской короны выставляли 72 553 чел. (55 233 пехотинцев и 17 320 кавалеристов). В начале 1812 г. были проведены новые сокращения, а именно: общая численность императорско-королевской армии была низведена до 149 354 чел., в том числе 60 257 солдат представляли в ней Венгерское королевство³². Эти цифры показывают, что страна не переставала играть важную роль в габсбургских вооруженных силах.

Когда в начале 1812 г. стало очевидно, что война между Наполеоном и русским царем неизбежна, Франц I, как союзник Бонапарта, еще до заключения соглашения с французским императором о военной поддержке русской кампании, привел в движение войска, расквартированные в Галиции³³. Как следствие, к середине марта в полной боевой готовности находились 50 пехотных батальонов, 44 кавалерийских эскадрона со 104 пушками. Из-за продолжающейся русско-турецкой войны возникла необходимость защитить Трансильванию, куда было направлено всего 15 пехотных батальонов и 20 кавалерийских эскадронов³⁴. На венгерском Государственном собрании 1811–1812 гг. сословия хотя и жестко критиковали венский двор за губительную для всей монархии экономическую и финансовую политику, за нарушения законов Венгерского королевства, все-таки проголосовали за испрашиваемую государем материальную помощь на цели войны, буквально стоявшей у порога. Согласно условиям, оговоренным в ст. 22 от 1807 г., страна обязалась поставить 1 млн мер ржи и 1,5 млн мер овса³⁵. Кроме того, Франц I после закрытия Государственного собрания, в письме от 29 июля 1812 г. под предлогом выдвинутого Бонапартом требования выставить императорско-королевские вспомогательные войска, отдал приказ населению страны: помимо того числа рекрутов, которые постановило мобилизовать Государственное собрание, комитаты должны выставить новых рекрутов. И это требование сословия, несмотря на то, что ст. 19 от 1790 г. напрямую запрещала предлагать королю рекрутов или новые налоги, с оглядкой на приближавшуюся опасность новой войны все-таки выполнили³⁶.

14 марта 1812 г. Австрийская империя заключила союзный договор с Наполеоном. В нем говорилось, что в случае войны с Россией Австрия обязывалась оказать военную помощь Франции.

Имперско-королевским войскам, занятым в будущей войне, следовало в течение восьми дней соединиться в Лемберге. Их полагалось обеспечить боеприпасами и 20-дневным запасом провианта. По договору австрийский император обязывался выставить в составе наполеоновской армии три пехотных и одну кавалерийскую дивизии под командованием австрийских генералов, которым предстояло сражаться там, где определит Наполеон. Им будет позволено оставить себе неприятельские знамена и добычу, захваченные у противника. Вспомогательный корпус насчитывал 30 тыс. человек: 24 тыс. пехотинцев и 6 тыс. кавалеристов. Соединение усиливалось артиллерией с 60 пушками³⁷.

В начале похода корпус находился под началом генерала от кавалерии князя Карла Филиппа цу Шварценберга³⁸; в более чем 35-тысячном соединении³⁹, в дивизии генерал-лейтенанта барона Винченца Феррера Фридриха Бианки (1768–1855), 13 из 14 батальонов, а со временем и все подразделения были венгерскими, по крайней мере — с территории Венгерского королевства⁴⁰.

9 июня корпус Шварценберга получил приказ от Наполеона I идти к Люблину и оборонять Великое герцогство Варшавское⁴¹. В конце месяца соединение достигло берегов Буга, и там ожидало нового приказа Бонапарта. Тот счел, что войск, которым предстоит преследовать русскую армию под командованием Багратиона, недостаточно. Императорско-королевскому вспомогательному корпусу 17 июля был отдан приказ выдвигаться к Пинску, где держать под наблюдением 3-ю Западную армию генерала Александра Петровича Тормасова с 54 пехотными батальонами, 76 кавалерийскими эскадронами, 9 казачьими полками и 16 артиллерийскими ротами⁴². 30 июля императорско-королевские части достигли Несвижа, где Шварценбергу сообщили, что русские пленили находившийся у Пружан австрийский авангард⁴³. Князь самовольно принял решение повернуть и поспешить им на помощь. В течение почти всего похода корпус, будучи отрезанным от находившихся под командованием Наполеона основных сил, воевал против 3-й русской армии. Корпус, силами гусарских полков, провел 2 и 6 июля первые бои с русскими. 12 июля они захватили провиантский склад русских близ Пинска и их военно-полевую кассу. Вскоре им сдался город Хомск⁴⁴.

8 августа дело дошло до кровопролитного сражения с почти 2-тысячной русской армией: хотя потери австрийцев были значительны,

им удалось отбросить русских, и даже рассечь надвое 3-ю армию близ Берёзы-Картузской. На следующий день несколько венгерских гусарских полков вторглись в Пружаны и там до прибытия пехоты отражали многократные контратаки русских⁴⁵.

В боевых столкновениях вспомогательного корпуса с русскими особое место занимает битва при деревне Поддубно 12 августа 1812 г. На поле боя 33 600 австрийских солдат с 68 пушками противостояли русским — 28 тыс. солдат с 3 артиллерийскими батареями⁴⁶. В сражении, которое длилось до рассвета следующего дня, корпус потерял 175 бойцов убитыми и более 1 200 ранеными и пленными. Общие потери русских насчитывали 3 тыс. человек. Конница взялась преследовать отступающих, всего 7 или 8 тыс. русских, которые укрылись в Припятских болотах, и зарубили из них 700 человек, а 500 захватили в плен⁴⁷. Венгерские части десятью днями позже возле Выжвы напали на 6-тысячное русское войско. Шварценберг в реляции о битве 14 августа высоко оценил героическое поведение венгерской пехоты и гусар: «С восторгом взирал я на то, как в полнейшем порядке совершали они утомительные марш-броски, как мужественно сносили тяжелейшие нагрузки [...] 1-й батальон одного из полков с героизмом и отвагой сначала по пояс в воде в болоте, потом под пушечным огнем и градом картечи осадил высоту, которую оборонял неприятель, затем с двумя батальонами не дал ему прорвать линию обороны»⁴⁸.

До новых тяжелых боев дело вновь дошло 27 сентября у Турийска, 29-го у Любомла, 8 октября у Тришина⁴⁹. В середине октября под Биелавой произошло столкновение с армией под командованием адмирала Павла Васильевича Чичагова, стоявшей на берегу Буга. В битве потери венгров были небольшими, напротив, русские потеряли 200 солдат убитыми и 334 ранеными⁵⁰. В совокупности же урон живой силе венгерского контингента также был значительным: с июля по середину октября 1812 г. убитые, раненые, отпущенные, больные, пропавшие без вести, попавшие в плен, сбежавшие насчитывали уже 2 727 чел.⁵¹

В ходе отступления армии Наполеона, австрийский вспомогательный корпус получил задачу сдерживать 30-тысячную русскую армию под командованием Чичагова. Венгерские гусарские полки не раз вступали в бой с насчитывающими 1 500 чел. казаками-копейщиками, и потеряли в боях всего 400 чел.⁵² Урон — согласно рапорту

от 9 ноября 1812 г. — неуклонно возрастал из-за лишений: рядовой состав порой по целым дням голодал, не получал ни хлеба, ни палинки. За праздник считалось наткнуться на яму картошки и бочку горилки, заблаговременно зарытые от реквизиции. К этому добавлялись плохие погодные условия, 26–28-градусные морозы, которые выводили из строя каждого десятого бойца⁵³. Но даже в столь трудной обстановке они сумели между 15 и 25 ноября обратить в бегство небольшой отряд русских, многих взяли в плен, захватили их лошадей⁵⁴. Последнее сражение между русскими и венграми произошло во время рейда у Белостока (14 декабря 1812 г.)⁵⁵.

Австро-венгерский корпус, хотя и не принимал участия в решающих сражениях Русского похода, вернулся на родину изрядно поредшим. Из 30-тысячной армии было убито или взято в плен 7 тыс., 4 тыс. унесли различные болезни. Более 4 тыс. солдат были серьезно ранены и остались в Великом герцогстве Варшавском⁵⁶. Из 12 тыс. убитыми почти половину (пехотинцы и гусары) составили венгры.

Поражение Бонапарта в русском походе побудило противников императора предпринять попытку освобождения от французской зависимости. Первой решительные шаги сделала Пруссия, когда 17 февраля 1813 г. заключила антинаполеоновский союз с Российской империей. Военное руководство Габсбургской монархии по окончании похода в Россию стало готовиться к новой войне⁵⁷. Примечательно, что под влиянием успехов царской армии в Венгерском королевстве начался духовный подъем, с действиями против Наполеона связывались ожидания перемен. В конце января и феврале 1813 г. зазвучали речи о необходимости созыва Государственного собрания. Хотя австрийское правительство еще не решило, вступит ли в войну на стороне России, но надеялось, что венгры поддержат это решение. Поскольку Австрийская империя и далее оставалась на стороне Франции, венгры не выражали никакого желания по-прежнему делить тяготы войны⁵⁸. В любом случае, венское правительство под давлением так называемой придворной партии войны в феврале 1813 г. предприняло первые шаги по существенному увеличению численности императорско-королевского войска. Этим целям служил императорский патент от 18 февраля 1813 г., в котором Франц I призвал венгерские сословия, чтобы те в случае новой войны предоставили материальную и военную помощь.

Дворяне в комитатах, все без исключения ссылаясь на ст. 19 закона 1790 г., согласно которой — без созыва Государственного собрания и согласия депутатского корпуса — нельзя было выделять помощь на организацию армии, все-таки (не считая нескольких комитатов) не отказывали в помощи в принципе. Многие комитаты заявили, что уважая намерения короля, направленные на восстановление мира, со своей стороны поддержат его. В то же время, соблюдая букву закона, запрещавшего проводить рекрутские наборы и предоставлять военную помощь, не отказывались давать продовольствие (зерно, вино), лошадей и тягловый скот от имени частных лиц. Если же у государя и его министров была потребность в более существенной помощи, просили, чтобы Франц I созвал Государственное собрание. Одновременно сословия заявляли, что не желают спорами, разгоравшимися на предыдущих форумах, жалобами на нарушения сословной конституции и законов страны, поставить под вопрос или саботировать оказание помощи⁵⁹.

В деле предоставления помощи император-король отводил большую роль палатину эрцгерцогу Иосифу, который писал своему венценосному брату, что получить ее в обход Государственного собрания — дело, по сути, «не очень конституционное». И все-таки, с учетом обстоятельств, пообещал добыть субсидии. Одновременно он обратил внимание Франца I на то, что силы страны на исходе: промышленность в упадке, торговля сошла на нет, огромные трудности доставляет дефицит наличных денег, которые к тому же с каждым днем все больше обесцениваются. Начиная с 1811 г. последнее обстоятельство особенно часто упоминалось в жалобах комитатов из-за понижения покупательной способности населения и падения закупочных цен на продовольствие. Главы комитатов и комитатская администрация твердили о том же, сетовали на отсутствие надежных источников кредитования и авансирования, отчего все финансовые тяготы ложились на комитаты⁶⁰. Император-король торопил в основном с мобилизацией добровольцев и легкой кавалерии⁶¹. Хотя бремя, возложенное на страну, было исключительно тяжело, но в обстановке растущей военной угрозы и все более очевидной неприязни к Наполеону венский двор весьма ловко использовал общий порыв внести вклад в будущую победу. Если не считать нескольких комитатов, то австрийские власти не без удовольствия убедились, что и в Венгрии,

и в Трансильвании данные обещания были выполнены, а некоторые даже вели речи о том, что «лишь теперь король получил искреннее доверие и горячую любовь всех венгров»⁶².

Весной 1813 г. началось сражение между французами и пруссаками, а также их русскими союзниками, и Наполеон в целом ряде сражений одержал над ними победу. В течение года воюющие стороны неоднократно заключали перемирия при посредничестве Франца I. Когда же Бонапарт отверг предложение канцлера князя Клеменса Меттерниха, сочтя требования австрийцев слишком завышенными, Австрийская империя присоединилась к антинаполеоновской коалиции и 12 августа 1813 г. объявила Франции войну⁶³. Чуть ранее, 5 июля 1813 г., император-король отдал распоряжение палатину, чтобы Венгрия по примеру других земель и провинций разделила бремя военных расходов, прежде исполнила содержащееся в декрете от 23 февраля требование выставить 14 тыс. рекрутов⁶⁴. В ответной ноте от 9 июля эрцгерцог Иосиф не только описал трудности, которые переживает страна, но и сообщил, что в течение июля надеется мобилизовать 8 722 новобранцев и при поддержке фёйшпанов сделает все, что бы выполнить содержащееся в декрете распоряжение, в том числе полностью экипировать контингент⁶⁵. С целью исполнения монаршей воли палатин 17 июля 1813 г. направил сословиям прочувствованное обращение, в котором, ссылаясь на военную угрозу, призвал выполнить взятые на себя страной обязательства, в особенности, что касалось новобранцев: «Его величество [...] желает, чтобы ради воцарения мира, даже если над нами нависли угрозы, венгры со славой внесли свою лепту в сохранение монархии; и будучи убежденным в том, что если иные находящиеся под его скипетром народы приносят щедрые жертвы, нельзя допустить, чтобы сей верный народ не принял участия в деле сохранения мира и восстановлении былого благополучия». Государь, строго придерживаясь буквы закона, не желал ничего так, как созыва Государственного собрания. Положение дел было, однако, таково, что помощь требовалась немедленно, и Франц I — торжественно заверяя, что подобное не повторится в будущем — посчитал возможным напрямую обратиться к своим верным венграм. Момент с точки зрения судеб монархии был настолько решительным, что численность армии нужно было в кратчайшие сроки довести до максимально возможной. А это значит, что возникала необходимость и в венгерских

частях, в особенности в легкой кавалерии, которую следовало увеличить в первую очередь. Кроме того, на всякий случай, поскольку нельзя всего предугадать наперед, венгерскому ополчению также предстояло находиться в боевой готовности⁶⁶.

Венгерские комитаты с некоторыми оговорками — например, что для мобилизации новых рекрутов все-таки необходимо созвать Государственное собрание — но все-таки приняли обращение палатина. В том числе, было заявлено: «Мы всеми нашими силами будем стремиться к тому, чтобы — если угроза, нависшая над Европой, коснется и нас — все, чего потребовало ваше величество, находилось в полной готовности»⁶⁷. В то же время большинству комитатов — по причине нехватки денежных средств и плохого урожая, ставшего следствием засухи 1813 г. — пришлось прибегнуть к займам, учитывая, что снаряжение легкой кавалерии было делом весьма затратным. Сословия, как и многие комитаты, сохранили за собой право назначения офицеров высшего и среднего звена в снаряжаемых ими полках. Всего за несколько недель удалось привести к присяге 16 тыс. легких кавалеристов, которых распределили между 12 гусарскими полками. В результате, численность полков возросла до 2 тыс., а в полках императора и палатина составила 2 500 чел., общая численность 12 полков увеличилась на 25 тыс. чел.⁶⁸

Новобранцы получили боевое крещение в «Битве народов» под Лейпцигом 16–19 октября 1813 г.⁶⁹ Во время сражения, а именно 18 октября Франц I вновь попросил у венгерских сословий новых добровольцев и рекрутов, и «всяческую помощь, будь то зерно, вино, лошади, гужевой скот, звонкая монета или что-либо иное [...] чего требует патриотический долг». После победы антинаполеоновской коалиции сословия не замедлили предоставить искомое, в том числе пополнили императорско-королевское войско новыми 14 тыс. солдат⁷⁰.

В составе императорско-королевской армии венгерские части до конца прошли череду войн с революционной и наполеоновской Францией. Как правило, не от их храбрости и героизма зависело то, что австрийское военное командование, за одним-двумя незначительными исключениями, имело на своем счету главным образом поражения. Особенно отличились гусарские полки, чьи боевые качества высоко ценили французы: венграм не было равных в первую очередь в арьергардных боях и молниеносных атаках. Имена

некоторых гусарских военачальников стали нарицательными. Значительная часть солдат из Венгрии и Трансильвании пали в боях. Что касается совокупных военных потерь венгров, точных сведений о них нет. Если посмотреть на весь период войн (1792–1815), то урон живой силе (погибшие, раненные, дезертировавшие, попавшие в плен) составляет 120–150 или более 150 тыс., то есть 2–3% взрослого мужского населения⁷¹.

Перевод с венгерского Д.А. Никитиной и О.В. Хавановой

Примечания

¹ О точном числе и составе императорско-королевской армии Габсбургской монархии подробнее см.: *Nagy-L[uttenberger] I. A császári-királyi hadsereg 1765–1815. Szervezettörténeti és létszámviszonyok.* Pápa, 2013. 386–507. old.; *Gömöri G. Ausztria hadereje az 1792-től 1866-ig folytatott háborúkban // HtK. 1893. 6. évf. 294–311. old.; Magyarország hadtörténete. [I.] A honfoglalástól a kiegyezésig (далее – Magyarország hadtörténete [I.] / Főszerk. E. Liptai; szerk.: J. Borus. [Bp.], 1984. 428. old.; Csetri E. «Katonának tött az átok». Verbuválás és katonafogás Erdélyben a francia és napóleoni háborúk idején, 1792–1815 // HtK. 1997. 110. évf. 3. sz. 496. old. См. также: *Idem.* Európa és Erdély. Kolozsvár, 2006. 158. old.*

² Об этом см. ст. закона 1 от 1802 г.: *Magyar törvénytár. 1740–1835. évi törvények / Ford. K. Csiky; magyarázatokkal és utalásokkal kíséri D. Márkus. Bp., 1901. 280–281. old. (Corpus Juris Hungarici. – Magyar Törvénytár 1000–1895).*

³ JNÉ. 1. köt. 350–353. old.; *Magyarország története. 1790–1848 (далее – Magyarország története) / Főszerk. Gy. Mérei; szerk. K. Vörös. Bp., 1980. I. köt. 448. old. (Magyarország története tíz kötetben); Magyarország hadtörténete [I.]. 435. old.; – О политических дискуссиях о регулярной армии Венгерского королевства и о сдаче крепостных в рекруты подробнее см.: *Poór J. Adók, katonák, országgyűlések. 1796–1812. Bp., 2003. 142–161. old.**

⁴ *Magyarország hadtörténete [I.]. 435. old.*

⁵ Ср. об этом например *Gesztesi Gy. 1814. A Napoleon-kultusz Magyarországon // Magyar Figyelő. 1914. 3. évf. 185–191. old.; Szádeczky L. Egykorú magyar tudósítások Napoleon hadjáratai felől, 1799–1815 // HtK. 1889. 2. évf. 684–689. old.; Leval A. La Révolution française, Napoleon Ier et la Hongrie. Bp., 1921; Benda K. Napóleon és a magyarok // *Idem.* Emberbarát vagy hazafi? Tanulmányok a felvilágosodás korának magyarországi történetéből. Bp., 1978. 318–330. old.; *Kosáry D. Napóleon és Magyarország. Bp., 1977. 80–82., 117–126. old.**

⁶ Об этом см. *Benda K.* Op. cit. 323–324.; 329–330. old.; *Kosáry D.* Op. cit. 148–156. old.

⁷ *Magyarország hadtörténete [I.]. 429. old.; Zachar J. Háború, háború, háború... 1792–1825 // Franciák Magyarországon, 1809. (I. köt.) A Győri Mediawave Fesztivál keretében 2009. április 29–30-án megrendezett nemzetközi tudományos konferencia előadásai / Szerk. J. Bana, Cs. Katona. Bp.; Győr, 2010. 19–20. old.*

⁸ *Magyarország hadtörténete [I.]. 429. old.; Zachar J.* Op. cit. 20. old. Ср. *Horváth M.* Magyarország történelme. Bp., 1873. 143–144. old.; *Magyarország története. 447. old.*

⁹ *Horváth M.* Op. cit. 192–197. old.; JNÉ. 1. rész. 206–209. old.; Magyarország hadtörténete [I.]. 431–432. old.; *Zachar J.* Op. cit. 20–21. old.

¹⁰ Речь процитирована в: *Horváth M.* Op. cit. 200. old.

¹¹ См. ст. закона 2 от 1796 г.: Magyar törvénytár, Op. cit. 270–271. old.; кроме того *Horváth M.* Op. cit. 200–202. old.; JNÉ 1. rész. 219. old.; Magyarország története, Op. cit. 447. old.

¹² *Horváth M.* Op. cit. 205–206. old.; Kriege unter der Regierung des Kaisers Franz. Kriege gegen die französische Revolution 1792–1797. Wien, 1905. Bd. I; Magyarország hadtörténete [I.]. 423. old.; Magyarország története. 447–448. old.; *Zachar J.* Op. cit. 20–21. old.; *Nagy-L[uttenberger] I.* Op. cit. 58. old.

¹³ *Horváth M.* Op. cit. 207–208. old.

¹⁴ *Ibid.* 209–217. old.; Magyarország hadtörténete [I.]. 432–434. old.; *Zachar J.* Op. cit. 21–23. old.; *Nagy-L[uttenberger] I.* Op. cit. 328–342. old.

¹⁵ Об этом см.: *Horváth M.* Op. cit. 227–249. old.; *Wertheimer E.* Ausztria és Magyarország a tizenkilencedik század első tizedében. 1. köt. A lunevillei békétől a pozsonyi békekötésig (далее – Ausztria és Magyarország. 1. köt.). Bp., 1884. 188–209. old.; JNÉ. 1. rész. 346–368. old.

¹⁶ *Horváth M.* Op. cit. 271–272. old.; *Wertheimer E.* Ausztria és Magyarország. 1. köt. 340–395. old.; *Mayerhoffer von Vedropolje E.* 1805. Der Krieg der 3. Koalition gegen Frankreich (in Süddeutschland, Österreich und Oberitalien). Wien, 1905; *Krauss A.* Der Feldzug von Ulm. Wien, 1912; JNÉ. 1. rész. 398–415., 444–445. old.; *Nagy-L[uttenberger] I.* Op. cit. 346–350. old.

¹⁷ *Horváth M.* Op. cit. 273–277. old.; JNÉ. 1. rész. 412–424. old.

¹⁸ *Wertheimer E.* Ausztria és Magyarország. 1. köt. 408–422. old.; JNÉ. 1. rész. 434–438. old.

¹⁹ *Wertheimer E.* Ausztria és Magyarország. 1. köt. 396–404. old.; Magyarország hadtörténete [I.]. 435. old.; *Nagy-L[uttenberger] I.* Az austerlitz csata // *Aetas.* 2001. 16. évf. 2. sz. 50–79. old.

²⁰ *Horváth M.* Op. cit. 289–290. old.; *Wertheimer E.* Ausztria és Magyarország. 1. köt. 394–395., 422–423., 440–441. old.

²¹ Об этом см. *Horváth M.* Op. cit. 292–294. old.; *Nagy L[uttenberger] I.* Op. cit. 351–355. old.

²² См. статьи законов 1 и 2 от 1807. г. (Magyar törvénytár. 334–340. old.); cp.: *Horváth M.* Op. cit. 310–314. old.; *Wertheimer E.* Ausztria és Magyarország a tizenkilencedik század első tizedében. 2. köt. A pozsonyi békétől a schönbrunni békekötésig (далее – Ausztria és Magyarország. 2. köt.). Bp., 1892. 251–252., 270. old.; *Idem.* Az 1807-ik évi magyar országgyűlés: kiadatlan források alapján. Első közlemény // *Sz.* 1896. 30. évf. 4. sz. 293–309. old.; *Idem.* Az 1807-ik évi magyar országgyűlés: kiadatlan források alapján. Második és befejező közlemény // *Sz.* 1896. 30. évf. 5. sz. 394–412.; JNÉ. 2. rész. 133–134. old.; Magyarország története. 451. old.

²³ *Wertheimer E.* Ausztria és Magyarország. 2. köt. 319–373. old.; JNÉ. 2. rész. 217–219., 226–227. old.

²⁴ *Wertheimer E.* Ausztria és Magyarország. 2. köt. 374–375. old.; JNÉ. 2. rész. 219–221. old.

²⁵ JNÉ. 2. rész. 162–169. old.

²⁶ JNI-III. 210–242. old.

- ²⁷ Ibid. 216–222. old.; JNÉ. 2. rész. 179. old.; Magyarország története. 451. old.
- ²⁸ JNÉ. 2. rész. 195–196. old. Cp.: *Horváth M.* Op. cit. 345–352. old.; *Wertheimer E.* Ausztria és Magyarország. 2. köt. 380–388. old.; o приеме рекрутов см. статьи законов 2, 3 и 6 от 1808 г. (Magyar törvénytár, Op. cit. 376–387., 388–390. old.)
- ²⁹ *Horváth M.* Op. cit. 365–375. old.; *Wertheimer E.* Ausztria és Magyarország. 2. köt. 389–432. old.; JNÉ. 2. rész. 233–241. old.; Magyar hadtörténet [I.]. 437–439. old.; Magyarország története. 451., 453. old.; *Nagy-L[uttenberger]*. I. Op. cit. 356–360. old.
- ³⁰ *Horváth M.* Op. cit. 377–384. old.; *Wertheimer E.* Ausztria és Magyarország. 2. köt. 433–459. old.; *Bodnár I.* A győri csata 1809. június 14-én // HtK. 1897. 10. évf. 388–433., 484–536. old.; Az utolsó nemesi felkelés / Szerk. I. R. Kiss. Bp., 1909. I. köt.; JNÉ. 2. rész. 242–261. old.; Magyarország története. 452. old.; *Soós I.* József nádor és a győri csata // Franciaák Magyarországon, 1809. 117–130. old.; *Véress D.* Cs. Napóleon hadai Magyarországon. 1809. Bp., 1987; *Ferdi Imfried W.* 1809. Schlacht bei Raab. Wien, 2001; *Krisch A.* Sopron a francia megszállás alatt, 1809-ben // Soproni Szemle. 2002. 56. évf. 1. sz. 91–112. old.; *Nagy-L[uttenberger]* I. Az 1809-es magyarországi hadjárat. // Bonaparte Napóleon koronája és üzenete / Szerk. L. Kövér. Szeged, 2006. 120–132. old.
- ³¹ *Wertheimer E.* Ausztria és Magyarország. 2. köt. 460–510. old.; Magyar hadtörténet [I.]. 438–439. old.; *Nagy-L[uttenberger]* I. Op. cit. 360–361. old.
- ³² *Nagy-L[uttenberger]* I. Op. cit. 361–363. old.; cp.: Magyarország története. 452. old.; Magyar hadtörténet [I.]. 439. old.
- ³³ *Nagy-L[uttenberger]* I. Op. cit. 363. old.
- ³⁴ *Pilch.* (1. rész.) 5. old.; Magyarország hadtörténete [I.]. 439. old.
- ³⁵ См. статью закона 1. от 1812 г. (Magyar törvénytár. 418–419. old.).
- ³⁶ *Horváth M.* Op. cit. 460. old.; *Márki S.* Magyarok az 1812-ki orosz hadjáratban. I // Hazánk. Történelmi Közlöny / Szerk. L. Abafi. Bp., 1886. V. köt. 243–245. old.
- ³⁷ *Pilch.* (1. rész.) 6. old.; Cp.: *Horváth M.* Op. cit. 459. old.
- ³⁸ *Pilch.* (1. rész.) 7–8. old.
- ³⁹ Ibid. 9–10. old.; *Rónai Horváth J.* Az orosz háború 1812-ben // HtK. 1912. 13. évf. 487. old.
- ⁴⁰ *Pilch.* (1. rész.) 16–17. old.
- ⁴¹ Ibid. 23. old.
- ⁴² Ibid. 30–32., 35. old.; cp.: *Márki S.* Op. cit. 246–247. old.
- ⁴³ *Pilch.* (1. rész.) 36–37. old.
- ⁴⁴ Ibid. 28–29. old.
- ⁴⁵ Ibid. 40–41. old.
- ⁴⁶ *Pilch.* (2. rész.) 195–196. old.; также см.: *Márki S.* I. Op. cit. 248–249. old.
- ⁴⁷ *Pilch.* (2. rész.) 198–202. old.
- ⁴⁸ Ibid. 201. old.
- ⁴⁹ Ibid. 221–226. old.
- ⁵⁰ Ibid. 227–228. old.; cp.: *Márki S.* Op. cit. II. 340.–341. old.
- ⁵¹ *Pilch.* (1. rész.) 233. old.
- ⁵² *Pilch.* (3. rész.) 403. old.
- ⁵³ Ibid. 404–405. old.
- ⁵⁴ Ibid. 407–411. old.; cp.: *Márki S.* Op. cit. II. 344–345. old.
- ⁵⁵ *Pilch.* (3. rész.) 417. old.
- ⁵⁶ Ibid. 433. old.; cp.: *Márki S.* Op. cit. II. 346. old.

- ⁵⁷ *Nagy-L[uttenberger]* I. Op. cit. 364–365. old.
- ⁵⁸ JNÉ. 2. rész. 502. old.
- ⁵⁹ *Horváth M.* Op. cit. 463. old.
- ⁶⁰ JNI-IV. 706–708. old.
- ⁶¹ JNÉ. 2. rész. 503–504. old.
- ⁶² *Ibid.* 504–505. old.
- ⁶³ *Horváth M.* Op. cit. 462–463. old.; *Nagy-L[uttenberger]* I. Op. cit. 365. old.
- ⁶⁴ Письмо Франца I к палатину эрцгерцогу Иосифу, Гичин, 5.VII.1813. JNI-IV. 709. old.
- ⁶⁵ Письмо палатина эрцгерцога Иосифа Францу I. Буда, 9.VII. 1813. JNI-IV. 710–715. old.
- ⁶⁶ *Horváth M.*: Op. cit. 464–465. old. Ср.: Письмо палатина эрцгерцога Иосифа к Францу I, Буда, 13.VII.1813. JNI-IV. 717–720. old.
- ⁶⁷ *Horváth M.*: Op. cit. 465. old. — Об организации рекрутов и материальной помощи см. подробнее сведения, представленные палатином эрцгерцогом Иосифом 27 июля и 9 августа 1813. г.: JNI-IV. 722–727., 736–738. old.
- ⁶⁸ *Horváth M.* Op. cit. 465. old.
- ⁶⁹ *Ibid.* Op. cit. 467–468. old.; *Nagy-L[uttenberger]* I. Op. cit. 366. old.
- ⁷⁰ *Horváth M.* Op. cit. 468–472. old.
- ⁷¹ Magyarország története. 449. old.; Magyar hadtörténet [I.]. 443. old.

УЧАСТИЕ ВЕНГЕРСКИХ ГУСАР В РУССКОЙ КАМПАНИИ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА*

Введение

Участие венгерских гусар в грандиозной Русской кампании 1812 г. — интересный, но все же малоизвестный нюанс в череде бурно развивавшихся событий. Ведь в рядах Великой армии Наполеона среди представителей многих европейских народов были и венгры. Хотя в ту эпоху и не существовало самостоятельной венгерской армии, но в рамках вооруженных сил монархии Габсбургов, официально именуемых императорско-королевскими, имелось немало частей, где солдатскую службу несли этнические венгры и значительную часть офицерского корпуса также составляли венгры. Ведь по тем временам земли св. Венгерской короны, а именно Королевство Венгрия (в узком смысле), Великое княжество Трансильвания и Королевство Хорватия-Славония-Далмация — пусть и с сохранением определенных атрибутов самостоятельности — являлись частью обширной державы Габсбургов.

Наряду с 15 пехотными полками, 6 гренадерскими батальонами, а также 17 пехотными полками граничар и батальоном шайкашей, 12 гусарских полков, считавшихся национальным родом войск, разумеется, также относились к частям, укомплектованным из представителей земель св. Венгерской короны¹.

Гусары как вид кавалерии, сформировавшийся в конце XIV в. на южных границах Венгрии в ходе борьбы против турок, считаются единственным родом войск венгерского происхождения. В период своего расцвета, в XVIII и первой половине XIX в., благодаря разнообразному тактическому применению, он приобрел большую популярность не только у себя на родине, но — в первую очередь благодаря

* Статья подготовлена при поддержке исследовательской программы PD 104358 «Гусары, кирасиры, уланы. Сравнительное исследование венгерской, немецкой и польской офицерской элиты императорско-королевской армии в период Французских войн (1792–1815)» Государственного фонда научных исследований (ОТКА).

эмигрантам — по всей Европе. В результате, именно поэтому в 34 европейских государствах были созданы более или менее крупные гусарские части. Одновременно уже в XVIII в. гусар, благодаря своим успехам на международном театре военных действий, стал символом венгерского воина как у себя на родине, так и за границей. В своем отечестве венгерский гусар стал больше, чем солдатом-конником, но превратился в символ прирожденного воина, в неотъемлемую часть народного фольклора, национальной культуры. Благодаря этому он по сей день занимает особое место в венгерском историческом сознании².

Императорско-королевские гусарские полки периода войн с революционной и наполеоновской Францией

Подобно остальным кавалерийским и пехотным войскам императорско-королевской армии, у гусар основной самостоятельной единицей был полк³, который являлся практически обособленным коллективом со своими обычаями, традициями, славным историческим прошлым. Для однополчан это было узкое сообщество, представлявшее истинную ценность, ради которого они действительно были готовы пожертвовать жизнью. Принадлежность к полку имела — как для офицеров, так и для солдат — сильную эмоциональную окраску.

Полки поначалу назывались лишь по имени владельца. С 1798 г. в рамках отдельных родов и видов войск, в том числе и у гусар, за отдельными воинскими частями был закреплен постоянный войсковой номер⁴. При этом, однако, обозначение и по имени владельца полка сохранялось. Накануне Русского похода в составе императорско-королевской армии имелись следующие регулярные гусарские полки с соответствующим войсковым номером и официальным наименованием:

- Императорско-королевский 1-й гусарский полк императора
- Императорско-королевский 2-й гусарский полк эрцгерцога Иосифа
- Императорско-королевский 3-й гусарский полк эрцгерцога Фердинанда Габсбурга-д'Эсте
- Императорско-королевский 4-й гусарский полк Гессен-Гомбурга

- Императорско-королевский 5-й гусарский полк Радецкого
- Императорско-королевский 6-й гусарский полк Бланкенштейна
- Императорско-королевский 7-й гусарский полк Лихтенштейна
- Императорско-королевский 8-й гусарский полк Кинмайера
- Императорско-королевский 9-й гусарский полк Фримона
- Императорско-королевский 10-й гусарский полк Штипшица
- Императорско-королевский 11-й Секейский пограничный гусарский полк
- Императорско-королевский 12-й гусарский полк палатина

В 1812 г., согласно предписаниям, один эскадрон гусар должен был иметь в военное время 178 чел. личного состава (в том числе 150 рядовых конников) и 172 лошади, а эскадрон резерва — 270 чел. и 261 лошадь. Таким образом, в регулярной гусарской части из восьми эскадронов, одного резервного эскадрона и штаба численностью 53 чел. должно было состоять на службе 1 747 чел. и 1 675 лошадей⁵. В отличие от остальных полков, Секейскому пограничному гусарскому полку предписывалось иметь в полевом эскадроне 156 чел., в эскадроне резерва — 180, а в полковом штабе — 51 чел. личного состава, то есть весь полк насчитывал 1 479 чел. и 1 408 лошадей⁶. Все же следует иметь в виду, что фактическая численность личного состава полков и его подразделений редко соответствовала предписанному, отчасти по причине продолжительных отпусков, болезни, ранений военнослужащих, отчасти из-за обычного недостатка финансов.

«Большие мастера» малой войны, или гусарская тактика эпохи

По сравнению с предыдущим XVIII столетием, на период Наполеоновских войн в императорско-королевских вооруженных силах тактическая оценка и применение гусар существенно не изменились. Преимущественной сферой их применения оставалась так называемая малая война, что на практике означало боевые действия малыми силами в промежутке между решающими сражениями «большой войны», требовавшими привлечения крупных сил⁷. Это были различные формы обеспечения, как то: обеспечение на марше или передовое охранение на биваке, а также разведка, набеги, рейды, курьерская служба, передача приказов или прикрытие маневров.

То, что венгерские гусары были особенно хороши в ходе боевых действий «малой войны», объясняется, прежде всего, специфическим, односторонним развитием вооруженных сил в Венгрии. В эпоху борьбы против турецких завоевателей, войн за приграничные крепости, когда действительно крупные битвы были редким явлением, да и вели их в основном регулярные императорские войска, основной формой боестолкновений становились «малая война» и молниеносные набеги. Здесь никто не мог сравниться с гусарами. Позднее, интегрировавшись в регулярную армию, они сохранили за собой эти функции. И хотя благодаря общей кавалерийской подготовке сфера применения гусар значительно расширилась, стало возможным их задействование в сражениях, но все же для решения подобных задач командование императорско-королевской армии предпочитало привлекать преимущественно тяжелую кавалерию, считавшуюся ударной силой.

Несмотря на это, в период Французских войн гусары участвовали в серьезных сражениях и в большинстве битв. Здесь в боевом построении часть кавалерии оказывалась на флангах и использовалась главным образом для их прикрытия и предотвращения охватывающих маневров противника, а также для прикрытия батарей артиллерии. Другая часть кавалерии располагалась за линией фронта в качестве резерва и вступала в бой после пехотной атаки, и если предоставлялась возможность, сама стремилась охватить войска противника или же прорвать их оборону. Впрочем, это относилось скорее к компетенции тяжелой кавалерии⁸. Главной задачей гусар в сражении было в случае победы преследовать спасавшегося бегством неприятеля, а в случае поражения — прикрывать отступление своих войск.

Заключение союза с Наполеоном и подготовка к Русскому походу

К началу 1812 г. стало ясно, что русско-французские противоречия неустранимы дипломатическими методами. Таким образом, Бонапарт, верный привычкам, вознамерился навязать свою волю русскому императору, одержав новые военные победы.

Австрийская империя, в 1809 г. потерпевшая поражение и значительно ослабевшая, 14 марта 1812 г. заключила союз с Наполеоном,

согласно которому Габсбурги на время кампании предоставляли в распоряжение французского монарха корпус⁹.

Корпусом, получившим в самом начале военных действий наименование «Императорско-королевского вспомогательного»*, в соответствии с договоренностью, должен был командовать генерал, назначенный австрийским монархом, но направление и цели военной операции определял лично Бонапарт. Этот корпус ни в коем случае не подлежал расформированию, должен был сохранять свою самостоятельность и обособленность, а в случае войны между Францией и Россией его полкам надлежало без промедления двинуться в путь и расположиться таким образом, чтобы с 15 апреля в течение 8 дней соединиться под Лембергом. По условиям договора предполагалось, что численность корпуса составит примерно 24 тыс. пехотинцев, 6 тыс. кавалеристов и будет включать артиллерию с 60 пушками¹⁰.

По просьбе венского двора воюющие стороны признали Австрийскую империю нейтральной территорией. На случай благоприятного исхода войны Наполеон пообещал Францу I некоторые провинции¹¹.

Перед началом кампании империя Габсбургов и Россия заключили 2 июня тайный договор, согласно которому эти государства не рассматривали друг друга как врагов. Франц I пообещал не увеличивать численность вспомогательного корпуса.

В итоге, в соответствии с заключенным с французами договором, сформированный ещё в марте 1812 г. так называемый Галицийский наблюдательный корпус был преобразован во вспомогательный, подчиненный армии Наполеона¹². При этом в Галиции вместо наблюдательного сформировали запасной корпус. Кроме того, из частей, расквартированных в Трансильвании, также создали корпус, одновременно обеспечивавший и защиту Буковины¹³.

К Императорско-королевскому вспомогательному корпусу, получившему в Великой армии французов 12-й порядковый номер,

* Применительно к наименованию вспомогательного корпуса – в отличие от получившего распространение в русской и другой научной литературе упрощающего эпитета «Австрийский» – целесообразным является использование официального и более точного наименования «Императорско-королевский корпус», так как национальный принцип не лежал в основе устройства монархии Габсбургов и она не может считаться единым национальным государством.

в соответствии со штатным распоряжением от 15 июня относились четыре гусарских полка, а именно 1-й гусарский полк — императора, 4-й — Гессен-Гомбурга, 6-й — Бланкенштейна и 8-й полк Кинмайера.

15 июня точный штатный распорядок гусарских полков был таков: 8-й полк оказался в бригаде генерал-майора Теофила Йозефа Цехмейстера (Цейхмайстера) дивизии барона Леопольда Траутенберга (1761–1814); 4-й полк — в бригаде генерал-майора Иоганна Фридриха Мора (1765–1847) дивизии Леопольда Зигенталя (1762–1831); 1-й полк — в бригаде генерал-майора барона Франца Фрелиха (1771–1813); 6-й полк — в бригаде генерал-майора Георга Непомука Марии Вреде (1765–1843). Два последних находились в составе дивизии фельдмаршал-лейтенанта барона Иоганна Марии Филиппа Фримона.

Следует подчеркнуть, что четвертые дивизионы названных полков не были мобилизованы. Таким образом, в каждом из полков, выдвинувшихся тремя дивизионами, должно было насчитываться по 985 чел.¹⁴ Итак, личный состав четырех гусарских полков в общей сложности, согласно предписаниям, составлял 3 940 чел., фактически же боеспособный состав исчислялся 3 289 чел.¹⁵

Наряду с гусарами, кавалерию в корпусе представляли по два полка шеволежеров и драгун с общей численностью, согласно штатному расписанию, 3 410 кавалеристов, боеспособных же было 3 264 чел. На основании этого можно констатировать, что в кавалерии корпуса примерной общей численностью 6 500 чел., с учетом количества частей и их личного состава, доля гусар была преобладающей. Это означает: военное командование тоже понимало их несомненную важность в этом походе¹⁶.

На должность командующего Императорско-королевским вспомогательным корпусом, так как эрцгерцог Карл не согласился занять этот пост, Наполеон¹⁷ наметил князя Карла Филиппа цу Шварценберга. Этот кавалерийский генерал завоевал уважение французского императора еще в бытность австрийским послом в Париже¹⁸, и в итоге Бонапарт рекомендовал его Францу I на этот пост. Зарекомендовавший себя как отличный солдат, но еще не имевший опыт самостоятельного командования войсками, князь 30 мая в Лемберге принял командование объединенным корпусом в Галиции¹⁹.

Императорско-королевский вспомогательный корпус и его гусары в Русском походе

Императорско-королевский вспомогательный корпус вышел из Лемберга 10 июня с заданием обеспечивать прикрытие правому флангу Великой армии и (одновременно) Герцогству Варшавскому²⁰. Таким образом, боевые действия начались в соответствии с первоначальной договоренностью — самостоятельно и на приличном удалении от Великой армии. До ее правого фланга было около 400 км, до 7-го корпуса дивизионного генерала Жана Ренье (1771–1814) — около 200 км²¹. Эта самостоятельность и обособленность, что сам Наполеон рассматривал лишь как временное явление, до конца определяли характер действий вспомогательного корпуса в России.

На начальном этапе, продвигаясь параллельно главной армии, он 15 июня пересек границу Австрийской империи и Герцогства Варшавского, а 20 июня достиг Люблина²². В авангарде шла бригада Фрелиха, включая 1-й гусарский полк. Его передовые отряды уже в конце июня достигли пограничной реки Западный Буг*, которая отделяла юго-восточную часть Герцогства Варшавского и России. Выставленные вдоль реки полковые аванпосты 30 июня доносили, что русские отступили от противоположного берега реки после того, как предварительно подожгли свои тамошние магазины²³. Шварценберг в ответ на это приказал Фрелиху переправиться на другой берег и преследовать отступавших. Так, 1 июля несколько подразделений 1-го гусарского полка, в том числе эскадрон ротмистра Михая Паулини, у Дрогичина переправились через Западный Буг для разведки²⁴. Упомянутый ротмистр вспоминал об этом следующим образом:

«Хотя препятствия на местности и затрудняли наш путь, мы продолжали продвижение через ручьи, болота, рвы и изгороди, причем нам пришлось сделать утомительный крюк в направлении Дрогичина, где мы вброд перешли Буг и в 6 ч. вечера 1 июля лицом на север ступили на вражескую землю.

* Западный Буг протекает по территории нынешних Украины, Белоруссии и Польши, берет исток вблизи Золочева (Украина), расположенного в 70 км южнее Львова, и около Серочка (Польша) впадает в Нарев. Не следует путать с Южным Бугом, берущим начало на Подольской возвышенности, в 25 км от г. Хмельницкий и впадающим в Черное море у Очакова.

По получении инструкций командира бригады я был отправлен в сторону Брока* для разведки русских позиций. Находясь в седле около 14 часов кряду, даже не покормив лошадей, отправился я в свой первый рейд в этом походе [...]

Солнце уже скрылось за серыми тучами и отбрасывало лишь слабые красноватые лучи на плодородный, лесистый пейзаж, когда слева от нас примерно в 600 шагах, в направлении высоты мы увидели, как спешно промчались рысью 15 всадников с пиками. Я быстро отправил за ними в погону капрала, мы же тем временем организованно укрылись в ближайших зарослях кустарника.

К сожалению, спасавшиеся бегством оказались всего лишь вооруженными крестьянами, которые вскоре скрылись в лесу.

Мы устроили бивак, выставили посты и занялись приготовлением ужина. Ночной патруль между тем удачно захватил 15 подвод с хлебом и зерном, предназначенных неприятелю, и я отправил их в бригаду»²⁵.

Вывдвинувшиеся вперед части бригады Мора, в том числе, видимо, и гессен-гомбургские гусары, одновременно с гусарами императорского полка, приступили к переправе через Буг в районе населенного пункта Грана. Им также было поручено разведать пути отступления русских²⁶.

Таким образом, среди всех родов императорско-королевских войск Русский поход начался раньше всего именно для гусар. На следующий день переправу осуществили главные силы Фрелиха и Мора, однако настигнуть неприятеля они уже не успели, поэтому 5 июля, дойдя до города Пружаны, остановили продвижение. Основная масса вспомогательного корпуса переправилась через пограничную реку 3 июля у Дрогичина, а арьергард — бригада Вреде, в состав которой входил и 6-й гусарский полк, — переправилась только на следующий день. После этого вспомогательный корпус, по-прежнему прикрывая правый фланг Великой армии, продвинувшейся уже за Вильно, также направился в сторону Пружан, где оказался 10 июля²⁷. По прибытии главных сил бригаду Фрелиха передислоцировали в направлении Малеча, откуда отряды 1-го гусарского полка совершали рейды до Пинска²⁸.

* Топоним в источнике — «*Broczky*» — ближе всего стоит к названию правого притока Зап. Буга — Брок, хотя нельзя исключать и иных прочтений. — (Прим. ред.)

Из вышесказанного ясно следует, что в ходе стратегического развертывания в задачу гусар в первую очередь входило обеспечение переходов и разведка. Попав на фронт, их многочисленные, совершавшие рейды отряды выполняли, прежде всего, эту вторую задачу, которая приобрела особое значение. Численность летучих гусарских отрядов, как правило, не превышала эскадрона. Зачастую такой отряд для какой-нибудь акции выделял из своих рядов отряд поменьше.

Гусары совершили немало смелых налетов и рейдов, но здесь будет рассказано лишь о некоторых, ибо их полное и детальное описание — задача чрезвычайно сложная и на практике неосуществимая: ведь более или менее крупные отряды гусар сталкивались с неприятелем почти ежедневно.

Ротмистр Эде Пикль из 1-го гусарского полка с 45 гусарами выдвинулся 12 июля к Пинску, откуда русские как раз готовились вывезти собранное продовольствие. Пикль напал на занимавшихся погрузкой провианта 146 солдат и нескольких чиновников и взял их в плен. Кроме того, ему удалось захватить значительное количество продовольствия, водки, а также 60 телег. К тому же один из гусар, выехавших верхом из города, завладел военной кассой русских, где оказалось 27 199 рублей ассигнациями и 3 959 рублей серебром. Ее с экипажем намеревались отправить к сражавшимся на севере частям. Еще догнали одного русского офицера-курьера, который в итоге спасся бегством, оставив сумку с важными документами²⁹.

Штабс-ротмистр Йозеф Дёри из гусарского полка Гессен-Гомбурга 16 июля пленил транспорт из 198 подвод, также со значительным запасами продовольствия³⁰. В то же время случались и такие рейды, когда, встретив серьезное сопротивление, гусары с потерями вынуждены были отступить.

Шварценберг 16 июля получил приказ из ставки главного командования Великой армии об объединении вспомогательного корпуса с главной армией. Прикрытие фланга и наблюдение за 3-й русской армией, сосредоточивавшейся в районе Луцка, брал на себя саксонский 7-й корпус под командованием генерала Ренье. Таким образом, 20 июля вспомогательный корпус выдвинулся из Пружан в направлении Минска³¹.

Тем временем 3-я русская армия под командованием генерала от кавалерии графа А.П. Тормасова начала наступление от Луцка

на север, 27 июля у Кобрина атаковала Ренье, оттеснив его. Шварценберг, ставка которого уже переместилась в Несвиж, узнал об этом 30 июля, и поскольку линии отступления не только его войск, но и всей Великой армии оказались под угрозой, он самовольно вернулся на помощь Ренье. Две армии соединились 3 августа под Слономимом³². Вслед за этим 6 августа Наполеон распорядился об официальном переподчинении корпуса Ренье Шварценбергу с тем, чтобы своими наступательными действиями они принудили Торماسова к сражению и оттеснили его на Вольнь³³.

Таким образом, Шварценберг и далее действовал вместе с Ренье, самостоятельно и обособленно, но в духе полученных инструкций, как правый фланг главной армии³⁴.

Князь на следующий день, 7 августа — в соответствии с полученным приказом — двинул корпус через Селец и Берёзу-Картузскую, а 7-й корпус — через Зельву и Новый-Двор, начав наступление в двух направлениях — против стоявших под Малечем и Пружанами русских войск³⁵.

Для обеспечения собственного левого фланга, к северу от Берёзы-Картузской, он оставил группу под командованием генерал-майора Мора, в составе 30-го пехотного полка де Линя, 4-го гусарского полка и батареи 3-фунтовых орудий³⁶. Эта отдельная группировка при наступлении на Пинск также должна была поддерживать связь с войсками французов и поляков, расположенных под Бобруйском³⁷.

С выделением группировки Мора организационно-штатная структура вспомогательного корпуса также изменилась³⁸. 7-й егерский батальон, прежде относившийся к бригаде генерал-майора Мора, и 1-й батальон 5-го Варажд-кёрёшского пограничного пехотного полка были подчинены бригаде Майера, а генерал-майор Цехмейстер возглавил бригаду, куда вошли полки шеволежеров О'Рейли и Гогенцоллерна, ранее находившиеся под командованием генерал-майора Фрелиха. Вместе с тем две из трех прежних частей Цехмейстера — 1-й батальон 6-го Варажд-сентдёрдьского пограничного пехотного полка и 5-й егерский батальон — были объединены в новую бригаду под командованием полковника барона Георга Фридриха Вильгельма Зудена (1735–1822). Далее, 8-й гусарский полк Кинмайера был подчинен Вреде, из бригады которого 6-й гусарский полк передали Фрелиху³⁹. Тот лишился двух своих полков шеволежеров,

но сохранил 1-й гусарский полк (тем самым под его началом оказалась целая бригада гусар).

Таким образом, можно констатировать, что военное командование, опираясь на приобретенный в ходе кампании опыт, сочло целесообразным сформировать чисто гусарский корпус, иными словами соединение или организационную единицу высокого уровня. Поставленный во главе этого корпуса генерал Франц Фрелих, уроженец хорватского Беловара, бывший командир 10-го гусарского полка Штипшица стал идеальным выбором⁴⁰.

В результате наступательных действий 8 августа произошло первое значительное столкновение корпуса, уже пять недель находившегося на вражеской территории, с русскими. В этот день после того, как наступавший вспомогательный корпус пересек реку Ясельда, шедшая в авангарде бригада Фрелиха наткнулась у деревни Блудень (к юго-западу от Берёзы-Картузской) на всадников численностью около двух тысяч, среди которых было немало вооруженных луками и стрелами башкир и татар, не представлявших собой серьезной угрозы⁴¹.

Фрелих, несмотря на численный перевес противника, приказал своим рвущимся в бой гусарам атаковать, и им удалось отбросить русских южнее Блуденя, к Сигневичам⁴². Там же стояла кавалерия генерал-майора Е.И. Чаплица, кроме того, к тому времени выдвинулась и пехота с артиллерией генерал-майора князя Николая Николаевича Хованского (1777–1837). Тогда полк шеволежеров О'Рейли и конная батарея дивизии Фримона перестроились к бою, остальные части дивизии Фримона и дивизия Зигенталья также направились к месту вероятного столкновения, последние, однако, выдвигаясь с востока, из-за заболоченности местности были вынуждены совершить обход и в итоге не успели вовремя на поле боя⁴³.

Таким образом, русские имели превосходство, но ни одна из противостоящих сторон не начинала атакующих действий на протяжении многих часов, более того, выстроившиеся на расстоянии пушечного выстрела войска противников стали готовить обед и кормить лошадей⁴⁴.

Днем, примерно в половине третьего прибыл гусарский полк Кинмайера и полк шеволежеров Гогенцоллерна из дивизии Фримона, а также несколько батарей. Тогда прибывшие ранее также сели

в седло, а тем временем отправленная вперед атакующая цепь вступила в бой, и эскадроны кавалерийских полков один за другим стали выдвигаться для поддержки нападавших. Батареи вспомогательного корпуса на левом фланге вели огонь в основном по пехоте противника, расположенной с края его правого фланга. Между тем на правом фланге завязался кавалерийский бой, который становился все более жарким. В сражении, которое шло с переменным успехом, конница вспомогательного корпуса уже провела и отбила несколько атак. 2-й эскадрон 1-го гусарского полка под командованием М. Паулини, который как раз вынудил броситься врассыпную казачий отряд, вдруг оказался лицом к лицу с численно превосходящими силами кавалерии, и те отбросили его назад.

Увидев, что его гусары попали в затруднительное положение, полковник барон Антал Сентдёрди Хорват, командир гусар императорского полка, примчался к дивизиону подполковника⁴⁵, произнес несколько воодушевляющих слов, призвал их к бою и по первому сигналу трубы «в атаку!» вместе с ними во весь опор бросился на неприятеля. По описанию Яноша Сёллэши (тогда подпоручика, а позднее ротмистра) и согласно официальной истории 1-го гусарского полка, это была одна из самых лучших конных атак в его истории, вслед за которой после жарких боев пехоты и града картечи конница, в конце концов, выбила русских с занимаемых позиций и из города, и те отступили в направлении местечка Антополь⁴⁶.

За победу, однако, пришлось заплатить высокую цену, ведь в ходе упомянутой кавалерийской атаки один из спасавшихся бегством казаков выстрелил в полковника Хорвата, и пуля, раздробив левое запястье штабного офицера, прошла через нижнюю часть тела, застряв в позвоночнике. И хотя гусары сразу же вывезли его с поля боя, но полученное ранение было столь тяжелым, что на следующий день ближе к вечеру он скончался в страданиях⁴⁷. Бренные останки полковника доставили в Малеч, где на рассвете следующего дня и похоронили при местной церкви⁴⁸.

В результате победы при Сигневичах вспомогательный корпус прорвал и разделил на две части авангард Торماسова. Положение императорско-королевского соединения на случай предполагаемого крупного сражения стало более благоприятным⁴⁹. После нескольких небольших авангардных боев вспомогательный корпус и части 7-го корпуса

11 августа сосредоточились под местечком Городечно, в 53 км к северу от Брест-Литовска, чтобы превосходящими силами нанести удар по русским, прежде чем те сконцентрируют все свои войска⁵⁰.

Тормасов, поначалу безучастно наблюдавший, как его выдвинутым вперед группировкам наносили поражение поодиночке, решил действовать и, готовый дать сражение, занял позиции на высоте к западу от Городечно и к югу от деревни Поддубно. Так как указанную возвышенность с севера и с востока окружали болота, его позиции можно было атаковать на левом фланге с юга и, возможно, ценой больших потерь, прямо в лоб⁵¹.

Соотношение сил было таким: вследствие создания отдельных частей союзные войска располагали 26 императорско-королевскими и 13 саксонскими пехотными батальонами, 38 императорско-королевскими и 16 саксонскими кавалерийскими эскадронами, а также 7 императорско-королевскими и 4 саксонскими артиллерийскими батареями, всего 33 600 чел. Русские, в свою очередь, имели 24 пехотных батальона, 38 кавалерийских эскадронов, 3 полка казаков и 6 батарей, всего 28 000 чел.⁵²

Очевидно, что если в пехоте союзные войска имели перевес в живой силе, то в кавалерии превосходство было за русскими. То же справедливо и для артиллерии союзников. Следует отметить, что если русские орудия главным образом были 12-фунтовыми, то союзники имели лишь одну 12-фунтовую пушку, остальные орудия были 6-фунтовыми, за исключением нескольких 3-фунтовых пушек и 7-фунтовых гаубиц⁵³.

Когда Тормасов, как уже упоминалось, занял труднодоступные позиции, инициативу должны были проявлять объединенные императорско-королевские и саксонские войска. Их военный план с учетом боевого порядка русских и особенностей местности был следующим: основные силы вспомогательного корпуса сковывают русских под Городечно и Поддубно, а саксонцы тем временем вместе с частью императорско-королевских подразделений, обойдя левый фланг неприятеля через лес между Поддубно и Кувачичем, наносят по русским боковой удар.

Это было запланировано на 12 августа, так как Тормасов ожидал подкрепления в лице своих обособленных отрядов, которые в тот день ещё не могли прибыть⁵⁴.

В соответствии с планом, авангард Ренье (кавалерийская бригада Цехмейстера и саксонская бригада Габленца, саксонская пехотная бригада Ностица, а также две батареи) под командованием генерал-майора Цехмейстера в 9 ч. утра отправился к Кувачичскому лесу, который, по донесениям разведчиков, не был занят русскими. За ними в 10 ч. 30 мин. последовали главные силы Ренье, дополненные эскадроном гусар Бланкенштейна⁵⁵. Значительная часть войск вспомогательного корпуса друг за другом начала переход из района Городечно к Поддубно, в том числе и бригада Фрелиха, согласно новому боевому порядку приписанная к дивизии Зигенталья, включая шесть эскадронов 1-го и пять эскадронов 6-го гусарских полков⁵⁶.

В то же время при развертывании в окрестностях Городечно осталась дивизия Фримона, образующая левый фланг, которой были подчинены бригада генерал-майора Вреде с 8-м гусарским полком, тремя пехотными полками и двумя батареями. В их задачу входило занять деревню с окружающими высотами и демонстративными действиями привлечь к себе внимание противника⁵⁷. Между тем русские, заметив маневр войск на правом фланге союзных сил, выдвинули часть своего резерва на высоты напротив Поддубно, то есть рядом со своим левым флангом. Бригада драгун выстроилась фронтально к Кувачичскому лесу⁵⁸.

Левый фланг и центр союзников продолжал сковывать войска противника, однако, после того, как была замечена перегруппировка сил русских с их правого фланга на левый, отвлекающие действия приобрели более серьезный оборот⁵⁹. Начался обстрел позиций русской артиллерии, расположившейся на высоте напротив⁶⁰. Авангард обходящих сил выдвинулся из Кувачичского леса в 11 ч. в направлении высот левого фланга русских⁶¹.

Тормасову около полудня доложили об обходе его левого фланга через лес, и тогда он бросил все свои расположенные здесь силы на то, чтобы отеснить неприятеля⁶². Таким образом, сражение приобрело всеобщий характер, но если на левом фланге и в центре по-прежнему не предпринимались попытки решить исход битвы, то на правом фланге развернулась воистину решающая борьба⁶³.

Тогда, то есть с началом серьезной схватки, боевой порядок войск союзников выстроился следующим образом. Левый фланг императорско-королевских и саксонских войск расположился под Городечно.

Здесь же находились позиции подчиненной Фримону бригады генерала Вреде, включая 8-й гусарский полк. Центр стоял у Поддубно, куда к тому времени подошла бригада Фрелиха с 1-м и 6-м гусарскими полками. Правый фланг образовали кавалерийские бригады Цехмейстера и Габленца на высотах к востоку от Кувачичского леса, а также пехота 7-го корпуса: она передвигалась по лесополосе, и часть её пробовала осуществить оттуда разворот вместе с упоминавшимся эскадронам гусар Бланкенштейна⁶⁴.

Русские войска эти части встретили жарким артиллерийским огнем. Потери 19-го пехотного полка за час составили 90 чел. Вскоре наступление Ренье забуксовало из-за энергичной контратаки русских и угрожающего правому флангу охвата значительных сил кавалерии. Более того, на высоте напротив Поддубно русские предприняли яростную контратаку, чтобы прорвать и разделить силы союзных войск. Указанная высота, таким образом, стала средоточием боя: за нее развернулась ожесточенная борьба между русскими и бригадой Зара, оказавшей упорное сопротивление превосходящим силам противника⁶⁵. Между тем у Городечно также продолжался взаимный интенсивный артобстрел, и бригада Зудена при поддержке артиллерии, выдвинувшейся по двум сторонам дороги, попробовала продвинуться к зданию почты⁶⁶. Бои в центре в то же время ограничивались тем, чтобы сковать силы друг друга⁶⁷.

Около пяти часов Шварценберг, видя стесненное положение бригады Зара, которая явно уже не могла долго продержаться, отправил им на подмогу прибывшую в центр пехотную бригаду Гессен-Гомбурга, а следом и бригаду Майера, которым однако, ввиду того, что времени для долгих маневров не оставалось, пришлось двинуться в наступление в южном направлении прямо через болота⁶⁸. Главнокомандующий тогда же отдал приказ о прекращении наступления на левом фланге у Городечно, в ходе которого войска несли напрасные потери. Пехотные полки, направленные для подкрепления правого фланга, ценой огромных усилий переправились через болота и вышли к югу от Поддубно, где и закрепились, понеся при этом значительные потери. Им удалось снять нагрузку с бригады Зара, затем они совместными усилиями оттеснили русских⁶⁹.

Параллельно с этим, оказавшимся решающим, боем русские предприняли мощную кавалерийскую атаку против конницы правого

фланга союзных сил, чья деятельность до того времени ограничивалась поддержкой пехоты. Тогда же против них двинулись два драгунских полка и один татарский уланский полк кавалерийского корпуса генерал-майора графа Карла Осиповича Ламберта (1773–1843), которым удалось отбросить назад первую линию саксонского кавалерийского корпуса Габленца.

Против бригады Цехмейстера на правом фланге сражавшейся там союзной кавалерии пошли в атаку казаки. Генерал Цехмейстер вместе с полком шеволежеров Гогенцоллерна, образующими первую линию его бригады, увернулся от казаков налево и направил шеволежеров на подмогу бригаде Габленца, вместе с 6-м гусарским полком, который из-за тяжелого положения кавалерии примерно в пять часов был направлен туда в составе бригады Фрелиха⁷⁰. Вторая линия бригады Габленца после этого атаковала в лоб конницу неприятеля, а шеволежеры Гогенцоллерна⁷¹ и гусары Бланкенштейна (6-й полк) обрушились на его левый фланг⁷².

Одновременно 3-й полк шеволежеров О'Рейли, образующий вторую линию бригады Цехмейстера, вместе с также прибывшим сюда в составе бригады Фрелиха 1-м гусарским полком отразил атаку казаков, в ходе которой конница противника нанесла по ним удар сбоку⁷³. Овладение упоминавшейся высотой напротив Поддубно и окрестными холмами позволило найти решение: левый фланг русских был практически смят, но небольшие бои и огонь из орудий стихли только с наступлением темноты вслед за тем, как после 7 ч. вечера русские по всей линии отошли назад⁷⁴. На рассвете 13 августа они оставили поле битвы и отступили к Кобрину⁷⁵.

В сражении, оказавшемся наиболее важным для вспомогательно-го корпуса во всей Русской кампании, потери союзных сил составили: убитыми — 6 штабных и старших офицеров и 169 солдат, ранеными — 36 офицеров и 1 040 солдат, пленными — 14 чел. и пропавшими без вести — 91 чел. Потери русских убитыми, ранеными и пленными в совокупности превысили 3 000 чел.⁷⁶

Подводя итоги, в отношении гусар следует подчеркнуть, что в сражении — за исключением 4-го гусарского полка в составе отдельной бригады Мора — присутствовали все три гусарских полка, приписанные к вспомогательному корпусу, всего 18 эскадронов, но из них участвовали в боях только 2 полка, да и те, не считая отдельный эскадрон

гусаров Бланкенштейна, только после пяти часов, в последней фазе сражения. Основная тяжесть борьбы и тогда легла скорее на полки шеволежеров Цехмейстера, а действия 1-го и 6-го гусарских полков ограничивались их поддержкой. В ходе сражения гусары, пожалуй, не сыграли выдающейся роли, зато были активны в начавшемся вскоре преследовании противника.

Пока же союзные войска оказались слишком истощенными для того, чтобы вечером сразу после сражения воспользоваться своим успехом⁷⁷. При этом гусары бригады Фрелиха, заменив на краю правого фланга бригаду Цехмейстера, отодвинувшуюся назад за пехоту, всю ночь провели в седле, как пишет Паулини: «Уже 40 часов без еды, питья и фуража»⁷⁸.

Так, в качестве первой фазы преследования, Шварценберг 13-го числа на рассвете отправил по следам противника бригады Цехмейстера и Фрелиха, но у Стригово они наткнулись на 7–8 тыс. кавалеристов генерала Ламберта, прикрывавших отступление пехоты и орудий⁷⁹. Гусары сразились с казаками, но на подмогу последним вскоре прибыло несколько регулярных кавалерийских полков, в результате чего им удалось на какое-то время отеснить кавалерию вспомогательного корпуса. Но тогда в атаку ринулись два полка шеволежеров Цехмейстера, причем общая с гусарами атака оказалась столь сильной, что, отбросив конницу неприятеля, вынудила русских к дальнейшему отступлению до самого Кобрина. Затем после развернувшейся здесь борьбы удалось отеснить их до леса по дороге на Дивин⁸⁰.

14-го числа, в качестве второй фазы преследования Шварценберг отправил за русскими фельдмаршал-лейтенанта Бианки с тремя венгерскими пехотными полками, с шеволежерами Гогенцоллерна под командованием Цехмейстера, а также с 1-м и 8-м гусарскими полками, временно подчиненных тому же Цехмейстеру, а также с 6-фунтовой батареей с тем, чтобы решительной атакой отбросить арьергард противника и занять Дивин ещё до прибытия туда русских⁸¹.

Передовым отрядам предстояло выполнить поставленную задачу в крайне тяжелых условиях из-за чрезвычайно сложной местности, бесчисленных топей и размокшей вследствие непрерывных дождей почвы⁸². Несмотря на это, 15 августа у Плошки, а на следующий день уже у Дивина они сразились с неприятелем и отбросили его назад. В столкновении погибло около 700 русских, 500 чел. было взято

в плен и, кроме того, русские вынуждены были бросить 200 подвод обоза. Потери императорско-королевских сил при этом составили 48 убитыми, 219 ранеными и 24 пропавшими без вести⁸³.

Благодаря одержанной победе, 17 августа Бианки вошел в Дивин. Цехмейстер тем временем выдвинулся к селу Самары, но взять его не удалось из-за сильных позиций русских. Поэтому он отступил, и колонна преследования остановилась у Новосёлок и Дивина⁸⁴. После этого Шварценберг, в качестве третьей фазы преследования, разумеется, выделив необходимые части, все силы бросил за Тормазовым и после серии арьергардных боев к началу сентября оттеснил его до самого Луцка, за р. Стырь. Там они, заняв позиции, некоторое время стояли друг напротив друга⁸⁵. В военных действиях, по сути, наступило затишье, за исключением ежедневных жарких стычек передовых отрядов, предпринимаемых в значительной мере именно гусарами.

По донесениям отрядов с аванпостов, патрули практически повсеместно и ежедневно сталкивались с казаками, переправлявшимися через Стырь и также отлично владевшими тактикой малой войны, а также с прочими, как правило, нерегулярными конными отрядами противника. Так, например, 9 сентября 300 казаков и русских гусар вплавь переправились через Стырь у Гнидавы напротив Луцка и напали на пост поручика Шамуэля Кишша из гусарского полка Бланкенштейна в составе 20 чел. Небольшой отряд отступил в сторону своего эскадрона, который под командованием ротмистра Фридриха фон Хоммера оказал сопротивление неприятелю, но в итоге также был вынужден отступить⁸⁶.

Разумеется, императорско-королевские части по обыкновению охотно отправлялись на рейды и налеты. Так, например, ротмистр Имре Фаркаш из 6-го гусарского полка осмелился дойти почти до Луцка, но был выбит оттуда⁸⁷.

Во время наступления вспомогательного корпуса, а затем и паузы в военных действиях у р. Стырь войска генерала-майора барона Мора 20 августа находились в занятом ими Пинске и окрестностях, с авангардом, выдвинутым до Любешова. Стоящий у Кобрина с численным перевесом генерал Андрей Васильевич Запольский (1768–1813), однако, продолжал наблюдать за частями Мора и постоянно их беспокоил⁸⁸.

Возвращаясь к главным силам, стоящим у р. Стырь: к началу сентября Дунайская армия во главе с адмиралом П.В. Чичаговым, освободившаяся в результате заключения русско-турецкого мира, прибыла к Торماسову на Стырь, что положило конец патовой ситуации⁸⁹.

23 сентября обе русские армии переправились через Стырь, и пока Тормасов сдерживал силы Шварценберга, Чичагов старался оттеснить правый фланг двух союзных корпусов, а потом и все их силы в болота Припяти. Благодаря донесениям шпионов и разведчиков главнокомандующий императорско-королевскими силами вовремя заметил готовящееся против него нападение и решил избежать битвы, грозившей верным поражением и распадом армии, в то же время старался как можно дольше связывать все силы противника и таким образом замедлить его продвижение в тыл Великой армии⁹⁰. Поэтому он сначала переправился на берег Буга и продвинулся к Брест-Литовску⁹¹.

Тогда и Мор получил приказ выдвинуться через Дивин в Кобрин⁹². Но из-за того, что русские силы, хлынувшие на территорию между реками Мухавец и Правая Лесная, потеснили его, после тяжелых боев генерал отступил в направлении Гродно, куда в итоге вошел 14 октября⁹³.

Тем временем Шварценберг, увернувшись от готовящегося к решающему сражению Чичагова, ушел из Брест-Литовска в ночь после 11 октября и отступил вдоль Западного Буга. На следующий день прибыл посланец из Вены, который доставил от императора указ о маршальском назначении Шварценберга⁹⁴. Новоиспеченный маршал, 15 октября переправившись у Климца и Могильницы на правый берег вышеуказанной реки, занял позиции у Дрогичина и Седлица⁹⁵. 28-го сюда прибыло пополнение и подкрепление, отправившееся из Жолквы ещё 3-го октября⁹⁶.

Из-за уже тогда значительных потерь, вне всякого сомнения, необходимой стала отправка дополнительного воинского контингента вслед за вспомогательным корпусом, о чем просил и Шварценберг⁹⁷. Таким образом, из резервного корпуса в Галиции на театр военных действий отправили 1-й (императорский) пехотный полк и 12-й полк Лихтенштейна, а также ещё два батальона 9-го пехотного полка Чарторыйского, один батальон которого и раньше участвовал в походе,

и наконец, 7-й гусарский полк Лихтенштейна в качестве единственного отдельного войскового кавалерийского корпуса, благодаря чему число участвовавших в русском походе гусарских полков возросло до пяти.

В результате прибытия новых отдельных частей, естественно, изменился и боевой порядок военного корпуса, что отразилось на гусарах следующим образом: в дополнение к 1-му и 6-му гусарским полкам в качестве третьего 7-й гусарский полк также приписали к бригаде Фрелиха, которая теперь в соответствии с новым боевым порядком являлась авангардом. К резерву во главе с фельдмаршал-лейтенантом Фримом была причислена и бригада Вреде, в составе которой остался 8-й гусарский полк, а также бригада генерал-майора Мора, которому оставили только 4 эскадрона 4-го гусарского полка после того, как один эскадрон полка был переподчинен бригаде Зудена в составе правой колонны под командованием фельдмаршал-лейтенанта Траутенберга, а другой — бригаде Андраши в составе левой колонны под командованием фельдмаршал-лейтенанта Зигенталя.

Между тем 28 октября Чичагов, принявший 29-го сентября от Торماسова командование 3-й русской армией, оставив у Брест-Литовска генерал-майора барона Фабиана Вильгельмовича Остен-Сакена (1752–1837) с 30 000 чел., а сам примерно с 35 000 чел. начал наступление в направлении Минска⁹⁸.

Тогда Шварценберг сразу выступил из Дрогичина за Чичаговым, направив Ренье для прикрытия своего правого фланга против сил Сакена, выдвигавшегося от Брест-Литовска на север⁹⁹. Вместе с тем отдельная бригада Мора также отправилась из Гродно по правому берегу Немана, затем, перейдя реку у Мостов, и продвинувшись в район Белицы, заняла наблюдательную позицию¹⁰⁰. Тем временем Ренье не мог справиться с более сильным Остен-Сакеном, который 14 ноября сначала оттеснил его к Волковыску, а на следующий день, нанеся большой урон, выбил его оттуда, вынудив отступить на высоты севернее местечка¹⁰¹. По прибытии в Слоним Шварценберг, узнав о поражении саксонцев, развернулся, чтобы поспешить на выручку Ренье, так как если русские отрезали бы от него 7-й корпус, в одиночестве он оказался бы совершенно незащищен¹⁰².

Фельдмаршал, чтобы ввести неприятеля в заблуждение, оставил у Слонима Фримона с дивизией Зигенталя и бригадой Цехмейстера,

а сам с основными силами 16 ноября выступил в направлении деревни Изабелин в 13 км от Волковыска, где располагалась ставка Остен-Сакена, и атаковал последнего с тыла¹⁰³. Наступление началось 16-го утром, когда двинулась бригада Фрелиха¹⁰⁴, составлявшая передовой отряд главной колонны вспомогательного корпуса, дополненной двумя егерскими батальонами и одной батареей. Впереди под командованием подполковника 7-го гусарского полка Йозефа Гарницы двигались эскадрон гусаров Лихтенштейна и взвод гусаров Бланкенштейна¹⁰⁵.

В семь часов за авангардом последовали и основные силы главной колонны. 30-километровый переход войска осуществили за 10 часов. Шедшие впереди, не дойдя до Изабелина, в часе хода от деревни, наткнулись на сотню калмыков, которых успешно атаковали под командованием подполковника Гарницы, так что спаслись лишь несколько человек. После этого весь авангард двинулся вперед, и пока прикрывавшие фланги отдельные отряды, сформированные из подразделений 1-го гусарского полка, зачищали от неприятеля территорию в районе Изабелина, один эскадрон 7-го гусарского полка на всем скаку вошел в деревню и прорвался к главной площади, где на гусар бросились несколько эскадронов русских драгун и выбили их оттуда. В ходе этого уличного боя погиб и ротмистр Антал Стефаич, а потери убитыми, ранеными и попавшими в плен составили 40 чел.¹⁰⁶

Командир 7-го гусарского полка, полковник Ференц Влашич, и подполковник Гарница между тем скрытно стояли со своими эскадронами по обеим сторонам дороги, ведущей из деревни, а когда из нее вылетели спасающиеся бегством гусары вперемешку с преследующими их драгунами, с двух сторон ударили в бок этой непроглядной массы. К тому же, основные силы 6-го гусарского полка двинулись на них в лоб по дороге. Драгуны были отброшены назад, а эскадрон 7-го гусарского полка смог привести свои ряды в порядок¹⁰⁷. Часть пехоты противника в то же время бросилась в избы и начала оттуда стрелять. Фрелих тогда окружил деревню двумя егерскими ротами, четырьмя эскадронами Лихтенштейна, одним эскадроном Бланкенштейна и одним эскадроном 1-го гусарского полка, а после того, как его артиллерия выстрелила по домам, начал штурм и захватил ставку Сакена в составе 500 чел., вместе со всем обозом, включая привезенные из похода против турок трофеи, а также 20 подвод с порохом, 100 лошадей и несколько верблюдов¹⁰⁸.

Части вспомогательного корпуса после этого вступили в бой с пехотой, показавшейся вдоль дороги между Изабелином и Волковыском. Наконец, использование артиллерии положило конец бою, вынудив противника к бегству¹⁰⁹. Тем временем Сакен, поняв, что на пятки ему наступает главная армия Шварценберга, отказался от нападения на Ренье и всеми силами отступил в направлении сначала Свислочи, а после непродолжительных арьергардных боев — к болотам Подолья¹¹⁰.

Шварценберг тогда же получил приказ от Наполеона выдвинуться к Минску для прикрытия отступления главной армии. Князь выступил 30 ноября через Пружаны, но 6 декабря, прибыв в Слоним, узнал о катастрофе, постигшей главную армию, поэтому 12 декабря начал медленно отступать к Висле и Кракову, чтобы в соответствии с первоначальным поручением и далее прикрывать Герцогство Варшавское¹¹¹. 21 декабря у Белостока к основным силам корпуса, наконец, присоединилась и бригада Мора, 13 декабря вышедшая из Белицы¹¹².

С середины декабря наступило длительное затишье в боях. Между вспомогательным корпусом и русскими в январе было подписано временное, а в конце месяца в Варшаве — окончательное перемирие¹¹³. Императорско-королевский корпус, хотя и понес большие потери, до конца сохранил боеспособность и отступил назад упорядоченно, чего нельзя сказать об основной массе Великой армии¹¹⁴. Но так же как и в случае последней, цифры потерь вспомогательного корпуса могут быть лишь приблизительными.

В целом, по оценкам, погибло 7 000 чел., 4 000 скончались от болезней, ещё 4 000 остались в Варшаве в госпиталях¹¹⁵. Иными словами, от личного состава вспомогательного корпуса сохранилась примерно половина, что является существенно лучшим показателем по сравнению с потерями главной армии.

Итоги

Применительно к роли императорско-королевских гусар в Русском походе Наполеона можно констатировать, что в ходе кампании гусары, даже по сравнению с остальными частями вспомогательного корпуса, показали весьма достойный результат. Примененный

вспомогательным корпусом в походе способ ведения боя, опирающийся главным образом на тактику «малой войны» — со стремлением избежать решающих сражений с участием главных сил противника, с частым маневрированием — как нельзя лучше подходил к тактике гусар или манере легкой конницы. Если вспомогательному корпусу отводилась роль второстепенного участника всего похода, то гусары здесь однозначно были на главных ролях.

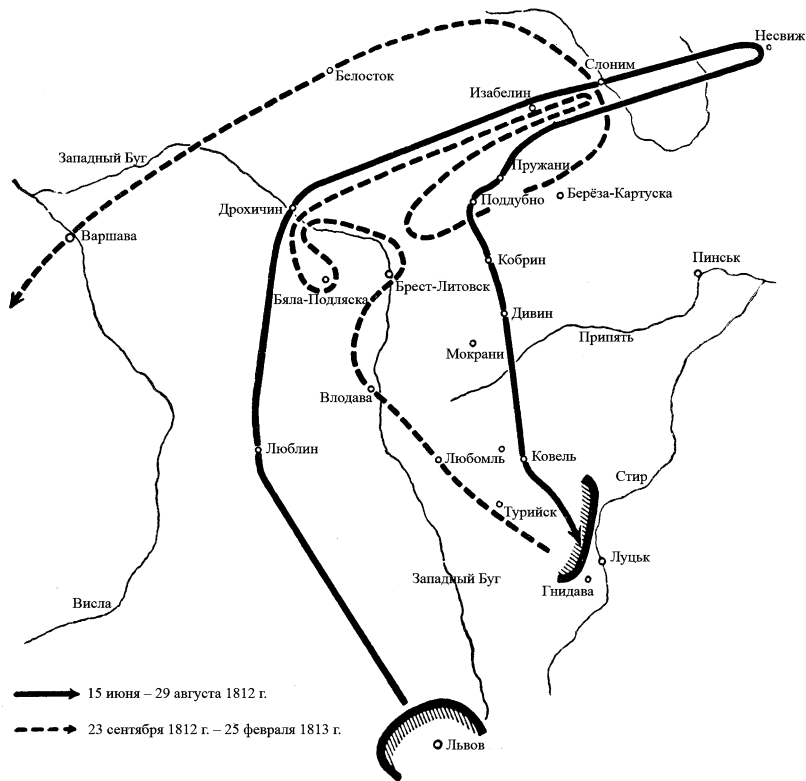
Роль гусар была жизненно важной, так как они проникали вглубь территории неприятеля, находились в незнакомой стране, поэтому разведка и получение информации о противнике приобретали первостепенную важность. Эти функции, также как и предотвращение подобной деятельности со стороны неприятеля, наиболее эффективно могли выполнить именно гусары, в первую очередь благодаря аванпостам. Фигурально выражаясь, гусары являлись самыми важными «органами чувств» корпуса и одновременно его первой линией обороны, как на марше, так и на биваке.

На особую роль гусар в походе указывает то, что в октябре в качестве кавалерийского подкрепления на театре военных действий появился новый гусарский полк, а не какое-либо иное кавалерийское соединение. Таким образом, пропорции внутри конницы вспомогательного корпуса ещё больше изменились в пользу гусар. Это, а также их особую важность ясно отражала и новая, октябрьская организационно-штатная структура, ещё более приспособленная к применяемому способу ведения боевых действий. Это обстоятельство прямо указывало, с одной стороны, на решающую роль гусар в обеспечении марша, а также — после того, как устройство лагеря осуществлялось в соответствии с конфигурацией марша — в службе на аванпостах. С другой стороны, речь шла о намерении включить некоторое количество гусарских частей в состав многих соединений в зависимости от поставленных задач, показывая тем самым, что их использование везде было необходимым и полезным.

Перевод с венгерского Ч.Б. Желицки

Приложение

**Путь императорско-королевского вспомогательного корпуса
в Русской кампании 1812 года**

Примечания

¹ *Wlaschütz W. Österreichs entscheidendes Machtaufgebot 1813. Wien, 1913. S. 195–198. (Geschichte der Kämpfe Österreichs. Kriege unter der Regierung des Kaisers Franz. Befreiungskrieg 1813 und 1814. Bd. II.)*

² См.: *Selmeczi Kovács A. A huszár és a honvéd mint nemzeti jelkép a magyar népművészetben // «Kard és Koszorú». Ezer év magyar uralmi és katonai jelképei / Szerk. G. Hausner, K.M. Kincses, L. Veszprémy. Bp., 2001. 177–182. old. (A Hadtörténeti Múzeum*

Értesítője. 4. sz.) Об отведенной ему привилегированной роли свидетельствует и то, что в различных вариантах его изображения гусар фигурирует вместе с главными национальными символами: государственным гербом, национальным флагом или с цветами национального триколора.

³ Zachar J. Csataék, hadvezérek, katonák a XVIII. században. Bp., 1990. 15. old.

⁴ A magyar huszár. A magyar lovaskatona ezer évének története / Szerk. E. Ajtay, L. Péczely. Bp., [1936]. 122. old. Полк, а также самостоятельный батальон иначе назывался частью.

⁵ Боевой состав, утвержденный 19 июля 1812 г. см.: *Wlaschütz W.* Op.cit. S. 200–202; HtL. A magyar nemesi felkelés iratai 1793–1815. Dátum nélküli iratok 9. 5373/1985. sz. mikrofilm. Kriegstand eines Husaren- oder Uhlanen-Regiments.

⁶ *Wlaschütz W.* Op.cit. S. 200–202.

⁷ *Jeney L.M.* A portyázó, avagy a kisháború sikerrel való megvívásának mestersége korunk géniusza szerint. Hága, 1759. Современное критическое издание см.: *Jeney L.M.* A portyázó, avagy a kisháború sikerrel való megvívásának mestersége korunk géniusza szerint // Vál., szerk., ford., a bevezetést és a jegyzeteket írta J. Zachar. Bp., 1986. 8. old.

⁸ *Kedves Gy.* Könnyűlovasság az állandó hadseregben // Nagy képes milleniumi hadtörténet. 1000 év a hadak útján / Szerk. Á. Rác. Bp., 2000. 251. old.

⁹ Pilch. (1. rész). 5–6. old.

¹⁰ Ibid. 6. old.

¹¹ Ibid. 7. old.

¹² Ibidem.

¹³ *Wlaschütz W.* Op. cit. S. 8–9.

¹⁴ ÖStA. KA. ST. HR 1 1812. Kt. 7323; HR 4 1812. Kt. 7473; HR 6 1812 Kt. 7579; HR 8 1812. Kt. 7654. См. также: *Kerchnawe H.* Das k. k. Auxilarkorps unter Fürst Schwarzenberg im Feldzuge 1812. // *Strefleurs Militärische Zeitschrift.* 1912. Jg. LIII. S. 1590–1591. В. Влашотц ошибочно указывает 983 чел. Ср.: *Wlaschütz W.* Op. cit. S. 6–7.

¹⁵ См.: ÖStA. KA. ST. HR 1 1812. Kt. 7323; HR 4 1812. Kt. 7473; HR 6. 1812. Kt. 7579; HR. 8 1812. Kt. 7654.

¹⁶ Расчеты произведены на основании данных штатного расписания от 15 июня, приведенных у Х. Керхнаве. См.: *Kerchnawe H.* Op. cit. S. 1590–1591.

¹⁷ См.: *E. Rothenberg G.* Napoleon's great adversary. Archduke Charles and the Austrian army, 1792–1814. S. l., 2007. P. 224.

¹⁸ *Kerchnawe H.* Op. cit. S. 1574.

¹⁹ *Sommeregger K.* Korrespondenz des k. k. Oberstleutnants Theodor Grafen Baillet de Latour aus dem Feldzuge des österreichischen Auxilarkorps an den Erzherzog Ferdinand in den Jahren 1812 und 1813 // *Strefleurs Militärische Zeitschrift.* 1912. Jg. LIII. S. 1758; *Angeli [M., von].* Die Theilnahme des k. k. österreichischen Auxilar-Corps unter Commando des G. d. C. (später Feldmarschalls) Fürsten Carl zu Schwarzenberg im Feldzuge Napoleon I. gegen Russland // *Mittheilungen des k. k. Kriegs-Archivs.* 1884. S. 11.

Horsetzky A., von. Kriegsgeschichtliche Übersicht der wichtigsten Feldzüge in Europa seit 1792. Wien, 1905⁶. S. 238.

²⁰ Ibidem.

²¹ *Kerchnawe H.* Op. cit. S. 1575.

²² *E. Rothenberg G.* Op. cit. P. 225; *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des k. und k. Husaren-Regiments Kaiser Nr. 1. Wien, 1898. S. 265.

²³ *Amon von Treuenfest G.* Op. cit. S. 266.

²⁴ ÖStA. KA Militärische Nachlässe 1505 (B) Pauliny von Kowelsdamm Freiherr, Michael: Historisch-Militairisches Tagebuch der Jahre 1801 bis incl. 1812. Zweyter Theil (далее — Pauliny) S. 209–210. См. также: ÖStA. KA. AFA. 1812-7-4. Ср.: *Amon von Treuenfest G.* Op. cit. S. 266.

²⁵ Pauliny. S. 209–210.

²⁶ ÖStA. KA. AFA. 1812-7-4.

²⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des k. k. Husaren-Regimentes Alexander Freiherr v. Koller Nr. 8. von seiner Errichtung 1696-1880. Wien, 1880. S. 470; *Idem.* Geschichte des k.k. Husaren-Regimentes Freiherr von Edelsheim-Gyulai Nr. 4. von seiner Errichtung 1734–1882. Wien, 1882. S. 373; *Horsetzky A.* Op. cit. S. 238.; Pilch. (1. rész). 26. old.; *Pizzighelli C.* Geschichte des k. u. k. Husaren-Regimentes Wilhelm II. König von Württemberg Nr. 6 (1734–1896). Rzeszow, 1897. S. 600.

²⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 266.

²⁹ *Ibid.* S. 266; Pilch. (1. rész). 28–29. old.

³⁰ ÖStA. KA. ST. HR 4 1812. Kt. 7473; *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 373–374; Pilch (1. rész). 30. old.

³¹ A magyar katona vitézségének ezer éve (далее — A magyar katona) / Szerk. J. Pilch. Bp., s. d. II. köt. 189. old.; *Angeli M.* Op. cit. S. 19–20; *Bánlaky J. (doberdói).* A magyar nemzet hadtörténelme. 20. rész. A francia háborúk időszaka, 1792–1815. Bp., 1941. 363–364. old.; *Horsetzky A.* Op. cit. S. 238.

³² *Ibidem.*

³³ Pilch (1. rész). 37. old.; *Wiener M.* Die Schlacht bei Poddubie (Gorodeczno) am 12. August 1812. // Mittheilungen des k. k. Kriegs-Archivs. 1884. S. 275.

³⁴ A magyar katona. 189. old.; *Pizzighelli C.* Op. cit. S. 599.

³⁵ Pilch (1. rész). 37. old.

³⁶ *Ibid.* 38. old.

³⁷ *Ibidem;* *Thürheim A.* Die Reiter-Regimenter der k.k. österreichischen Armee. Wien, 1862. Bd. II. S. 91.

³⁸ Pilch (1. rész). 39. old.

³⁹ *Kerchnawe H.* Op. cit. S. 1579.

⁴⁰ ÖStA. KA. ML. HR 7 1804. Kt. 7591. Ср.: *Wurzbach C.* Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich. Wien, 58. Bd. IV. S. 348.

⁴¹ Pilch (1. rész). 40. old.; *Thürheim A.* Op. cit. S. 155. Паулини же сообщает о 1 500 чел. неприятеля. См.: Pauliny. 226. old.

⁴² Pilch (1. rész). 40. old.

⁴³ *Pilch J.* Szentgyörgyi Horváth Antal báró ezredes, a katonai Mária Terézia-rend vitéze (далее — Szentgyörgyi Horváth Antal) // HtK. 1912. 13. sz. 632. old.; *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 269–270; Pilch (1. rész). 40. old.

⁴⁴ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 270.

⁴⁵ Согласно Е. Пильху и «Истории 1-го гусарского полка» Г. Амона фон Треуенфеста, речь шла о 1-ом эскадроне премьер-майора. (См.: *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 270; Pilch (1. rész). 41. old.) В этом случае, однако, более достоверным представляется описание Паулини, который был одним из главных участников событий. См.: Pauliny. 231. old.

⁴⁶ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 270, 274; Pilch (1. rész). 40. old.; *Idem.* Szentgyörgyi Horváth Antal. 632–633. old.; ÖStA. KA. Manuskripte. Geschichte des k. k. Regiments Kaiser Ferdinand Hous: mit besonderer Beziehung auf die Feldzüge in den Jahren: 1809, 1812, 1813, 1814 und 1815. von J. N: von Szöllösy k. k. Rittmeister in Pension, vorm. b: Kaiser Hous. im Jahre 1841. S. 50.

⁴⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 271–272.

⁴⁸ *Pilch J.* Szentgyörgyi Horváth Antal. 635. old.

⁴⁹ Pilch (1. rész). 41. old.

⁵⁰ *Bodart G.* Militär-historisches Kriegs-Lexikon (1618–1905). Wien, Leipzig, 1908. S. 435; Pilch (1. rész). 43. old.

⁵¹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 276–277; Pilch (1. rész). 43. old.; (2. rész). 195. old.

⁵² *Ibid.* 196. old. Разумеется, в различных источниках можно найти разные данные о численности войск, в связи с чем следует отметить, что в отношении союзных войск разброс существенно меньше, чем в отношении русских, чью численность участник событий ротмистр Паулини оценивает в 35 тыс. См.: Pauliny. 239. old.

⁵³ См.: *Wiener M.* Op. cit. S. 279–280.

⁵⁴ Pilch. (2. rész). 197. old.

⁵⁵ Korrespondenz des Oberstleutnants de Latour. S. 1768; Pilch. (2. rész). 198. old.; *Wiener M.* Op. cit. S. 287. К сожалению, о деятельности вышеупомянутого эскадрона 6-го гусарского полка мы не располагаем иными сведениями. См.: *Pizzighelli C.* Op. cit. S. 602.

⁵⁶ *Wiener M.* Op. cit. S. 280, 288.

⁵⁷ *Ibid.* S. 288. Подобные действия, направленные на сковывание сил противника, судя по письму подполковника Латура, начались уже в 9 ч. См.: *Korrespondenz des Oberstleutnants de Latour.* S. 1768.

⁵⁸ *Wiener M.* Op. cit. S. 289.

⁵⁹ *Ibid.* S. 290.

⁶⁰ *Ibid.* S. 289.

⁶¹ *Ibid.* S. 287.

⁶² *Kerchnawæ H.* Op. cit. S. 1581; *Wiener M.* Op. cit. S. 289.

⁶³ *Wiener M.* Op. cit. S. 295. См.: Pauliny. 240–241. old.

⁶⁴ *Wiener M.* Op. cit. S. 288, 290.

⁶⁵ Pilch. (2. rész). 200. old.

⁶⁶ *Kerchnawæ H.* Op. cit. S. 1581–1582.

⁶⁷ *Wiener M.* Op. cit. S. 295.

⁶⁸ Pilch. (2. rész). 200. old.; *Wiener M.* Op. cit. S. 290.

⁶⁹ *Kerchnawæ H.* Op. cit. S. 1581.

⁷⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 277; *Kerchnawæ H.* Op. cit. S. 1583; *Wiener M.* Op. cit. S. 294.

⁷¹ Пильх ошибочно упоминает гогенцоллерновских кирасиров. Ср.: Pilch. (2. rész). 202. old.

⁷² Geschichte des k.k. achten Uhlanen-Regimentes Erzherzog Ferdinand Maximilian. Von seiner Errichtung bis August 1860. Wien, 1860. S. 119.

⁷³ *Kerchnawæ H.* Op. cit. S. 1583; Pauliny. 239. old.

⁷⁴ Pauliny. 241. old.; Briefe des Feldmarschalls Fürsten Schwarzenberg an seine Frau 1799–1816 (далее — Briefe des Feldmarschalls) / Hrsg. von J.F. Novák. Wien, 1913. S. 212; *Wiener M.* Op. cit. S. 296.

⁷⁵ Pilch. (2. rész). 202. old.

⁷⁶ Ibidem.

⁷⁷ *Wiener M.* Op. cit. S. 297.

⁷⁸ Pauliny. 241. old. Цит. по: *Wiener M.* Op. cit. S. 297.

⁷⁹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 277; Briefe des Feldmarschalls. S. 212; Pilch. (2. rész). 205. old.

⁸⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 277; Pilch. (2. rész). 206. old.

⁸¹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 279; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 477; Pilch. (2. rész). 207. old.

⁸² *Angeli M.* Op. cit. S. 23.

⁸³ Ibidem; Pilch. (2. rész). 207–208. old.

⁸⁴ Ibid. 208. old.

⁸⁵ *Bánlaky J.* Op. cit. 364. old.; *Kerchnawe H.* Op. cit. S. 1584; A magyar katona. 189. old.; Pilch. (2. rész). 214–215. old.

⁸⁶ Pilch. (2. rész). 217–218. old.

⁸⁷ Ibid. 215. old.

⁸⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 376.

⁸⁹ *Bánlaky J.* Op. cit. 364. old.; A magyar katona. 189. old.

⁹⁰ Pilch. (2. rész). 220. old.

⁹¹ A magyar katona. 189. old.

⁹² Pilch. (3. rész). 397. old.

⁹³ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 378–379; *Pilch J.* Magyar csapatok. 398–399. old.

⁹⁴ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 485.

⁹⁵ Pilch. (2. rész). 227. old. Пильх, явно не имея представления о направлении течения реки, ошибочно пишет, что Дрогичин располагается на левом берегу. Также ошибочно, что Мор якобы объединился со Шварценбергом 15 октября у Дрогичина, как это утверждают Хорзецки и Керхнаве. Ср.: *Horsetzky, A.* Op. cit. S. 240; *Kerchnawe H.* Op. cit. S. 1585.

⁹⁶ *Angeli M.* Op. cit. S. 30; Geschichte des k. und k. Husaren-Regiments Wilhelm II. Deutscher Kaiser und König von Preußen Nr. 7. 1798–1914. Wien, 1914. S. 130–131; Geschichte des k.k. Husaren-Regimentes Nr. 7. von dessen Errichtung im Jahre 1798 bis Ende 1855. Wien, 1856. S. 21.

⁹⁷ Geschichte des Husaren-Regiments Nr. 7. S. 130.

⁹⁸ *Bánlaky J.* Op. cit. 364. old.; *Lieven D.* Russland gegen Napoleon. Die Schlacht um Europa. München, 2011. S. 325. (В русском переводе см.: *Ливен Д.* Россия против Наполеона. Борьба за Европу, 1807–1814. М., 2012. С. 356.) Прибывший 29 сентября в ставку Чичагова А.И. Чернышёв привез приказ, что Тормасов должен явиться к Кутузову, а Чичагову было предписано принять командование обеими армиями. (*Lieven D.* Op.cit. S. 325; в русском переводе см.: *Ливен Д.* Указ. соч. С. 355.) Тормасов вскоре стал командовать 2-й русской армией после того, как предыдущий командующий князь Багратион был тяжело ранен в Бородинском сражении. В связи с этим следует учитывать, что 1-я

и 2-я русские армии фактически перестали быть отдельными армиями, притом, что каждая имела своего командующего, хотя и подчиненного Кутузову.

⁹⁹ *Bánlaky J.* Op.cit. 364. old.

¹⁰⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Huszaren-Regimentes Nr. 4. S. 381.

¹⁰¹ Pilch. (4. rész). 406–407. old.

¹⁰² Ibid. 407. old.

¹⁰³ Ibid. 408. old.

¹⁰⁴ По словам Пильха, в авангарде выдвинулась не целая бригада, а лишь 12 эскадронов. Известно, что под командование майора Франсуа-Луи (Франца Людвиг) Де Сен-Кантена (1774–1854), француза на австрийской службе, были выделены по одному гусарскому эскадрону — императорских и бланкенштейновских — для того, чтобы беспокоить русские аванпосты и линии снабжения. См.: Pilch. (4. rész). 407. old.

¹⁰⁵ Ibid. 408. old.; *Pizzighelli C.* Op. cit. S. 609.

¹⁰⁶ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 295; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regiments Nr. 7. S. 132; Pilch. (4. rész). 408. old.

¹⁰⁷ Geschichte des Husaren-Regiments Nr. 7. S. 132.

¹⁰⁸ Pilch. (4. rész). 408. old.

¹⁰⁹ Ibidem.

¹¹⁰ Geschichte des Husaren-Regiments Nr. 7. S. 133; *Kerchnawe H.* Op. cit. S. 1587; Pilch. (4. rész). 408. old.

¹¹¹ *Bánlaky J.* Op. cit. 364. old.; Pilch. (4. rész). 417. old.

¹¹² *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Huszaren-Regimentes Nr. 4. S. 381.

¹¹³ Pilch. (4. rész). 197. old. 418. old.

¹¹⁴ Ibid. 16. old.

¹¹⁵ A magyar katona. 190. old.

Т. Чикань

ЧЕРЕЗ БОЛОТО НА ШТУРМ ВЫСОТЫ, ИЛИ АТАКА 33-ГО ПОЛКА В БИТВЕ ПРИ ПОДДУБНО

Войнах, которые (все мы знаем) есть не что иное, как «продолжение политики другими средствами», часто складывались странные, бессмысленные или необычные ситуации. С уверенностью можно поставить в этот ряд и тот исторический факт, что 12 августа 1812 г. в районе гибельных болот Припяти солдаты австрийского императора — австрийцы, венгры, словаки и другие, — плечом к плечу с солдатами саксонского корпуса, возглавляемого французским генералом, вели бой против своих естественных союзников, русских, в интересах естественных врагов — французов. Оставляя в стороне политические причины, а тем более высокие рассуждения о стратегических целях и военных операциях, можно углубиться во внутренний мир воюющих и терпящих лишения солдат. По пояс в болоте или в зной, зимой или летом, им приходилось исполнять свой боевой долг, испытывая воздействие внешних или внутренних факторов, на самом деле ничего не понимая ни в причинах войн, ни в их движущих силах.

И изучая такие события, читая отчёты о невероятной стойкости солдат, проявленной ими в почти невообразимых ситуациях, нередко историк бывает совершенно сбит с толку. Кто, или что побуждает людей к исполнению того, что на самом деле от них и не ожидали, когда никакой личный или общий интерес не связан с тем, чтобы одержать победу в какой-либо войне или отдельном сражении? Единственным приемлемым ответом на этот вопрос может быть: дух товарищества. Это возвышенное выражение может включать в себя уважение к профессиональному сообществу, гордость за сопричастность общему делу, сохранение и преумножение «старого доброго» имени. Главным качеством всех военных связей является то, что члены солдатского братства борются друг за друга и каждую минуту доказывают, что достойны его.

«Этим братством в то время был полк: почти замкнутое общество со своими обычаями, языком, историей. Каждый из них имеет свои особенности, характерные черты. Быть принятым в его ряды могло стать самым большим поворотом в жизни, как для офицера, так и для рядового. Особым фактором, скрепляющим эти узы, было то, что жители одной деревни на протяжении веков попадали на службу в один и тот же полк. Каждый полк имел свою неповторимую униформу, флаг, марш, обычаи и традиции. Поля Европы уставлены множеством памятников — молчаливых деревянных крестов, и от силы тысяча людей знает, о чем они напоминают»¹.

Что еще могло побудить венгерских солдат императорско-королевского 33-го пехотного полка Коллоредо в означенный день, в означенном месте пойти в столь отчаянную атаку, получившую чрезвычайно высокую оценку даже из уст неприятеля, который назвал ее примером товарищества, взаимопомощи и взаимовыручки? Ниже мы представим это событие — естественно, главным образом, с венгерской точки зрения, — при этом, следуя частично рекомендации Льва Толстого, который в своем вечном труде «Война и мир» пишет следующее: «А между тем, стоит только отвлечься от изучения рапортов и генеральных планов, а вникнуть в движение тех сотен тысяч людей, принимавших прямое, непосредственное участие в событии, и все, казавшиеся прежде неразрешимыми, вопросы вдруг с необыкновенной легкостью и простотой получают несомненное разрешение»². Тем не менее, нам все равно пришлось изучить планы и отчёты, так как без них вряд ли можно вести речь о ратном деле.

Битва при Поддубно, также известная как битва при Городечно, вряд ли оказала влияние на ход и конечный итог событий войны 1812 г. Битвой ее, пожалуй, можно назвать лишь из-за величины сил, задействованных в ней. По причине ее малого стратегического значения было бы более грамотно называть ее сражением или столкновением. Оценки современников и историков также не одинаковы. Хотя с точки зрения солдат, участвовавших в битве, это, на самом деле, не важно.

Императорско-королевской армии 33-й пехотный полк Коллоредо

История 33-го пехотного полка восходит к эпохе Марии Терезии. После смерти императора Священной Римской империи Карла VI* в 1740 г., как известно, венгерский и чешский трон унаследовала его дочь, поскольку некому было передать престол по мужской линии. Однако на владения Габсбургов имели виды несколько европейских стран, и в том же году началась Война за австрийское наследство. В следующем, 1741 г., молодая королева, чьи земли подверглись нападению врагов едва ли не со всех сторон, обратилась за помощью к Государственному собранию Венгрии, которое проголосовало за созыв дворянского ополчения, бывшего традиционной формой воинской обязанности для лиц благородного сословия.

Часть созданных тогда гусарских и пехотных формирований в ходе самой войны и после нее преобразовались в постоянные полки, влившись, таким образом, в армию Австрийской монархии. Это произошло, например, с Шопронским полком под управлением полковника Антала Андраши. Основанный королевским патентом от 21 октября 1741 г., полк в 1769 г. получил номер 33. Рядовой состав призывался сначала из западных, а с 1781 г. — из центральных областей Венгрии, комитата Ноград (и соседних с ним), потом с 1809 г. — из горнодобывающих центров так называемой Нижней Венгрии**. Население этого региона состояло из этнических венгров и словаков, а в городах — еще из немцев.

Сформировать полк в соответствии с предусмотренным штатным составом было в Венгрии не так-то легко. В 1771 г. в Чешско-Австрийских наследственных провинциях провели перепись населения (так называемую конскрипцию), предполагавшую регистрацию военнообязанных, которых, согласно закону, отбирали по жребию. Государственное собрание в Венгрии высказалось решительно против этой

* Император Карл VI (1711–1740) правил Венгрией как король Карл III. — (Прим. ред.)

** Нижняя Венгрия — историческая область королевства, в ходе войн с османами XVI–XVII вв. входившая в одноименный генералат, или капитанство. Включала в себя северо-западные и северные комитаты. Ср. с прим. «Верхняя Венгрия» на стр. 112. — (Прим. ред.)

меры. Однако в солдатах была необходимость, поэтому время от времени венский Придворный военный совет требовал новобранцев. После этого специально создаваемые призывные комитеты при поддержке властей на местах старались обеспечить необходимое количество личного состава. Из-за большого числа освобожденных новобранцев пополнение рядов воинских частей порой приходилось осуществлять с применением силы и даже незаконных методов. К освобожденным от службы причислялись: дворяне, их родственники, их крепостные и слуги (челядь), государственные и административные служащие, люди умственных профессий (сегодня сказали бы — интеллигенция), ремесленники, граждане, у которых был собственный дом или магазин, крестьяне, работающие на собственной или арендованной земле, женатые или овдовевшие мужчины, имеющие на попечении детей. Иными словами, учету подлежали только те, кто работал по найму, кормился с сезонных работ или же был в услужении, но среди них как раз было немало таких, кто (ввиду низкого качества жизни) не подходил по физическим данным и по состоянию здоровья.

Новобранцу должно было быть от семнадцати до сорока лет, он должен был быть ростом не ниже 5 футов 3 дюймов, или 165 см, иметь здоровые, сильные зубы (для пехотинцев особенно важным было наличие резцовых зубов для раскусывания патрона) и во всех отношениях не иметь физических недостатков. К таковым относились облысение, близорукость, «отечная шея, узкая грудь, высокая или сутулая спина», и т. д. Позднее требования относительно роста — особенно во время войны — смягчили: те, кому еще не исполнилось двадцати четырех лет, могли быть ниже нормы.

В ходе обязательных сборов военные и гражданские комиссии часто вступали друг с другом в конфликт, поскольку местным властям тяжело было выставить требуемое число новобранцев, а военная комиссия не шла на уступки. Гражданской комиссии любой ценой необходимо было предоставить необходимый штатный состав, не затрагивая интересы общества. Часто под призыв представляли таких людей, чей отъезд становился для местных жителей радостью. Так очередь доходила и до тунеядцев, до пьяниц, бродяг (или людей считавшихся таковыми), нередко даже и до заключённых.

В ходе войн с Наполеоном Государственное собрание часто рассматривало вопрос о привлечении новобранцев, а также издавало

законы о дворянском ополчении. Однако законы не регулировали способы набора рекрутов, только регламентировали их количество, а также прописывали определенные послабления. Вместе с тем, при каждом удобном случае повторялось, что после предоставления желаемого штатного состава необходимо вновь вернуться к свободному набору, который во время набора новобранцев был приостановлен. Теоретически срок службы считался пожизненным, однако в реальности это означало не более двадцати лет. Добровольцам необходимо было служить минимум шесть лет, которые затем можно было повторить.

Характерной деталью было то, что офицерский состав полков, набираемых в Венгрии, не был венгерским. В императорских войсках чрезвычайно важным считалось соблюдение принципа, по которому управление рядовым составом отдельных полков вверялось офицерам другой национальности. Императорско-королевские генералы и офицеры не имели ярко выраженной этнической идентичности, превыше всего ценилась преданность императору.

Каждый пехотный полк, в том числе и 33-й, состоял из трех батальонов и двух гренадерских рот. У батальона было три отделения, в каждое из которых входили по две роты, третий батальон в мирное время не набирали. Роты разделяли на полуроты, которые состояли из двух взводов. Официально количество полной роты составляло 218 чел.³ Во время войны гренадерские роты полка составляли один гренадерский батальон вместе с гренадерскими ротами 2-го и 19-го пехотного полка. Впрочем, полк до войны 1812 г. был избалован жизнью, поскольку базовым местом его дислокации в мирное время была Вена, где солдаты служили, как тогда говорили в тех краях, в *Aufwartung*-е (то есть «на подхвате»)⁴.

Пехотный состав, согласно расписанию, на учении или на поле боя строился в три линии. Солдаты, располагаясь один за другим, образовывали звено, расстояние между рядами было 78 см. Суть столь широкого построения состояла в том, чтобы как можно больше солдат могли одновременно стрелять из своих орудий. Гладкоствольное кремниевое штыковое оружие в виду отсутствия таких качеств, как точность, дальность и надежность в стрельбе, обеспечивало необходимую эффективность только при массовости. Вдобавок, ввиду относительно медленного процесса перезарядки, только таким образом можно было обеспечить плотный ружейный огонь. У солда-

та в его подсумке было 60 патронов, снаряженных пулей и зарядом, и еще по 200 патронов на каждого лежало в повозке. Ряды открывали стрельбу, если враг был ближе, чем на 300 шагов, но самым эффективным для выстрела считали расстояние в 180 шагов. Одновременно могли стрелять только два ряда, а третий, между ними, обычно был в резерве. Безусловно, они могли стрелять одновременно звеном, ротой, один за другим. Ряды могли меняться местами или подавать вперед заряженные ружья.

Однако такие военные действия требовали недюжинной выдержки, ведь у солдат, стоящих друг напротив друга, в условиях сближающихся и ведущих непрерывную стрельбу рядов, не было никакой возможности защититься от выстрелов. Они не могли выйти из строя или хотя бы наклониться так, чтобы не получить за это выговор от командира или подвергнуться насмешкам товарищей. Самых отважных и смелых старались ставить в первые ряды, самых трусливых — в средний ряд, поскольку оттуда им едва ли представлялось возможным убежать.

В батальонной линии роты выстраивались друг подле друга, ротные ряды следовали один за другим, расстояние между ними было в полроты, но при нападении звено могло оставаться в колоннах. Все это зависело от масштаба поля боя и условий местности, а также от боевого порядка врага и решаемых задач.

Большую часть боя брали на себя воины атакующей линии, которые — с учетом недостатка легкой пехоты — обычно составляли третий ряд батальона. Они образовывали развернутую стрелковую цепь в форме веера, чтобы, приблизившись к врагу насколько это возможно, максимально прицельным выстрелом разъединить его боевой порядок. За стрелковой цепью шла группа поддержки, которая оказывала помощь в непредусмотренных случаях, например при наступлении кавалерии. Воины стреляли в противника до тех пор, пока большая часть батальона не развертывалась и не приближалась к противнику на 300 шагов. После этого воины расступались, командующий батальоном выезжал на коне вперед, знамя поднималось среди бойцов рот, и они шли в наступление. Батальон стрелял залпом и приближался к врагу, пока расстояние между ними не становилось 50–60 шагов, после этого начиналась штыковая атака, цель которой состояла в том, чтобы прорвать боевые линии противника.

При обороне пехотный батальон принимал форму каре или колонны. Разница была в том, что в случае построения по принципу каре роты, стоя в таком виде и повернувшись в четыре стороны, строились по линии, а командующий, знамя и поддержка находились в середине. В случае колонны, линии роты выстраивались непосредственно друг за другом, образуя, таким образом, строй из восемнадцати рядов.

Бой пехоты поддерживали другие рода войск, кавалерия и артиллерия. Кавалерия защищала свои фланги или же атаковала вражеские. Также одной из задач кавалерии было дальнейшее развитие успеха пехоты, ее усиление и возможное преследование врага. Все эти обязанности в императорско-королевской армии решали играющие роль тяжелой кавалерии кирасиры или драгуны, а также легкая кавалерия — гусары и уланы.

Артиллерия поддерживала наступление огнем. Орудия составляли батарею, как правило, это были четыре пушки и две гаубицы. Самым распространенным орудием у императорско-королевской артиллерии была 6-фунтовая пушка, дальность выстрела которой достигала до 1 100 шагов. Эти пушки могли за минуту выстрелить по низкой траектории одно ядро, гранату или же картечь. Гаубицы, стрелявшие по дугообразной траектории, имели более низкую дальность выстрела, но были эффективны при стрельбе гранатами или зажигательными зарядами по цели, которая находилась на высоте, за природным или искусственным укрытием. Батареи могли быть двух видов: пешие поддерживали пехоту, а конные — кавалерию.

Взаимодействие между различными видами оружия изначально обеспечивалось правильным формированием войск, для этого организовывались пехотные части, в которых кроме пехотного батальона была артиллерийская батарея, а также кавалерийские бригады, состоявшие из кавалерийских рот и хотя бы одной батареи. Бригады составляли дивизии, в которых уже были все три вида войск, в нужном соотношении. Дивизии объединялись в корпусы.

Стоит заметить, что экипировка солдата-пехотинца без суточной нормы хлеба составляла 40 фунтов, то есть более 22 кг. С таким грузом пехотинцу приходилось делать 90–95 шагов* в минуту при нормальном шаге, 105–108 — при маневрировании, 120 — при марш-

* Военный шаг равнялся примерно 0,75 м. — (Прим. ред.)

броске, 150 шагов в минуту в сражении на бегу. От одного солдата требовалось проходить в день три мили; на каждый четвертый день полагалось делать привал. Согласно нормам, один пехотный полк при нормальной дороге должен был пройти за два часа одну австрийскую милю (примерно 7 600 м). Бывали и исключительные случаи, когда необходимо было двигаться в ускоренном режиме, что означало прохождение в день пяти миль, но к такому темпу можно было прибегать не чаще, чем каждые семь миль и выдерживать его не более двух дней⁵.

Обмундирование венгерских пехотинцев императорско-королевской армии состояло из белого мундира, узких светло-синих штанов с венгерской шнуровкой на бедре и черного кивера. Обувью были солдатские ботинки, натянутые на голень. Солдат на широком белом ремне справа носил подсумок, на левом — штык, на спине — рюкзак-ранец, так называемый «телок» («*borjú*»), на котором сверху был уложен скрученный серый плащ. Полки различались по воротнику, подолу и манжетам мундира, а также по цвету пуговиц. Мундир воинов 33-го полка был отделан темно-синим цветом, на нем были белые (официально серебряные) пуговицы.

33-й пехотный полк с момента своего образования не пропустил практически ни одной войны. Он принял участие во всех австрийских войнах за наследство, включая Семилетнюю войну, Войну за баварское наследство 1778–1779 гг., русско-турецко-австрийскую войну 1788–1790 гг. В череде вооруженных конфликтов, начавшихся после Великой Французской революции, изначально (то есть с 1792 г.) венгерские солдаты несли службу в Нидерландах и долине Рейна, участвовали в Наполеоновских войнах от Рейна до Италии, в 1805 г. при Кальдьеро, а в 1809 г. близ Ваграма отстаивали честь своего знамени. В Русский поход, в котором полк принимал участие двумя батальонами, он отправился, имея весьма богатый боевой опыт. Большинство солдат прошли множество битв и сражений, знали, какие трудности сопутствуют подобному походу. По крайней мере, они так думали...

Полк носил имя графа Иеронима Коллоредо-Мансфельда (1732–1812), маршала, отважного солдата, отпрыска одного из самых выдающихся родов империи. Солдатом он стал в семнадцать лет, прошёл всю офицерскую карьеру, продвигаясь быстро не только благодаря своему происхождению, но и тому, что с 1792 по 1809 г. воевал. После этого он принимал участие в войне 1813–1814 гг., на тот момент он

уже был генерал-фельдмаршалом и, как кавалер ордена Марии Терезии, командовал корпусом. Однако в 1812 г. он не последовал в поход со своим полком.

Полком командовал пятидесятилетний на тот момент Давид Андраши (1762–1813), который с 16 лет находился на императорской военной службе. Участвовал в турецкой, а потом и французской военных кампаниях, в 1805 г. стал майором, а в 1809 г. уже в качестве полковника вел свои отряды на битву под Асперном. За храбрость и профессионализм, проявленные им, он удостоился в следующем году кавалерского креста — ордена Марии Терезии. Во главе 33-го пехотного полка он был поставлен в 1811 г.

Предшествующие битве события

Французский император Наполеон хотел использовать все возможные ресурсы в войне против России. Так, в 1806 г. пришлось прибегнуть к военной силе союзников, а затем — к помощи военного контингента Пруссии, униженной результатами Тильзитского мирного договора, а также задействовать 30 тыс. солдат, затребованных и полученных от Австрийской империи. Касательно последнего, соглашение после долгих переговоров было подписано 14 марта 1812 г. в Париже; австрийскую сторону представлял посол венского двора, генерал от кавалерии князь Карл Шварценберг.

Для Австрии, находившейся, без преувеличения, в катастрофической экономической ситуации, обеспечение участия подобной военной силы при соответствующих условиях оказалось задачей неразрешимой. Командующим выдвигаемого корпуса император назначил упомянутого выше генерала от кавалерии Шварценберга, который, вероятнее всего, был лучшей кандидатурой. Солдат и политик, он прошел до конца все войны с революционной и наполеоновской Францией, за выдающиеся способности руководителя и деловые качества также был награжден орденом Марии Терезии. В походе на Россию ему впервые доверили самостоятельно командовать корпусом. Военное руководство собрало императорско-королевские отряды под Лембергом, всего 27 пехотных батальонов, 44 кавалерийских полка и 76 орудий, то есть 29 400 пехотинцев и 6 011 кавалеристов. Половина корпуса, 14 896 солдат, относились к венгерскому дополнительному полку,

то есть семь пехотных полков по два батальона, один гренадерский батальон и пять гусарских полков⁶.

33-й пехотный полк выступил в сторону Галиции значительно раньше, поскольку генерал от кавалерии Фридрих Беллегард (1752–1830), председатель Придворного военного совета в 1811 г., издал распоряжение об укреплении пограничных провинций. В соответствии с этим полк 13 января покинул Вену, пересек Карпаты и с 6 февраля уже расположился в Галиции⁷. Про маршрут, которым полк добирался на место назначения, ничего не известно, однако один из кадетов 5-го драгунского Савойского полка, в то же самое время выдвигавшегося из Трансильвании в Галицию, вспоминал об этом зимнем походе следующее: «Ужасно было видеть бедных лошадей, покрытых изморозью, и старых солдат с длинными ледяными сосульками на усах, восково-белыми лицами и потрескавшимися губами, которые едва были способны держать узду»⁸.

У военного руководства империи, однако, возникли трудности и гораздо более серьезные, нежели назначение и отправка частей, а именно их снаряжение и обеспечение запасами. Из недостатков, обнаружившихся в ходе проигранной военной кампании 1809 г., ни один не был устранен; солдатам не предоставлялись в необходимом количестве и соответствующего качества сменная одежда, и в особенности ощущался недостаток теплых шинелей и обуви, необходимых для перенесения зимней стужи. Именно в виду этих обстоятельств Шварценберг во время похода разрешил солдатам тачать обувь из шкуры скотины, а из захваченных бараньих шкур шить тулупы⁹. Недостаток был и в палатках, не было необходимых средств передвижения. Но самой большой трудностью стало обеспечение продовольствием. При отправлении корпус имел запас на 20 дней, но по достижении русской границы провианта закончился или испортился. С этого момента необходимо было полагаться на «подножный корм», что в данном регионе Европы едва ли могло привести к желаемым результатам. Кроме того, солдаты не получали жалования: звонкую монету из Вены присылали в количестве, едва достаточном для закупок продовольствия, и от суммы, обещанной Наполеоном, тоже пришла лишь часть¹⁰.

В соответствии с приказом, полученным от Бонапарта, Императорско-королевский вспомогательный (иначе — разведывательный) корпус 9 июня выступил из окрестностей Лемберга, чтобы

присоединиться к Великой армии для нападения. Боевой задачей корпуса было поддержать правый фланг продвигающейся вперед армии и прикрыть стратегическую линию. Для достижения этой цели надо было координировать свои усилия с собранным из саксонцев 7-м корпусом, которым командовал генерал Жан-Луи-Эбензер Ренье (1771–1814).

Корпус прошёл через Люблин в Дрогичин, где переправился через р. Буг, то есть вступил на территорию тогдашней России. Отряды генерала Шварценберга затем пересекли южную часть Беловежской Пущи и по лесисто-болотистой местности продолжили движение в направлении Пружан. Отсюда по указанию Наполеона императорско-королевские отряды были направлены на Минск, а в это время поддержку по флангам должен был обеспечить 7-й корпус в районе Луцка. Генерал Шварценберг был уже в Несвиже, — более чем 800 км от Лемберга, — когда узнал, что 3-я русская армия прибыла в Брест-Литовск и атаковала корпус генерала Ренье. Австрийский генерал сразу же оценил, какая опасность грозит в случае, если 7-й корпус потерпит поражение и не сможет выполнить задачу. Шварценберг сразу решил, не спросив Наполеона, развернуть свои отряды и вернуться назад для оказания помощи Ренье. В случае успеха русских войск неминуемая опасность грозила бы резервной и стратегической линии французской армии, что уже в тот период войны могло бы стать фатальным.

Силы генерала Ренье были малы для того, чтобы перекрыть северные дороги из Волыни. Именно оттуда прибыла 3-я русская армия под командованием генерала от кавалерии А.П. Тормасова. Французский генерал с меньшим отрядом, а также при помощи группировки саксонского генерал-майора Генриха Христиана Магнуса фон Кленгеля (1761–1814), хотел преградить дорогу русским войскам, в то время как он сам со значительной частью своих войск стоял бы в Берёзе-Картузской. Между основной частью корпуса и отрядами, направленными вперёд, было 60 км. Русский генерал, разглядев прекрасную возможность, незамедлительно направил свои войска в Кобрин, где 27 июля одержал блестящую победу над частями Кленгеля. В плен попали 77 саксонских офицеров и 2 382 солдата.

Отступающий Ренье и спешивший ему на помощь Шварценберг встретились 3 августа в Слониме. Отсюда отряды союзников

направились в Ружань, где Шварценберг получил от Наполеона право командовать двумя корпусами с четким приказом выгнать русских обратно в Волынь. Два генерала договорились, что на врага, расположившегося возле Малеча и Пружан, саксонцы будут нападать с севера, а императорско-королевская армия — с юга. Наступление, начатое 7 августа, оказалось довольно результативным благодаря расположению русских отрядов. Дело в том, что Тормасов остался в Кобрине с большей частью своих войск, авангард генерала К.О. Ламберта он послал вперед в Пружаны, находившиеся в 40 км, 4 батальона с артиллерией были направлены в Малеч, а 8 батальонов, 12 конных подразделений и 4 казачьих полка вместе с артиллерией — в Сигневичи. Однако два этих населенных пункта были на другой стороне огромной, сильно заболоченной местности, что означало: расположенным здесь русским отрядам — пожелай они воссоединиться с основными войсками — при движении в южном или северном направлениях пришлось бы делать большой крюк. При этом в случае нападения императорско-королевских войск русские могли отступать только на юг. После удачных атак Шварценберг повернул на Пружаны, куда уже подходили саксонцы. 10 августа Ренье и Шварценберг совместными усилиями вытеснили авангард Ламберта из Пружан, который отвел войска в направлении Городечно, где без препятствий смог соединиться с отрядами Тормасова.

От долгих марш-бросков солдаты сильно устали. Причем, не из-за длинной дороги, поскольку в войнах того времени это не было чем-то непривычным, а из-за тех обстоятельств, с которыми здесь столкнулись. Беловежский лес, а точнее Пуца, простирается от речки Нарев и Лесны до Ясольда, а также до Припяти и Мозыря, общей протяженностью 380 км и 30 км шириной¹¹. Это была практически нетронутая, малонаселенная местность, с густыми лесами, а в низинах — с топями. Окрестность Буга и Припяти, болотистая местность Полесья, тянущаяся до Мозыря, является самой большой в Европе.

Через такой ландшафт нужно было пройти и 33-му пехотному полку по ужасным дорогам, которые сначала надо было привести в пригодный вид. От живущих здесь людей, занимающихся рыболовством и охотой, ждать пропитания едва ли приходилось; тем более у них нельзя было встать на постой: те сами жили в лачугах. Если кому-то и случалось там переночевать, то потом едва ли благодарил

за это: на своей одежде он уносил с собой всех обитавших в жилище насекомых-паразитов. В городах было не намного лучше, в деревянных домах приходилось сталкиваться лишь с бедностью и нуждой (даже у еврейства, составлявшего одну треть населения). Представители русских властей перед отъездом поджигали за собой имения, мельницы, даже целые деревни, засыпали землей колодцы, сделав невозможным доступ к воде и пропитанию.

Кроме этого, вне поселений солдатам из-за отсутствия палаток приходилось спать под открытым небом, если находилось сухое место, но из-за обилия комаров и это оказывалось непростой задачей. Скорее всего, никому не хотелось утром подвергаться насмешкам, проснувшись с искусанным комарами лицом. Солдаты страдали от голода, усталости, недостатка сна, от неудобной обуви у них болели ноги. Время от времени на них нападали дикие звери. Ночью волки пугали лошадей, как это случилось в ночь с 11 на 12 августа, когда семьсот лошадей 1-го (императорского) гусарского полка со всем снаряжением разбежались по всей территории лагеря, раздавив людей и опрокинув пушки. На следующий день нашлась только половина лошадей, потом постепенно нашлись и остальные, правда большинство из них были в состоянии крайнего истощения и оказались абсолютно непригодны для службы¹².

В таких условиях командирам было тяжело держать боевой дух и нравы солдат на высоте. В отношении продовольствия выносилось несколько распоряжений, соблюдать которые, впрочем, оказалось довольно трудно. В них провозглашалась борьба с мародерством, фиксировались цены на продукты, определялись объемы закупаемой продукции. Провиантом можно было запастись только на четыре дня, в то же время на повозках пехотного полка хватало места лишь для двухдневных запасов мяса и двухдневных хлеба. Главнокомандующий проявлял особое внимание к офицерам, поскольку им отводилась ключевая роль в поддержании порядка. Забота о них отчетливо просматривается в таком распоряжении: бригадным генералам выписывалось столько продовольствия, сколько необходимо, чтобы пригласить на суп, вареную телятину, кашу или жаркое 12 господ-офицеров. Предположительно, из-за недостатка вина или его качества (по всей видимости, крайне низкого) последовало распоряжение об употреблении пива и водки¹³.

Однако эти благие намерения не увенчались успехом: найти продовольствие было очень тяжело, солдаты голодали. Дисциплину, конечно, следовало поддерживать, поэтому часто в ход шла палка, а при необходимости применялись и более тяжелые наказания. В круговороте стольких мучений солдаты уже и не обращали внимания на отдельные дни боев.

Битва среди болот

«11 августа генерал-лейтенант И.М.Ф. Фримон с четырьмя конными полками отправился вслед за вражескими войсками, которые ночью прошли через Городечненское ущелье и остановились на очень выгодной со стратегической точки зрения возвышенности. Вражеские силы насчитывали около 35–40 тыс. чел. с 60 орудийными расчетами. Весь фронт и правый фланг войск неприятеля прикрывало болото шириной 700–800 шагов, преодолеть которое можно было лишь у Городечно и Поддубно через насыпи, защищенные орудийными установками. Любая атака напрямую могла быть осуществлена только ценой больших потерь»¹⁴. Итак, союзники достигли места, где их ждали русские войска. После непродолжительного сражения удалось занять всю деревню, за исключением здания стоявшего в отдалении почтамта, которое русские отряды укрепили и обороняли до последнего¹⁵.

Местность здесь была такая же, как повсюду вокруг — болотистая, плоская, временами разнообразная песчаными холмами и участками леса. Посередине протекала речка Городечно, окруженная болотами и окаймленная грядой тянувшихся вдоль течения холмов. По ним проходили дороги, размещались крошечные поселения, след которых на картах уже давно простыл. К западу от Городечно лежала деревушка Забин, за ней — соединенные дорогой селения Малое и Большое Поддубно. Пружанский тракт, по которому прибыли императорско-королевские отряды, спускался в низину Городечно, вел через мост и плотину, перекрывавшую речку, пересекал возвышенность на юго-западе и уходил вдаль, в сторону Кобрина. Именно этот путь перекрыла русская армия, расположившаяся на возвышенности по другую сторону реки, разумеется, предварительно разрушив упомянутый мост. У Большого Поддубно через ручей и болото проходил путь, представлявший собой насыпной вал с двумя ветхими,

не пригодными к эксплуатации мостами. Интересующую нас территорию с запада замыкал огромный невысокий лес, через который пролегла труднопроходимая тропа с севера на юг.

По прибытии австрийских войск князь Шварценберг разместил конницу Фримона и военное подразделение Траутенберга на возвышенности за Городечно, напротив русского боевого порядка, а два других подразделения под командованием генералов Бианки и Зигентля — на западе, отправив их к деревушке Забин.

Саксонский военный корпус в полдень 11-го августа отправился из Пружан в сторону Козиброда, затем, пройдя через поселение, свернули с кобринской дороги направо через деревню Бжешть и еще в тот же день прибыл к Большому Поддубно и Забину. Здесь лицом к лицу стояли два военных корпуса союзников и 3-я русская армия.

Карл Клаузевиц по окончании войн с наполеоновской Францией записал строки, которые затем войдут в прославившую его книгу «О войне»: «Как мы уже упоминали, говоря об обороне, болота, т. е. непроходимые луговины, перерезанные только немногими плотинами, представляют особые трудности для тактического наступления. Ширина их почти всегда препятствует возможности прогнать артиллерийским огнем с противоположного берега противника и устроить переправу. Стратегическим следствием этого является стремление избежать необходимости атаки в болотах путем их обхода»¹⁶. У князя Шварценберга еще не было возможности их прочесть, но в тот момент он сам, как никто другой, смог убедиться в правоте этого утверждения. Однако — если хотел выполнить приказ, полученный от французского императора — ему следовало принять бой.

Хронику событий нужно начать с определения соотношения сил. У императорско-королевских войск имелось 25 пехотных батальонов, 28 кавалерийских эскадронов и 68 орудийных расчетов. В аррьергарде оставались те отряды, что обеспечивали связь с главной армией, а также отряд у Малеча, который должен был следить за отдельными отрядами русских. У саксонцев отсутствовала бригада Кленгеля, которая была разбита и частично пленена еще у Кобрина. Таким образом, имелось 13 пехотных батальонов, 16 эскадронов и 48 орудийных расчетов. Всего союзники выводили на бой 33 600 солдат и 116 оружейных расчетов¹⁷.

Определить численность войск русских куда сложнее. Шварценберг ее однозначно переоценил. Согласно М. Богдановичу, в начале похода «армия состояла из 54 пехотных батальонов, 76 эскадронов, 9 казачьих полков, 14 артиллерийских рот, всего из 46 тыс. чел. и 164 орудий»¹⁸. В это число не вошли команды под руководством генерала Алексея Петровича Мелиссино (1759–1813), оставленных у Пинска и Хомска, в составе 13 тыс. человек, а также отделившиеся 7 августа части, что означало бы еще 12 пехотных батальонов, 12 эскадронов, 4 казачьих полка и артиллерийское подкрепление, то есть можно предположить, что отсутствовало ещё 12 тыс. чел. Исходя из этого, русские войска, согласно М. Богдановичу, могли насчитывать от силы 18 тыс. чел.¹⁹ Кстати, по его мнению, армия союзников составляла, по меньшей мере, 40 тыс. чел. Итак, по мнению историка, по большей части уже присутствовали корпуса генералов Ламберта, Маркова и Каменского с их 24 пехотными батальонами, 36 эскадронами, 3 казачьими полками и армейской артиллерией. Можно считать приемлемой численность в 28 тыс. чел., которая была подсчитана Енё Пильхом (1872–1937)²⁰.

Теперь рассмотрим события с точки зрения союзников. Шварценберг и его передовой штаб ясно видели, что русские выстроили боевые порядки напротив Городечно: их правый фланг тянулся через древнюю Харьки по рельефу местности, образуя единую линию фронта, чем лишал противника возможности совершить охватывающий маневр. Впрочем, это и так было невозможно из-за близлежащего болота. При взгляде на позиции русских казалось, что они недоступны, так как по направлению к ним вел лишь один, на половину разрушенный путь — Поддубненская плотина. Тем более оба подступа оборонялись как русской пехотой, так и артиллерией. Лишь левый фланг врага казался уязвимым, поскольку находившийся там лес — важная стратегическая точка — не охранялся. Обойдя болотистую местность, откуда можно было напасть, один саксонский полк легкой пехоты еще вечером вторгся в лес и, дабы отвлечь солдат от поимки комаров, им поручили заниматься ремонтом дороги, да так, чтобы по ней могла пройти даже артиллерия.

Генерал Шварценберг решил незамедлительно, со всеми имеющимися в его распоряжении силами, ринуться через лес и напасть на левый фланг русских, то есть путем обхода попытаться выбить

русские войска с их выгодных позиций. У болота, на правом фланге противника, нужно было одновременно отвлечь его внимание и стремиться к тому, чтобы русская артиллерия не имела ни одной свободной минуты. Именно поэтому князь отправил туда и свою резервную артиллерию. А расположенный здесь корпус Траутенберга должен был при первой возможности, в случае отступления русских от линии фронта, пересекая равнинную местность, преследовать врага.

12 августа в 9 ч. союзные войска уже были готовы к бою. Генерал Ренье с саксонцами сначала сделал попытку атаковать позиции русских, что оказалось на деле пустой тратой времени, годной лишь на то, чтобы отвлечь внимание русских. Положение русских и так позволяло им как на «киноэкране» видеть перемещения неприятеля. В итоге отряды Ренье около 10 ч. отправились занимать лес, откуда планировали атаковать вновь. Князь Шварценберг присоединился к подразделениям Зигенталья и Бианки, чтобы развернуть их ряды у перехода Поддубно. Однако, как только он достиг возвышенности, навстречу ему вышел генерал Ренье со своей свитой, желая любой ценой отговорить командующего от осуществления подобного плана. После небольшого спора князь пообещал ему в поддержку конную бригаду, после чего французский генерал смирился. Приказ поддерживать саксонцев получил генерал-майор Цехмейстер. В это время дивизии Бианки и Зигенталья остановились за Большим Поддубно и построились в две линии. Генерал-лейтенант Зигенталь с легкой пехотой пришел на смену саксонцам, сражавшимся против русских войск, затем оба дивизионных командира приказали артиллерии занять боевые позиции.

Саксонцы около 11 ч. добрались до леса и начали построение боевого порядка. На правом фланге встала бригада Цехмейстера и саксонская конница, которые были усилены артиллерией и пехотой. В середине оказалось подразделение Лекока, левый фланг достался бригаде фон Зара.

Разумеется, русские заметили саксонские корпуса, а также прибытие подкрепления в виде конницы, поэтому тут же укрепили левый фланг за счет резервов. Когда Ренье сквозь лес вышел к опушке, он обнаружил такие сильные позиции неприятеля, что тут же отправил приставленного к нему генерала графа Латура к Шварценбергу, дабы

тот прислал в качестве подкрепления хотя бы еще одну пехотную бригаду. От князя генерал Лилиенберг получил приказ: своей бригадой направиться к саксонским отрядам и действовать под началом Ренье.

Саксонская пехота после обеда, примерно в 15 ч. начала атаку, после того, как бригада Лилиенберга, после трехчасового марш-броска, заняла свои позиции²¹. Австрийский батальон расположился между саксонским средним батальоном и батальоном Зара. Саксонцы, наступающие с опушки леса, были скоро остановлены сильным огнем артиллерии. Последующие попытки атаки также потерпели поражение, и кроме того, более сильная русская армия взяла инициативу в свои руки. Русские отряды попытались прорваться в лес, чтобы разрушить и без того нестройный военный порядок противника. В этой атаке подстрелили лошадь генерала Лилиенберга, и он упал с такой силой, что был вынесен с поля битвы без сознания. Управление бригадой тут же взял на себя генерал Бианки. После того, как атака русских была отбита, инициатива вновь перешла к артиллерии. Бригада Лилиенберга стойко сопротивлялась мощной орудийной атаке, в то время как пехотный полк Альвинци на передовой линии потерял более 90 чел. за час²². И это несмотря на то, что под ногами хлюпала грязная жижа: снаряды должны были тонуть и не взрываться, нанося меньший урон.

Данные о потерях дают понять, насколько противоборствующие стороны прочувствовали важность этой битвы. Начавшаяся здесь яростная перестрелка говорила о том, что батальон Зара оказался на таком углу, который соединял середину военного порядка союзников с воюющим в лесу правым флангом. Тем более, военный порядок бригады генерала Зара находился на возвышенности у опушки леса, что прямо-таки притягивало на себя огонь и атаки врага. В случае, если русским удалось бы здесь прорваться, это оказалось бы роковым моментом для армии Шварценберга. Ключевой точкой, таким образом, стала та возвышенность напротив Большого Поддубно, откуда русские войска могли совершить самые опасные атаки.

Русский генерал Тормасов, хотя раньше и не обращал внимания на расположенные позади и слева от него леса, после вступления в битву саксонцев тут же принял меры по изменению линии фронта. Напротив Поддубно стояла дивизия Алексея Григорьевича Щербатова

(1776–1848), входившая в корпус С.М. Каменского. Среди них Владимирский полк остался на месте, а Тамбовский, Костромской и Днепровский пехотные полки образовали первую линию фронта в направлении леса²³. Перед первой линией, да и в сторону Поддубно, к стрелковой линии присоединился один из батальонов 28-го егерского полка. Дивизионная артиллерия также была подкреплена конной батареей. Таганрогский и Стародубский драгунские полки встали за пехотой в ступенчатом порядке. Войска под командованием генерал-лейтенанта Маркова продолжили боевой порядок войск генерала Щербатова и образовали центр, а группы генерал-майора Ламберта — левый фланг. Эти формирования всю вторую половину дня сражались с корпусом саксонцев, усиленным императорско-королевскими полками.

Русские продолжали активно обороняться, у вышеупомянутой точки они даже попытались окружить левый фланг врага. Именно поэтому конница левого крыла отправилась в атаку против находившихся напротив кавалерийских батальонов Цехмейстера и Габленца. Оба батальона противостояли напору противника и сохранили свои позиции, но генерал Ренье считал необходимым просить подкрепления от Шварценберга, на этот раз конницу. Князь вновь выручил французского генерала и направил к нему гусарский полк Бланкенштейна, а также две конные батареи. Подкрепление прибыло как раз вовремя, напор русской конницы был остановлен. Затем на этом фланге начались переменные атаки, не принесшие особых успехов ни одной из сторон.

В это время у двух плотин атаки, начатые для вида, не достигли цели, а солдаты корпусов Зигенталья и Траутенберга были не в силах подавить сильное сопротивление, в результате чего действия сторон ограничились артиллерийским огнем.

Князь Шварценберг следил за событиями и управлял ими из Поддубно. Видя бесполезность атак саксонцев, а также почувствовав активизацию в стане русских, он понял, что его начальный план не принесет ожидаемого успеха, и более того, его войска могут оказаться в затруднительном положении, если только русским удастся прорваться через позиции Зара. Таким образом, он пришел к выводу, что нужно инициировать «разгрузочную», отвлекающую атаку в направлении высоты напротив Поддубно. Здесь мы передадим слово уже

цитированному мною выше анонимному автору, которым, возможно, как раз и был сам главнокомандующий. «Я использовал этот решающий момент, чтобы атаковать правый фланг наступающего врага. Один из батальонов полка Иеронима фон Коллоредо под руководством майора Давида Порубского (Порубски) был отправлен через болота направо от Поддубно по тому берегу, где сможет пройти пехота. Этот замечательный батальон вместе с людьми Зимбшена по локоть в воде и грязи, проявив образцовое усилие, под бурным артиллерийским огнем достиг возвышенности, после чего атаковал упорно защищавшегося и превосходящего в силе врага с такой отчаянной храбростью, что врагу пришлось отступить, и это в большой мере повлияло на победный исход боя»²⁴.

То есть, генерал Шварценберг предпринял совершенно неожиданный шаг, отправив в атаку свои подразделения там, где враг этого совсем не ожидал. Князь, прежде всего, вместе со своими офицерами обошел территорию, чтобы увидеть, есть ли вообще такое место, где пехота смогла бы переправиться через болото шириной в 700 шагов. Поиски оказались успешными, и к западу от Большого Поддубно было найдено такое место, где можно было через болото добраться до русских позиций. Затем князь определил исполнителей: задание, сопряженное с риском доблестной смерти, выпало батальону 33-го пехотного полка Коллоредо.

Главнокомандующий поручил руководство этой, казалось бы, невозможной операцией, в ходе которой батальон должен был пересечь болото, напасть на занявших высоту русских, оттеснить их и соединиться с саксонцами, генерал-майору принцу Филиппу Августу Фридриху Гессен-Гомбургскому. В начале маневра не пришлось прикладывать больших усилий, поскольку главнокомандующий лично вывел батальон на то место, где солдаты могли переправиться через болото²⁵. Было уже часов семь вечера, когда 1-й батальон полка под руководством майора Порубского приступил к переправе через болото. 57-летний майор родом из Пресбурга был отличным солдатом и командиром. Начав свою карьеру рядовым, после войны 1809 г. он получил орден Марии Терезии и полагавшийся к нему титул барона²⁶. К 1-му батальону присоединился 5-й батальон под началом Шенка. Солдатам ценой необычайных усилий, неся на поднятых вверх руках оружие и подсумки, удалось преодолеть

болото, в то время как русские войска, разумеется, вели по ним активный огонь. В вышеприведенной цитате интересен факт упоминания 48-го пехотного полка Зимбшена, так как этот полк вместе с батальоном Лилиенберга должен был поддерживать саксонцев. Хотя вполне возможно, что одно из подразделений не было задействовано.

За 1-м батальоном под личным руководством полковника Андраши следовали 4-е и 6-е подразделения 2-го батальона. Русским эта храбрая инициатива могла показаться невероятной, или же они просто не обратили на них внимания, так как не направили сюда орудийные расчеты, или же те стреляли с малой эффективностью. Когда первые солдаты достигли подножия чрезвычайно крутого подъема на возвышенность, они уже были совершенно защищены от огня орудийных установок. Ступив на берег, солдаты выстроились в боевой порядок и, повернув налево, полагаясь лишь на свою храбрость, мокрые и грязные, стали карабкаться в гору. Когда атакующие достигли края возвышенности, по ним снова был открыт пушечный огонь, который на момент приостановил их наступление. Более того, русские части сами перешли в атаку, обошли правое крыло батальона Коллоредо и при поддержке кавалерии чуть не сбросили венгерских солдат обратно в болото.

Ситуация была разрешена прибывшим на место 2-м батальоном, вместе с которым — теперь уже под руководством полковника Андраши — удалось отразить каждое новое нападение и сохранить позицию у кромки болота. Это положение, однако, не казалось особенно стабильным, таким образом, генерал-майор Гессен-Гомбург отправил в бой и батальоны 2-го пехотного полка Гиллера вслед за 33-м. Битву батальона с другой стороны болота все более эффективно поддерживали прибывающие друг за другом и занимающие огневые позиции орудия.

Одновременно с напором батальонов против русских позиций генерал Ренье приказал батальону Зара возобновить атаку, к которой присоединился также и полк Альвинци. Два полка легкой пехоты фронтально двинулись на русские позиции, которые справа сдерживались лишь половиной батареи. Русские тоже не сидели сложа руки, они дали отпор посредством кавалерийской атаки, которую удалось отбить только благодаря построению в колонну²⁷. Обычную

атаку саксонцев Шварценберг поддержал еще двумя гусарскими порядками, которые были приведены на место генерал-майором Фрелихом.

Атака, начатая в направлении угловой точки позиций врага, в итоге стала приносить результаты. Русская пехота была не в состоянии сохранить своих позиций на возвышенности под напором согласованных атак, и ей пришлось отступить назад на расположенную за ней высоту. Этим, собственно говоря, удалось вытеснить русских с их ключевой позиции. Австрийские команды тут же заняли эти высоты, а также овладели переправой через болото у Поддубно. Затем началось преследование, которое продолжалось до темноты²⁸. Столкновения длились с 10 ч. утра до 10 ч. ночи, в результате чего, естественно, обе стороны совершенно обессилили.

Согласно русским источникам, Владимирский полк удержал свои позиции, а на следующий день русская армия отступила лишь с той целью, чтобы занять более выгодное расположение²⁹. Однако остается фактом и то, что русские отступили в сторону Кобрина, то есть оставили свои позиции.

Неожиданное нападение двух батальонов 33-го полка Коллоредо решило исход битвы. Однако победа досталась очень высокой ценой. Погиб лейтенант Димина и 41 рядовой, были ранены капитан Шенк и еще 13 офицеров и прапорщиков, а также 323 солдата³⁰.

Полк удостоился заслуженной похвалы. Генерал-лейтенант Бианки в своем рапорте писал следующее: «С беспримерной храбростью выдержать такой натиск под градом картечи и пушечного огня — это выдающийся ратный подвиг, который не нуждается в лишних похвалах»³¹.

Шварценберг в донесении императору не упустил возможности похвалить и командиров: «Майор Порубский беспримерно отличился, полковник Андраши да и весь полк предстали во всей своей славе»³². Двумя днями позже в приказе № 54 генерал Шварценберг подробнее описал военные действия полка: «Я должен выразить глубокое свое удовлетворение и горячую благодарность генерал-лейтенанту Бианки, генерал-майору принцу Гессен-Гомбургскому, господину генерал-майору Фрелиху, и всему полку Иеронима фон Коллоредо [...] 1-му батальону полка Коллоредо под командованием майора Порубского, который с геройством и отвагой сначала преодолел болото глубиной

в полроста под градом картечи и пушечного огня, затем атаковал возвышенность, занятую врагом, и вместе со следующим за ним вторым батальоном заставил врага отказаться от своих намерений прорваться через наш центр»³³.

Полк хвалили и саксонцы, конечно, тут же упомянув — вполне обоснованно — и достойное восхищения сопротивление батальона Зара: «В это время случилось, что полк Коллоредо возобновил атаку через сужение Поддубно. Этого удалось добиться благодаря особой храбрости при поддержке артиллерии так, что они нашли сухое место на болоте и, переправившись через него вместе с левым флангом саксонцев, совместно начали атаку»³⁴. Русские источники также упоминали успешные усилия полка, хотя здесь мы встречаемся с другой оценкой результатов битвы³⁵.

Похвала досталась не только полку, но и солдатам, более того, им были присвоены и награды. Серебряную медаль за храбрость получил рядовой Дёрдь Ранцинг, который спас попавшего в плен раненого старшего лейтенанта Кароши и убил трех сопровождавших его русских солдат. Золотую медаль за храбрость получил старший сержант Петер Хёфнер, который освободил прапорщика графа Красицкого из рук четырех русских солдат. Одного из них он застрелил, другого заколол, третьего порезал саблей, а четвертый спасся бегством. Однако Хёфнер и сам получил ранение в спину. Похвалу получил также Йозеф Падлицки, который освободил из плена двоих солдат, а также старший сержант Иштван Ковач, который спас раненого капитана Хёвела.

Эпилог

Уже упоминавшийся выше Миклош Йошика весной 1815 г., будучи офицером 33-го пехотного полка Коллоредо, гулял по венскому Грабену. Здесь царило заметное волнение, как и по всей Европе, ведь Наполеон вернулся во Францию. Части вновь были приведены в готовность, и одна за другой шли на врага. Ушел и 33-й пехотный полк, только что вернувшийся из отпуска капитан оставался здесь. Вдруг Йошика обратил внимание на одну карету, которой управлял самолично Государь всея Руси Александр Первый. Капитан, естественно, сразу обернулся к царю и поприветствовал его.

И здесь мы передаем слово Йошике: «Царь остановил лошадей и подозвал меня к себе.

— Вы служите в полку Коллоредо? — спросил он.

— Да, Ваше Величество! — ответил я.

— Но Вы не остаетесь здесь?

— Более того, Ваше Величество, по возможности уеду еще сегодня.

— Передавайте привет вашему полку, *et bonnne chance**! — сказал император.

Эту встречу вспомнил я потому лишь, чтобы отметить, как русский царь любил мой полк, помня его еще со времен похода 1812 г., когда полк у Поддубно весьма отличился, потеряв при этом, однако, много людей³⁶. Трудно сказать, можно ли верить словам Йошики, ведь в это время командиром полка был уже не Андраши, а полковник Адам Речи (1775–1852), однако, эта история имеет показательную ценность.

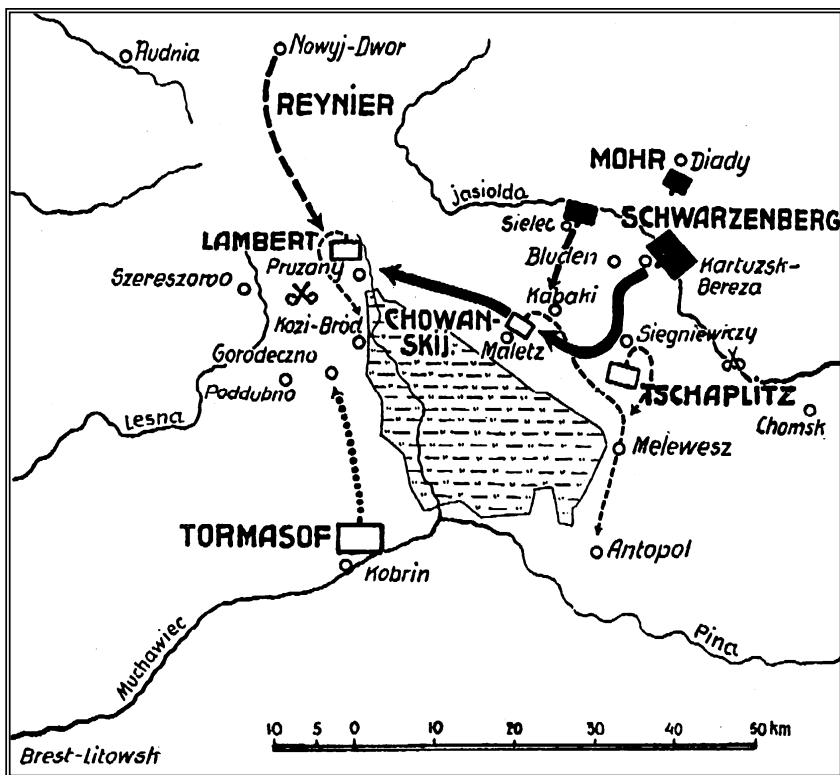
Итак, полк почти в тысяче километров от Зойома, своей базы, вел военные действия. Солдаты добывали славу родному полку, своему императору и королю, отцам-командирам. Они могли с гордостью рассказывать истории в тех местах, где полк дислоцировался, а затем, — кто пережил конец кампании 1813–1814 гг., — после возвращения, дома в семейном кругу или в корчме родной деревни. Если у них вообще были деньги на то, чтобы ходить в корчму, потому что военное жалование кончалось быстро, а руки, отвыкшие от работы, уже не были настроены на обучение какой-либо профессии. Многие были вынуждены прибегать к чужой помощи, или становились бродячими разбойниками. Однако оставалась честь, которая стоила дороже всего, и это были воспоминания.

Перевод с венгерского Э. Небольсина

* «*Et bonnne chance!*» — «И удачи!» (фр.). — (Прим. ред.)

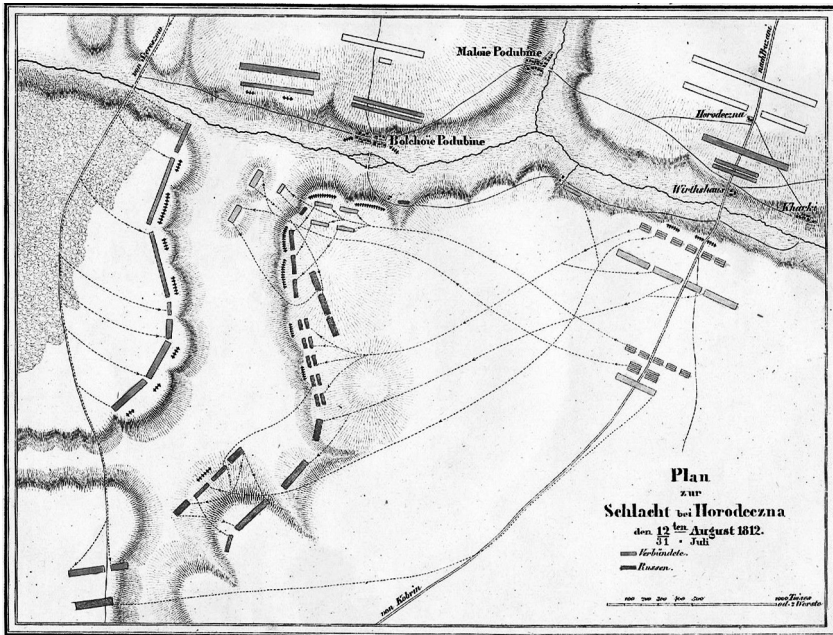
Приложения

Карта 1. Маршрут до места Поддубненского сражения

Источник: Pilch.

Карта 2. Схема Поддубненского сражения

Источник: *Bogdanovitsch M. Geschichte des Feldzuges im Jahre 1812. Leipzig, 1863. Bd. I.*

Таблица 1. Расписание Наблюдательного императорско-королевского кортуса

Командующий подразделением	Командир бригады	Формирование	Батальон	Эскадрон	Численность	Орудия	
генерал-лейтенант Траутенберг	генерал-майор Цехмейстер	1-й пограничный вараждский батальон	1		1284		
		5-й охотничий батальон	1		576		
		8-й (<i>Кинмайер</i>) гусарский полк		6	877		
	генерал-майор Пфлахер	58-й (Болье) пехотный полк	2		1781		
		39-й (<i>Дука</i>) пехотный полк	2		1799		
Бианки, генерал-лейтенант	Генерал-майор Лилиенберг	48-й (<i>Зимбшен</i>) пехотный полк	2		1726		
		19-й (<i>Альвинци</i>) пехотный полк	2		1777		
	генерал-майор принц Гессен-Гомбург	33-й (<i>Коллоредо</i>) пехотный полк	2		1768		
		2-й (<i>Гиллер</i>) пехотный полк	2		1805		
	генерал-майор князь Лихтенштейн	гренадерский батальон Кирхенбеттера,		1		690	
			гренадерский батальон Пржечинского	1		687	
		32-й (<i>Эстерхази</i>) пехотный полк	2		1806		
		34-й (<i>Давидович</i>) пехотный полк	2		1769		
Зигенталь, генерал-лейтенант	генерал-майор Майер (Андрашаи)	9-й (Чарторыйский) пехотный полк	1		1004		
		41-й (Коттулинский) пехотный полк	2		1689		
		30-й (Де Линь) пехотный полк	2		1962		
	генерал-майор Мор	7-й егерский батальон	1		569		
		2-й пограничный вараждский батальон	1		1257		
		4-й (<i>Гессен-Гомбург</i>) гусарский полк		6	931		

Окончание табл. 1

Командующий подразделением	Командир бригады	Формирование	Батальон	Эскадрон	Численность	Орудия
Фримон, генерал-лейтенант	генерал-майор Фрелих	<i>1-й (императорский) гусарский полк</i>		6	569	
		3-й (О'Рейли) шеволежерский полк		6	891	
		8-й (Гогенцоллерн) кирасирский полк		6	950	
	генерал-майор Вреде	6-й (Риш) драгунский полк		4	705	
		4-й (Левенер) драгунский полк		4	678	
		6-й (Бланкенштейн) гусарский полк		6	838	
		Артиллерия (10 батарей): 5 рот, а также две 3-фунтовые, четыре 6-фунтовые бригадные батареи (в каждой по 8 пушек), одна 6- и одна 12-фунтовая осадная батарея (в каждой по 4 пушки, две 7-фунтовые гаубицы), две 6-фунтовые кавалерийские батареи (в каждой по 6 пушек и две 7-фунтовые гаубицы): всего				
		Саперов и понтонёров с 2 большими и 2 маленькими военными мостами, а также с 50 понтонами			916	76
		Санитарный отряд: 2 роты с 50 повозками для раненых			565	
		Основная пехота: 2 роты				
		Основная кавалерия: 2 роты				
		Полевая кухня и обоз			3184	
Всего			27	44	35404	76

Источник: Pilch (см. Список сокращений). Курсивом обозначены подразделения, в которых служили венгры.

Таблица 2. Расписание 3-й Русской армии

Корпус	Подразделение (Полк)	Батал- ьон	Эскад- рон	Каза- чий полк	Артилле- рийская рота
пехотный генерал граф Ка- менский	18-й пехотный (генерал-майор князь Щербатов) полк	12			3
	Сводная гренадерская бригада	6			
	Павлоградский гусарский полк		8		1
генерал- лейтенант Марков	15-й пехотный (генерал-майор Наси- мов) полк	12			
	9-й пехотный (Удом, генерал-майор) полк	12			
	Александрийский гусарский полк		8		7
генерал- лейтенант барон Остен-Са- кен	36-й пехотный полк из запасных ба- тальонов 15-й и 18-й дивизии (генерал- майор Сорокин)	12			
	12-й пехотный полк из запасных ба- тальонов 4-го и 5-го кавалерского и 2-го кирасирского полков		16		
	Лубенский гусарский полк		8		2
генерал- майор кавалерий- ского кор- пуса граф Ламберт	Бригады:				
	генерал-майора Бердяева		8		
	генерал-майора Хрущёва		8		
	татарский уланский полк Кноринга		8		
	Таганрогский драгунский полк				
	Владимирский драгунский полк		1		
Серпуховский драгунский полк			2		
Легкие от- ряды				9	
артилле- рия запаса					1 артил- лерист, 1 понто- нер, 1 сапер

Источник: Bogdanovitsch M. Geschichte des Feldzuges im Jahre 1812. Leipzig, 1863. Bd. I.

Таблица 3. Расписание 7-го Саксонского корпуса

Дивизия	Бригада	Соединение
1-я (пехотный генерал Ле Кок)	1-я (генерал-майор Штейндель)	Либенауский гренадерский батальон
		пехотный полк принца Фридриха
		пехотный полк принца Клеменса
	2-я (генерал-майор Ностиц)	пехотный полк принца Антона
		1-й легкий пехотный полк
	кавалерийская бригада (генерал-лейтенант Функ, затем генерал-майор Габленц)	уланский полк принца Клеменса
		гусарский батальон легкой кавалерии Поленца
	артиллерия (майор Гроссман)	6-я кавалерская батарея
		6-я пехотная батарея
		у каждого полка 4 орудия
2-я (генерал-лейтенант Функ)	1-я (генерал-майор Кленгель)	гренадерский батальон Браузе
		пехотный полк Низемойхеля
	2-я (генерал-майор Зар)	гренадерский батальон Ангер
		гренадерский батальон Шпигеля
		2-й легкий пехотный полк
	кавалерийская бригада (генерал-лейтенант Тильманн)	гренадерский батальон Ангер
		гренадерский батальон Шпигеля
		2-й лёгкий пехотный полк
	артиллерия (майор Ауэнмюллер)	1 кавалерская батарея
		1 шестифунтовая пехотная батарея
		у каждого полка 4 орудия
две 6-фунтовые запасные батареи (майор Хойер)		

Источник: Die Feldzüge des Sachsen in Jahren 1812 und 1813. Dresden, 1821.

Таблица 4. Расписание Императорско-королевского корпуса перед битвой при Поддубно

			баталь-он	эскад-рон
Правое крыло: генерал-лейтенант Траутенберг, одна шестифунтовая батарея	полковник Зюден	5-й егерский батальон	1	
		варажско-сентдёрдские граничары	1	
	генерал-майор Пфлахер	пехота Болье	1 ½	
		пехота Дуки	1	
Центр: генерал-лейтенант Бианки, одна шестифунтовая батарея	генерал-майор граф Лиlienберг	пехота Зимбшена	2	
		пехота Альвинци	2	
	принц Гессен-Гомбург	пехота Коллоредо-Мансфельда	2	
		пехота Гиллера	2	
	князь Алоиз Лихтенштейн	гренадеры	2	
		пехота Эстерхази	2	
		пехота Давидовича	2	
Левое крыло: генерал-лейтенант Зигенталь, одна трехфунтовая батарея	генерал-майор Майер	пехота Чарторыйского	2	
		варажд-кёрёшские граничары	2	
		пехота Коттулинского	2	
	Фрелих, генерал-майор	7-й егерский батальон	1	
		императорские гусары		6
		гусары Бланкенштейна		6
Кавалерская дивизия: генерал-лейтенант Фримон, одна кавалерская батарея	Цехмейстер, генерал-майор	шеволежеры О'Рейли		6
		шеволежера Гогенцоллерна		6
	Вреде, генерал-майор	драгуны Риша		4
		драгуны Левенера		4
		гусары Кинмайера		6
			24 ½	38
Артиллерия: генерал-майор Вахтенбург		одна 3-фунтовая батарея		
		три 6-фунтовые батареи		
		одна 12-фунтовая батарея		
генерал-майор Штутгерхайм, начальник генерального штаба		сапёры	1	
		понтонёры	1/6	
		пехота	1	
		драгуны		1

Примечания

¹ *Csetri E.* Erdélyi ezredek a francia forradalom és a napóleoni idők háborúiban. Kolozsvár, 2005. 79. old. Автор этих слов тоже лишь цитировал, но не привёл первоисточник.

² *Толстой Л.Н.* Война и мир. Т. III. Ч. 3. Гл. XIX. Ссылку на венгерский перевод романа в Интернете см.: http://mek.oszk.hu/10800/10873/pdf/haboru_3.pdf. (доступ – 24.07.2014).

³ *Pilch.* (1. rész). 12. old.

⁴ *Wrede A.* Geschichte k. und k. Wehrmacht. Wien, 1898. Bd. I. S. 352–358.

⁵ [*Smola J. von*] Handbuch für k.k. österreichische Artillerie-Offiziere. Wien, 1839. S. 604–605.

⁶ A magyar katona vitézségének ezer éve / Szerk. J. Pilch. II. Bp., s.d. 2. köt. 18. old.

⁷ *Ebhardt F.* Geschichte des k.k. Infanterie-Regiment. Ung.-Weiskirchen, 1888. S. 540.

⁸ *Jósika M.* Emlékirat. Bp., 1977. 101. old.

⁹ *Csetri E.* Op. cit. 53. old.

¹⁰ *Pilch.* (1. rész). 15. old.

¹¹ *Ibid.* 18. old.

¹² *Ibid.* 43. old.

¹³ *Ibid.* 34. old.

¹⁴ ÖStA. KA. AFA 1812 Kt. 1513. 1812-8-122. Анонимные свидетельства о столкновениях при Зиневиде, при Пружанах и при Козиброде, а также и о бое при Поддубно.

¹⁵ *Welden L.* Der Feldzug der Oesterreicher gegen Rußland im Jahre 1812. Wien, 1870. S. 28.

¹⁶ Цит. по: *Клаузевиц К.* О войне // http://www.e-reading.ws/bookreader.php/27727/Klauzevic_-_O_voине.html (доступ 09.07.2014).

¹⁷ *Pilch.* (2. rész). 196. old.

¹⁸ *Bogdanovitsch M.* Geschichte des Feldzuges im Jahre 1812. Leipzig, 1863. Bd. I. S. 294.

¹⁹ *Ibid.* S. 307.

²⁰ *Pilch.* (2. rész). 196. old.

²¹ Die Feldzüge des Sachsen in Jahren 1812 und 1813 (далее – Feldzüge). Dresden, 1821. S. 45.

²² ÖStA. KA. AFA 1812. Kt. 1513. 1812-8-122.

²³ *Bogdanovitsch M.* Op. cit. S. 308.

²⁴ ÖStA. KA. AFA 1812. Kt. 1513. 1812-8-122.

²⁵ Донесение подполковника Бианки. *Ibid.* 1812-8-159.

²⁶ *Hirtenfeld J.* Der Militär-Maria-Theresien-Orden und seine Mitglieder. Wien, 1857. S. 994–995.

²⁷ ÖStA. KA. AFA 1812. Kt 1513. 1812-8-122.

²⁸ *Welden L.* Op. cit. S. 32.

²⁹ *Bogdanovitsch M.* Op. cit. S. 311.

³⁰ *Ebhardt F.* Op. cit. S. 547.

³¹ Донесение подполковника Бианки (см. сн. 25).

³² *Ebhardt F.* Op. cit. S. 547.

³³ *Ibidem.*

³⁴ Die Feldzüge. S. 46.

³⁵ *Bogdanovitsch M.* Op. cit. S. 311.

³⁶ *Jósika M.* Op. cit. 239. old.

Ф. Ленкефи

Я РУССКОГО СХВАТИЛ, А ОН МЕНЯ ОТПУСТИЛ? СЛУЧАЙ КАПИТАНА МИКЛОШИ С АДМИРАЛОМ ЧИЧАГОВЫМ

В современных библиотеках накоплена богатейшая литература о Русском походе 1812 г. Великой армии Наполеона Бонапарта, в том числе — публикации о действиях входившего в нее Императорско-королевского вспомогательного корпуса под командованием генерала князя Карла Филиппа цу Шварценберга. Однако о сражавшихся в его составе венгерских частях ученые знают гораздо меньше.

Представляется, что работа военного историка Енё Пильха о венгерских частях в кампании 1812 г.¹ — до сих пор единственное в венгерской исторической науке детальное исследование по этой теме*. Я обратился к нему после того, как в Австрийском военно-историческом архиве, в актах Придворного военного совета, мне встретились материалы по делу Миклоши. У Пильха об этом эпизоде коротко говорится в связи с тем, что «русские окружили и рассеяли два взвода гусар Кинмайера (8-го императорско-королевского гусарского полка) под командованием капитана Миклоши»². Взяв за основу две приведенные у историка ссылки на фонды Военно-исторического архива, я попытался реконструировать ход событий. С самого начала я определил для себя, что не буду вдаваться в детали боевых действий и попытаюсь с максимальной полнотой восстановить подоплеку, скрытую за скупыми строками военных донесений, и с помощью анализа весьма запутанной служебной переписки приблизиться к пониманию личности Йожефа Миклоши.

Командир дивизии генерал-лейтенант барон Генрих Зигенталь вечером 4 октября 1812 г., находясь в селе Ямна, составил донесение главнокомандующему генералу Шварценбергу (который тогда еще не знал, что 2 октября был повышен из генералов от кавалерии) об имевших накануне место столкновениях³. Интересующие нас

* Две прекрасные статьи А. Рефи, опубликованные в сборнике, восполняют этот пробел.

события генерал коротко описывает так: «Мой аррьергард под командованием капитана Миклоши до самой Радваницы подвергался такому резвому преследованию со стороны улан и казаков, неприятель так неожиданно рванул вперед, что два отряда кинмайеровских гусар были отрезаны от нашего дефиле к Радванице и вынуждены укрыться в лесу, я не сомневаюсь, что они, раз по всей вероятности прошли Мухавец, под покровом ночи вернутся в лагерь»⁴.

Шварценберг, находясь 21 октября в Пропотне, использовал текст рапорта при написании собственного донесения о геройском поведении императорско-королевских частей и не преминул проинформировать государя Франца I о происшествии с Миклоши. Одновременно он присовокупил копию реляции из Брест-Литовска адмирала Павла Васильевича Чичагова — командующего Дунайской армией, который после подписания 28 мая 1812 г. Бухарестского мира, знаменовавшего окончание русско-турецкой войны, прибыл к новому театру военных действий. В ней несколько более пространно говорилось о том, что капитан Миклоши был направлен генерал-лейтенантом Зигенталем установить взаимодействие с бригадой генерал-майора Фрелиха. Переправившись через Буг в районе Брест-Литовска и сделав остановку у Михалевца, гусары подверглись нападению численно превосходившей их неприятельской кавалерии под командованием русского генерал-майора Ламберта и — в попытке прорваться — после продолжительного сражения попали в плен. В реляции ничего не говорилось о погибших. Шварценберг полагал, что число пленных в письме Чичагова преувеличено, поэтому с осторожностью высказался в том духе, что капитана с его людьми, по всей видимости, намеренно отпустили, чтобы те по возвращении хорошо отзывались об обращении с ними, живописали силу русской армии и рассказывали небылицы о положении Наполеона и о ближайших действиях русской армии в Галиции и Венгрии⁵. К сказанному необходимо добавить, что солдаты и офицеры императорско-королевской армии, попадавшие в русский плен, содержались в большинстве своем в Одессе и Елизаветграде, как это следует из актов 1813 г. о возврате военнопленных. Процесс протекал далеко не гладко: из-за угрозы эпидемии чумы был введен карантин, что вызвало существенные задержки⁶.

27 октября 1812 г. командующий императорско-королевскими войсками в Галиции генерал-фельдцейхмейстер князь Генрих Рейсс (1751–1825) тоже непосредственно проинформировал Придворный военный

совет о недавнем инциденте и численности попавших в плен и затем отпущенных гусар. Адмирал Чичагов в упомянутом выше письме на французском языке из Брест-Литовска от 18 октября 1812 г. сообщал Рейссу о пленении венгерских гусар и приложил переводы на немецкий язык письменных заявлений офицеров и солдат, данных 13 октября в деревне Бульково. Заявление офицеров, распространявшееся на солдат, подписали капитан Миклоши, старший лейтенант Понграц, младший лейтенант Модровски и старший врач полка Свобода⁷.

К солдатской расписке была приложена копия списка из 65 имен, озаглавленная: «*Namentlicher Ausweis deren Kayserlich Oestreichischen Kriegs Gefangenen, welche bis zu ihrer Auswechslung auf Ehrenwort entlassen worden sind*», или «Именной список императорско-австрийских военнопленных, которые вплоть до их обмена отпускаются под честное слово». Из кинмайеровских гусар в нем перечислялись следующие фамилии: капитан Йозеф Миклоши, старший лейтенант Янош Понграц, младший лейтенант Янош Модровски, старший врач Венцель Свобода, сержант Йозеф Данкич, кузнец Ференц Мазарич, трубач Анатал Папач; младшие сержанты Андраш Курц, Матяш Муровач, Франц Шираус, Янош Кулич, Август Кюршер, Шандор Надь; рядовые Ласло Ясаи, Дёрдь Тот, Янош Мункачи, Янош Сёлёши, Йозеф Рудик, Дёрдь Хегедюш, Франц Дейч, Иоганн Хольмир, Йозеф Драхутс, Иоганн Вислишак, Янош Гаал, Янош Сёке, Ференц Чани, Янош Дёрдеш, Иштван Маак, Михай Шимон, Янош Булла, Михай Шандор, Штефан Титлер, Штефан Круц, Иоганн Вархевка, Дёрдь Фабиан, Андраш Лендел, Янош Сиксаи, Янош Велшич, Мартон Грегор, Янош Тот, Янош Киш, Иоганн Павко, Андраш Мочаи, Дёрдь Коспергер, Йозеф Батори, Иштван Пинтир, Михель Хуртиковач, Янош Сабо, Янош Бартушка, Андреас Клебушек, Михель Луковицки, Валентин Корзе, Мартон Добоци, Имре Сабо, Мартон Михок, Ференц Бодач, Михель Зиберт, Иоганн Мартина, Иштван Виг, Янош Надь, Габор Тот, Иоганн Драпаг, Иштван Калмаш. От Гессен-Гомбургского (4-го императорско-королевского) полка младший сержант Леопольд Бекхаус. От Бланкенштейнского (6-го императорско-королевского) полка подписал рядовой Иштван Кочич*.

* Можно с уверенностью говорить, что в списке много орфографических ошибок, в венгерской транскрипции даны имена, чье венгерское происхождение не вызвало у автора сомнений.

Согласно донесению, капитан Миклоши вместе с одним старшим лейтенантом, одним младшим лейтенантом, старшим врачом, сержантом и младшим сержантом, с семьей капралами и 51 рядовым — дав слово чести и пообещав, что до формального обмена не будут воевать против Российской империи — вернулись из плена и были препровождены в резервный полк, расквартированный в Мункаче.

Предположение, высказанное Шварценбергом, возможно, подкрепляет донесение, составленное (наверняка, каким-то агентом) 9 ноября 1812 г. в Лемберге. Копию документа по распоряжению императора от 3 января 1813 г. президент полицейского ведомства барон Франц Хагер (1750–1816) тремя днями позже передал председателю Придворного военного совета — фельдмаршалу графу Генриху Йозефу Иоганну Беллегарду (1757–1845)⁸. Там говорилось: «В Лемберг из русского плена прибыло много императорских австрийских гусар, в том числе в сопровождении капитана Миклоши. Этот офицер говорит о том, что с венграми в России обращаются очень хорошо, в то время как с пленными других национальностей, австрийцами, мораванами, напротив, довольно неприветливо. Русские говорят так: мы воюем не с венграми, у которых нет ничего общего с Австрией, а только с австрийским императором»⁹.

По сведениям Хагера, уже по приезду военнопленных похожие речи о ходе войны велись и в Бродах. По словам вновь прибывших, положение Наполеона не оставляло больших надежд на сохранение польской независимости, в особенности после того, как переговоры французского генерала маркиза Жака Лористона (1768–1828) — который в 1811 г. был французским послом в Санкт-Петербурге — о перемирии с Кутузовым ни к чему не привели. Наполеон пообещал полякам, что не оставит их в беде, и вместо включения Герцогства Варшавского в состав Российской империи предпочтет прирастить их территорию Галицией. В доверенных кругах закрепилось мнение, что победам Наполеона мешает бездействие Австрии, если же Франция потерпит поражение, венгры перейдут на сторону русских.

В этой связи 24 ноября 1812 г. появилась записка императора к фельдмаршалу Беллегарду, которую председатель Придворного военного совета передал соответствующим инстанциям. В ней говорилось, что офицеров и солдат, отпущенных из русского плена, следует после полного выяснения обстоятельств отправлять ни в коем

случае не в Венгрию, но — не привлекая внимания — в места расквартирования частей в немецких провинциях, постоянно держа при этом императора в курсе дел¹⁰. Впоследствии, правда, выяснилось: недавние пленники все-таки оказались на родной земле.

Как известно, Шварценберг уже был знаком с донесением фельдцейхмейстера Рейсса, которое Придворный военный совет направил с письмом от 6 ноября 1812 г. Донесение же комиссии под председательством фельдцейхмейстера графа Иоганна Карла Коловрата ему отослали только 12 января следующего года¹¹. Тот, как командующий вооруженными силами в Венгрии, по распоряжению Придворного военного совета 27 декабря 1810 г. отправил протокол комиссии, где подтверждалось все сказанное ранее. 3 октября 1812 г. капитан Миклоши получил приказ: разыскать при деревне Олтуш подполковника графа Кинского, проследовать от Збуража до Рудины и там соединиться с отрядом генерал-лейтенанта Зигенталья. В ходе выполнения приказа на пути Миклоши неоднократно встречались отряды неприятеля, пока ему не пришлось вступить в бой с превосходящими силами противника. После нескольких безуспешных попыток прорвать окружение, несмотря на смелость, проявленную офицерами и солдатами, когда большинство получили ранения, их силой заставили слезть с лошадей и, обессиленных, взяли в плен. К протоколу прилагались показания (ныне утерянные) капитана Миклоши, старшего лейтенанта Понграца, младшего лейтенанта Модровски, старшего врача Свободы, полкового кузнеца, трубача, шести младших сержантов и девяти рядовых. Их содержание совпадало в деталях и подтверждало изложенные ранее факты. Исключалось, что — несмотря на дни, проведенные в стане русских войск — императорско-королевские гусары вступили в доверительные отношения с тамошним генералитетом и офицерским корпусом, да и само письмо Чичагова скорее подтверждало случайный характер пленения¹².

Хотя мнения, высказывавшиеся в связи с неожиданным и не запятнавшим чести пленением эскадрона, ни в чем не расходились, тем не менее, 13 января 1813 г. командование вспомогательного корпуса сочло необходимым опросить также генерала Зигенталья, который подтвердил: все так и было. Придворный военный совет, подытожив выводы протокола, написанного в ставке главного командования в Буде, направил государю просьбы капитана Миклоши. Гусарский

офицер, ссылаясь на геройское и умное поведение — как офицеров, так и солдат — при контактах с неприятелем, просил за это поощрения. Речь шла в первую очередь о старшем лейтенанте Понграце, младших сержантах Мураваце и Курце¹³. Наконец, он просил возместить сумму, отнятую неприятелем: 100 гульденов и 2 крейцера монетами и 80 гульденов в банкнотах.

Командование вспомогательных сил ответило Придворному военному совету 27 февраля 1813 г. с поста в Мехуве, вкратце пересказав канву событий. Зигенталь — в ответ на приказ главнокомандования, подписанный 17 февраля в Коньске — 24 февраля составил рапорт с новыми подробностями. 30 сентября 1812 г. подразделение переправилось через Буг; в то время корпус Зигенталья стоял у Красной Воли, на левом берегу Припяти. Подполковник Кински во главе патрульного отряда остался между городом Любомль и деревней Збураж. Зигенталь только утром 2 октября 1812 г. получил приказ возвращаться через Рудню и Бульково и 4 октября влиться в расположенные у Брест-Литовска части. Когда вечером 2 октября добрались до Мокран, капитан Миклоши с половиной роты был отправлен к Ляховичам, чтобы разведать путь до Олтуша для завтрашнего марш-броска, отыскать подполковника Кински и, наконец, 3 октября у Рудни воссоединиться с основным отрядом. Вторая половина роты была направлена к Кобрину, чтобы провести разведку по тылам и обезопасить корпус. 3 октября корпус беспрепятственно достиг Рудни, на другой день, в пять часов поутру, когда было назначено выступление из Рудни в Бульково, неожиданно появился неприятель и напал со стороны Мокран. Спустя час, за Рудней, на дороге, ведущей на Брест-Литовск, появилась новая вражеская колонна, прибывшая со стороны Олтуша. Несмотря на это корпус продолжил свой путь, сохраняя боевой порядок, и спустя два часа неприятель прекратил преследование. Таким образом, отряд прибыл в Бульково. Между тем, вторая половина кинмайеровских гусар была окружена и отрезана, силы противника превосходили в двадцать раз. О Миклоши и его людях, которые отправились к отряду подполковника Кинского, не было никаких сведений, и только через три дня от русского парламентаря узнали, что после героического сражения, совершая малым числом чудеса героизма, после того как капитан был ранен, они уступили превосходящей силе. Это и более ранние донесения единогласно свидетельствовали:

именно благодаря его самоотверженности основные силы императорско-королевской армии оторвались от преследователей и выиграли драгоценное время при передвижении по болотистой и лесистой, труднопроходимой местности между Мокранами и Рудней. В противном случае два неприятельских полка захватили бы шесть батальонов, одну 6-фунтовую батарею и две роты гусар.

19 марта 1813 г. Придворный военный совет подал императору обобщающее донесение обо всем произошедшем. Ни одного нового факта добавлено не было, и текст состоял из пересказов и повторов¹⁴.

Показывая образец беспримерного рвения, будайская ставка главного командования 30 марта 1813 г. проинформировала председателя Придворного военного совета Беллегарда, что они совместно с командованием части, расквартированной в Кашше, повторно расспросили капитана Миклоши о его необдуманных заявлениях, сделанных в Лемберге и об особом обращении с венграми, но ничего криминального вменить ему не смогли, поэтому не имели оснований даже рекомендовать взять капитана под строгий полицейский надзор¹⁵. Все это — в отсутствие Шварценберга — подтвердил генерал-лейтенант граф И.М.Ф. Фримон в донесении от 10 мая 1813 г.¹⁶ Таким образом, Придворный военный совет, отвечая на распоряжение от 10 апреля 1813 г., не нашел состава преступления в действиях Миклоши, его офицеров и солдат. Был сделан вывод, что русское командование, по всей вероятности, по причинам политического характера, применяло такое особое обращение не только к Миклоши, но, при возможности, старалось выказывать гуманность ко всем пленным венгерской национальности. Что же касается награды, высказывалось мнение, что — хотя капитан вел себя героически — другой офицер в сходных обстоятельствах не повел бы себя иначе. Посему было решено не передавать прошение Миклоши в капитул ордена Марии Терезии, но признать, что капитан вправе обратиться туда непосредственно. Напротив, младшие сержанты были сочтены достойными представления к награде. В заключение, не найдя лучшего решения, предпочли попросту списать суммы, конфискованные у пленных.

Придворный военный совет в меморандуме от 30 мая 1813 г., в очередной раз повторив все сказанное, проинформировал венгерского и нижне-австрийского главнокомандующих, что там не подвергают сомнению личное мужество Миклоши, но он просто исполнял свой долг,

поэтому нет оснований ходатайствовать перед орденским капитулом о награде. Однако сам капитан, находившийся в то время в Бадене близ Вены, мог подать прошение от своего имени. Ручательства двух младших сержантов достаточно, чтобы комиссия рассмотрела обращение. Беллегард был полностью согласен, что требовать возмещения полковой кассы, конфискованной неприятелем, было бы бессмысленно¹⁷.

Тем самым расследование по делу объявлялось законченным. Капитан Миклоши с облегчением узнал, что с него сняты все обвинения, но, поскольку командование высказалось против награждения, почувствовал разочарование. Старший лейтенант Понграц и два капрала получили Ордена славы. Оправдание Миклоши было окончательным уже потому, что в качестве командира роты он принимал участие в Освободительной войне 1813–1814 гг., продолжал воевать и в 1815 г.

В архиве военного ордена Марии Терезии прошение капитана Миклоши не сохранилось, и все-таки дошедшие до наших дней документы позволяют заглянуть за кулисы, поскольку за 1815 г. сохранились бюллетени трех членов капитула — генерал-лейтенанта Эбнера и генерал-майоров Баконя и Мартоница. Из них следует, что Эбнер голосовал против, а поскольку нетрудно предположить, что остальные голоса разделились, дело до представления кандидатуры великому магистру (государю императору) не дошло. Так что Миклоши не представился шанс получить орден¹⁸. Неполные источники, во всяком случае, содержат упоминание, что проситель был ранен в голову. Однако простого геройства при исполнении долга было мало, хотя, по мнению поддерживавших предложение о награждении, отряд Зигенталя ушел от преследователей, потому что воспользовался возможностью и выиграл время.

В заключение, рассмотрим послужной список капитана Миклоши на основании имеющихся в распоряжении современных историков документов.

Йозеф (Радвани-)Миклоши родился в Эгере, что в комитате Хевеш, в 1783 г., исповедовал католическую веру. 16 сентября 1803 г. добровольцем поступил в 5-й (Оттский) королевский гусарский полк и был зачислен в кадеты. 1 июня 1804 г. был произведен в младшие лейтенанты, 2 февраля 1809 г. стал старшим лейтенантом. 31 августа того же года был переведен в кавалерию дворянского ополчения

комитата Бихар, где уже 1 сентября стал капитаном первого ранга. 31 марта 1810 г. был переведен в 8-й (Кинмайеровский) императорско-королевский гусарский полк. Отсюда 31 декабря 1815 г. вышел в отставку с годовой пенсией 600 фт. Он получил отменную характеристику, командиры отмечали его неоднократно проявленное мужество. Владел несколькими языками: венгерским, латинским, немецким, французским и итальянским. Участвовал в военных походах 1805, 1809, 1812, 1813–1814 и 1815 гг. Получил ранение в правое плечо и два ранения в голову. 22 августа 1816 г. ему был присвоен титульный майорский ранг, тремя днями позже он получил звание императорско-королевского действительного советника. В том же году Миклоши судился с портным по фамилии Окани по поводу долга за приобретенное вино, но источники не позволяют прояснить суть дела¹⁹. Он часто бывал в отпусках, нередко ходатайствовал об их продлении. 5 ноября 1827 г. в чине секунд-майора вернулся на службу в свой прежний полк — который теперь принадлежал принцу Саксен-Кобургскому. 13 декабря 1830 г. произведен в премьер-майоры. 30 мая 1833 г. в звании подполковника и с соответствующей ему пенсией 1 000 фт. окончательно вышел на пенсию²⁰. Всего Миклоши прослужил 17 лет, 10 месяцев и 26 дней. В гражданской жизни он не успокоился и продолжал добиваться признания своих действий, о чем свидетельствует поданное в 1834 г. и оставленное без удовлетворения прошение о награждении орденом Золотого руна²¹. 18 июля 1835 г. был назначен заседателем комитата Бихар. В том же году — в связи с задолженностью частным лицам, достигшей 382 фт. — у Миклоши вычли треть годовой пенсии. 20 декабря 1849 г. в ходе расследования было установлено, что в период революции и освободительной войны 1848–1849 гг. он не совершил ничего противозаконного. Йозеф Миклоши так и не создал семью, умер в родном городе 23 января 1854 г.²²

Итак, подытожим: не только Миклоши, но и вообще венгерские гусары, принимавшие участие в военных действиях 1812 г., мужественно сражались. В ту эпоху противоборствующие стороны еще исповедовали рыцарственные нормы обращения с пленными. Другой вопрос, что военная бюрократия, прежде всего Придворный военный совет, усомнившись в благонадежности Миклоши, погребла дело под ворохом служебной переписки. Однако именно благодаря этому

обстоятельству сохранились свидетельства о достойном упоминания события, которое по-иному освещает небольшой эпизод Русской кампании Наполеона Бонапарта.

Перевод с венгерского О.В. Хавановой

Примечания

¹ Pilch. (1–2. rész). 1–43., 195–233., 395–343. old.

² Pilch. (2. rész). 224. old.

³ ÖStA. KA. AFA. 1812-10-34 Kt. 1515.

⁴ «Meine Arriere Garde wurde bis Radwanice durch Uhlanen und Kosacken lebhaft verfolgt, der Feind grelte bey letzteren Ort so ungestumm vor, daß zwey Züge von Kienmayer Hussaren von dem Defilé zu Radwanice abgeschnitten und gezwungen wurden sich in die Waldungen zu retten, ich zweifle nicht, da der Muchawice fast allenthalben zu passiren ist, daß sie in der Nacht einrücken werden». Ibidem.

⁵ ÖStA. KA. AFA. 1812-10-333 Kt. 1515.

⁶ Ibid. HKR. 1813 Dep. Prot. G. N. 140, 150, 195, 611, 3577, 5103; Dep. B. N. 123, 131, 134, 277 etc.

⁷ Ibid. Dep. G. (без номера). В копии письма П.А. Чичагова говорилось дословно следующее: «Mon Prince, un de mes parties ayant pris ces jours derniers le capitaine Miklos quelques officiers et une soixantaine de houssards du regiment de Kienmayer, j'ai consenté à les renvoyer dans leur patrie sous condition de ne soint servir contre la Russie ni ses Alliés durant la presente guerre, jusqu'à l'échange des prisonniers respectifs. J'ai l'honneur d'informer Votre Altesse de cette circonstance et de l'ici transmettre la Copie des papiers y relatifs. Veuillez agréer l'assurance récterée de la traite Consideration avec laquelle j' air l'... d'été. Mon Prince de Votre Altesse le très humble et tres obeissant serviteur P de Tchitschakoff En mon quartier General de Brest Littefsky le 7/18 Oct 1812 A S. A. Mr. le Prince de Reuss etc. etc.»

Заявление офицеров (копия копии — «Заявление»): «Wir Endes unterzeichnete verbinden uns, mit dem Ehrenworte daß wir sammt der Mannschaft, so in der beigeschlossenen namentlichen Liste begriffen ist, in diesen gegenwärtigen Kriege, wider Seiner Majestät Kayserlich Russischen und wider Ihre allirte Troupen keine Kriegsdienste leisten, noch weniger aber gegen solche, die Kriegs Waffen ergreifen, in so lange die Auswechslung von den beiderseitigen Höfen nicht erfolgt seyen. Bulkovo den 1/13 October 1812.

Unterzeichnet Miklosy Rittmeister Escadrons Commandant von Kienmayer Hußaren Pongratz Oberlieutenant von Kienmayer Hußaren Modrovsky Unterlieutenant von Kienmayer Hußaren Svoboda Ober-Feld Arzt».

Заявление солдат (копия копии — «Заявление»): «Wir Endes unterzeichnete verbinden uns, mit dem Ehren Worte, daß wir, so in der beigeschlossenen Nahmentlichen Liste begriffen ist, in diesen gegenwärtigen Kriege, wider Seiner Majestät Kayserlich Russischen, und wider Ihre allirte Troupen keine Kriegsdienste leisten, noch weniger aber gegen solche, die Kriegs Waffen ergreifen, in so lang die Auswechslung von den beiderseitigen Höfen nicht erfolgt seyen. Bulkovo den 1/13 October 1812. Unterzeichneten alle Corporals und Gemeine, so in der beigeschlossenen nahmentlichen Liste begriffen sind».

⁸ ÖStA. KA. HKR. 1813-3-21 Copia extra numeros.

⁹ Дословно: «Wir führen mit den braven Ungarn, die mit Österreich nichts gemein haben, keinen Krieg, bloß mit dem Kaiser von Österreich».

¹⁰ ÖStA. KA. HKR. 1813-3-21 Dep. G. 1080. sz.

¹¹ Ibid. 1813-G-21

¹² Ibid. 1813-3-21 Dep. G. К сожалению, протокол не сохранился. Топоним Руда, Рудна, Рудня всякий раз пишется в документах по-разному, поэтому — на основании карт того времени — представляется, что речь идет именно о деревне Рудня.

¹³ Ibid. KA. RL. HR. 8. 1811. Kt. 7635. Согласно спискам личного состава полка за 1811 г., Янош Понграц родился в Банфалве (комитат Тренчен), был католиком, 22 лет от роду. 1 марта 1808 г. добровольцем поступил в полк, 16 февраля 1809 г. был повышен до младшего лейтенанта, в 1812 г. получил чин старшего лейтенанта. В год выхода Миклоши в отставку в 1833 г. Понграц служил премьер-майором в 9-м Виландском гусарском полку. См.: ÖStA. KA. HKR. 1833. Prot. Dep. G. 2037. sz.

¹⁴ ÖStA. KA. HKR. 1813-3-21 Dep. 1080. sz.

¹⁵ Ibid. Dep. G. 35. sz.

¹⁶ Ibid. 1813-3-21/1 Dep. G. 2403. sz.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ ÖStA. KA. Militär Maria-Theresien Orden. Promotionen. Vota A-M Kt. 157.

¹⁹ HL. GC. 1816. Dep. T. 1324, 1822, 2332, 2893. sz.

²⁰ ÖStA. KA. Grundbuchsblätter H. R. 8. 1820-40 Abg. I. 3-79 Kt. 1266.

²¹ Ibid. HKR. 1834 Dep. L. 2338. sz.

²² Биографические сведения взяты из: HL. Magyarországi tisztek névjegyzékei 1817-ből és 1839/40-ből. 2906., 2910. sz.

ИМПЕРАТОРСКО-КОРОЛЕВСКИЕ ГУСАРЫ НА ОСЕННЕМ ЭТАПЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ВОЙН (1813)*

Предыстория Освободительных войн

Разгром Великой армии Наполеона в России стал для европейских держав неожиданностью: они сразу даже не знали, как отнестись к произошедшему. Недовольство и желание освобождения проявилось сильнее всего у глубоко униженной, лишенной значительной части своих территорий и частично оккупированной Пруссии¹. Первым решительный шаг совершил генерал-майор Людвиг фон Йорк (1759–1830), командовавший прусскими вспомогательными войсками при Великой армии. 26 декабря 1812 г. Йорк с двумя дивизиями вышел из состава 10-го корпуса во главе с маршалом Этьен-Жак-Жозеф-Александром Макдональдом (1765–1840). 30 (по другим источникам — 31) декабря он заключил с генералом графом И.И. Дибичем, командиром авангарда генерала от кавалерии графа Петра Христиановича Витгенштейна (1768–1843), Таурогенскую конвенцию². Сам же прусский монарх через доверенных лиц вступил в переговоры с российским императором, пообещавшим восстановить Пруссию в прежних границах. Россия также нуждалась в союзниках, ибо после кровопролитной Отечественной войны тоже была истощена и понесла огромные потери³.

Главкомандующий русской армией фельдмаршал князь М. И. Голенищев-Кутузов, и без того не слишком расположенный к продолжению войны, так и не перешел государственную границу. Он полагал напрасным жертвовать жизнью русских солдат за прусские и общегерманские интересы, и кроме того, считал, что его армия на тот момент не готова вести дальнейшие боевые действия. Но государь настаивал на продолжении войны⁴.

* Статья подготовлена при поддержке исследовательской программы PD 104358 «Гусары, кирасиры, уланы. Сравнительное исследование венгерской, немецкой и польской офицерской элиты кавалерии императорско-королевской армии в период французских войн (1792–1815)» Государственного фонда научных исследований (ОТКА).

Остатки французских вооруженных сил, которыми после того, как маршал Иоахим Мюрат, король Неаполя, возвратился на родину, командовал уже вице-король Италии Евгений Богарне, 21 января прошли через Берлин. Прусский монарх поэтому счел более безопасным перенести двор в Бреслау. Тогда же Пруссия начала подготовку к новой великой борьбе за освобождение страны, поэтому вслед за германской историографией сражения последующих трех лет мы называем Освободительными войнами⁵.

Ход событий ускорился, 15 февраля ставка Витгенштейна уже была в Калише⁶. 28 февраля Фридрих Вильгельм III (1797–1840 гг.) под давлением патриотов, студентов и партии войны вступил в союз с самодержцем всея Руси⁷. Сложилось ядро новой — Шестой антинаполеоновской коалиции. Соответствующий договор был обнародован в середине марта, а 16 марта Пруссия уже объявила войну Франции.

В отличие от русских и немцев, ослабевшая Австрийская империя на тот момент еще не была готова в военном отношении включиться в вооруженную борьбу на чьей бы то ни было стороне. Поэтому она на какое-то время ограничилась лишь дипломатическими шагами во главе с новым министром иностранных дел, князем Клеменсом фон Меттернихом и попробовала себя в роли посредника между противоборствующими державами. На мирное урегулирование, однако, было мало шансов, так как Наполеон, который и так не был склонен к уступкам и компромиссам, все еще верил в силу своего оружия⁸.

Весенняя кампания и завершившее ее перемирие

Наполеон, взяв инициативу в свои руки, в апреле двинул свои переформированные войска против союзных сил. Началась так называемая Весенняя кампания.

Первое время казалось, будто удача сопутствует Наполеону, так как благодаря быстрым и решительным мерам, принятым после возвращения во Францию, его армия имела численный перевес над русско-прусской коалицией, чье положение осложнялось еще и тем, что новый русский главнокомандующий Витгенштейн не стал полноценной заменой Кутузову, неожиданно скончавшемуся перед началом

похода*. Во главе прусских войск поставили генерала кавалерии Гебхарда Леберехта фон Блюхера (1742–1819), а начальниками штабов стали генералы Герхард фон Шарнхорст (1755–1813) и Август Нейдхарт фон Гнейзенау (1760–1831). И хотя русские сохранили за собой верховное командование над всеми вооруженными силами, авторитет генерала Витгенштейна был лишь номинальным.

В начале мая у Вайсенфельса произошло первое сражение, в котором результате ожесточенного боя французы отразили атаки союзников⁹. На следующий день, 2 мая под Лютценом французы попытались обойти русские и прусские силы с фланга, но последним удалось выскользнуть так же, как и 20–21 мая у Бауцена¹⁰. Союзники по коалиции вслед за этим отступили и заняли позиции в Силезии, вблизи австрийской границы. Французы последовали за ними до линии Лигниц–Яуэр. Там они остановились, так как уже были измотаны, и Наполеон опасался, что к союзникам могут присоединиться императорско-королевские вооруженные силы, стоявшие вблизи границы, в Богемии. Французский император не чувствовал себя достаточно сильным для того, чтобы воевать сразу против трех государств¹¹. Поэтому, согласившись на австрийское посредничество, предложил перемирие, которое и было подписано 4 июня в Плейсвице сроком на шесть недель.

К тому времени стало очевидным, что противостоящие стороны не в состоянии справиться друг с другом силой, поэтому роль Австрии чрезвычайно возросла. Неудивительно, что в ходе переговоров о перемирии ведущая роль принадлежала именно этой стране, особенно ее гениальному дипломату Меттерниху. Он не желал, чтобы одна из сторон одержала решающую победу, так как это привело бы к гегемонии Франции или России. Поэтому он выступал за мирное урегулирование, для чего предстояло добиться от Наполеона уступок¹², или, если не удастся, по крайней мере надо было выиграть время, чтобы страна могла подготовиться к войне.

Наполеон дал согласие на посредничество австрийцев и на созыв предложенного ими ранее конгресса в Праге. Одновременно он попросил о продлении перемирия до 10 августа, с чем союзники согласились¹³.

* 100-тысячной коалиционной армии противостояло 150–200 тыс. французов.

Однако при этом Австрия, Россия и Пруссия 27 июня в Рейхенбахе (Райхенбахе) заключили тайное соглашение, по которому Австрия брала обязательство объявить войну французам, если Наполеон окончательно отклонит их условия¹⁴.

События на главном фронте на осеннем этапе Освободительных войн

В Праге из-за позиции французов до переговоров по существу дело не дошло. Так, Меттерних в полночь 10 августа объявил о закрытии конгресса и подписал прокламацию о вступлении Австрии в войну¹⁵. 12 августа австрийский император Франц I объявил войну Наполеону Бонапарту¹⁶. Так начался решающий этап Освободительных войн — Осенний поход.

Российско-пруссский резерв в составе Главной армии 11 августа четырьмя колоннами выдвинулся из Силезии¹⁷. 13-го и 15-го числа еще четыре колонны перешли границу Богемии в соответствии с военным планом союзных сил, разработанным на военном совете в Трахенберге с участием русских, пруссаков и шведов¹⁸. Таким образом, в середине августа на главном фронте французам противостояли три армии. Главная армия сосредоточивалась на севере Богемии во главе с фельдмаршалом князем Карлом Филиппом цу Шварценбергом — 255 тыс. чел. (135 тыс. австрийцев, 80 тыс. русских, 40 тыс. пруссаков). Силезская армия находилась в районе Бреслау и Швайдница под командованием кавалерийского генерала Блюхера — 110 тыс. чел. (40 тыс. пруссаков, 70 тыс. русских). Северной армией командовал наследник шведского престола Ж.-Б. Бернадот в районе Берлина и Франкфурта — 130 тыс. чел. (25 тыс. шведов, 30 тыс. русских, 75 тыс. пруссаков). Кроме того, в нижнем течении Эльбы стоял смешанный 27-тысячный корпус генерал-лейтенанта графа Людвига фон Вальмоден-Гимборна (1769–1862). 60-тысячная русская резервная армия под командованием генерала от кавалерии Л.Л. Беннигсена все еще находилась под Калишем и только 27 сентября достигла Эльбы и р. Эгер¹⁹.

В составе Главной армии насчитывалось семь гусарских полков. 7-й гусарский полк нес службу в бригаде Клебельсберга, а 1-й и 6-й гусарские полки — в бригаде Нейпперга 2-й дивизии легкой конницы во главе с фельдмаршал-лейтенантом графом Фердинандом

фон Бубна (1768–1825)²⁰. Эта дивизия прикрывала границу, закрытую 11 августа, от правого берега Эльбы до Исполиновых гор (Крконоше), а также обеспечивала коммуникации с Силезской армией²¹.

В кавалерийском корпусе принца Гессен-Гомбургского бригада Гессен-Гомбурга 3-й кавалерийской дивизии во главе с фельдмаршал-лейтенантом Андрашем Шнеллером (1755–1840) состояла исключительно из двух венгерских гусарских полков (8-го и 4-го)²². 12-й гусарский полк входил в бригаду Паумгартена, а 3-й гусарский полк — в бригаду Сечена в составе легкоконной дивизии фельдмаршал-лейтенанта барона Йозефа (Йожефа) Мешко (1762–1815), приписанного к главной армии корпуса левого фланга под командованием генерала от кавалерии графа Иоганна фон Кленау (1758–1819)²³.

Французы могли противопоставить союзникам вооруженные силы, численность которых на 100–130 тыс. была меньше. Так, 170-тысячная группировка под непосредственным командованием Наполеона противостояла союзной армии в Богемии; Ней с 120 тыс. чел. стоял у Лигница; маршал Н.-Ш. Удино с 70 тыс. чел. — у Лукау против Северной армии; маршал Л.-Н. Даву с 35 тыс. чел. — в Гамбурге и окрестностях, где за ним пристально наблюдал корпус Вальмодена²⁴.

Австрия наряду с Главной армией в Богемии выдвинула 30-тысячное войско под командованием фельдцейхмейстера князя Генриха XV Ройс-Плауэна (1751–1825) по Дунаю, в Верхней Австрии между реками Энс и Траун, против 25-тысячной группировки баварского генерала от кавалерии барона Карла Филиппа фон Вреде (1767–1838), а также во Внутренней Австрии между реками Сава и Мура — 36-тысячную армию во главе с фельдцейхмейстером бароном Иоганном фон Гиллером (1754–1819) против 50-тысячной армии вице-короля Италии Евгения Богарне²⁵.

2-й и 11-й гусарские полки были направлены на правый фланг Дунайской армии²⁶. Во Внутренней Австрии под командованием Гиллера были готовы ринуться в бой три гусарских полка — 5-й, 9-й и 10-й²⁷. Необходимо указать, что в начале осенней кампании к действующей армии были приписаны только первых три дивизиона гусарских полков, но зачастую дивизионы, подразделения одного и того же полка не взаимодействовали плотно друг с другом. Военные действия начал пылкий Блюхер. Уже 14 августа он перешел демаркационную линию и начал наступать, однако очень скоро, после контрнаступления

Наполеона, отдал приказ об отступлении и в ходе кровопролитных арьергардных боев пятился сначала до Кацбаха, а затем до р. Яуэр²⁸.

В составе Главной армии вошла в боевое соприкосновение с французами, а точнее с наступающим корпусом генерала Юзефа Антония Понятовского (1763–1813) дивизия легкой кавалерии Бубны под временным командованием фельдмаршал-лейтенанта графа Адама Альберта Нейпперга (1775–1829), которой была поручена охрана участка границы от Эльбы до Исполиновых гор. Нейппергу подчинялся 1-й, 6-й и 7-й гусарские полки. Позиции одного из дивизионов 1-го императорско-королевского гусарского полка во главе с подполковником Якобом Дерра располагались под Рейхенбергом, а майор Антал Коштян со своим 1-м дивизионом стоял в районе Фридланда и Айнзидля²⁹. К северу от Габеля находились позиции гусар Бланкенштейна, а под Румбургом — гусар Лихтенштейна.

Понятовский осуществил вторжение по трем направлениям: во-первых, через Румбург в сторону Георгентала, во-вторых, в сторону Габеля, а также Фридланда и Рейхенберга³⁰. 17-го числа черный дым от смоляных факелов, горевших на сигнальных мачтах, что стояли на возвышениях вдоль границы, и звуки набата уже указывали на приближение неприятеля и произведенное им первое опустошение. Более-менее серьезные бои начались 18-го³¹. Первым подвергся нападению Фридланд, расположенный в полчасе пути от границы. Его защищали всего лишь полэскадрона гусар 1-го (императорского) полка и полторы роты егерей, но они смогли продержаться полчаса против численно превосходящих сил противника³².

Эскадрон императорских гусар, расположенный под Айнзидлем, также атаковали обладающие численным перевесом неприятельские силы, вынудив гусар отступить в результате ожесточенного боя³³. Пришлось сдать также Габель, Рейхенберг и Румбург³⁴. Нейпперг 20-го отвел войска от границы к верхнему течению р. Изер и попытался удержаться на этой испещренной горами и реками пересеченной местности³⁵.

Так как акциям Понятовского на границе военное командование не придавало серьезного значения, утром 22-го основные силы Главной армии четырьмя колоннами, фронтом в 100 км, начали переход через Рудные горы в Саксонию³⁶. Подчиненные генерал-майору принцу Густаву фон Гессен-Гомбургу 4-й и 8-й гусарские полки,

в составе третьей колонны, образующей правый фланг императорско-королевской армии под личным командованием Шварценберга, выступили из Комотау к Мариенбергу, где должны были соединиться с левым флангом императорско-королевских сил. Корпус Кленау, включая 3-й и 12-й гусарские полки, следовал за четвертой колонной как резерв³⁷.

Изначально целью союзников был Лейпциг. Но еще 22-го пополудни был захвачен один из адъютантов маршала Лорана де Гувиона Сен-Сира (1764–1830), а из находящихся при нем документов стало известно, что главные силы Наполеона стоят не в окрестностях Лейпцига, а в Лаузице, при этом Дрезден защищает только корпус Сен-Сира. Тогда на срочно созванном заседании военного совета было принято решение изменить направление движения на Дрезден. Наряду с плохими дорогами и грунтом переход затрудняли ливни и холод. Лишь колонна Витгенштейна встретила более-менее серьезное сопротивление со стороны французов. У остальных только авангард столкнулся несколько раз с охранявшей границу французской кавалерией³⁸. 23-го Шварценберг написал в письме жене следующее: «Итак, мы приступили к великому свершению [...] Вчера несколькими колоннами мы вошли в Саксонию, произошли лишь незначительные стычки, в ходе которых была взята в плен примерно сотня конников противника [...] Форсированным маршем спешу к Эльбе, там будет битва»³⁹.

Все так и случилось. За исключением корпуса Кленау, основная часть трех колонн прибыла под Дрезден 25-го, но о нападении приказ так и не последовал. Это объяснялось, с одной стороны, расколом в командовании и вследствие этого его нерешительностью, с другой стороны, тем, что ожидали прибытия войск, еще находившихся в пути, а также тем, что еще опасались бросить в бой армию, уставшую от долгих переходов⁴⁰.

Благоприятное для союзников соотношение сил на следующий день кардинально изменилось уже после того, как Наполеон, узнав о случившемся, 23-го решил поспешить с главными силами на подмогу Дрездену, куда и прибыл 26-го в 9 ч. утра, пройдя форсированным маршем более 130 км⁴¹. После боев передовых отрядов в 4 ч. пополудни союзные силы начали наступление с интенсивно-го артобстрела⁴². Это, однако, не принесло желаемого результата.

Французы, таким образом, вечером около половины восьмого получили возможность двинуться в контратаку⁴³. Весьма затруднял положение начавшийся ливень, длившийся 43 ч. кряду. Солдаты промокли до нитки, ручное стрелковое оружие стало непригодным к использованию, а кроме того, глинистая почва настолько размокла, что и люди, и кони по колено стояли в грязи⁴⁴. Наконец, после двух дней борьбы французы, вне всякого сомнения, одержали верх над союзниками. Так, Шварценберг во второй половине дня 27-го издал приказ об отступлении в Богемию⁴⁵. Наибольшие силы противостоящие стороны бросили в бой на второй день, союзники 160 тыс., французы — 120 тыс. чел.⁴⁶

В сражении участвовало четыре венгерских гусарских полка: в кавалерийском корпусе в составе кавалерийской дивизии Шнеллера — 4-й и 8-й, в корпусе Кленау в составе дивизии легкой кавалерии во главе с фельдмаршал-лейтенантом Й. Мешко — 3-й и 12-й полки. Поскольку ранее один дивизион фердинандовских гусар и один эскадрон гусар Гессен-Гомбурга уже были выделены в особое формирование, то эти полки участвовали в сражении четырьмя и, соответственно, пятью эскадронами. Остальные — по шесть. Общая численность личного состава 21 эскадрона едва ли превышала 2 300 чел.⁴⁷ Их участие конкретно заключалось в следующем.

Дивизия Мешко, считавшаяся авангардом корпуса Кленау, по настоянию Шварценберга поспешила к Дрездену, не дожидаясь всех своих передовых постов. Из числа его частей, прибыли первыми в район Кобрица 26-го на рассвете в пять утра, гусары палатина во главе с полковником Шандором Иллеша, опередив пехоту на целый час. Они изгнали французские аванпосты из населенного пункта Шустерхойзер, а затем вместе с подоспевшей пехотой заняли села Котта и Лёбда. Одновременно два эскадрона гусар 3-го полка во главе с полковником Гостони выбили неприятеля из Дрешенхойзера⁴⁸.

После того, как эти позиции около полудня были заняты, несколько часов стояло затишье. Фельдмаршал-лейтенант Мешко тогда получил приказ отправить отдельную бригаду к Мейсену, чтобы разрушить там мост и прикрыть левый фланг армии. Генерал-майор Максимилиан Паумгартег (1767–1827) со своей бригадой и двумя эскадронами 12-го полка отправился выполнять поставленную задачу, по пути к ним присоединился майор Деваи с дивизионом 3-го пол-

ка⁴⁹. В 14 ч. французы стали наступать, чтобы отвоевать Лёбду и Шустерхойзер, но остатки дивизии Мешко, понеся тяжелые потери, отбросили их назад⁵⁰.

Кавалерийский корпус оставался в резерве и во время продвижения к Дрездену и во время сражения. Только во второй половине дня фельдмаршал-лейтенант Шнеллер получил приказ продвинуться в направлении Лёбды и Шустерхойзера, чтобы прикрыть левый фланг под командованием фельдцейхмейстера графа Игнаца Дюлаи (1763–1831). Когда он прибыл на место, конница Мюрата уже сильно наседала на дивизию Мешко. Гусары Кинмайера провели блистательную атаку против фланга французской конницы, а гусарский отряд Гессен-Гомбурга, несший фланговое охранение, атаковал отряд конных егерей, тем самым освободив наполовину окруженную дивизию Мешко, отбросив противника до самого Фридрихштадта⁵¹.

Отступающую французскую кавалерию продолжали преследовать гусары 4-го и 8-го полков. Первые наткнулись на каре батальона неприятеля, но с большим наскоком прорвались через лес нацеленных на них штыков, порубили большую часть противника, остальных разогнали, взяв в плен 114 чел., в том числе командира части. Потери гусар составили 2 чел. убитыми, 8 чел. ранеными и 9 лошадей⁵². И хотя Мюрат впоследствии не раз предпринимал попытки нападения, кавалерия Мешко и Шнеллера прочно удерживала позиции до самого наступления темноты⁵³. На следующий день в 7 ч. утра завязался яростный артиллерийский бой, три часа кряду говорили только пушки⁵⁴. Так, кавалерийская дивизия Шнеллера, которую еще на рассвете отправили в Плауэн и Гиттерзее для поддержки дивизии гренадеров Шателера, в конце концов за весь день так и не была брошена в бой⁵⁵.

Дивизия Мешко, выдвинувшаяся в Корбиц для охраны дороги на Фрайбург и там занявшая боевые позиции, напротив, попала в тяжелое положение. Она героически сражалась против кавалерии Мюрата, имевшей численный перевес и огневую поддержку в 40 пушек, но вынуждена была отступить⁵⁶. Французы, по сути, разгромили весь левый фланг⁵⁷. Более того, они взяли в плен даже самого фельдмаршал-лейтенанта Мешко и графа Ходица, заместителя командира гусарского полка палатина, равно как и значительную часть пехоты Мешко.

Гусары его дивизии между тем удивительно быстро привели в порядок свои ряды, прорвались через конницу противника и, несмотря на яростное преследование, спаслись бегством в направлении Фрайбурга, куда прибыли ночью⁵⁸. Сюда выдвинулась и бригада Паумгартена. Таким образом, два дивизиона гусар Фердинанда на следующий день воссоединились⁵⁹. Гусары палатина и далее оставались в распоряжении Паумгартена, один из его дивизионов в ходе отступления выполнял роль арьергарда бригады⁶⁰. Судя по полковым историям, потери гусар в сражении составили 30 чел. убитыми, 90 чел. ранеными, 57 чел. пленными, 28 чел. пропавшими без вести, то есть всего 205 чел.⁶¹

Союзные силы отступали по трем главным направлениям: на левом фланге бóльшая часть австрийских войск через Ной-Пречендорф и Фрауэнштейн, центральная колонна, состоявшая в основном из пруссаков и русских, через населенные пункты Диппольдисвальде и Альтенберг, а 2-й прусский корпус с Локвицких высот через Максен и Гласхютте на юг⁶².

По ходу преследования союзных сил корпус генерала графа Д.-Ж. Вандама пытался продвинуться из Пирны в направлении Теплица, чтобы там атаковать отступающую главную армию с фланга и тыла. Этому попытался помешать, вступив в последние дни августа в жаркие столкновения, 2-й русский корпус под командованием генерала Александра Ивановича Остермана-Толстого (1772–1857)⁶³, стоявший в районе Кёнигштейна и Пирны⁶⁴. Вандаму, несмотря на это, удалось отбросить русские войска, которые вечером 29-го после кровопролитных боев заняли позиции между Кульмом и Теплицем, куда в свою очередь прибыло русское и прусское подкрепление под командованием генерала от инфантерии Михаила Богдановича Барклая де Толли (1761–1818). 2-му прусскому корпусу во главе с генерал-лейтенантом графом Фридрихом фон Клейстом (1762–1823) удалось обойти французов с тыла и с фланга⁶⁵. Таким образом, союзники 30 августа в ходе столкновения нанесли французам сокрушительное поражение, взяли 8–10 тыс. пленных, включая командующего, генерала Вандама. Еще 10 тыс. французов погибли в бою или были ранены. Потери союзных сил составили около 11 тыс. чел.⁶⁶

В сражении венгерские гусарские части задействованы не были, лишь к концу битвы прибыли три эскадрона полка Гессен-Гомбурга

во главе с майором бароном Йозефом Шимони, еще 28-го направленных в район Кульма. Гусар сразу же бросили вслед за спасавшимся бегством противником⁶⁷. Это преследование, продолжавшееся несколько дней, Шимони называл «охотой с борзыми»; по ходу он взял в плен 345 чел., освободив при этом несколько русских и прусских солдат из французского плена⁶⁸. Бравый майор вернулся под Дукс 4 сентября, где стояли лагерем остальные подразделения его полка. Через девять дней он стал подполковником⁶⁹.

В начале сентября Шварценберг вновь перешел Рудные горы и продвигался к Дрездену, потом, остановившись, занял позиции под Ауссигом⁷⁰. Однако затем, вплоть до первой половины октября, случались лишь налеты и незначительные стычки на территории Богемии и, главным образом, Саксонии⁷¹. Одно из таких столкновений произошло при продвижении Наполеона из Дрездена в направлении Ауссига. Французская кавалерия в долине Кульма стремительно атаковала войска фельдцейхмейстера графа Иеронима фон Коллоредо-Мансфельда, в том числе и аванпосты гессен-гомбургских гусар, которые, согласно новому штатному распорядку, входили в состав 1-го корпуса Коллоредо. Стоявший поблизости подполковник Шимони с тремя эскадронами немедленно поспешил им на подмогу, и уже привычным для себя способом оттеснил неприятеля⁷². После этого ротмистр Йозеф Дёри, также из 4-го гусарского полка, направился со своим эскадроном в разведку, и там в окрестностях деревни Арбеау заметил, как французы с пиками атакуют две батареи и даже уже захватили четыре пушки. Ротмистр без колебаний бросился со своими гусарами на неприятеля, разбил его и вернул орудия. За этот подвиг его позднее наградили высшей австрийской военной наградой — рыцарским крестом ордена Марии Терезии⁷³.

В то время союзные силы образовывали из различных соединений довольно крупные летучие отряды. Среди них, как правило, были и гусары. Действия двух таких отрядов заслуживают особого внимания. Один из них, возглавляемый полковником графом Эмануэлем Менсдорфом-Пуйи (1777–1852), был создан в августе, еще до перехода через Рудные горы. В него вошли: 1-й эскадрон 1-го дивизиона 4-го гусарского полка, подполковничий дивизион 3-го гусарского полка, а также Донской казачий войскового старшины Осипа Васильевича Иловайского (1775–1839) 10-й полк и Донской казачий

войскового старшины Дмитрия Федоровича Горина 1-й полк⁷⁴. В задачу этого отряда общей численностью около 1 100–1 200 чел.⁷⁵ входило беспокоить французов по линиям отступления и коммуникаций, захватывать их обозы и снаряжение⁷⁶.

Другой такой отряд был сформирован 3 сентября под командованием бывшего саксонского фельдмаршал-лейтенанта, перешедшего на русскую службу, барона Иоганна Адольфа Тилемана (1765–1824), также из отборных частей, двух русских казачьих полков, четырех эскадронов силезских кавалеристов, трех эскадронов австрийских шеволежеров, 1-го эскадрона полковничьего дивизиона гусарского полка Кинмайера, а также четырех батарей. Первоначальная численность его составляла где-то 2 200 чел., но к началу Лейпцигской битвы сократилась до 1 300⁷⁷. В его задачу входил контроль за дорогой между Эрфуртом и Лейпцигом, а также — как и в случае первого соединения — уничтожение конвоев, боеприпасов противника, складов, находящихся в тылу у французов, захват курьеров и препятствование, парализация передачи сообщений противником в направлении Рейна⁷⁸.

10 сентября командиры двух отрядов договорились о координации своих действий на дороге между Лейпцигом и Дрезденом⁷⁹, а 21 сентября на некоторое время даже объединили свои силы. Более того, они позвали на помощь казачьего атамана Матвея Ивановича Платова (1751–1818), стоявшего под Хемницем, для нападения на г. Альтенбург, так как дивизионный генерал граф Шарль Лефевр-Денуэтт (1773–1822), с которым у них с 24-го числа неоднократно происходили столкновения переместился туда с пятью кавалерийскими бригадами и несколькими батальонами пехоты⁸⁰. Полковник Иллещи также получил приказ от Шварценберга на время этой операции присоединиться с тремя эскадронами гусар палатина к формированию графа Платова, состоявшего из 14 казачьих полков, одного пехотного батальона и двух пушек⁸¹. Тилеман и Менсдорф-Пуийи 28-го в 9 ч. утра прибыли в окрестности города. К тому времени части Платова уже всю сражались и даже вынудили значительные силы противника отступить. Передовой отряд во главе с Менсдорфом-Пуийи наткнулся на французских кирасир, однако стремительной атакой полностью разбил их. Под прикрытием артиллерии неприятель попытался отступить в направлении города Цейца и высот на противоположном

берегу р. Эльстер, но общее наступление кавалерии Платова, Тилемана и Менсдорфа внесло большую сумятицу в его ряды⁸².

Лефевр потерял почти половину своего арьергарда, а те, кто остался, были едва живы. В конце концов, войска генерала, измотанные донельзя, отступили в направлении Вайсенфельса, при этом Менсдорф-Пуи преследовал его до самого Науэндорфа⁸³. Значительная часть французской пехоты, брошенная кавалерией, так и не добравшись до другого берега, укрылась за чертой города в заводском помещении и там забаррикадировалась.

Тилеман поинтересовался, найдутся ли добровольцы? Вызвались казаки, шеволежеры, венгерские и прусские гусары. Сначала кавалеристы, превратившись на время в пехотинцев, стреляли из карабинов, затем взорвали двери и баррикады, а там, где этого не удалось, влезли в окна с саблями наголо. К наступлению темноты, наконец, удалось очистить огромное здание от отчаянно бившихся французов. За день неприятель понес огромные потери как убитыми, так и пленными. Союзники, чьи потери составили 300 чел., взяли в плен 1 полковника, 55 прочих офицеров и 1 380 солдат, кроме того, захватили 400 лошадей⁸⁴. Многие гусары и на сей раз отличились.

В сентябре и первые недели октября положение французов непрерывно ухудшалось, численность армии значительно сократилась в результате форсированных маршей и голода⁸⁵. Баварцы, саксонцы и прочие вассальные германцы в массовом порядке дезертировали, а Бавария перешла на сторону союзных сил. Ведь если для Франции война начала утрачивать национальный характер, то всю Германию охватила лихорадка национально-освободительного движения⁸⁶.

Пока коалиционные силы наступали по всем направлениям, Наполеон, сдав позиции на Эльбе, сконцентрировал свои войска у Лейпцига⁸⁷. Узнав об этом, Шварценберг 13 октября в ставке в Альтенбурге дал указание главным силам соединиться между реками Заале и Плайсе⁸⁸. Вместе с тем появилась необходимость точнее разузнать, какими силами располагает неприятель и где находятся его позиции. Поэтому 14-го была осуществлена широкомасштабная вооруженная разведка под командованием русского генерала от кавалерии Витгенштейна.

Это привело к крупному кавалерийскому сражению с французами у Либертовльквица, расположенного в 8 км к юго-востоку

от Лейпцига. Уже тогда сошлись в бою огромные армейские соединения, как бы предвосхищая гигантский масштаб близящейся решающей битвы. Витгенштейн и Мюрат в равной мере участвовали в столкновении 70 тысячами человек, среди которых были и два венгерских гусарских полка⁸⁹. Ведь Витгенштейну был подчинен 4-й императорско-королевский корпус во главе с Кленау, который утром 14-го выдвинулся из Тремы в направлении Либертовольквица. Его авангардом являлась дивизия фельдмаршал-лейтенанта барона Иоганна Фридриха фон Мора, в состав которой входили гусарские полки эрцгерцога Фердинанда и палатина, участвовавшие в сражении четырьмя и, соответственно, шестью эскадронами*.

После того, как разведка достигла намеченной цели, Витгенштейн остановил дальнейшее наступление, борьба ограничивалась обоюдным артиллерийским обстрелом, длившимся до самой темноты. Потери французов в сражении составили 1 000 убитыми и 500 чел. попали в плен. 4-й корпус императорско-королевской армии потерял 195 чел. мертвыми и 877 чел. ранеными, в том числе два гусарских полка вместе: 7 погибших и 19 раненых, 1 пленный, а 5 человек были признаны пропавшими без вести, то есть общие потери составили 32 чел.⁹⁰ На следующий день, 15 октября, Блюхер двинулся к Лейпцигу из Галле, а Бернадот — из Кётена⁹¹.

Дождливый, пасмурный, холодным субботним днем 16 октября в 8 ч. утра атакой союзников в трех направлениях началась на тот момент величайшая битва во всей мировой истории, известная как «битва народов»⁹². Соотношение сил в первый день сражения было еще относительно равным — 193 тыс. живой силы и 893 орудиям Шварценберга Наполеон мог противопоставить 173 тыс. солдат и 700 орудий. На следующий день произошли драматические перемены, и если с приходом подкрепления численность наполеоновских войск выросла только до 190 тыс., то группировка союзников, пополнившись более 110 тыс. чел., превысила 300 тыс. чел.⁹³

В результате наступления союзных сил сложилось три самостоятельных отдельных фронта и происходившие на каждом из них бои получили собственные наименования. Сражение между Шварценбергом

* Подполковничий дивизион фердинандовских гусар также был под Лейпцигом, но в составе части Менсдорфа-Пуий.

и Наполеоном называют битвой при Вахау, между фельдцейхмейстером Дюлаи и генералом Бертраном — сражением под Линденау, а между Блюхером и Неем — Мёкернской битвой⁹⁴. Так как освещение всей битвы не является предметом рассмотрения настоящей статьи, то мы ограничимся представлением наиболее важных событий и роли в них гусар.

В первый день корпус Кленау — вместе с 3-м и 12-м гусарскими полками, подкреплением в виде бригады прусского генерал-майора Ганса Эрнста Карла фон Цитена (1770–1848) и казаками графа Платова — являлся правым флангом главных сил, наступавших на Вахау. Им было предписано занять Либертовольквиц и окрестные высоты. Один из пехотных полков уже занял населенный пункт, но его немедленно выбили оттуда⁹⁵. Яростное столкновение шло с переменным успехом, пока, наконец, около полудня Наполеон не решил перейти в контратаку и попытаться осуществить прорыв через центр и правый фланг⁹⁶. Имевшие численный перевес маршалы Макдональд и Э.-А. Мортье в районе Кольмберга потихоньку оттеснили назад Кленау, который и сам чуть не попал в плен, но в итоге здесь, как и в центре, бои обрели позиционный характер и постепенно перешли в артобстрел⁹⁷. Во время сражения под Кольмбергом генерал Орас Франсуа Бастьен Себастиани (1772–1851) появился с конницей между Зайфертсхайном и Кляйн-Пёссной, где завязалось яростное кавалерийское сражение, в котором приняли участие гусары палатина и Фердинанда. Однако под сильным артиллерийским огнем они не сумели выстоять против сметающих все на своем пути превосходящих сил неприятеля. Так, например, два эскадрона гусар палатина столкнулись с тремя полками кирасир, и лишь благодаря своей необычайной храбрости избежали гибели. В конце концов, кавалерия сумела отступить на позиции у Грос-Пёссны, Фуксхайна и Зайфертсхайна и продолжила их оборонять вместе с пехотой⁹⁸.

Гусары Фердинанда прикрывали фланг бригады Цитена, когда те предприняли атаку против французской пехоты, занявшей высоты вблизи Фуксхайна. Потери указанного полка прекрасно иллюстрирует тот факт, что одним из его эскадронов командовал вахмистр, так как все офицеры были ранены⁹⁹.

Тем временем фельдцейхмейстер Дюлаи тремя колоннами выдвигался к Линденау. Центральная колонна состояла — наряду

с кавалерией князя Лихтенштейна — из отрядов Тилемана и Менсдорфа-Пуйи, в том числе четырех эскадронов 3-го, 4-го и 8-го гусарских полков¹⁰⁰. Группировке Дюлаи была поставлена следующая задача: обеспечить связь с Силезской армией и отвлечь внимание французов от направления наступления главных сил¹⁰¹. Большие массы пехоты и кавалерии неприятеля, занявших позиции у Плагвица, удалось отбросить, главным образом благодаря коннице, до Линденау и одновременно наладить связь с пруссаками. В самой деревне роль кавалерии, однако, сошла на нет из-за плохих условий местности, поэтому ей оставалось только прикрывать орудия, выдвинутые для пушечного обстрела Линденау. Пехота, напротив, весь день боролась за контроль над Линденау, и хотя ей удалось два раза взять его штурмом, из-за мощной артиллерии противника удержать село не удавалось. Наконец, ночь положила конец боям, и Дюлаи, выставив аванпосты, отошел со своим корпусом в лагерь под Маркранштедтом¹⁰². И хотя утром первого дня пять эскадронов 8-го гусарского полка продвинулись от Цвенкау до Конневица по правому флангу первой линии 2-го корпуса во главе с генералом графом Максимилианом Мервельдтом (1764–1815), но из-за заболоченности местности их не бросили в атаку у моста через Плайсе. Поэтому вместе с драгунами эрцгерцога Иоганна и артиллерией их направили на Гаучскую возвышенность, где они три дня подряд могли лишь наблюдать за боями¹⁰³.

Итак, 16 октября французы к югу и западу от Лейпцига успешно держались, но на севере союзники оттеснили их к городу¹⁰⁴. Шварценберг сначала отдал приказ продолжать наступление 17-го, но из-за большой грязи в результате сильных дождей приказы доходили до командиров с такой большой задержкой, что главнокомандующий в конце концов счел правильным перенести наступление на 18-е. Не последнюю роль в этом решении сыграла усталость войск¹⁰⁵. Поэтому 17-го лишь к северу и к западу от Лейпцига происходили незначительные бои¹⁰⁶. Заслуживает упоминания, что Наполеон предложил перемирие, но союзники отклонили его предложение¹⁰⁷.

Для нас самое важное то, что в этот день несколько императорско-королевских гусарских полков находились в непосредственной близости от поля боя. 2-я императорско-королевская дивизия легкой кавалерии во главе с фельдмаршал-лейтенантом Бубной, включая 1-й,

6-й и 7-й гусарские полки, ночью 16-го после 14-часового форсированного марша достигла Хубертусбурга.

На следующий день утром с первыми лучами солнца бригада Нейпперга, как авангард дивизии, вошла в Вурцен, откуда командир бригады отправил один из дивизионов гусар 1-го (императорского) полка на разведку вдоль р. Мульде. По пути гусары наткнулись на колонну французов, следовавших к Вурцену, но стремительной атакой заставили их отступить. Так как мост через реку оказался разрушенным, Нейпперг приказал восстановить его. Но гусары не стали дожидаться этого, а переправились на другой берег вплавь и медленно продвигались по дороге, ведущей к Лейпцигу¹⁰⁸. В Вурцене остался лишь эскадрон ротмистра Пикля и батальон ландвера с тремя ротами для защиты дивизии с тыла. Уже смеркалось, когда главные силы дивизии достигли с. Мёкern. Нейпперг при этом уже продвигался в направлении Герихсхайна, там, однако, наткнулся на мощную колонну противника. Майор Ф.-Л. де Сен-Кантен вместе с дивизионом гусар Бланкенштейна прикрывавшим правый фланг бригады, также доносил, что столкнулся с французскими войсками. Кроме того, прибыл связной ротмистра Пикля с тем, что около тысячи французских пехотинцев и кавалерийский дивизион готовятся атаковать Вурцен. Из-за наступления темноты уже не было возможности установить точно, какими силами располагает наступающий с трех сторон противник, но Бубна верил в храбрость и мужество своих солдат. И ему не пришлось разочароваться, ведь Нейпперг оттеснил противника на своем участке. В этом бою гусары 1-го (императорского) полка bravо сражались, заставив бежать появившиеся на правом фланге колонны. А Пикль, хотя раньше получил указание в случае нападения численно превосходящих сил противника отступить на другой берег р. Мульды и разрушить мост, все же стал теснить неприятеля. Пехотные роты, ударив залпом, наступали, а храбрый ротмистр тогда же лихим наскоком ударил со своими гусарами по противнику с фланга, так что враг, в темноте не в силах разобрать численность нападавших, ударился в бегство¹⁰⁹.

К вечеру Бубна получил приказ относительно действий на следующий день. Согласно приказу, он должен был у местечка Бейха соединиться с армией Беннигсена и под его началом участвовать в наступлении¹¹⁰. 1-й императорско-королевский корпус под командованием

Коллоредо, включая гусар Гессен-Гомбурга, также 17-го числа переместился из Борны в Магдеборн¹¹¹. Прибыв на место, подполковник Шимиони сразу же занял позиции в соответствии с предписанием, и передал с офицером, отправлявшимся в Венгрию, письмо для вице-ишпана комитата Сабольч, Миклоша Каллаи, в котором писал: «Дождь льет, пушечные ядра один за другим свистят мимо меня, но лежа на животе на траве я все же пишу это письмо вашему высокоблагородию через этого старшего офицера, чтобы вы знали, где мы находимся»¹¹².

В 8 ч. утра 18-го по всей линии фронта союзные войска начали наступать¹¹³. Целью Наполеона, однако, оставалось лишь обеспечение отступления, приказ о котором был отдан еще прошлым вечером¹¹⁴. На правом фланге союзников войска Беннигсена стояли двумя колоннами между Фуксхайном и Зайфертсхайном. В задачу одной колонны входило нападение на левый фланг противника у Либертвольквица, в задачу второй — охват левого крыла через Кляйн-Пёссну. В первой колонне находился корпус Кленау, во второй — дивизия Бубны. Корпус Кленау стоял у Гросс-Пёссны, откуда должен был ударить по прочным позициям хорошо окопавшихся французов у Либертвольквица, как только дивизии Бубны начнет развертывание для охвата¹¹⁵. Эта дивизия продвинулась до Кляйн-Пёссны и, не встретив сопротивления, заняла населенный пункт¹¹⁶. Корпус Кленау, однако, не дожидаясь этого, уже в 7 утра, вопреки предписанных приказом 8 часов утра, двинулся в атаку после того, как передовые отряды уже на рассвете донесли, что французы отвели свои войска, в том числе и из Либертвольквица, и там остались лишь усиленные отряды арьберггарда¹¹⁷. Бригада Паумгартена в качестве авангарда корпуса, в том числе 3-й и 12-й гусарские полки, двинулась в направлении Колмберга и Либертвольквица. По пути ей встретилась лишь слабая кавалерийская дивизия, которая была отброшена безо всякого труда. Затем после непродолжительного боя она заняла Либертвольквиц, после чего Кленау двинулся в атаку на Хольцхаузен, но это селение французы уже твердо обороняли, однако двум императорско-королевским пехотным полкам после нескольких атак удалось занять и удерживать его¹¹⁸.

Одновременно развернулась жесткая длительная борьба за обладание Цукельхаузенем, пока не удалось занять и его. В ходе боев 3-й гусарский полк прикрывал артиллерию, причем сам в это время также находился под яростным огнем орудий¹¹⁹. После того, как

французы покинули Цукельхаузен, вся кавалерия Кленау бросилась им вдогонку и отбросила неприятеля до самых последних позиций за деревню Штёттериц, при этом в качестве трофеев были захвачены три пушки. Гусары палатина до самого конца героически сражались в авангарде, но понесли существенные потери, особенно у Хольцхаузена и Штёттерица¹²⁰.

Дивизия Бубны в 10 ч. прибыла в окрестности Паунсдорфа, откуда бригада Цехмейстера вытеснила французов, которым хотя и удалось вновь войти в населенный пункт, но потом их оттуда окончательно прогнали¹²¹. 7-й гусарский полк, также относящийся к бригаде Цехмейстера, в ходе боев за Паунсдорф скрывался поблизости, чтобы атаковать противника, если тот вырвется оттуда¹²². Во время боев за Паунсдорф Бубна получил известие о том, что часть войск маршала Мармона угрожает правому флангу группировки, поэтому направил туда Нейпперга с 5-м егерским батальоном и 1-м гусарским полком, находившимся до этого в резерве. Полк несчетное количество раз совершал атаки при огневой поддержке егерей, и неоднократно отбросив неприятеля, приостановил его наступление¹²³. Имело немалое значение, что Бернадот после полудня, наконец, прибыл в район Паунсдорфа. Для их встречи французам пришлось перегруппировать значительные силы¹²⁴. Положение еще больше осложнилось после скорого перехода на другую сторону саксонских войск.

Бубна в качестве поддержки шведов решил атаковать деревню Зеллерсхаузен, что и осуществил сообща с прусскими войсками¹²⁵. Гусары Лихтенштейна составляли резерв идущих в атаку войск, и, таким образом, вновь не были брошены в бой¹²⁶. Гусары Бланкенштейна и Кинмайера также в течение дня не участвовали в сражении¹²⁷. А вот гусарам Гессен-Гомбурга пришлось основательно повоевать. Авангард дивизии Хардэгга на левом фланге, в составе двух полковых эскадронов и казачьего полка, и на сей раз возглавил подполковник Шимони. На высотах он столкнулся с противником, которого, после перестроения авангарда, удалось отбросить назад при первой же атаке.

Затем во время преследования неприятеля он как раз выходил из ущелья, когда заметил перед собой на одной высоте три французских кавалерийских полка и ещё отряды различных родов войск. Подполковник дождался, пока кавалерийские орудия выдвинутся и откроют огонь, затем пошел в атаку на противника, имевшего как минимум

10-кратное превосходство в силе, и первую ступень даже отбросил назад. Но тогда уже вперед пошла вторая ступень, и гусары попали бы в беду, если бы ротмистр Штитка с эскадроном драгун И.С. Риша вовремя не поспешил бы им на помощь. Гусары быстро привели в порядок свои ряды и, навалившись, отбросили назад неприятеля. В течение дня вместе с драгунами Риша они атаковали противника всего 18 раз, и весь день держали под своим контролем поле боя¹²⁸. Во время 12-го штурма французская пуля попала в грудь Шимони, но застряла в его красном кожаном портмоне, в который была вложена пачка бумаги, и не причинила значительного вреда. Франц I на следующий день, при вступлении в Лейпциг назначил проявившего героизм храброго гусарского офицера полковником гусар Гессен-Гомбурга¹²⁹. Гусарские эскадроны, в составе отрядов Тилемана и Менсдорфа-Пуйи, при этом обеспечивали отступление отброшенного генералом Бертрамом корпуса Дюлаи за р. Эльстер¹³⁰.

После обеда борьба перешла в беспорядочную пушечную пальбу, а с наступлением ночи под прикрытием передовых отрядов французы отошли в Лейпциг, а затем основная масса главных сил продолжила путь до Линденау¹³¹. Союзники оттеснили назад корпус, прикрывавший отступление французов¹³². Так, на следующий день бой шел уже непосредственно за владение Лейпцигом. Наполеон покинул город еще до полудня, поручив оборону Лейпцига Макдональду и Понятовскому¹³³.

Союзникам около полудня удалось проникнуть в город, где возникла невероятная суматоха¹³⁴. Сумятицу усиливало то обстоятельство, что единственный оставшийся для отступления мост в Линденау французы по ошибке раньше времени взорвали и тем самым принесли в жертву свой арьбергарт¹³⁵. Итак, во второй половине дня Лейпциг окончательно перешел в руки союзников¹³⁶. Из гусар во взятии города участвовали лишь несколько эскадронов гусарского полка Гессен-Гомбурга, но и их отвели в лагерь вблизи деревни Грёберн¹³⁷.

Величайшая битва привела к великим жертвам. По мнению Отто Берндта, со стороны французов погибли или были ранены 45 тыс. чел., 15 тыс. попали в плен, то есть их потери составили в общей сложности 60 тыс. чел., что соответствует потерям в 26,3%. Кроме того, они потеряли 325 пушек и 900 повозок с боеприпасами. Общие потери союзников составили 48 тыс. чел. убитыми и ранеными, 5 тыс.

пропавшими без вести, то есть всего 53 тыс. чел. Из этого числа потери императорско-королевских сил — 14 960 чел. Таким образом, доля потерь коалиционных сил — 16,2%¹³⁸. Перевес союзников после этого стал еще более ощутимым, на каждые 250–260 чел. союзников приходилось по 120–130 наполеоновских солдат¹³⁹.

При сражении, по крайней мере, 18 октября, присутствовали все семь венгерских гусарских полков, включая подразделения в составе отрядов Менсдорфа-Пуйи и Тилемана, всего 40 эскадронов*. По данным, приведенным Максимилианом фон Хёном, их общая численность превышала 4 800 чел.¹⁴⁰ Однако 6-й и 8-й гусарские полки не участвовали в боях¹⁴¹, а 7-й гусарский полк также использовался лишь для несения курьерской и патрульной службы¹⁴². Так, указанные гусарские полки не понесли потерь**. Общая численность гусарских подразделений, участвовавших в боях, 3 890 чел. (31 эскадрон)¹⁴³. Их потери составили в общей сложности 194 чел.: 58 чел. погибли, 122 чел. были ранены, шестеро попали в плен, восемь — пропали без вести, что соответствует примерно 5%-ным потерям, что может считаться весьма благоприятным показателем. Самые большие потери понесли гусары палатина (80 чел.) и гусары Гессен-Гомбурга (71 чел.)¹⁴⁴.

Главное командование союзных сил уже вечером 18-го, когда отступление французов стало очевидным, отдало приказ об их преследовании. Дюлаи получил приказ занять позиции у Кёзена, опережая противника в направлении Наумбурга¹⁴⁵. У здешнего моста разыгрался ожесточенный бой между дивизией Бертрана и авангардом Дюлаи. В сражении, в котором участвовал и отряд Менсдорфа-Пуйи, в итоге удалось оттеснить французов¹⁴⁶. Его отряд вообще-то отличился и при дальнейшем преследовании французов, также как и другой летучий отряд, командование которым 24 октября от фельдмаршал-лейтенанта Тилемана принял граф Василий Васильевич Орлов-Денисов (1775–1843)¹⁴⁷. Несмотря на это, для Наполеона единственным крупным препятствием оставался баварский генерал от кавалерии Вреде, который у гессенского Ханау попытался преградить путь французам

* В битве участвовали только 4 эскадрона 6-го гусарского полка Бланкенштейна, так как дивизион командира полка еще 12 октября был откомандирован к группировке, блокировавшей Дрезден.

** Если быть совсем точным, то у гусар Кинмайера пала одна лошадь, это и были все потери полка за три дня.

к отступлению. Однако Наполеон 30–31 октября разбил его войска, генерал и сам был сильно ранен¹⁴⁸. В сражении вместе с баварцами участвовали и императорско-королевские силы. Для более точного понимания тех событий представляется необходимым вернуться к их предыстории. Баварцы ведь, как уже упоминалось, в начале осенней кампании были на стороне Наполеона. Против них Австрия выдвинула группировку в Верхней Австрии — Дунайскую армию во главе с князем Ройс-Плауэном. 2-й и 11-й гусарские полки также были под его началом.

Две армии стояли напротив друг друга по р. Инн, но так и не вошли в боевое соприкосновение¹⁴⁹. Король Баварии даже вступил в переговоры с союзниками, а с заключением в Риде 8 октября договора перешел на сторону коалиции¹⁵⁰. 15 октября Дунайская армия — за исключением одной дивизии, отправленной в Италию, — соединилась с баварским армейским корпусом. Командовать возникшими таким образом войсками был назначен генерал Карл Вреде¹⁵¹, который немедленно отправился со своей армией форсированным маршем через Вюрцбург и Франкфурт к Майну, чтобы там перекрыть Наполеону путь к отступлению. Под Ханау он прибыл с 30 тыс. чел. 29 октября, после продолжавшейся 36 ч. снежной бури¹⁵². Тем временем один дивизион Секейского гусарского полка через Ингольштадт, Маннгейм, Денкендорф и Байллинген прибыл в Ноймаркт, где был прикомандирован к отряду полковника Шайблера, состоявшему из русской и баварской кавалерии¹⁵³.

Два других полковых дивизиона и гусары эрцгерцога Иосифа оставались, однако, под началом Вреде, поэтому участвовали в сражении при Ханау. 29-го вечером Вреде отдал распоряжение о разведке¹⁵⁴. Один из флангов и взвод секейских гусар, благодаря решимости которых удалось спасти две баварские пушки¹⁵⁵, образовали арьергард отступавших с разведки. В конце первого дня довольно-таки крупное кавалерийское соединение французов обошло и с тыла ударило по левому флангу союзников. Сначала неприятель отбросил пехоту. Затем последовала новая атака на батареи, которые потеряли несколько орудий. В решающий момент два гусарских эскадрона полка эрцгерцога Иосифа поспешили сюда с правого фланга. Своей атакой им удалось выиграть время для того, чтобы двигавшийся за ними целый полк смог перестроиться для боя. Благодаря последовавшему штурму

до определенной степени удалось сдержать наступление французов. Затем отступление армии также прикрывали своими маневрами именно гусары эрцгерцога Иосифа и уланы Шварценберга¹⁵⁶.

В первый день гусары Секейского полка стояли на левом берегу р. Кинциг, но в боях не участвовали¹⁵⁷.

Летучие отряды Менсдорфа-Пуьи и Орлова-Денисова, следуя по пятам за французами, тогда же подошли к Ханау. Таким образом, приписанные к ним 4 гусарских эскадрона также находились там в первый день битвы, наряду с 10 эскадронами 2-го и 11-го гусарских полков. Менсдорф-Пуьи занял позиции за мостом через ручей Кусбах, держа под наблюдением дорогу на Вильгельмсбад и Фридберг. Заметив, однако, что левый фланг оказался в весьма затруднительном положении, он поспешил к нему на выручку. Подобно урагану, обрушился он со своими кавалеристами на правый фланг французских кирасир и преследовал их до позиций их резерва. В ходе отступления он прикрывал отход пехотного соединения¹⁵⁸. Генерал Орлов-Денисов тем временем наблюдал за передвижением главных сил противника с высоты неподалеку от Мерхольца. Затем, чтобы поддержать союзников и желая побеспокоить противника, направил два казачьих полка и эскадрон гусар Кинмайера на фланг неприятеля. Позднее вместе со своим соединением он и сам выступил против французов¹⁵⁹.

На следующий день, 31-го утром союзники покинули город, но около полудня Вреде решил вновь атаковать его. При нападении кавалерию в целом не использовали, за исключением Секейских гусар¹⁶⁰. Относительно участия гусар эрцгерцога Иосифа в этих боях, к сожалению, мы располагаем точными сведениями¹⁶¹.

Гусары Секейского полка и полка эрцгерцога Иосифа после схватки выдвинулись далее по направлению к Рейну, но в преследовании противника фактического участия не принимали¹⁶². Это не касалось двух летучих отрядов, которые продолжали преследовать и беспокоить отступавших французов. При этом отряд Менсдорфа ночью 2 ноября у Гернсхайма переправился через Рейн, используя различные речные транспортные средства. Так, в два часа утра три эскадрона гусар Гессен-Гомбурга и гусар Фердинанда первыми из числа императорско-королевских войск ступили на французскую землю, хотя той же ночью и вернулись на правый берег Рейна¹⁶³.

Наполеон переправился через Рейн 2–4 ноября у Майнца с 60–70-тысячным войском. За время, прошедшее с Лейпцигской битвы, он потерял столько же людей, причем как в результате боев, так и свирепствовавшего в армии тифа¹⁶⁴. В результате побед лорда Артура Уэсли Веллингтона (1769–1852) наряду с Германией Бонапарт потерял и Испанию¹⁶⁵. Великая империя, таким образом, перестала существовать, и даже Франции угрожало вторжение союзных сил, причем сразу по нескольким направлениям¹⁶⁶.

Во время преследования французов по линии Рейна в ходе боев кроме эскадронов 3-го, 4-го и 8-го гусарских полков, приписанных к летучим отрядам, определенную роль сыграли 1-й, 6-й, 7-й и 8-й гусарские полки. Их главной задачей были патрульная служба, разведка, обеспечение, а также налеты для захвата пленных и трофеев. Гусары 4-го полка участвовали главным образом только в обеспечении на марше. 3-й и 12-й гусарские полки, а также два эскадрона 6-го гусарского полка присутствовали при окружении Дрездена, вплоть до 11 ноября. Первые части союзных сил, в том числе дивизия Бубны, являвшаяся авангардом главной армии, прибыла во Франкфурт-на-Майне 4 ноября. Появившийся на следующий день Шварценберг устроил там свою главную ставку¹⁶⁷.

Союзники пока не переходили за Рейн, поэтому, по сути, наступило перемирие, которое ознаменовало окончание Осенней кампании¹⁶⁸. Шварценберг счел необходимым дать отдых своим войскам, дожидаться пополнения их численности и нового снаряжения, так как не желал «начинать зимний поход босиком и в лохмотьях»¹⁶⁹. Гусары тоже устроились на квартиры вдоль Рейна, где несли патрульную службу. Бои шли только в Голландии, а также вокруг крепостей по Эльбе и Одере¹⁷⁰.

В декабре наступило затишье в военных действиях на фронте во Внутренней Австрии, при этом там находились три императорско-королевских гусарских полка. Лишь в Далмации продолжилось, вплоть до следующего года, освобождение территории от французов¹⁷¹.

Перевод с венгерского Ч.Б. Желицки

Примечания

¹ *Bánlaky J.* A magyar nemzet hadtörténelme. XX. rész. A francia háborúk időszaka. 1792–1815. Bp., 1941. 378. old.

² *Ibid.* 363. old.

³ *Rónai Horváth J.* A nagy orosz háború 1812-ben // *HtK.* 1912. 13. sz. 483–504. old.,
здесь — 502. old.

⁴ *Lefebvre G.* Napóleon / Ford. P. Józsa. Bp., 1975. 636. old.; *Tarle J.* Napóleon / Ford. T. Déry, P. Aranyossy. Bp., 1963⁵. 264. old.

⁵ *Lefebvre G.* Op. cit. 640. old.

⁶ *Hirtenfeld J.* Der Militär-Maria-Theresien-Orden und seine Mitglieder. Wien, 1857. Bd. 3. S. 1066.

⁷ *Tulard J.* Napóleon / Ford. K. Holub. Bp., 1997. 480. old.

⁸ *Tarle J.* Op. cit. 265. old.

⁹ *Hausser H.* Az 1813. évi események rövid vázлата // *Magyar Katonai Közlöny.* 1913. 6. sz. 855–863. old.,
здесь — 858. old.

¹⁰ *Lefebvre G.* Op. cit. 648–649. old.

¹¹ *Lefebvre G.* Op. cit. 648. old.

¹² *Tarle J.* Op. cit. 270. old.

¹³ *Criste O.* Österreichs Beitritt zur Koalition. Wien, 1913. S. 106–107. (Geschichte der Kämpfe Österreichs. Kriege unter der Regierung des Kaisers Franz. Befreiungskrieg 1813 und 1814. Bd. I.)

¹⁴ *Ibid.* S. 94.

¹⁵ *Lefebvre G.* Op. cit. 651–652. old.

¹⁶ *Berkó I.* Magyarok az 1813–15. évi felszabadító háborúkban // *HtK.* 1954. Új folyam 1. 3–4. sz. 179–206. old.,
здесь — 181. old.

¹⁷ *Glaise von Horstenau E.* Feldzug von Dresden. Wien, 1913. S. 14–15. (Geschichte der Kämpfe Österreichs. Kriege unter der Regierung des Kaisers Franz. Befreiungskrieg 1813 und 1814. Bd. III.)

¹⁸ *Criste O.* Op. cit. S. 110–111.

¹⁹ *Horsetzky A., von.* Kriegsgeschichtliche Übersicht der wichtigsten Feldzüge in Europa seit 1792. Wien, 1905⁶. S. 235.

²⁰ *Wlaschütz W.* Österreichs entscheidendes Machtaufgebot 1813. Wien, 1913. Anhang XXI. (Geschichte der Kämpfe Österreichs. Kriege unter der Regierung des Kaisers Franz. Befreiungskrieg 1813 und 1814. Bd. II.)

²¹ *Pizzighelli C.* Geschichte des k. u. k. Husaren-Regimentes Wilhelm II. König von Württemberg Nr. 6 (1734–1896) (далее — Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 6). Rzeszow, 1897. S. 618.

²² *Wlaschütz W.* Op. cit. Anhang XXI.

²³ *Ibid.* Anhang XXII.

²⁴ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 235–236.

²⁵ *Friederich R.* Geschichte des Herbstfeldzuges 1813. (Geschichte der Befreiungskriege 1813–1815. I.) Berlin, 1903. S. 55.; *Wlaschütz, W.* Op. cit. Beilage I.

²⁶ *Wlaschütz, W.* Op. cit. Anhang XXIII. S. 240.

²⁷ *Ibid.* Anhang XXIV. S. 242–243.

²⁸ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 236.

²⁹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des k. und k. Husaren-Regimentes Kaiser Nr. 1. Wien, 1898. S. 310.

³⁰ *Pizzighelli C.* Geschichte des Husaren-Regiment Nr. 6. S. 619; Geschichte des k. und k. Husaren-Regiments Wilhelm II. Deutscher Kaiser und König von Preußen Nr. 7. 1798–1914 (далее — Geschichte des Hussaren-Regimentes Nr. 7). Wien, 1914. S. 139.

³¹ *Amon von Treuenfest G.* Op. cit. S. 310.

³² Ibid. S. 312.

³³ Ibid. S. 310.

³⁴ *Pizzighelli C.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 6. S. 620.

³⁵ Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 7. S. 140.

³⁶ *Dormándy G.* Magyar csapatok az 1813. évi drezdai csatában // HtK. 1914. 15. sz. 76–113., 262–281., 442–457. old., здесь — 264. old.

³⁷ *Glaise von Horstenau E.* Op. cit. Anhang V. S. 369, 371.

³⁸ *Dormándy G.* Op. cit. 264–267. old.

³⁹ Briefe des Feldmarschalls Fürsten Schwarzenberg an seine Frau 1799–1816 / Hrsg. von J.F. Novák. Wien, 1913. S. 331.

⁴⁰ *Dormándy G.* Op. cit. 269–270. old.

⁴¹ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 239.

⁴² *Glaise von Horstenau E.* Op. cit. S. 212.

⁴³ *Dormándy G.* Op. cit. 449. old.

⁴⁴ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des k.k. Husaren-Regimentes Freiherr von Edelsheim-Gyulai Nr. 4. Von seiner Errichtung 1734–1882 (далее — Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4). Wien, 1882. S. 388.; *Kiss K.* Magyar alvtízek hőstettei. Bp., 1984. 246. old.

⁴⁵ *Bánlaky J.* Op. cit. 398. old.

⁴⁶ Ibid. 396. — А. Хорзецки пишет о 200 тыс. чел. со стороны союзных сил против 120 тыс. французов. Ср.: *Horsetzky A.* Op. cit. S. 239.

⁴⁷ Эти данные отражают, если быть точным, положение на период с 10 по 20 августа, но с тех пор вплоть до битвы сколь-нибудь значительных изменений не происходило. При определении численности личного состава мы опирались на данные, приведенные Хорстенау, из которых вычли численность подполковничьего дивизиона 3-го гусарского полка (около 260 чел.) и численность 1-го эскадрона 1-го дивизиона майора 4-го гусарского полка (около 130 чел.), выделенных в отдельный летучий отряд Менсдорфа-Пуийи. См.: *Glaise von Horstenau E.* Op. cit. S. 346–348. О дивизионе 3-го и эскадроне 4-го гусарских полков см.: *Hoен M. von.* Feldzug von Leipzig. Wien, 1913. S. 690. (Geschichte der Kämpfe Österreichs. Kriege unter der Regierung des Kaisers Franz. Befreiungskrieg 1813 und 1814. Bd. V.)

⁴⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des k.k. 12. Husaren-Regiments. 1850-1875 Graf Haller. 1875 von Fratricsevics (далее — Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12). Wien, 1876. S. 74.; *Dormándy G.* Op. cit. 279. old.

⁴⁹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12 S. 74.; *Idem.* Geschichte des k.k. Husaren-Regimentes Nr. 3. Feldmarschall Andreas Graf Hadik von Futak. Wien, 1893 (далее — Geschichte des k.k. Husaren-Regimentes Nr. 3). S. 278.

⁵⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 279.

⁵¹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 388.

⁵² Ibid. S. 389; *Berkó I.* Op. cit. 183. old.

⁵³ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des k.k. Husaren-Regimentes Alexander Freiherr v. Koller Nr. 8. Von seiner Errichtung 1696–1880 (далее – Geschichte des k. k. Hußaren-Regimentes Nr. 8). Wien, 1880. S. 494.

⁵⁴ *Bánlaky J.* Op. cit. 396. old.

⁵⁵ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 494; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 389.

⁵⁶ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 76.

⁵⁷ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 240.

⁵⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 77.

⁵⁹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 279.

⁶⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 80.

⁶¹ *Ibid.* S. 293.

⁶² *Gabányi J.* Kulm // Magyar Katonai Közlöny. 1913. 6. sz. 959–978. old., здесь – 961. old.

⁶³ Фактически корпусом командовал первоначально назначенный командующим князь Евгений Вюртембергский, а назначенный позже Остерман не имел сколько-нибудь значительного влияния. Особенно после того, как 29-го пушечным ядром ему оторвало левую руку. Несмотря на это, в исторической литературе обычно упоминается корпус Остермана. См.: *Gabányi J.* Op. cit. 961., 963. old.

⁶⁴ *Ibid.* 960–962. old.

⁶⁵ *Ibid.* 963–964. old.

⁶⁶ *Ehnl M.* Schlacht bei Kulm. Wien, 1913. S. 165–166. (Geschichte der Kämpfe Österreichs. Kriege unter der Regierung des Kaisers Franz. Befreiungskrieg 1813 und 1814. Bd. VI.)

⁶⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4 S. 390.

⁶⁸ *Nagy G.* Vitézvári báró Simonyi József // HtK. 1911. 12. sz. 387–396., 519–536. old.; 1912. 13. sz. 349–366., 505–544. old., здесь – 514–515. old.; *Berkó I.* Op. cit. 183–184. old.

⁶⁹ *Nagy G.* Op. cit. 516. old.

⁷⁰ *Bánlaky J.* Op. cit. 399. old.

⁷¹ *Hirtenfeld J.* Op. cit. S. 1071; *Pizzighelli C.* Op. cit. S. 622.

⁷² *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 390–392.

⁷³ *Ibid.* S. 392. — Некоторые авторы ошибочно считают, что этот эпизод произошел 30 августа в ходе сражения при Кульме.

⁷⁴ Tagebuch des Streifkorps unter Führung des k. k. Oberst Emanuel Grafen von Mensdorff-Pouilly (21. August bis 10. Dezember 1813.) // HtK. 1913. 14. sz. 472–473., здесь – 473. old.; *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 281; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 387.

⁷⁵ Tagebuch des Streifkorps unter Führung des k.k. Oberst Emanuel Grafen von Mensdorff-Pouilly (21. August bis 10. Dezember 1813.). Mit einer Textskizze. Mitteilungen des k. und k. Kriegsarchivs. Dritte Folge. III. Wien, 1904. S. 249–314, здесь – S. 311.

⁷⁶ A magyar katona vitézségének ezer éve (далее – A magyar katona) / Szerk. J. Pilch. Bp., s. a. II. köt. 200. old.

⁷⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 496.; *Hoen M.* Op. cit. Anhang II. S. 690.

⁷⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 496.

⁷⁹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 409.

- ⁸⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 501.; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 411.
- ⁸¹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 84.
- ⁸² *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 411–412.; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 501–502.
- ⁸³ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 412.
- ⁸⁴ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 502.
- ⁸⁵ *Lefebvre G.* Op. cit. S. 655–656.
- ⁸⁶ *Tarle J.* Op. cit. 275–276. old.; *Tulard J.* Op. cit. 437. old.
- ⁸⁷ *Berkó I.* Op. cit. 184. old.
- ⁸⁸ *Markó Á.* Sorsdöntő csaták. Bp., 1943. 141. old.
- ⁸⁹ *Ibid.* 142–143. old.
- ⁹⁰ *Hoен M.* Op. cit. Anhang IV. S. 737. — По данным Амона фон Тройенфеста, гусары палатина потеряли только 10, а гусары Фердинанда — 16 чел. См.: *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 293; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 289.
- ⁹¹ *Bánlaky J.* Op. cit. 399. old.
- ⁹² *Markó Á.* Op. cit. 144. old.
- ⁹³ *Bánlaky J.* Op. cit. 401. old.
- ⁹⁴ *Ibidem.*
- ⁹⁵ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 94–95; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 290–291.
- ⁹⁶ *Markó Á.* Op. cit. 145–146. old.; *Bánlaky J.* Op. cit. 402. old.
- ⁹⁷ *Bánlaky J.* Op. cit. 402. old.; *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 95.
- ⁹⁸ *Ibidem.* S. 96–97.
- ⁹⁹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 291–292.
- ¹⁰⁰ *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 509; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 415.
- ¹⁰¹ *Markó Á.* Op. cit. S. 144.
- ¹⁰² *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 509–510; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 415.
- ¹⁰³ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 509.
- ¹⁰⁴ *Bánlaky J.* Op. cit. 403. old.
- ¹⁰⁵ *Markó Á.* Op. cit. 147. old.
- ¹⁰⁶ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 101.
- ¹⁰⁷ *Bánlaky J.* Op. cit. 404. old.
- ¹⁰⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 328.
- ¹⁰⁹ *Ibid.* S. 329–331.
- ¹¹⁰ Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 7. S. 148; *Markó Á.* Op. cit. 150. old.
- ¹¹¹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 394.
- ¹¹² *Nagy G.* Op. cit. 520. old.
- ¹¹³ *Markó Á.* Op. cit. 151. old.
- ¹¹⁴ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 149.
- ¹¹⁵ *Markó Á.* Op. cit. 150. old.
- ¹¹⁶ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 331.

- ¹¹⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 102; *Markó Á.* Op. cit. 151. old.
- ¹¹⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 102–103.
- ¹¹⁹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 292.
- ¹²⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 103.
- ¹²¹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 331.
- ¹²² Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 7. S. 148.
- ¹²³ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 331–332.
- ¹²⁴ *Markó Á.* Op. cit. 151. old.
- ¹²⁵ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 332.
- ¹²⁶ Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 7. S. 149.
- ¹²⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 509; *Pizzighelli C.* Op. cit. S. 625.
- ¹²⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 396–397.
- ¹²⁹ *Nagy G.* Op. cit. 521–522. old. — Его предшественник на посту командира полка, Шпигель Рабан тогда же получил звание генерал-майора.
- ¹³⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 510; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 293.
- ¹³¹ *Bánlaky J.* Op. cit. 406. old.; *Markó Á.* Op. cit. 153–154. old.
- ¹³² *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 511.
- ¹³³ *Hausser H.* Op. cit. 863. old. — По другим источникам, Наполеон отступил уже предыдущей ночью. См.: Leitfaden der Allgemeinen Kriegsgeschichte. Wien, 1900². S. 115.
- ¹³⁴ *Bánlaky J.* Op. cit. 406. old.; *Markó Á.* Op. cit. 154. old.
- ¹³⁵ *Lefebvre G.* Op. cit. 657. old.
- ¹³⁶ *Bánlaky J.* Op. cit. 406. old.
- ¹³⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 401.
- ¹³⁸ *Berndt O.* Die Zahl im Kriege. Wien, 1897. S. 57. (Tabelle 38). — А. Хорзецки оценивает потери французов в 70 тыс., союзников в 54 тыс., а Банлаки пишет о 60 тыс. и соответственно 47 тыс. чел. См.: *Horsetzky A.* Op. cit. S. 250, *Bánlaky J.* Op. cit. 406. old.
- ¹³⁹ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 250.
- ¹⁴⁰ *Hoen M.* Op. cit. S. 673–690. (Anhang II). — Хёну не было известно о двух эскадронах 6-го гусарского полка, откомандированных под Дрезден, поэтому из приведенных им данных мы вычли оценочную численность этих двух эскадронов (200–230 чел.). Численность некоторой части гусарских подразделений увеличилась по сравнению с периодом до Дрезденского сражения при условии, что приведенные Хорстенау и Хёном данные соответствуют действительности. Приrost объясняется, вероятно, прибывшим подкреплением, о чем мы, однако, не нашли никакой конкретной информации. Об августовской численности см.: *Glaise von Horstenuau E.* Op. cit. S. 342–351. (Anhang IV), *Dormándy G.* Op. cit. 93–98. old.
- ¹⁴¹ За исключением эскадрона в отряде фельдмаршала Тилемана, численность которого, по оценкам М. Хёна, на тот момент составляла 100 чел.
- ¹⁴² *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 509; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 7. S. 149; *Pizzighelli C.* Op. cit. S. 625.
- ¹⁴³ Наши собственные подсчеты на основании данных Хёна. Ср.: *Hoen M.* Op. cit. S. 673–690. (Anhang II).

¹⁴⁴ Ibid. S. 38–740. (Anhang V). — В некоторых случаях данные, приведенные в историях полков, отличаются от этого. Как правило, в сторону увеличения потерь.

¹⁴⁵ *Markó Á.* Op. cit. 155. old.

¹⁴⁶ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 415–416.

¹⁴⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 512.

¹⁴⁸ *Bánlaky J.* Op. cit. 407. old.; *Kiss K.* Op. cit. 335. old.

¹⁴⁹ *Hirtenfeld J.* Op. cit. S. 1071.

¹⁵⁰ *Pizzighelli C.* Geschichte des k. u. k. Husaren-Regimentes Friedrich Leopold Prinz von Preussen Nr. 2, 1742–1905 (далее — Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 2). Kronstadt, 1905. S. 163; *Lefebvre G.* Op. cit. 657. old.

¹⁵¹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des k.k. 11. Husaren-Regimentes Herzog Alexander v. Württemberg, 1762 bis 1850 Székler Grenz-Huszaren. Wien, 1878. S. 271.

¹⁵² *Horsetzky A.* Op. cit. S. 251.

¹⁵³ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 11. S. 271.

¹⁵⁴ *Pizzighelli C.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 2. S. 164.

¹⁵⁵ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 11. S. 272.

¹⁵⁶ *Pizzighelli C.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 2. S. 165.

¹⁵⁷ Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 11. S. 272.

¹⁵⁸ *Amon von Treuenfest G.* Item. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 417.

¹⁵⁹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 513–514.

¹⁶⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 11. S. 273.

¹⁶¹ См.: *Pizzighelli C.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 2. S. 165–166.

¹⁶² *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 11. S. 275–276; *Pizzighelli C.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 2. S. 166.

¹⁶³ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 417–418.

¹⁶⁴ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 251; *Lefebvre G.* Op. cit. 657. old.

¹⁶⁵ *Tulard J.* Op. cit. 488. old.

¹⁶⁶ *Lefebvre G.* Op. cit. 658. old.

¹⁶⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 337; *Hirtenfeld J.* Op. cit. S. 1073.

¹⁶⁸ *Bánlaky J.* Op. cit. 407. old.

¹⁶⁹ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 257; *Nosziczi-Thurzó K.* Az 1814. évi franciaországi hadjárat // Magyar Katonai Közlöny. 1914. 7. sz. 320–331, здесь — 323. old.

¹⁷⁰ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 257.

¹⁷¹ *Bánlaky J.* Op. cit. 414. old.; *A magyar katona.* 209. old.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДАКТОРАХ, ПЕРЕВОДЧИКАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ

ГАНИН Андрей Владиславович — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН (Москва)

ЖЕЛИЦКИ Чилла Беловна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института славяноведения РАН (Москва)

КОКУНИНА Людмила Константиновна — младший научный сотрудник Института славяноведения РАН (Москва)

ЛАЗАР Балаж — доктор наук (*PhD*), капитан, сотрудник Военно-исторического института и музея Министерства обороны Венгрии (Будапешт)

ЛЕНКЕФИ Ференц — доктор наук (*PhD*), ведущий советник и ведущий архивист Военно-исторического архива Военно-исторического института и музея Министерства обороны Венгрии (Будапешт)

НАДЬ-ЛУТТЕНБЕРГЕР Иштван — доктор наук (*PhD*), директор Музея Кароя Эстерхази в г. Папа (Венгрия)

НЕБОЛЬСИН Эндре (Андрей Сергеевич) — преподаватель кафедры библеистики богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва)

НИКИТИНА Дарья Алексеевна — сотрудник Культурного, научного и информационного центра Венгрии в Москве

ПООР Янош — доктор Венгерской академии наук (*MTA Dr.*), профессор, заведующий кафедрой истории Центральной Европы раннего Нового времени Будапештского университета им. Л. Этвёша (Будапешт)

РЕФИ Атила — доктор наук (*PhD*), научный сотрудник Института истории Центра гуманитарных наук Венгерской академии наук (Будапешт)

- ТОТФАЛУШИН Виктор Петрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Института истории и международных отношений Национального исследовательского Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (Саратов)
- ХАВАНОВА Ольга Владимировна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН (Москва)
- ЧИКАНЬ Тамаш — доктор Венгерской академии наук (*MTA Dr.*), полковник, профессор Национального университета государственной службы (Будапешт)
- ШЕРЕШ Аттила — доктор наук (*PhD*), руководитель Архивного института Венгрии в Москве (Будапешт / Москва)
- ШООШ Иштван — доктор наук (*PhD*), старший научный сотрудник Института истории Центра гуманитарных наук Венгерской академии наук (Будапешт)
- ЯНЕК Иштван — доктор наук (*PhD*), научный сотрудник Института истории Центра гуманитарных наук Венгерской академии наук (Будапешт)

СПИСОК УПОМИНАЕМЫХ В ТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Алшокомарнок (Алшо-Комарнок) — ныне Комарник в Словакии
Алшоодор (Алшо-Одор) — ныне Нижни-Орлик в Словакии
Аугест — ныне Уезд-у-Уничова в Чехии
Ауссиг — ныне Усти-над-Лабем в Чехии
Аустерлиц — ныне Славков-у-Брна в Чехии
Банфалва — ныне Банова в Словакии
Бартфа — ныне Бардеёв в Словакии
Берёза-Картузская — ныне Берёза в Беларуси
Блазовиц (также Блэзвиц) — ныне Блаковице в Чехии
Бозениц — ныне Тварожна в Чехии
Бреслау — ныне Вроцлав в Польше
Брест Литовск — ныне Брест в Беларуси
Брюнн — ныне Брно в Чехии
Вагуйхей — ныне Нове-Место-над-Вагом в Словакии
Варажд — ныне Вараждин в Хорватии
Вильно — ныне Вильнюс в Литве
Вишау — ныне Вышков в Чехии
Гичин — ныне Йичин в Чехии
Голубиц — ныне Голубице в Чехии
Дварошна — см. Бозениц
Деменд — ныне Демандице в Словакии
Дойчброд — ныне Гавличкув-Брод в Чехии
Дрогичин — ныне Драхичин в Беларуси
Елизаветград — ныне Кировоград на Украине
Жолна — ныне Жилина в Словакии
Зойом — ныне Зволен в Словакии
Зуран — ныне Журань в Чехии
Иглау — ныне Йилгава в Чехии
Ипойшаг — ныне Шахи в Словакии

- Кашша — ныне Кошице в Словакии
Крзеновиц — ныне Крженов в Чехии
Лева — ныне Левице в Словакии
Лемберг — ныне Львов на Украине
Лемеш — ныне Лемешани в Словакии
Лендва — ныне Лендава в Словении
Лигниц — ныне Легница в Польше
Мункач — ныне Мукачево на Украине
Надаш — ныне Трстин в Словакии
Надьсомбат — ныне Трнава в Словакии
Никольсбург — ныне Микулов в Чехии
Ольмюц — ныне Оломоуц в Чехии
Пресбург — ныне Братислава в Словакии, в венгерской традиции —
 Пожонь
Раусниц — ныне Роусинов в Чехии
Сенице — ныне Сеница в Словакии
Собранц — ныне Собранце в Словакии
Сокольниц — ныне Сокольнице в Чехии
Стропко — ныне Стропков в Словакии
Тельниц — ныне Тельнице в Чехии
Терне — ныне Терня в Словакии
Тешен — ныне Чески-Тешин в Чехии
Торнаалья — ныне Торналя в Словакии
Трахенберг — ныне Жмигруд в Польше
Тренчен — ныне Тренчин в Словакии
Турас — ныне Туржань в Чехии
Унгвар — ныне Ужгород на Украине
Фиуме — ныне Риека в Хорватии
Холич — ныне Голич-над-Моравой в Словакии
Чакторня — ныне Чаковец в Хорватии
Швайдниц — ныне Свиднице в Польше
Шлапаниц — ныне Шлапанице в Чехии
Эперьеш — ныне Прешов в Словакии
Яуэр — ныне Явор в Польше

СПИСОК ЧАСТО УПОМИНАЕМЫХ В ТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Александр I (1777–1825) — российский император (1801–1825 гг.)

Багратион Петр Иванович, князь (1765–1812) — российский генерал от инфантерии, главнокомандующий 2-й Западной армией в начале Отечественной войны 1812 г.

Бонапарт Наполеон — см. Наполеон I.

Вейротер Франц (1755–1806) — австрийский генерал-майор, автор диспозиции соединенной армии в Аустерлицком сражении 1805 г.

Волконский Петр Михайлович, князь (1776–1852) — участник войн с революционной и наполеоновской Францией. В 1813 г. получил чин генерал-лейтенанта и назначение начальником Генерального штаба Его Императорского Величества.

Гессен-Гомбургский Филипп Август Фридрих, принц (1779–1846) — член ландграфского Гессен-Гормбургского дома, фельдмаршал-лейтенант. В 1796–1813 гг. участник войн с революционной и наполеоновской Францией.

Голенищев-Кутузов Михаил Илларионович, светлейший князь (1745–1813) — русский генерал-фельдмаршал, главнокомандующий во время Отечественной войны 1812 г.

Даву Луи-Николя (1770–1823) — полководец периода Наполеоновских войн, маршал Франции.

Иоганн Австрийский, эрцгерцог (1782–1859) — младший брат императора Франца II (I), австрийский фельдмаршал, участвовал в войнах с революционной и наполеоновской Францией.

Иосиф Австрийский, эрцгерцог (1776–1847) — младший брат императора Франца II (I), в 1796–1847 гг. венгерский палатин (надор) — второе лицо в королевстве, наместник.

Карл Австрийский, эрцгерцог (1771–1847) — младший брат императора Франца II (I), австрийский полководец и военный теоретик, фельдмаршал, с 1792 по 1809 гг. участвовал в войнах с Францией, в 1805–1809 гг. занимал пост военного министра.

Кинмайер Михаэль, барон (1755–1828) — австрийский генерал, участник Наполеоновских войн. В 1813 г. назначен генерал-губернатором Галиции.

Кутузов Михаил Илларионович — см. Голенищев-Кутузов.

Лихтенштейн Иоганн Иосиф, князь (1760–1836) — австрийский фельдмаршал, участник войн с революционной и наполеоновской Францией, кавалер российского ордена св. Георгия 3-й степени.

Меттерних Клеменс, князь (1773–1859) — австрийский дипломат, министр иностранных дел (1809–1848).

Мюрат Иоахим (1767–1815) — наполеоновский маршал, великий герцог Берга (1806–1808 гг.), король Неаполитанского королевства (1808–1815 гг.).

Наполеон I (1769–1821) — французский император (1804–1814, 1815 гг.), полководец и государственный деятель.

Павел I (1754–1801) — российский император (1796–1801 гг.).

Суворов Александр Васильевич (1729–1800) — выдающийся русский полководец, теоретик военного искусства, генералиссимус, командующий объединенной русско-австрийской армией во время Итальянского похода 1799 г.

Тормасов Александр Петрович (1752–1819) — генерал от кавалерии, в Отечественную войну 1812 г. командовал 3-й Западной армией на южном фланге.

Фердинанд Карл Йозеф Австрийский-Эсте, эрцгерцог (1781–1850) — австрийский фельдмаршал, участник войн Третьей, Пятой, Седьмой коалиции.

Франц II (I) (1768–1835) — император Священной Римской империи под именем Франца II (1792–1806 гг.), австрийский император под именем Франца I (1804–1835 гг.).

Фримон Иоганн Мария Филипп (1759–1831) — австрийский генерал от кавалерии, председатель Придворного военного совета империи.

Цехмейстер фон Райнау Теофил Йозеф, барон (1765–1819) — австрийский генерал-майор.

Чичагов Павел Васильевич (1767–1849) — русский адмирал, морской министр Российской империи в 1802–1809 гг., в 1812 г. преследовал армию Наполеона.

Шварценберг, Карл Филипп цу, князь (1771–1820) — австрийский фельдмаршал и генералиссимус.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ В ТЕКСТЕ СОКРАЩЕНИЙ

фт.	форинт
AFA	Alte Feldakten
Bp.	Budapest
HKR	Hofkriegsrat
HL	Hadtörténelmi Levéltár
HR	Husaren-Regiment
HtK	Hadtörténelmi Közlemények
JNÉ	<i>Domanovszky S.</i> József nádor élete. 1–2. rész. Bp., 1944.
JNI-I	József nádor iratai. I. köt. 1792–1804 / Kiadta és magyarázatokkal ellátta S. Domanovszky. Bp., 1925. (Magyarország Újabbkori Történetének Forrásai / Fontes Historiae Hungaricae Aevi Recentioris).
JNI-II	József nádor iratai. II. köt. 1805–1807 / Kiadta és magyarázatokkal kísérte S. Domanovszky. Bp., 1929. (Magyarország Újabbkori Történetének Forrásai / Fontes Historiae Hungaricae Aevi Recentioris).
JNI-III	József nádor iratai. III. köt. 1807–1809 / Kiadta és magyarázatokkal kísérte S. Domanovszky. Bp., 1935. (Magyarország Újabbkori Történetének Forrásai / Fontes Historiae Hungaricae Aevi Recentioris).
JNI-IV	Palatin Joseph Schriften. Bd. IV. 1809–1813. Zusammenge stellt und kommentiert von S. Domanovszky; Herausgegeben und eingeleitet von F. Glatz. Bp., 1991. (Fontes Historicae Hungaricae Aevi Recentioris. Palatin Josephs Schriften. Fünfter Band.)
KFL	Kazinczy F. Levelezése / Közzéteszi J. Váczy. Bp., 1890–1911. I–XXI. köt; Közzéteszi I. Harsányi. Bp., 1927. XXII. köt; Közzéteszi J. Berlász, M. Busa, K. Cs. Gárdonyi, G. Fülöp. Bp., 1960. XXXIII/1–2. köt.

KA	Kriegsarchiv
Kt	Karton
LtK	Levéltári Közlemények
ML	Musterlisten
MNL OL	Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára, Budapest
MTAK K	Magyar Tudományos Akadémia Könyvtára. Kézirattár, Budapest
ÖStA	Österreichisches Staatsarchiv, Wien
Pilch	<i>Pilch J.</i> Magyar csapatok az 1812. évi hadjáratban // HtK. 14. évf. 1913
ST	Sandestabellen
Sz	Századok

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии	3
<i>Я. Поор.</i> Дрейф в потоке событий? Венгры и Наполеон Бонапарт	8
<i>Б. Лазар.</i> Русско-австрийское военное сотрудничество в период второй антинаполеоновской коалиции.	43
<i>И. Надь-Луттенбергер.</i> Шедевр или грубая поделка? План Вейротера	58
<i>И. Янек.</i> Русские войска на территории Венгерского королевства в годы войн с революционной и наполеоновской Францией (1799, 1805–1806)	96
<i>И. Шоош.</i> Участие Венгерского королевства в Наполеоновских войнах.	123
<i>А. Рефи.</i> Участие венгерских гусар в Русской кампании Наполеона Бонапарта.	143
<i>Т. Чикань.</i> Через болото на штурм высоты, или атака 33-го полка в битве при Поддубно.	172
<i>Ф. Ленкефи.</i> Я русского схватил, а он меня отпустил? Случай капитана Миклоши с адмиралом Чичаговым.	204
<i>А. Рефи.</i> Императорско-королевские гусары на осеннем этапе Освободительных войн (1813)	215
Сведения об авторах, редакторах, переводчиках и рецензентах.	245
Список упоминаемых в тексте исторических географических названий	247
Список часто упоминаемых в тексте исторических деятелей.	249
Список принятых в тексте сокращений	251

TARTALOMJEGYZÉK

Szerkesztői előszó.....	3
<i>Poór János</i> . Sodródás az eseményekkel? A magyarok és Napóleon.....	8
<i>Lázár Balázs</i> . Orosz–osztrák katonai együttműködés a második koalíciós háború idején.....	43
<i>Nagy-Luttenberger István</i> . Mestermű vagy kontármunka? A Weyrother-terv ...	58
<i>Janek István</i> . Az orosz cári seregek a Magyar Királyság területén a francia és a napóleoni háborúk idején (1799, 1805–1806).....	96
<i>Soós István</i> . A Magyar Királyság részvétele a napóleoni háborúkban.....	123
<i>Réfi Attila</i> . A magyar huszárság részvétele Napóleon oroszországi hadjáratában.....	143
<i>Csikány Tamás</i> . Mocsáron át a magaslatra, avagy a 33-asok rohama a podubnie-i csatában.....	172
<i>Lenkefi Ferenc</i> . Oroszt fogtam, de elereszt? Miklóssy kapitány esete Csicsagov admirálissal.....	204
<i>Réfi Attila</i> . A császári és királyi huszárság a felszabadító háborúk (1813) őszi szakaszában.....	215
A kötet szerzői, szerkesztői, recenzensei, és a tanulmányok fordítói.....	245
A kötetben található történeti földrajzi nevek.....	247
A kötetben gyakran említett személyek életrajzi adatai.....	249
Rövidítések jegyzéke.....	251

Научное издание

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И МОНАРХИЯ ГАБСБУРГОВ В НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙНАХ: ВЗГЛЯД ИЗ ВЕНГРИИ

Редколлегия: *О.В. Хаванова, А. Шереш, Л.К. Кокунина*

Корректор *А.М. Никитина*
Оригинал-макет *Л.Е. Голод*
Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

На обложке: «Сражение при Дёре» (1809 г., художник Э. Кайзер).
На обратной стороне: «Кавалеристы 9-го гусарского полка в 1813 г.»
(иллюстрация из книги: *Knötel R. Uniformkunde: Lose Blätter zur Entwicklung der militärischen Tracht. Rathenow, 1892*), Даниэль Бержени, «К дворянам-ополченцам» (1797 г.) — выдержки из оригинального текста, перевод на русский язык О. и Л. Володарских.

Подписано в печать 26.09.2014. Формат 60×90 ¹/₁₆

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 16,0. Заказ № 4056

Тираж 800 экз.

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)622-01-23